

*В честь 200-летия
со дня рождения
М. Ю. Лермонтова*

БИБЛИОТЕКА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ЛЕРМОНТОВЕДЧЕСКИЙ СБОРНИК

Выпуск 1

Санкт-Петербург
2014

Составитель, автор вступительной статьи и примечаний
Н.С. Беляев

Научный редактор
Г.В. Бахарева

Лермонтоведческий сборник. Вып. 1 / сост., авт. вступ. ст. и примеч. Н.С. Беляев;
науч. ред. Г.В. Бахарева; БАН. – СПб.: БАН, 2014. – с. 168.

Настоящий сборник содержит ценные архивные материалы и малоизвестные опубликованные источники по следующим темам: «Материалы по сооружению памятника М.Ю. Лермонтову при Николаевском кавалерийском училище», «Материалы Лермонтовской комиссии Института русской литературы (Пушкинского Дома)», «Планы, отчеты, протоколы заседаний редакции «Лермонтовской энциклопедии», которые способствуют более глубокому раскрытию отдельных вопросов, связанных с изучением жизни и творчества М.Ю. Лермонтова.

Издание адресовано литературоведам, искусствоведам и всем, интересующимся развитием отечественного лермонтоведения в XX веке.

Содержание

Вступление (Н.С. Беляев)	5
Материалы по сооружению памятника М.Ю. Лермонтову при Николаевском кавалерийском училище (1909-1914).	8
Материалы Лермонтовской комиссии Института русской литературы (Пушкинского Дома) (1938-1941)	38
Планы, отчеты, протоколы заседаний редакции «Лермонтовской энциклопедии» (1961-1973)	122
Именной указатель	162

ВСТУПЛЕНИЕ

В настоящее время существует еще много документальных материалов и малоизвестных публикаций, имеющих большую ценность для лермонтоведческой науки. Лермонтовский кабинет библиотеки Пушкинского Дома (ИРЛИ РАН) ведет работу по популяризации наследия русского поэта и обладает значительной коллекцией изданий по лермонтоведению. Кроме того, в архиве библиотеки Пушкинского Дома есть документы, представляющие несомненный интерес для исследователей. Поэтому в рамках научной работы Лермонтовского кабинета и было решено подготовить такое издание, первый выпуск которого приурочен к 200-летию со дня рождения М.Ю. Лермонтова. Задачами «Лермонтоведческого сборника» являются: 1) включение публикаций, связанных с М.Ю. Лермонтовым, и до сих пор актуальных для отечественной науки, но ныне по ряду причин малодоступных для исследователей и 2) введение в научный оборот новых архивных документов, ранее не известных лермонтоведам.

Исходя из названных задач в сборнике представлен материал по следующим тематическим разделам: первый – «Материалы по сооружению памятника М.Ю. Лермонтову при Николаевском кавалерийском училище», второй – «Материалы Лермонтовской комиссии Института русской литературы (Пушкинского Дома)», третий – «Планы, отчеты, протоколы заседаний редакции «Лермонтовской энциклопедии»».

В первую часть сборника вошли материалы о памятнике Михаилу Лермонтову, находящемся у здания Николаевского кавалерийского училища (НКУ) в Петербурге. Благодаря архивным документам можно проследить всю подготовительную работу по его созданию. Для этой цели был организован Комитет по сооружению при НКУ памятника М.Ю. Лермонтову, помощь которому оказал Устроительный комитет Всероссийского съезда художников. Правила проведения конкурса были размещены в газетах, что позволило привлечь большое количество заинтересованных лиц. В 1909 году создается положение о Комитете, четкое регламентирующее его деятельность. В числе его членов были: бывший начальник Николаевского кавалерийского училища А.А. Бильдерлинг, художники – М.А. Чижов, М.М. Чижов, А.А. Карелин, Н.З. Панов, историк искусства и писатель П.П. Гнедич, поэт и драматург В.П. Буренин. Сохранились стенограммы заседаний Комитета, где главной темой было обсуждение условий конкурса. Сам конкурс состоялся в апреле 1910 г. Спустя год три проекта, выбранные жюри, были представлены для окончательного решения в Императорскую Академию художеств. В авторитетную комиссию входили: Л.Н. Бенуа, М.П. Боткин, Г.Р. Залеман, Р.Р. Бах и другие. Комиссия избрала для установки проект, предложенный художником А.М. Денисовым, тогда как сам Комитет считал более интересной работу В.В. Козлова и Л.А. Дитриха. Однако, в конечном итоге, судьба улыбнулась другому художнику – и теперь на Лермонтовском проспекте стоит памятник скульптора Б.М. Микешина. Его закладка состоялась 2 октября 1913 года. Начавшаяся Первая Мировая война не позволила установить монумент в год столетия со дня рождения М.Ю. Лермонтова, в октябре 1914 года, это произошло позже, в мае 1916 года. В данный раздел «Лермонтоведческого сборника», в основном, включены архивные источники, а также статьи из журналов и газет, не только ранее не переиздававшиеся, но и частично не включенные в имеющуюся ныне библиографическую базу литературы о М.Ю. Лермонтове.

Деятельность Лермонтовской комиссии при Институте русской литературы до настоящего момента практически оставалась вне поля зрения исследователей¹, даже в «Лермонтовской энциклопедии» ей не нашлось места. Между тем, еще в конце 1930-х гг. В.А. Мануйлов справедливо считал Лермонтовскую комиссию и Лермонтовский кабинет библиотеки ИРЛИ главными центрами по изучению наследия писателя. В настоящий сборник вошли материалы Лермонтовской комиссии за весь период ее работы с 1938 по 1941 гг. Благодаря архивным документам, материалам, находящимся в Лермонтовском кабинете библиотеки Пушкинского Дома, удалось почти полностью реконструировать программу ее заседаний. Часть докладов, озвученных на комиссии, была затем опубликована в томах «Литературного наследия», посвященных поэту. Однако дискуссии и полемика, зафиксированные в немногих сохранившихся до сего времени стенограммах, содержат ценнейшие факты по истории изучения жизни и творчества М.Ю. Лермонтова, что позволяет значительно обогатить не только лермонтоведение в целом, но и расширить представление об отдельных исследователях, занимавшихся данной проблематикой. Председателем комиссии первоначально был Л.Б. Модзалевский, затем на этом посту его сменил Б.М. Эйхенбаум. Заседания Лермонтовской комиссии происходили по следующему распорядку: после прочтения доклада высказывались по нему суждения со стороны членов комиссии и приглашенных лиц, затем докладчик отвечал на поставленные ему вопросы, в завершение председатель комиссии подводил итоги. Таким образом, была создана оптимальная модель для выработки обоснованного и аргументированного решения по какому-либо отдельному вопросу. Подобная форма научной дискуссии сохранилась в ИРЛИ и в наши дни, например, в Отделе литературы XVIII века и в Отделе древнерусской литературы.

На заседаниях комиссии обсуждались совершенно разные вопросы, касавшиеся литературоведения, языкознания, музееведения, изобразительного искусства, театра. Особый интерес представлял целый цикл заседаний, подготовленных Лермонтовской комиссией к 125-летию со дня рождения М.Ю. Лермонтова, поскольку на них были приглашены специалисты разных направлений лермонтоведения, живущие и работающие в Москве, Пензе, Пятигорске и т.д. Такой состав участников позволял проводить заседания, затрагивающие более широкую тематику. Одним из центральных вопросов, поднимавшихся на Сессии, приуроченной к 125-летию юбилею поэта, была проблема определения философских истоков мировоззрения Михаила Лермонтова. Большое внимание уделялось деятельности музея в Пятигорске, говорилось о необходимости сосредоточения в нем научно-исследовательской базы в области изучения биографии М.Ю. Лермонтова на Кавказе. Благодаря тому, что на сессии этот вопрос был четко поставлен, в дальнейшем данное направление лермонтоведения заметно активизировалось, центром подобных исследований стал «Домик Лермонтова» в Пятигорске. Среди других, не менее интересных тем, обсуждаемых на Лермонтовской комиссии, стоит отметить: окружение М.Ю. Лермонтова, соотнесение наследия Михаила Лермонтова с творчеством других писателей, М. Лермонтов – художник, петербургские адреса поэта и т. д.

Последняя часть сборника включает материалы, относящиеся к редакции «Лермонтовской энциклопедии»². Как известно, сама идея создания такой персональной энци-

¹ См.: Беляев Н.С. Работа Лермонтовской комиссии Института русской литературы РАН в 1938-1941 гг. // Печать и слово Санкт-Петербурга. Петербург. чтения-2013 : сб. науч. тр. : в 2 ч. / СПГУТД. – СПб. : СПГУТД, 2014. – Ч. 1: Книжное дело. Культурология. Лингвистика. – С. 188-194.

² О ней см.: Монастырев А. Лермонтовская энциклопедия // Дружба народов. 1964. № 10. С. 182-187; Мануйлов В.А. Персональная энциклопедия как тип издания. По материалам подготовки Лермонтовской энциклопедии // Книга. Исследования и материалы. М., 1965. Сб. 11. С. 263-269; Вацура В. Э. «Лермонтовская энциклопедия»: [К истории создания] // Рус. лит. 1978. № 4. С. 157-160; Силина Г. В. Мануйлов: Лермонтовская энциклопедия // Лит. газ. 1980.

педии принадлежала известному литературоведу и кавказоведу Леониду Семенову, который в 1958 году, незадолго до своей смерти, озвучил ее среди широкой аудитории лермонтоведов. В начале 1960-х гг., главным образом благодаря инициативе В.А. Мануйлова, в стенах ИРЛИ при Секторе новой литературы возникла Лермонтовская группа. Ее деятельность первоначально осуществлялась на общественных началах. Как известно, «Лермонтовская энциклопедия» была одним из первых персональных справочных изданий в области русской литературы в нашей стране, поэтому несмотря на зарубежный опыт в этом вопросе многое пришлось разрабатывать самостоятельно: структуру, объем и содержание словарных статей, перечень приложений и т.д.

В.А. Мануйлов стремился привлечь для этой деятельности самый широкий круг ученых, работавших в СССР и за рубежом – специалистов не только филологического профиля, но и историков, музыковедов, театроведов, музееведов, искусствоведов, имевших совершенно разный научный «вес». На заседаниях группы можно было встретить и известных авторитетных ученых, и лермонтоведов-любителей – все получали одинаковую возможность высказаться и быть услышанными. Такое демократическое отношение позволяло оптимально решать непростые задачи, поставленные перед Энциклопедией. Одновременно в ее редакции сложилась высококвалифицированная экспертная группа, занимавшаяся рассмотрением статей по совершенно различным темам, связанным с М.Ю. Лермонтовым. Следует сразу же отметить, что на заседаниях «Лермонтовской энциклопедии» возникал целый ряд проблем, выходящих за рамки этого издания. На них поднимались вопросы, важные для развития целых отдельных направлений в лермонтоведении. Первые заседания были посвящены организационным вопросам, самой методике формирования разделов и специфике создания словарных статей. На заседаниях Лермонтовской группы обсуждались диссертации, посвященные М.Ю. Лермонтову, что во многих случаях способствовало повышению их научного уровня. Одновременно давался «отпор» лжеисследованиям, основанным на непроверенных фактах или же без учета всех документов, отражавших затрагиваемый вопрос. В то же время завязывались интересные дискуссии вокруг монографий даже общепризнанных лермонтоведов. Все перечисленные факты говорят о той непростой, но плодотворной работе, которую сумела провести Лермонтовская группа в 1960-1970-е гг. Активное участие в Лермонтовской группе принимали: В.А. Мануйлов, И.Л. Андроников, В.Э. Вацура, О.В. Миллер, Л.Н. Назарова, Э.Э. Найдич, Д.А. Гирев, К.Н. Григорьян, Е.Г. Эткинд и многие другие. Деятельность Лермонтовской группы четко планировалась, а в конце года В.А. Мануйлов составлял ежегодные отчеты о ее работе.

К сожалению, сохранились далеко не все протоколы заседаний Лермонтовской группы, самый ранний документ, протокол № 1, датирован 26 сентября 1961 годом, тогда как сама энциклопедия увидела свет только в 1981 году, хотя издать ее предполагалось к 150-летию со дня рождения поэта. В силу ряда причин протоколы заседаний Лермонтовской группы не были введены в научный оборот исследователями, занимающимися ее историей: они хранились в неразобранном архиве Лермонтовского кабинета и теперь стали доступны широкому кругу отечественных ученых, как и большинство документов, вошедших в настоящий сборник.

Николай Беляев

12 марта. С. 3; Мануйлов В. А. Лермонтовская энциклопедия // Вестн. АН СССР. 1982. № 2. С. 122-127; Мейлах Б. С. Лермонтовская энциклопедия и проблема литературной персональной энциклопедии // Мейлах Б. С. Процесс творчества и художественное восприятие: комплексный подход: опыт, поиски, перспективы. М., 1985. С. 280-295 и др.

Материалы по сооружению памятника М.Ю. Лермонтову при Николаевском кавалерийском училище (1909-1914)

Неопубликованные источники

В Комитет по сооружению при Николаевском Кавалерийском училище памятника М.Ю. Лермонтову «24» апреля 1909 г. № 133. С.-Петербург.

Ново-Петергофский 24 Его высоко-дию А.А. Карелину³ почетному [вольному – Н.Б.] общнику Императорской Академии художеств⁴

Милостивый государь Андрей Андреевич,

В заседании «Комитета по сооружению при Николаевском кавалерийском училище памятника М.Ю. Лермонтова», состоявшемся 10-го февраля сего года, после доклада члена-делопроизводителя, что к моменту заседания денежные суммы Комитета достигают примерно 18300 руб. наличными, Комитет, обсудив вопрос о размере суммы, которая будет находиться в его распоряжении ко дню истечения срока, разрешенного для сбора пожертвований, т.е. к 6-му октября сего года, пришел к заключению, что общая сумма пожертвований ко дню истекшего срока сбора таковых будет близко к сумме 20000 руб. и что ко времени постановки памятника капитал, которым будет располагать Комитет, возрастает благодаря начислению процентов близко к сумме 25000 руб. Ввиду сего Комитет признал своевременным теперь же обсудить условия конкурса проектов памятника, т.е. разработать те основные требования, которые должны быть предъявлены художникам для составления проектов памятника.

Принимая во внимание, что согласно положению, которым Комитет руководствуется в своих действиях, в заседания Комитета, посвященные разработке условий конкурса, должны быть приглашены художники и архитекторы, Комитет постановил: просить Вас, милостивый государь, не отказать Комитету в Вашем любезном содействии к наиболее успешному исполнению Комитетом взятых на себя обязанностей. Извещаю Вас, милостивый государь, о таком постановлении Комитета, препровождаю при сем для ознакомления один экземпляр проекта условий конкурса и один же экземпляр положения о Комитете и прошу Вас не отказать мне в скорейшем по возможности уведомлении – может ли Комитет рассчитывать на Ваше участие в его трудах. К сему считаю необходимым присовокупить, что с таковыми же приглашениями к участию в своих трудах Комитет обращается к нижеследующим лицам: барону А.А. Бильдерлингу⁵, члену Военного совета, академику скульптуры статскому советнику М.А. Чижову⁶, члену Совета Императорской Академии

³ Карелин Андрей Андреевич (1866-1928) – живописец, почетный вольный общник ИАХ, искусствовед, музеевед.

⁴ РГИА. Ф. 792. Оп. 1. Д. 14. Л. 1-2.

⁵ Бильдерлинг Александр Александрович (1846-1912) – генерал от кавалерии, начальник Николаевского кавалерийского училища, создатель Лермонтовского музея при НКУ.

⁶ Чижов Матвей Афанасьевич (1838-1916) – скульптор, академик и действительный член ИАХ, преподавал в Центральном училище барона Штиглица в С.-Петербурге (1879-1910).

художеств архитектору коллежскому советнику М.М. Чижову⁷, архитектору подполковнику В.П. Апышкову⁸, военному инженеру и свободному художнику Н.З. Панову⁹.

Примите уверение в моем почтении и преданности Де-Витт¹⁰.

*Устроительный Комитет Всероссийского съезда художников №2.
5-е июня 1909 г.¹¹*

*Комитет по сооружению при Николаевском кавалерийском училище
памятника М.Ю. Лермонтова*

Устроительный Комитет Всероссийского съезда художников в заседании своем 1-го июня с.г. постановил:

1) Принести благодарность Комитету по сооружению при Николаевском Кавалерийском училище памятника М.Ю. Лермонтова за сделанное предложение и

2) Принять на себя труды по всем подготовительным работам по сооружению памятника совместно с Комитетом при Училище и деятелями, им приглашенными, согласно предложению, полученному Устроительным Комитетом.

3) Подписал: председатель Комитета и Совета съезда граф А. Голенищев-Кутузов¹².

Скрепил: секретарь Комитета А.А. Карелин.

С подлинным верно: член Комитета – делопроизводитель по сооружению памятника М.Ю. Лермонтова (коллежский ассессор Гемпель¹³).

Проект

*Комитет по сооружению при Николаевском кавалерийском училище
памятника М.Ю. Лермонтову объявляет конкурс на составление проекта
памятника М.Ю. Лермонтову в гор. С.-Петербурге¹⁴*

Для памятника предназначена площадка сада перед Главным зданием Николаевского Кавалерийского училища на Ново-Петергофском проспекте на площади сегмента, у которого хорда 10 саж., а стрелка 4 сажени. Вся эта площадка будет поделена забором из сада. Размеры места для памятника усматриваются из плана (см. ниже) и фотографических снимков окружающей местности,

⁷ Чижов Матвей Матвеевич (1865-1942?) – архитектор, коллежский советник.

⁸ Апышков Владимир Петрович (1871-1939) – военный инженер, архитектор, теоретик архитектуры, преподавал в Николаевской инженерной академии.

⁹ Панов Николай Захарович (1871-1931) – художник, гравер.

¹⁰ Де-Витт Лев Владимирович (1861-после 1919) – генерал-лейтенант, начальник Николаевского кавалерийского училища (1905-1910).

¹¹ РГИА. Ф. 792. Оп. 1. Д. 14. Л. 3.

¹² Голенищев-Кутузов Арсений Аркадьевич (1848-1913) – граф, писатель, любитель искусства.

¹³ Гемпель Александр Васильевич (?-после 1914) – делопроизводитель в Николаевском кавалерийском училище.

¹⁴ РГИА. Ф. 792. Оп. 1. Д. 14. Л. 4-5. К тексту прилагался план расположения памятника.

которые безвозмездно выдаются и выставляются «Комитетом по сооружению при Николаевском кавалерийском училище памятника М.Ю. Лермонтова». Памятник лицевым фасадом будет обращен к Ново-Петергофскому проспекту, как раз перед ним прямая довольно длинная Приютская улица.

1) Памятник должен представлять бронзовую фигуру поэта во весь рост (в стоячем или сидячем положении), предполагаемая высота памятника определена приблизительно в 11,8 аршин над уровнем улицы.

2) Пьедестал должен быть из гранита.

3) Полная стоимость памятника, считая в том числе фундамент, не должна превышать зависимой от общей суммы... рублей. Будет обращено особое внимание на то, чтобы представленные проекты действительно могли быть выполнены на эту сумму.

4) К конкурсу должно быть представлено: генеральный план места в масштабе 5 саж. в дюйм с обозначением места предполагаемого памятника, фасад и план памятника в 1/20 натуральной величины и перспективный вид непременно с обозначением окружающих зданий и деревьев в том же масштабе. Желательно представление гипсовой модели памятника в 1/20 натуральной величины.

5) Участники конкурса должны представить подробную смету стоимости: а) фундамента, б) гранитного пьедестала и в) фигуры (исполнение модели и отливка из бронзы).

6) Генеральный план, фасад и план памятника, перспективный вид, модель и смета должны быть под девизами, с приложением запечатанных девизных конвертов, содержащих звание, имя, отчество и точный адрес автора.

7) За относительно лучшие проекты, отвечающие условиям конкурса, будут выданы 3 премии: I в... руб., II в ... руб. и III в ... руб.

8) Срок предоставления проектов истекает ровно в 5 часов вечера «...19... года. Иногородные в течение следующих 7-ми дней должны доставить почтовую квитанцию или иной документ, свидетельствующие о том, что проект отослан не позже указанного срока, причем о высылке проекта должно быть сообщено телеграммой. Проекты, могущие быть представленными более чем через 10 дней после срока, рассматриваться не будут.

9) Проекты должны быть представлены в Комитет по сооружению при Николаевском кавалерийском училище памятника М.Ю. Лермонтову, С.-Петербург, Ново-Петергофский проспект, д. № 24 в здании Николаевского Кавалерийского училища.

10) В конкурсе могут участвовать лишь отечественные художественные силы, причем от автора проекта требуется, чтобы он мог быть и исполнителем памятника.

11) Премированные проекты поступают в полную собственность «Комитета по сооружению при Николаевском кавалерийском училище памятника М.Ю. Лермонтова» и после открытия памятника и ликвидации дел Комитета в такую же собственность Лермонтовского при Николаевском кавалерийском училище музея. Не премированные проекты должны быть взяты авторами в трехмесячный срок со дня заседания Комитета, назначенного для выбора трех проектов для предоставления на утверждение Высочайшей власти. По истечении указанного срока не взятые проекты поступают в собственность «Комитета по сооружению при Николаевском кавалерийском училище памятника М.Ю. Лермонтову» и после открытия памятника и ликвидации дел Комитета

в таковую же собственность Лермонтовского при Николаевском кавалерийском училище музея.

12) В исполнение производится лишь тот из числа трех лучших выбранных Комитетом проектов, который удостоится утверждения Высочайшей власти.

13) Если для представления на утверждение Высочайшей власти выбор Комитета падет на какой-либо из не премированных проектов, то таковой проект поступает в собственность «Комитета по сооружению при Николаевском кавалерийском училище памятника М.Ю. Лермонтову» и после открытия памятника и ликвидации дел Комитета в таковую же собственность Лермонтовского при Николаевском кавалерийском училище музея.

14) Утверждение проекта к исполнению не обязывает Комитет передать исполнение такового автору. Комитет имеет право поручить исполнение памятника и в целом, и частями, как найдет более выгодным тем лицам и учреждениям, которые уже зарекомендовали себя подобного рода работами.

15) «Комитету по сооружению при Николаевском кавалерийском училище памятника М.Ю. Лермонтову» и впоследствии Лермонтовскому при Николаевском кавалерийском училище музею принадлежит право воспроизведения конкурсных проектов памятника.

16) До и после присуждения премий проекты будут выставлены для обозрения публики в месте по выбору Комитета, о чем будет объявлено в газетах. Результаты постановления художественного жюри будут вывешены там же по крайней мере за неделю до заседания Комитета, назначенного для окончательного выбора трех проектов. В этом заседании художественное жюри участвует с правом совещательного голоса.

17) Во время выставки проектов публике будет предложено наметить путем подачи особых билетов три лучших по ее мнению проекта.

18) Результат голосования публики и постановления Комитета о выборе проектов для поднесения Высочайшей власти на утверждение будет разрешен в помещении выставки на следующий день после заседания Комитета.

19) О результатах конкурса будет объявлено в газетах, а равно письменно будет сообщено авторам премированных проектов, которые будут признаны лучшими публикой и выбраны Комитетом для поднесения на утверждение Высочайшей власти.

20) В случае уничтожения проектов и моделей пожаром, а также повреждений моделей и порчи проектов, могущих случиться несмотря на самое осторожное и тщательное обращение с ними, авторы не имеют права требовать какого-либо вознаграждения.

Художественное жюри состоит из следующих лиц.

*Комитет по сооружению при Николаевском кавалерийском училище
памятника М.Ю. Лермонтову¹⁵*

На Комитет возлагаются следующие обязанности.

1) Комитет ведает всеми делами по сбору пожертвований и по изысканию других средств, выработкою проектов и работами по сооружению памятника.

¹⁵ РГИА. Ф. 792. Оп. 1. Д. 14. Л. 6.

2) Объявляет конкурс между отечественными скульпторами на соискание премий за проект памятника.

3) Для разработки основных требований, которые должны быть предъявлены художникам для составления проектов памятника, в заседания Комитета приглашаются художники и архитекторы, окончившие Академию художеств или зарекомендовавшие себя уже исполненными работами.

4) Для присуждения премий при Комитете организуется художественное жюри из наиболее известных художников и скульпторов.

5) На обсуждение этого жюри представляются все имеющиеся в Лермонтовском музее проекты памятника, которые были представлены перед постановкой памятника поэту в Пятигорске. Новые проекты представляются в жюри и лучший из них премируется. Три лучших проекта по избранию Комитета представляются Высочайшей власти и по утверждении лучшего он приводится в исполнение.

6) Изыскание средств на сооружение памятника заключается в повсеместном сборе пожертвований путем объявления в периодической прессе, в рассылке подписных листов, в устройстве концертов, каруселей, вечеров и т.п.

7) Поступающие пожертвования принимаются казначеем Комитета, безотлагательно записываются бухгалтером на приход и по избранию Комитета сдаются в одно из кредитных учреждений для приращения процентов или обращаются в правительственные или гарантированные правительством процентные бумаги.

8) Расход по сбору пожертвований и все предварительные расходы, вызванные сооружением памятника, производятся по чекам, подписанным председателем и бухгалтером Комитета.

9) Труды состава Комитета художественного жюри и других сведущих лиц, приглашенных в заседания Комитета, денежными вознаграждениями не оплачиваются.

Программа конного праздника 19 марта 1908 г.

В пользу фонда на сооружение при Николаевском Кавалерийском училище памятника М.Ю. Лермонтова¹⁶

Программа

Отделение I

1. Сменная езда юнкеров.

2. Лисичка.

3. Владение оружием на коне.

4. Вольтижировка.

5. Езда с дамами.

¹⁶ РГИА. Ф. 792. Оп. 1. Д. 14. Л. 14, 15.

Отделение II

6. Гимнастика юнкеров пешком.
7. Езда гг. офицеров в исторических формах.
8. Одиночная езда юнкеров.
9. Сменная езда гг. офицеров постоянного состава Офицерской кавалерийской школы.
10. Джигитовка.

Начало в 8.00.

Председатель Комитета по сооружению при Николаевском кавалерийском училище памятника М.Ю. Лермонтову просит Вас пожаловать на заседание, Комитета имеющего быть в канцелярии училища в воскресенье 3-го мая сего 1909 года в 2 ч. – мин. дня¹⁷.

Предметы занятий.

- 1) Доклад члена-делопроизводителя (текущие дела).
- 2) Утверждение отчетов на 6-е мая 1908 г. и на 1-ое января 1909 г.
- 3) Обсуждение проекта условий конкурса.
апреля 1909 г.

Делопроизводитель Комитета титулярный советник Гемпель. Ново-Петергофский пр., д. № 24 (во дворе).

Состав Комитета¹⁸

Председатель Комитета: генерал-майор Лев Владимирович Де-Витт.

Члены

Генерал-майор Георгий Сергеевич Осипов¹⁹. Полковник Георгий Леонардович Хельстрем²⁰. Подполковник Алексей Константинович Зверев²¹. Подполковник Александр Францевич Ярминский²². Войсковой старшина Алексей Кириллович Греков²³. Ротмистр Дмитрий Захарович Алтухов. Титулярный советник Александр Васильевич Гемпель.

Приглашены к участию в трудах Комитета. Генерал от кавалерии Бильдерлинг, барон, Александр Александрович. Статский советник Чижов Матвей Афанасьевич. Коллежский советник Чижов Матвей Матвеевич. Подполковник Апышков Владимир Петрович. Художник Карелин Андрей Андреевич. Художник Панов Николай Захарьевич.

¹⁷ РГИА. Ф. 792. Оп. 1. Д. 14. Л. 13.

¹⁸ Там же. Л. 19..

¹⁹ Осипов Георгий Сергеевич (1860-?) – генерал от артиллерии, инспектор классов Николаевского кавалерийского училища.

²⁰ Хельстрем Георгий Леонардович (1869-?) – полковник, библиотекарь Николаевского кавалерийского училища.

²¹ Зверев Алексей Константинович (1867-?) – подполковник.

²² Ярминский Александр Францевич (1869-после 1920) – подполковник, командир эскадрона Николаевского кавалерийского училища.

²³ Греков Алексей Кириллович (1873-1918) – генерал-майор, командир сотни Николаевского кавалерийского училища.

*Журнал заседания «Комитета по сооружению при Николаевском
Кавалерийском училище памятника М.Ю. Лермонтову»²⁴*

Председательствовал: генерал-майор Де-Витт.

Присутствовали: генерал-майор Осипов, полковник Хельстрем, подполковник Зверев, подполковник Ярминский, войсковой старшина Греков, ротмистр Алтухов, титулярный советник Гемпель, статский советник Чижов, подполковник Апышков. Коллежский советник Чижов. Художник Карелин. Художник Панов.

Мая 3-го дня 1909 года.

Слушали.

Председатель Комитета, объявив заседание открытым, предложил Комитету совместно с приглашенными к участию в его трудах гг. художниками, скульпторами и архитекторами приступить к обсуждению выработанных Комитетом условий конкурса проектов памятника, т.е. тех именно основных требований, которые должны быть представлены художникам для предоставления проектов памятника. Архитектор, коллежский советник Чижов Матвей Матвеевич указал на то, что по его мнению п. 4 проекта условий конкурса редактирован несколько неудачно, так как генеральный план места можно бы вовсе не требовать, а перспективный вид, если и необходим, то лишь для тех проектов памятника, в которых будет отсутствовать модель. Академик скульптуры статский советник Чижов Матвей Афанасьевич указал, что нет никаких оснований обязывать представлять модель гипсовую и поэтому находит необходимым слово «гипсовой» из рассматриваемого п. 4 исключить. Архитектор подполковник Апышков Владимир Петрович, военный инженер, находит, что генеральный план излишен и, поддерживая предложения названных лиц, считает, что модель памятника необходима. Архитектор Чижов Матвей Матвеевич возражая заявил, что проекты памятника могут поступать не только от скульпторов, но и от художников, которые представить модель не могут. Член Комитета титулярный советник Гемпель указывал на то, что если в представленном проекте будет отсутствовать и модель, и перспективный вид, то довольно трудов будет судить в таких проектах о том общем впечатлении, которое будет производить памятник на зрителя.

Принимавшие участие в проектах по рассматриваемому вопросу находили, что в тех проектах, которые будут представлены без модели, необходимо представление всех четырех фасадов и перспективного вида. Академик скульптуры Чижов, Матвей Афанасьевич, указал на то, что размер модели в 1/20 не велик и предложил увеличить таковой до 1/10 натуральной величины. Председатель Комитета резюмируя прения, предложил следующую окончательную редакцию рассматриваемого п. 4: «К конкурсу должны быть представлены: фасад и план памятника в 1/20 натуральной величины и перспективный вид с указанной точки в произвольном масштабе или модель памятника в 1/10 натуральной величины».

Предложив высказаться об этой окончательной редакции п. 4 условий конкурса, г. председатель между прочим доложил Комитету, что место памятни-

²⁴ РГИА. Ф. 792. Оп. 1. Д. 14. Л. 27-30.

ка совершенно определенно установлено при Николаевском Кавалерийском училище, но выбранное для этой цели Комитетом место в саду училища перед Главным зданием не окончательно и если бы Комитет в настоящем его составе мог указать другое, лучшее при училище место, то по обсуждении этого нового места, оно могло быть и принято. Художник Карелин, Андрей Андреевич, почетный общник Императорской Академии художеств, согласясь с необходимостью изменить редакцию п. 4 условий конкурса, указал на то, что не только рассматриваемый п. 4 нуждается в таком изменении, но и многие другие. Обратив внимание Комитета на п.п. 14 и 17, художник Карелин высказал уверенность, что существование в проекте условий таких пунктов и других им подобных (12 и 13) могут вызвать серьезные нарекания на Комитет и полагал, что вообще выработку условий конкурса и производство самого конкурса следует передать такой организованной группе русских художественных сил, которые бы как по числу членов, так равно и по составу своему являлась бы полным выразителем мнения современного русского художественного мира. В этих видах художник Карелин сделал Комитету предложение, подробно изложенное в прилагаемом при сем его письменном докладе, сущность которого сводится к тому, чтобы Комитет поручил всю художественную часть своих работ «Устроительному комитету Всероссийского съезда художников» при участии членами в нем также и лиц, приглашенных комитетом по сооружению памятника, для участия в его трудах. При этом художник Карелин высказал уверенность, что «Устроительный Комитет Всероссийского съезда художников» примет меры к устройству ряда празднеств чисто художественного характера для значительного увеличения средств на сооружение памятника.

Из последовавшего за сим обмена мнениями выяснилось, что Комитет, признавая желательным таковую передачу художественной части своих работ широкой группе художественных сил, включающей в себя крупнейшие имена из всех главнейших признанных течений искусства, затрудняется совершенно отказаться от всякого влияния на результаты конкурса и кроме того в вопросе собственно задания проекта памятника имеет вполне определенное и обязательное к исполнению требование. Сущность этого требования сводится к тому, что памятник непременно должен представлять из себя ФИГУРУ поэта в кавалерийской форме. В целях же более точного определения стоимости памятника Комитет полагает, что объявление конкурса не следует производить ранее конца текущего года, т.е. после окончания срока, разрешенного для сбора пожертвований, когда Комитет с большей точностью сможет определить размер той предельной суммы, которою он будет располагать для сооружения памятника.

Что же касается до влияния Комитета на решение художественного жюри, то из высказанных мнений выяснилось, что вопрос этот вполне был бы разрешен в желательном для Комитета смысле, если бы весь состав Комитета с приглашенными к участию в его трудах лицами полностью вошел в состав будущего художественного жюри. Председатель Комитета указал на то, что в одном из писем, помещенных им по вопросу о памятнике Лермонтову в периодической печати, им было обещано участие в составе художественного жюри литераторов, а потому предложил обсудить этот вопрос. Предложение это никаких возражений не встретило.

[Постановили].

По окончании прений и по обсуждении внесенных предложений Комитет

единогласно постановил: просить учредителей Всероссийского съезда художников через его Устроительный комитет принять на себя всю художественную часть работы «Комитета по сооружению при Николаевском Кавалерийском училище памятника М.Ю. Лермонтову», заключающуюся как в выяснении условий конкурса проектов памятника, т.е. в разработке тех основных требований, которые должны быть предъявлены художникам для составления проектов памятника, как равно и в производстве самого конкурса, причем для присуждения премий должно быть организовано художественное жюри в составе: а) двенадцати членов от Всероссийского съезда художников, в том числе художники Карелин А.А. и Панов Н.З., б) всего состава «Комитета по сооружению при Николаевском кавалерийском училище памятника М.Ю. Лермонтову» в числе восьми лиц (председатель и семь членов), в) двух литераторов по приглашению г. председателя «Устроительного комитета Всероссийского съезда художников» графа А.А. Голенищева-Кутузова по предварительному соглашению с председателем «Комитета по сооружению при Николаевском кавалерийском училище памятника М.Ю. Лермонтову» и г) следующих четырех лиц: генерала от кавалерии барона А.А. Бильдерлинга, академика скульптуры, статского советника М.А. Чиждова и архитекторов: коллежского советника М.М. Чиждова и подполковника В.П. Апышкова. Обязательным условием конкурса Комитет ставит, чтобы памятник изображал фигуру поэта в кавалерийской форме. Объявление конкурса должно быть отложено до конца этого года, т.е. до окончания срока, разрешенного для производства сбора пожертвований (6-ое октября 1909 года). Вместе с сим «Комитет по сооружению при Николаевском кавалерийском училище памятника М.Ю. Лермонтову» просит «Устроительный комитет художников» оказать ему содействие в деле привлечения пожертвований, как путем устройства посвященных памяти М.Ю. Лермонтова вечеров, концертов, спектаклей и пр., и пр., так равно и при посредстве периодической печати.

Председатель Комитета Генерал-майор Де Витт.

Члены: генерал-майор Осипов, подполковник Хельстрем, подполковник Зверев, подполковник Ярминский, ротмистр Алтухов.

Приглашены к участию в трудах Комитета: статский советник Чиждов, подполковник Апышков, коллежский советник Чиждов, художник Карелин и художник Панов.

Скрепил: член-делопроизводитель титулярный советник Гемпель.

Верно: член-делопроизводитель титулярный советник Гемпель.

[Письмо А. Обера²⁵ к А.А. Бильдерлингу (?)²⁶]²⁷

Многоуважаемый Алексей Алексеевич!

Вы просили дать Вам мои заметки касательно присланной мне программы конкурса [памятника] «Лермонтову» перед зданием Кавалерийского училища. Мои ответные параграфы в цифрах соответствуют цифрам параграфов проекта.

²⁵ Обер Артемий Лаврентьевич (1843-1917) – скульптор, анималист.

²⁶ Вероятно, имелся в виду Александр Александрович Бильдерлинг.

²⁷ РГИА. Ф. 792. Оп. 1. Д. 14. Л. 36-38.

3. Лучший проект должно принять или премировать, если даже он несколько превышает предельную сумму, а не премировать худшего, только потому что он не превысил суммы. В первом случае есть всегда возможность, если заказ дан лучшему автору, путем дальнейшей разработки с ним устроить проект предельной суммы и сохранить тем путем лучшие для блага памятника.

4. Необходимо дать [конкурсанту] план и фотографию местности, но требовать от скульптора перспективный вид для него очень стеснительно, так как вольное соглашение между скульптором и архитектором очень затруднительно, когда дело идет на риск без вознаграждения, разве только в том случае, когда скульптор и архитектор приглашаются отдельно за плату и в конкурсе преобладает архитектурный замысел над фигурным. Двадцатая доля величины проекта от 11 ½ аршин самого памятника слишком мала, так как одна фигура будет иметь всего 4 ½ вершков. Фигура должна быть от 7 до 8 вершков, а вместе с камнем 14 или 16 вершков. Большой же размер фигуры примерно в аршин не применим, так как уже для такой величины требуется большая разработка и за неимением времени ее недоконченность сбивает впечатление жюри.

7. На замечание А.А. Карелина о том, что не лучше ли назначить только одну премию вместо трех, предлагаю свое мнение, основанное на опыте. Как видно из всех наших конкурсов, если не ошибаюсь в отличие от чужестранных, решающее слово помимо оценки жюри принадлежит Высочайшей власти, из чего выходит, что никакого отношения к премированию до проекта к его исполнителю эти премии не имеют, а служат только как соревнование конкурентов, а потому я вовсе бы исключил премии, считая, что выборный на работу уже слишком вознагражден по сравнению с ничем не получившими конкурентами за свои труды и затраты. Очень часто среди скульпторов временно [нрзб.] во время безработицы, но именно по той причине деньги на крупные расходы уже совсем не находятся, а потому нужные силы оказываются в конкурсе по принуждению, не желая работать, как на лотерею; нужно всю премированную сумму поделить поровну между всеми конкурентами, и быть может, на такую приманку как на обязательное вознаграждение явятся так сказать с улицы масса [непризнанных], но тут и нужны тонкие [познания] жюри, чтобы очистить от плевел достойных и разделить между ними сумму на их затраченные расходы.

10. Не только нужно требовать, но это обязанность дать исполнить работу самому избранному автору проекта.

14. и потому я не согласен, что Комитет считает себя в праве не дать работу автору признанного проекта, а кому-либо другому по его усмотрению из-за дешевизны, такой параграф почти всех наших конкурсных условий до крайности несправедлив, это моральное насилие над душой художника, у которого не вещь, а вырывают его личное я, чтобы передать работу другому, равнодушному к его творению. Исключение может быть в том случае, когда проект представлен лицом, не умеющим лепить.

17, 18 у публики неспециализированной, мнение ее не убедительно, а главное неминуемая опасность заключается в нашептывании знакомым и незнакомым о давании билетов в пользу своего избранного. Комитету как хозяину устройства конкурса не только не приходится отклонять его указания, а напротив они желательны[ы], чтобы сразу дать встать конкуренту на твердую почву, а равно как его совместная работа с жюри необходима.

А. Обер. 10 ноября 1909.

В Комитет по сооружению при Николаевском кавалерийском училище памятника М.Ю. Лермонтову. 31 января 1911 г. 6 февраля. № 292. С.-Петербург, Ново-Петергофский пр., 24. Телеф. 306-04

В Устроительный Комитет Всероссийского съезда художников²⁸.

В 1909 году для участия в трудах «Комитета по сооружению при Николаевском кавалерийском училище памятника М.Ю. Лермонтову» были приглашены в числе других лиц художник Н.З. Панов и почетный вольный общник Императорской Академии художеств А.А. Карелин. В заседании Комитета 3-го мая 1909 г., посвященном рассмотрению условий конкурса проектов памятника, выработанных Комитетом, приглашенный к участию в трудах Комитета А.А. Карелин возбудил вопрос о передаче производства конкурса в целях избежать неминуемые нарекания на односторонность или пристрастность своих суждений и взглядов широкой группе художественных сил, совмещающей в себе выразителей главнейших признанных течений искусства.

Доложив за сим Комитету про созываемый Всероссийский съезд художников и о составе Устроительного комитета сего съезда, член Комитета сего съезда А.А. Карелин, резюмируя свой доклад, предложил Комитету: поручить всю художественную часть работы Комитета «Устроительному комитету Всероссийского съезда художников» при участии в нем также и лиц, приглашенных по сооружению памятника для участия в его трудах. К означенному предложению члена Комитета А.А. Карелина, состоявшего в это время секретарем «Устроительного комитета Всероссийского съезда художников», вполне присоединился также и член Комитета Н.З. Панов, бывший в то время уполномоченным по устройству съезда художников, а также и весь присутствовавший на заседании 3-го мая 1909 г. состав Комитета. Копия журнала заседания Комитета 3-го мая 1909 года была препровождена в «Устроительный комитет Всероссийского съезда художников» при отзыве от 12-го мая 1909 г. за №140 с просьбой не отказать в сообщении по существу постановления Комитета. Отзывом от 5-го июня 1909 г. за №2 за подписью председателя Комитета и совета съезда графа А. Голенищева-Кутузова Комитету по сооружению памятника было сообщено, что «Устроительный комитет Всероссийского съезда художников» 1-го июня 1909 г. постановил: принять на себя труды по всем подготовительным работам по сооружению памятника совместно с Комитетом при Училище и деятелями, им приглашенными. Из имеющихся в делах Комитета сведений видно, что с этого времени «Устроительный Комитет Всероссийского съезда художников» работал над выяснением условий конкурса, причем редакция этих условий, предположенных к обсуждению в соединенном заседании Комитетов, была поручена секретарю Устроительного комитета А.А. Карелину и члену Комитета по сооружению памятника – делопроизводителю А.В. Гемпель. Проект условий конкурса, выработанный названными лицами согласно замечаний членов «Устроительного комитета Всероссийского съезда художников» и согласованный с отдельными пожеланиями некоторых членов сего Комитета, был представлен на утверждение товарища председателя «Устроительного комитета Всероссийского съезда художников» графа

²⁸ РГИА. Ф. 792. Оп. 1. Д. 14. Л. 89, 31.

П.С. Шереметева²⁹ и в делах Комитета по сооружению памятника имеется подлинный экземпляр вышеупомянутого проекта с собственноручною надписью графа Шереметева: «согласен с изменением порядка п. 6 гр. Шереметев». Вслед за сим означенный проект был разослан всем гг. членам соединенных комитетов для просмотра и на заключение, и наконец, 12-го января 1910 года был заслушан в заседании соединенных комитетов, созванном «Устроительным комитетом Всероссийского съезда художников», на каковом принят с изменением п.п. 6, 7 и 8 условий. Изменение п.п. 6 и 8 проекта условий конкурса имеет весьма существенное значение, так как таковое изменение, если до этого момента и могли быть какие-нибудь сомнения о первенствующем значении «Устроительного комитета Всероссийского съезда художников» в вопросе сооружения памятника, поскольку это касается художественной стороны дела, совершенно устраняет эти сомнения, ибо п. 6 гласит: «для оценки конкурсных проектов приглашены в жюри 12 членов Комитета по сооружению памятника», отсюда вытекает, что раз конкурс объявляется от имени «Устроительного комитета Всероссийского съезда художников», а члены Комитета по сооружению памятника приглашены в состав жюри, то все дело о конкурсе должно быть проведено «Устроительным комитетом Всероссийского съезда художников». Пункт же 8 возлагает на названный Комитет обязанность довести до конца и дело сооружения памятника, так как согласно этого пункта соединенные Комитеты наблюдают за художественным исполнением проекта, а так как постановление Комитета 3-го мая 1909 г. именно и касалось всей художественной стороны дела постановки памятника, то отсюда вытекает, что в вопросе понимания прав и обязанностей «Устроительного съезда художников» разногласий между Комитетом не было, ибо этот 8 пункт введен исключительно по настоянию присутствовавших на заседании 12-го января 1910 года гг. членов «Устроительного комитета Всероссийского съезда художников».

Письмом от 28-го апреля 1910 года за №646 граф А.А. Голенищев-Кутузов был извещен, что проекты памятника, доставленные на конкурс, приготовлены к обозрению экспертной комиссией (жюри) и тем же письмом испрашивалось назначение для заседания. Письмом от того же 28-го апреля 1910 г. граф А.А. Голенищев-Кутузов день заседания назначил в пятницу 30-го апреля 1910 года, причем пригласительные повестки на это заседание были от имени председателя «Устроительного комитета Всероссийского съезда художников» графа А.А. Голенищева-Кутузова. Заседания экспертной комиссии (жюри) происходили, как то и следует согласно условий конкурса, под председательством графа А.А. Голенищева-Кутузова и на этом заседании было постановлено, что председатель «Устроительного комитета Всероссийского съезда художников» граф А.А. Голенищев-Кутузов, председатель «Комитета по сооружению при Николаевском кавалерийском училище памятника М.Ю. Лермонтову» генерал-лейтенант Л.В. Де-Витт, секретарь и член «Устроительного комитета Всероссийского съезда художников» почетный вольный общник Императорской Академии художеств А.А. Карелин и делопроизводитель и член «Комитета по сооружению при Николаевском кавалерийском училище памятника М.Ю. Лермонтову» коллежский асессор А.В. Гемпель уполномо-

²⁹ Шереметев Павел Сергеевич (1871-1943?) – граф, камергер, художник, историк, общественный деятель, председатель Комитета выставки иконописи и художественной старины, после революции был заведующим Музеем-усадьбой «Остафьево».

чиваются повергнуть на благоусмотрение государя императора проекты памятника, признанные «лучшими». Постановление это было дополнено на заседании Комитета по сооружению памятника, состоявшемся 17-го сентября 1910 года, выписка из журнала коего была препровождена в Устроительный комитет при отзыве от 6-го ноября 1910 года за №260.

Для Комитета по сооружению памятника не было сомнения, что инициатива исходатайствования аудиенции должна принадлежать «Устроительному комитету Всероссийского съезда художников» в лице председателя его графа А.А. Голенищева-Кутузова, каковое мнение имело весьма серьезное подтверждение в указании начальника Главного управления военно-учебных заведений, отказавшегося возбуждать ходатайство об испрошении аудиенции, когда бывший председатель «Комитета по сооружению при Николаевском кавалерийском училище памятника М.Ю. Лермонтова» генерал-лейтенант Де-Витт, ссылаясь на пребывание графа А.А. Голенищева-Кутузова за границей, в видах ускорения сооружения памятника просил разрешения представиться государю императору с находящимися на лицо уполномоченными лицами, но без графа А.А. Голенищева-Кутузова. Вследствие сего и в виду перемены в служебном положении генерал-лейтенанта Де-Витта, новый руководитель делами Комитета по сооружению памятника, вновь назначенный начальник Николаевского кавалерийского училища генерал-майор Миллер³⁰ летом минувшего года вошел с председателем «Устроительного комитета Всероссийского съезда художников» графом А.А. Голенищевым-Кутузовым в личные сношения, результатом чего явилось письмо графа А.А. Голенищева-Кутузова от 26-го июля 1910 года, в котором граф А.А. Голенищев-Кутузов высказал мнение, не согласное, как с постановлением Комитетов, так и с ходом всего дела. Письмо это послужило основанием для отзыва собрания членов Комитета по сооружению памятника, каковое состоялось 17-го сентября 1910 года. Выписка из журнала этого заседания была препровождена в «Устроительный комитет Всероссийского съезда художников» при отзыве от 6-го ноября 1910 года за №260. Ответа на этот отзыв не последовало. Письмом от 7-го декабря 1910 года за №272 член Комитета – делопроизводитель А.В. Гемпель просил секретаря Устроительного комитета А.А. Карелина известить, в каком положении находится дело представления его императорскому величеству проектов памятника Лермонтову, признанных «лучшими». И на это письмо тоже ответа не последовало. Принимая во внимание, что со времени постановления экспертной комиссии (жюри) прошло уже 9 месяцев и в течение этого времени постановление это не приведено в исполнение, что вызывает вполне справедливые нарекания авторов проектов, признанных «лучшими», а также что от Устроительного комитета не получено никакого ответа на два запроса о положении дела представления государю императору выбранных проектов, является весьма важным знать мнение «Устроительного комитета Всероссийского съезда художников» по сему вопросу. «Комитету по сооружению при Николаевском кавалерийском училище памятника М.Ю. Лермонтову» в целях скорейшего окончания принятого на себя дела необходимо знать, предполагает

³⁰ Миллер Евгений-Людвиг Карлович (1867-1939) – генерал-лейтенант, начальник Николаевского кавалерийского училища (1910-1912), в эмиграции председатель Русского общевоинского союза, в 1937 году был похищен органами НКВД, а в 1939 году Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к расстрелу.

ли «Устроительный комитет Всероссийского съезда художников» выполнить обязательства, принятые им на себя постановлениями от 1-го июня 1909 г. и 12-го января и 30-го апреля 1910 года или «Устроительный комитет» в силу каких-либо соображений уклоняется от исполнения этих обязательств, в этом последнем случае желательно знать, по каким именно соображениям.

К сему Комитет по сооружению памятника долгом считает присовокупить, что полное подтверждение всему вышеизложенному можно видеть и в органе съезда художников, а именно в №1 «Вестника Всероссийского съезда художников» на стр. 11-ой (заседание 1-го июля 1909 года), 13-й (заседание 12-го января 1910 г.) и 14-й (заседание 30-го апреля и собрание 2-го мая 1910 года), а также из очерка «Конкурс проектов на памятник М.Ю. Лермонтову», помещенного на стр. 33-37. В виду изложения и принимая во внимание особенную важность настоящего общественного дела, «Комитет по сооружению при Николаевском кавалерийском училище памятника М.Ю. Лермонтову» просит «Устроительный комитет Всероссийского съезда художников» не замедлить подробным сообщением по настоящему вопросу.

Председатель Комитета генерал-майор Миллер.

Член Комитета – делопроизводитель коллежский асессор Гемпель.

[Требования конкурса по сооружению памятника М.Ю. Лермонтову]³¹

Препровождая Вам, милостивый государь, проект объявления конкурса на памятник М.Ю. Лермонтову, выработанный (предварительно) Устроительным комитетом Всероссийского съезда художников, покорнейше прошу просмотреть таковой к имеющему быть в самом начале декабря сего года соединенному заседанию Комитетов: по сооружению памятника и Всероссийского съезда художников о дне заседания будут особые извещения. «Устроительный комитет Всероссийского съезда художников» на основании полномочий, представленных ему учрежденным с Высочайшего соизволения «Комитетом по сооружению при Николаевском кавалерийском училище памятника М.Ю. Лермонтову», объявляет конкурс на составление проекта памятника поэту М.Ю. Лермонтову в гор. С.-Петербурге на следующих условиях.

1) Памятник Лермонтову, сооружаемый на средства, дарованные государем императором³², королевой Эллинов³³ и высочайшими особами и пожертвованные воинскими частями, учреждениями и заведениями военного и других ведомств, а также частными лицами, будет поставлен перед Николаевским кавалерийским училищем, в котором воспитывался поэт и где развился и открылся его гений. Для памятника будет выделена часть сада, выходящего на Ново-Петергофский проспект против Приютской улицы.

2) Участвующие в конкурсе лишь отечественные художественные силы представляют: скульпторы – модель в 1/14 натуральной величины, художники

³¹ РГИА. Ф. 792. Оп. 1. Д. 14. Л. 49-50.

³² Николай II (1868-1918) – российский император.

³³ Ольга Константиновна (1851-1926) – великая княгиня, греческая королева. Более подробно см.: Беляев Н.С. «О родине можно ль не помнить своей?»: Великая княгиня Ольга Константиновна и ее сборник «Изо дня в день» // Печать и слово Санкт-Петербурга: Петербург. чтения-2011: сб. науч. тр. – СПб., 2012. – Ч. 1. С. 220-227.

же – фасады и план памятника в 1/14 натуральной величины и перспективный вид в произвольном масштабе. Памятник должен представлять статую поэта в форме одного из полков, в котором он служил, на гранитном пьедестале, желательна в стиле империи в виду того, что все здание построено в этом характере. Высота всего памятника определена приблизительно в 11,5 аршин над уровнем земли.

3) Расходы на памятник, считая в том числе и фундамент, не должны превышать 30 тысяч рублей.

4) Модели и проекты памятника должны быть представлены в законченном виде 25 апреля 1910 года, ровно к 5 часам вечера в «Комитет по сооружению при Николаевском кавалерийском училище памятника М.Ю. Лермонтову», С.-Петербург, Ново-Петергофский проспект, 24, здание училища. Отвергнутые проекты должны быть взяты авторами в течение месяца по окончании работы жюри. После этого срока не взятые работы поступают в собственность Лермонтовского при училище музея.

5) При проекте должны быть приложены: пояснительная записка и смета, а также в запечатанном конверте: имя, отчество, фамилия и местожительство автора, а на этих конвертах, равно как на пояснительных записках и сметах должен быть обозначен девиз или знак, под каким будет представлен проект.

6) Для оценки конкурсных проектов приглашены в жюри 12-ть членов Комитета по сооружению памятника, 12-ть членов Устроительного комитета Всероссийского съезда художников и 2 литератора. Оценка производится наличным составом членов. Три проекта, признанных лучшими, будут повергнуты на благоусмотрение государя императора.

7) Исполнение высочайше одобренного проекта поручается автору, если таковым окажется скульптор, в противном случае Комитет оставляет за собою право поручить исполнение памятника скульптору, причем автору по детальной разработке или своего проекта уплачивается сумма в размере 10% окончательной стоимости памятника. Автор принятого проекта обязан в три месяца закончить статую в одну четверть действительной величины.

8) По вопросу, связанному с исполнением памятника, автор проекта участвует в заседаниях соединенных Комитетов на правах члена. Соединенные комитеты наблюдают за художественным исполнением проекта и в случае не успешности воплощения идеи в четверть величины фигуры, они имеют право пригласить для исполнения другое лицо, при установленном соединенными Комитетами вознаграждении автору.

9) За дополнительными справками, а также за получением особенных планов сада и фотографий прилегающей местности и за данными по исследованию почвы под местом памятника желающие участвовать в конкурсе имеют право обращаться в Комитет по сооружению памятника.

10) В случае уничтожения проектов и моделей пожаром, а также повреждений моделей и порчи проектов, могущих случиться несмотря на самое осторожное и тщательное обращение с ними, авторы не имеют права требовать какого-либо вознаграждения.

[Письмо П. Шереметева к Де-Витту середина января 1910 г.]³⁴

Милостивый государь Лев Владимирович!

Во вчерашнем заседании при обсуждении вопроса, в какой форме должен быть изображен Лермонтов, решено было избрать форму Нижегородского [арм.] полка. Мне кажется, что это решение не совсем правильное, Лермонтов вышел из Школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров в Л.-Г. Гусарский полк, поэтому раз памятник ставится против Николаевского кавалерийского училища, следовало бы избрать форму того полка, в который он вышел, к чему не лучше портрет Лермонтова, о котором я [...]. Поэтому покорнейше прошу [...] мой голос за форму Л.-Г. Гусарского полка. [...].

П. Шереметев.

[Пригласительное письмо]³⁵

Гг. члены Императорского С.-Петербургского общества архитекторов с семьями приглашаются в воскресенье 2 мая от 10 час. утра до 12 час. дня в предманежник казачьего манежа Николаевского кавалерийского училища (Ново-Петергофский пр., 24) для обозрения моделей памятника поэту М.Ю. Лермонтову в Петербурге, представленных на конкурс, объявленный Устроительным комитетом Всероссийского съезда художников. Вход по по-весткам. VIII 1910.

Устроительный комитет Всероссийского съезда художников³⁶

Протокол соединенного заседаний Комитетов по сооружению при Николаевском кавалерийском училище памятника М.Ю. Лермонтова 30-го апреля 1910 г.

После осмотра выставки 23-х скульптурных и 3-х акварельных проектов, доставленных на конкурс памятника М.Ю. Лермонтову и установленных А.А. Карелиным и А.В. Гемпелем в предманежной зале манежа Николаевского кавалерийского училища, состоялось соединенное заседание: Устроительного Комитета Всероссийского съезда художников и Комитета по сооружению при Николаевском кавалерийском училище памятника М.Ю. Лермонтову, являющихся по § [6] условий конкурса составом жюри для оценки конкурсных проектов. Заседанием председательствовал в ложе манежа граф А.А. Голенищев-Кутузов. Перед началом заседания Комитета осмотрели место, предназначенное для постановки памятника.

Присутствовали: гр. А.А. Голенищев-Кутузов, Н.З. Панов, П.П. Вейнер³⁷, М.В. Добужинский³⁸, А.А. Карелин, Н.И. Верхотуров³⁹, П.П. Гне-

³⁴ РГИА. Ф. 792. Оп. 1. Д. 14. Л. 54.

³⁵ Там же. Л. 80.

³⁶ Там же. Л. 73-75.

³⁷ Вейнер Петр Петрович (1879-1931) – искусствовед, коллекционер, меценат, действительный член ИАХ, директор музея Старый Петербург, издатель журнала «Старые годы».

³⁸ Добужинский Мстислав Валерианович (1875-1957) – живописец, график, театральный декоратор, автор иллюстраций к произведениям М.Ю. Лермонтова.

³⁹ Верхотуров Николай Иванович (1863-1944) – живописец, автор работ на революционные сюжеты.

дич⁴⁰, В.П. Буренин⁴¹, г.-л. Л.В. Де-Витт, Хельстрем, Ярмолинский, Греков, Алтыхов, А.В. Гемпель, М.А. Чижов и В.П. Апышков.

Выше представленные лица получили списки девизов и номеров выставленных проектов с просьбой проставить цифрами и прописью оценку проектов по пятибалльной системе. По представлении всех 17-ти листов с выставленными отметками, на многих листах оказались поставлены не менее трех отметок на каждом, причем многие проекты не были отмечены баллами. Единогласно было решено считать не проставленные отметки за ноль и делить сумму отметок за каждый проект на 17-ть. По подсчету оказалось: № под девизом «Я – бич рабов!..», оцененный цифрами 4 3/17, № под девизом «Родному поэту» цифрой 3 9/17 и № под девизом «Лире» 3 ?/17. Такие проекты согласно этой баллотировке признаны «лучшими» и отклонено предложение о [переделке]. По вскрытию пакетов с этими девизами авторами оказались: № 17-го – Л.А. Дитрих⁴² и В.В. Козлов⁴³, № [?] Я.П. Сергеев⁴⁴ и № [?] А.М. Денисов.

Соединенные комитеты постановили пригласить на воскресенье 2-го мая к 11 ч. утра на выставку проектов вышеназванных авторов для передачи им предложения Комитетов: по первому проекту «о переработке середины пьедестала для большей гармоничности связи основания со скалой», по второму проекту – «о разработке пьедестала и третьего – «о придании большей экспрессивности фигуре и об уничтожении рисунков на пьедестале», а также всем 4-м авторам о доставлении более подробных смет. Комитет постановил: «уполномочить председателей Устроительного комитета съезда художников» графа А.А. Голенищева-Кутузова, Комитета по постановке памятника генерал-лейтенанта Л.В. Де-Витта, секретаря и члена Комитета съезда А.А. Карелина и делопроизводителя и члена комитета А.В. Гемпеля повергнуть проекты, признанные лучшими, на благоусмотрение государя императора. Ввиду временных отъездов графа А.А. Голенищева-Кутузова и г.-л. Л.В. Де-Витта постановлено озаботиться предоставлением проектов около 11-го июля. Начавшиеся работы [утром] в 12 дня закончены были в 4 ½ ч. пополудни.

Оценка производится по пятибалльной системе. Покорнейшая просьба выставленный балл цифрой повторить прописью и скрепить подписью.

1. Ореон. 2. «Тверь». 2а. «Тверь» - другой вариант. 3. «Над бездной». 4.[Нрзб.]. 5. [Молоток и подкова]. 6. «Поэт - поэту». 7. [Символ]. 8. [Нрзб.]. 9. «Мой дух утонет». 10. «Царское село». 10а. «Царское село», вариант. 11. «Ars longa – vita brevis». 12. «Я – бич рабов...». 13. «Печорин». 14. «Лида». 15. «Родному поэту». 16. «Луч». 17. «Лира». 18. «Тифлис». 19. «Желать». 20. «Печорин». 21. «Кавказ». 22. «он любил свою отчизну». 23. «Поэт». 24. «Парус». 25. «Белеет парус».

⁴⁰ Гнедич Петр Петрович (1855-1925) – историк искусства, писатель, переводчик, театраль-ный деятель, директор Музея Общества поощрения художеств.

⁴¹ Буренин Виктор Петрович (1841-1926) – поэт, литературный критик, драматург.

⁴² Дитрих Леопольд Августович (1877-1954) – скульптор, профессор Ленинградского высшего художественно-промышленного училища, ряд работ выполнены в соавторстве с В.В. Козловым.

⁴³ Козлов Василий Васильевич (1887-1940) – скульптор, работал в жанре монументальной скульптуры, член «Товарищества независимых», послереволюционные годы специализировался в области идеологической тематики, являлся автором первого памятника В.И. Ленину.

⁴⁴ Сергеев Яков Петрович (1865-?) – скульптор, окончил ИАХ со званием художника в 1897 году.

Комитет по сооружению при Николаевском кавалерийском училище памятника М.Ю. Лермонтову. А.А. Карелин почетный вольный общник Императорской Академии художеств. «3» мая 1909 года. С.-Петербург⁴⁵

Г. председателю «Комитета по сооружению при Николаевском кавалерийском училище памятника М.Ю. Лермонтову». Письмом от 24-го апреля сего года за №133 в числе других лиц, приглашенных к участию в трудах Комитета, и в той именно части этих трудов, которая касается выяснения условий конкурса проектов памятника, т.е. разработки тех основных требований, которые должны быть предъявлены художникам для составления проектов памятника. С первого взгляда простая и не сложная работа выяснения условий конкурса является в действительности весьма серьезной и крайне ответственной, так как от этих именно условий почти всецело зависит художественная сторона будущего памятника. Я хочу сказать, что узкие рамки конкурса убивают вдохновение, которое в других условиях может удивить нас своим творением. Смею думать, что в интересах не только группы художественных сил, приглашенных к участию в трудах Комитета, но и самого Комитета было бы столь ответственную и важную работу, хотя бы из простого желания избежать неминуемые нарекания на односторонность или пространность своих суждений и взглядов, передать широкой группе художественных сил, совмещающей в себе выразителей главнейших признанных течений искусства. Лишь при такой постановке дела, мне кажется, можно избежать те, в большинстве при обычных условиях дела правильные нарекания и сетования, которые раздаются за постановкой всех русских общественных памятников. Только и только при этой постановке дела объявление конкурса на памятник М.Ю. Лермонтову и решение художественного жюри, выделенного из столь широкой группы художников, может дать характер безупречности вершению столь крупного художественного дела, как постановка на деньги, собранные путем повсеместного сбора добровольных пожертвований, памятника гениальному русскому поэту.

В настоящее время имеется уже в наличности крупная группа русских художественных сил, выразителей главнейших течений нашего родного искусства. Эта группа включала в себя крупнейшие имена из плеяды наших художников. Смею думать, что группа эта в деле такой большой важности, как постановка памятника поэту М.Ю. Лермонтову явилась бы самодовлеющей. Я говорю про Всероссийский съезд художников. Учредители созываемого съезда в целях успешного ведения дел этого съезда избрали из своей среды «Устроительный комитет Всероссийского съезда художников» в составе 12-ти лиц под председательством графа А.А. Голенищева-Кутузова при товарище председателя графе П.С. Шереметеве с уполномоченным по устройству съезда художников Н.З. Пановым и секретарем почетным вольным общником Императорской Академии художеств А.А. Карелиным. Резюмируя все выше сказанное, имею честь предложить «Комитету по сооружению при Николаевском кавалерийском училище памятника М.Ю. Лермонтову» поручить всю художественную часть работ Комитета «Устроительному комитету Всероссийского съезда художников» при участии членами в нем также и лиц, приглашенных Комитетом по сооружению памятника для участия в его трудах. При этом позволяю себе высказать уверенность, что «Устроительный комитет Всероссий-

⁴⁵ РГИА. Ф. 792. Оп. 1. Д. 14. Л. 33-34.

ского съезда художников» примет меры к устройству ряда празднеств чисто художественного характера для значительного увеличения средств на сооружение памятника.

Подписал: почетный вольный общник Императорской Академии художеств А.А. Карелин.

Верно: член-делопроизводитель титулярный советник Гемпель.

М.В. Комитет по сооружению при Николаевском кавалерийском училище памятника М.Ю. Лермонтову. 24 мая 1911 г. №311. С.-Петербург, Ново-Петергофский пр., 24. Телеф. 306-04⁴⁶

В Совет Императорской Академии художеств.

В 1907 г. при Николаевском кавалерийском училище с высочайшего императорского величества соизволения был образован Комитет по сооружению памятника М.Ю. Лермонтову, питомцу сего училища. Комитет сей, собрав к началу минувшего 1910 года достаточную для постановки памятника сумму, в 1910 г. приступил к осуществлению своей задачи, для чего был объявлен конкурс проектов памятника. 30-го апреля 1910 г. экспертная комиссия (жюри) избрала из представленных на конкурс проектов три «лучших», каковые проекты по условиям конкурса должны быть представлены на благоусмотрение государя императора. В исполнение приводится тот из трех «лучших» проектов, который будет утвержден к исполнению Высочайшей властью.

Озабочиваясь представлением его императорскому величеству проектов, художественная ценность которых и соответствие их со стилем и духом г. С.-Петербурга обсуждены компетентным учреждением, «Комитет по сооружению при Николаевском кавалерийском училище памятника Лермонтову» в заседании своем 6-го апреля сего года постановил, чтобы проекты памятника, признанные «лучшими», предварительно до представления государю императору, были представлены на рассмотрение Императорской Академии художеств. Сообщая о таком постановлении Комитета, имею честь покорнейше не оставить меня уведомлением по вопросу о том, возьмет ли Императорская Академия художеств на себя труд рассмотрения трех проектов памятника М.Ю. Лермонтову, признанных «лучшими» и подлежащих представлению на благоусмотрение его императорского величества, и если возьмет, то что должен сделать Комитет для предоставления Императорской Академии художеств возможности как осмотра, так равно и всестороннего обсуждения упомянутых проектов.

Председатель Комитета, генерал-майор [Миллер].

Член Комитета – делопроизводитель коллежский асессор А. Гемпель.

[О комиссии Императорской Академии художеств о памятнике М.Ю. Лермонтову]⁴⁷

Председатель академической комиссии по рассмотрению проектов, присылаемых на заключение Императорской Академии художеств, имеет честь покорнейше просить Вас не отказать пожаловать в среду 1-го сего июня

⁴⁶ РГИА. Ф. 789. Оп. 13. 1911. Д. 96. Л. 2-3.

⁴⁷ Там же Л. 6, 7, 15.

в 10 час. утра в помещение Николаевского кавалерийского училища (СПб., Ново-Петергофский проспект, 24) для рассмотрения трех избранных экспертным жюри проектов памятника поэту М.Ю. Лермонтову возведенного при названном училище.

Повестки надо послать [членам академической комиссии по рассмотрению скульптуры].

1. Л.Н. Бенуа⁴⁸, 2) М.П. Боткину⁴⁹, 3) Г.И. Котову⁵⁰, 4) А.Н. Померанцеву⁵¹, 5) М.А. Чижову, 6) Г.Р. Залеману⁵², 7) Р.Р. Баху⁵³.

Журнал академической комиссии по рассмотрению проектов,
присылаемых на заключение.

Заседание «1» июня 1911 г. Присутствовали: Л.Н. Бенуа, М.П. Боткин, М.А. Чижов, Г.Р. Залеман, Р.Р. Бах

№ вх. бум. 2230. Содержание дела: отношение Комитета по сооружению при Николаевском кавалерийском училище памятника М.Ю. Лермонтову от 24 мая 1911 г. за 324 о рассмотрении проектов названного памятника.

Мнение комиссии: Комиссия, ознакомившись с избранными экспертным жюри тремя проектами, находит возможным постановку проекта под девизом «Лира», изображающего сидящую фигуру поэта, к тому же мотив сидящей фигуры для данного места является наиболее подходящим, причем размеры всего памятника, по мнению комиссии не должны превышать 10 арш. Переходя к детальному рассмотрению фигуры, комиссия находит, что трактовка костюма должна быть более спокойна и монументальна и яснее выражать военный костюм. Пьедестал памятника комиссия находит удовлетворительным, но при этом желательно на бронзовой части пьедестала под статуей сохранить орнамент, Лира же представляется излишней. Кресло надлежало бы сделать более простым и монументальным в стиле ампир. Окончательнейшее же суждение о фигуре возможно, по мнению комиссии, по представлении согласно условиям конкурса модели в $\frac{1}{4}$ часть ее величины. При этом комиссия выразила пожелание, чтобы поза поэта была менее принужденной. Другие же два проекта, по мнению комиссии, неудовлетворительны.

Л.Бенуа, [Нрзб.], М.Чижев. Залеман. Р. Бах.

*В Комитет по сооружению при Николаевском кавалерийском училище
памятника М.Ю. Лермонтова. 3 сентября 1913 №4854. С.-Петербург,
Ново-Петергофский пр., 24. Телеф. 306-04⁵⁴*

Ваше превосходительство милостивый государь Павел Евгеньевич⁵⁵.

⁴⁸ Бенуа Леонтий Николаевич (1856-1928) – архитектор, академик и действительный член ИАХ, профессор, преподавал в Рисовальной школе ОПХ, Институте гражданских инженеров.

⁴⁹ Боткин Михаил Петрович (1839-1914) – живописец, академик ИАХ, член Русского археологического общества.

⁵⁰ Котов Григорий Иванович (1859-1942) – архитектор, член Совета ИАХ, директор С.-Петербургского училища технического рисования барона Штиглица.

⁵¹ Померанцев Александр Никанорович (1849-1918) – архитектор, профессор, действительный член ИАХ, ректор Высшего художественного училища при ИАХ.

⁵² Залеман Гуго Романович (Робертвич) (1859-1919) – скульптор, профессор ИАХ, педагог.

⁵³ Бах Роберт Романович (1859-1933) – скульптор, педагог.

⁵⁴ ЦГИА СПб. Ф. 11. Оп. 1. Д. 46. Л. 8.

⁵⁵ Рейнбот Павел Евгеньевич (1855-1934) – пушкинист, библиофил, основатель Пушкинского музея при Александровском лицее, сотрудник ИРЛИ (1920-1925, 1927-1930).

Во вторник 1-го октября 1913-го года в 2 часа дня накануне 99-й годовщины дня рождения поэта М.Ю. Лермонтова в саду при здании Николаевского кавалерийского училища (Лермонтовский просп. 54) произойдет закладка памятника почившему поэту согласно проекту художника Б.М. Микешина⁵⁶, утвержденного Его императорским величеством государем императором. Быть может по этому занимательному случаю Вам угодно будет прислать депутацию представителей из нескольких лиц для присутствования на этом торжестве. О последующем решении Вашем благоволите не отказать мне уведомлением. Примите уверение в моем совершенном почтении и преданности.

М.К. Марченко⁵⁷.

Его превосходительству П.Е. Рейнбот, заведующему Пушкинским музеем.

*Секретарь Пушкинского лицейского общества*⁵⁸

Милостивый государь Александр Лукич⁵⁹!

Имею честь уведомить Ваше превосходительство, что 1-го октября сего года в 2 часа дня в саду при Николаевском кавалерийском училище (Лермонтовский пр., 54) состоится закладка памятника поэту М.Ю. Лермонтову, на коей будет присутствовать депутация от Пушкинского лицейского общества. В виду сего по поручению товарища и председателя Пушкинского общества покорнейше прошу Вас не отказать в уведомлении, не пожелаете ли Вы принять участие в этом торжестве. К сему считаю долгом присовокупить, что при входе в сад депутация Пушкинского лицейского общества будет встречена назначенными для этого офицерами. Особенные билеты рассылаться не будут.

Примите уверение в моем совершенном почтении и преданности.

Подписал: Ал. Рубец.

28 сентября 1913 г. Его превосходительству А.Л. Соколовскому.

*И.д. С.-Петербургского градоначальника*⁶⁰

Милостивый государь, Митрофан Константинович.

На письмо Ваше от 24 мая сего года за №25710 на имя отсутствующего в настоящее время Д.В. Драчевского⁶¹ долгом считаю поставить Ваше превосходительство в известность по делу о постановке фонарей у памятника М.Ю. Лермонтова: Несмотря на живейшее желание придти на помощь украшению памятника и местности и на самый горячий призыв к Городскому управлению с просьбою ассигновать необходимые средства на постановку

⁵⁶ Микешин Борис Михайлович (1873-1937) – скульптор, учредитель Петроградского союза скульпторов-художников, эмигрировал, жил в Финляндии, затем в США.

⁵⁷ Марченко Митрофан Константинович (1866-1932) – генерал-майор, начальник Николаевского кавалерийского училища (1912-1917), эмигрировал во Францию.

⁵⁸ ЦГИА СПб. Ф. 11. Оп. 1. Д. 46. Л. 14.

⁵⁹ Соколовский Александр Лукич (1837-1915) – издатель, переводчик, лауреат Пушкинской премии.

⁶⁰ РО ИРЛИ РАН. Ф. 34. Оп. 4. Д. 34. Л. 31.

⁶¹ Драчевский Даниил Васильевич (1858-1918) – генерал-майор, петербургский градоначальник (1907-1914), обвинен в растрате и отстранен от должности.

фонарей, как Вам известно, Городская управа ответила уклончиво, оставив свое согласие такими условиями, что исполнение их фактически стало невыполнимым, а материальное содействие города не приемлемым.

По этим соображениям Д.В. Драчевский предполагал ассигновать необходимые суммы на постановку фонарей из имеющегося в его распоряжении 30.000 кредита на благоустройство и украшение города, к сожалению, и это предположение не осуществимо по соображениям юридического свойства. Дело в том, что упомянутый кредит ассигнуется из сумм Городского Управления на украшение и благоустройство города, т.е. мест, стоящих в общем всех пользовании, к числу которых сад Николаевского кавалерийского училища, составляющий собственность Военного ведомства и закрытый для общего пользования, не может быть отнесен, а памятник поэту Лермонтову сооружен именно в этом саду и, таким образом, расход на фонари из 30000 кредита неминуемо вновь вызвал бы со стороны Городского управления возражение.

По изложенным мотивам, возвращая приложения, бывшие при письме, прошу Ваше превосходительство верить, что только совершенная невозможность прийти на помощь делу вынуждает меня отказать в ассигновании сумм, необходимых на сооружение фонарей, и просить принять уверения в совершенном уважении и искренней преданности, готовый к услугам.

Июнь 6 дня 1914 года. № 2472. О. Ве[нрзб.]

Его превосходительству М.К. Марченко, г. начальнику Николаевского кавалерийского училища.

Управляющий конторою двора его императорского величества великого князя Николая Николаевича 3 мая 1914 года⁶²

Его превосходительству М.К. Марченко.

При сем препровождаю Вашему превосходительству сто рублей, пожалованные их императорскими высочествами великим князем Николаем Николаевичем⁶³ и великой княгиней Анастасией Николаевной⁶⁴ за конный праздник Николаевского кавалерийского училища⁶⁵, бывший в Михайловском манеже 21 марта с.г.

Делопроизводитель комитета по сооружению при Николаевском кавалерийском училище памятника М.Ю. Лермонтову. 25 мая 1910 г.⁶⁶

Начальнику Николаевского кавалерийского училища, председателю «Комитета по сооружению при Николаевском кавалерийском училище памятника М.Ю. Лермонтову».

Рапорт

Ваше превосходительство сказали мне, что автор проекта представленного на конкурс проекта памятника М.Ю. Лермонтову под девизом «Полигимния и

⁶² РО ИРЛИ РАН. Ф. 34. Оп. 4. Д. 34. Л. 41.

⁶³ Николай Николаевич (1856-1929) – великий князь.

⁶⁴ Анастасия Николаевна (1867-1935) – великая княгиня.

⁶⁵ Средства от проведения праздника предполагалось употребить на постановку памятника М.Ю. Лермонтову.

⁶⁶ РО ИРЛИ РАН. Ф. 34. Оп. 4. Д. 35. Л.1.

Марс» и оказавшийся Б.М. Микешин оставил таковой в собственность Николаевского кавалерийского училища.

В виду изложенного испрашиваю распоряжение на передачу в Лермонтовский при училище музей нижеследующих предметов:

- 1) Гипсовый проект под девизом «Полигимния и Марс».
- 2) Листок бумаги с фамилией и адресом автора (Б.М. Микешина).
- 3) Заявление автора в Комитет с приложением пояснительной записки.
- 4) Две сметы к проекту.

Коллежский ассессор А. Гемпель

Опубликованные источники

*Председатель Комитета по сооружению при Николаевском кавалерийском училище памятника М.Ю. Лермонтову. 29 сентября 1907 года № 10/4 381.
С.-Петербург, Ново-Петергофский, 24.67 (Новое время. 1907. 10 июля)*

Милостивый государь!

В 1914 г. настанет столетие со дня рождения (2 октября 1814 г.) поэта М.Ю. Лермонтова. Николаевское кавалерийское училище, в стенах коего поэт воспитывался и в котором имеется уже музей Лермонтова, взяло на себя почин открыть подписку на сооружение памятника поэту в С.-Петербурге.

Государь император соизволил всемилостивейше разрешить произвести повсеместно сбор добровольных пожертвований на сооружение памятника, который должен служить украшением столицы. Памятник этот предполагается поставить на Ново-Петергофском проспекте перед зданием училища.

Для сбора пожертвований, разработки проекта памятника и его сооружения при Николаевском кавалерийском училище образован особый комитет. Комитет надеется на сочувствие всей России, так как имя поэта Лермонтова составляет гордость всей страны. Пожертвования просят присылать на имя Комитета в г. С.-Петербург. Ново-Петергофский проспект, 24. Не откажитесь, милостивый государь, поместить настоящее мое письмо на страницах Вашего уважаемого издания.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Председатель Комитета Л. Де-Витт

Комитет просит все провинциальные газеты и журналы перепечатать это письмо.

*Эспе. Выставка проектов памятника М.Ю. Лермонтову.
(Петербург. листок. 1910. 3 мая)*

В манеже Николаевского кавалерийского училища открылась выставка проектов памятника М.Ю. Лермонтову, представленных на конкурс по сооружению такового в Петербурге у здания училища, питомец которого был вели-

⁶⁷ Письмо адресовано редакции газеты.

кий поэт. Настоящий конкурс в массе (всего выставлено 25 моделей и проектов) нельзя назвать удачным, но тем не менее здесь есть вещи, достойные полного внимания. Прежде всего укажем на три проекта, признанные жюри лучшими. Из них пальму первенства должно отдать проекту г. Сергеева под девизом «Родному поэту». М.Ю. Лермонтов изображен на высокой скале с накинутой на плечи буркой в фуражке. Поэт, задумавшись, стоит «у края стремнины». Превосходная поза, прекрасная экспрессия всей фигуры и лица приковывают к себе зрителя, несмотря на некоторую эскизность модели. Хороша и форма скалы, служащая пьедесталом. Работа молодых скульпторов гг. Дитриха и Козлова под девизом «Я бич рабов моих земных» имеет большие достоинства. Поэт изображен сидящим на краю утеса в мечтательной позе. Ветер развеивает небрежно накинутый плащ. В фигуре есть движение и выразительность. К сожалению, пьедестал модели плохо вяжется со скульптурой и производят прямо неприятное впечатление своим видом какого-то странного ящика.

Слабее другим из одобренных проект А.М. Денисова под девизом «Лири». Он безусловно грамотен, но несколько сух и скучен. Лермонтов изображен в гусарской форме, сидящим в кресле, хорошо согласованном с пьедесталом в стиле «етриге». Неудачно скомпонованы ноги – они производят нежелательное впечатление. Но несколько исправленный и переработанный и этот проект был бы весьма удовлетворителен. Из остальных можно упомянуть по красивой технике лепки №14 под девизом «Лири». Есть экспрессия в задумчивой позе поэта в проекте под девизом «Желать». Оригинален проект «Печорин», где Лермонтов с пистолетом в руках стоит в момент дуэли. В нем есть сила и движение. Есть вещи буквально безграмотные, и конечно, прикрывающиеся «эскизностью». Есть одно подражание московскому Гоголю только еще более неудачное.

*Г. М-ла. Выставка проектов памятника Лермонтову.
(Новое время. 1910. 4 мая)*

На днях состоялся конкурс на памятник Лермонтову. В манеже Николаевского кавалерийского училища выставлены 24 скульптурных и 3 художественных проекта. Там же размещены проекты конкурса 1883 г. на памятник в Пятигорске и вывешены рисунки имеющихся в России памятников Лермонтову. Жюри, в котором участвовали кроме военных, скульпторов и архитекторов литераторы и художники, выбрало три эскиза. Авторами их оказались академики: Дитрих и Козлов, девиз «Я бич рабов», Сергеев – «Родному поэту» и А.М. Денисов – «Лири». Настоящий конкурс, если принять во внимание незначительность суммы, ассигнованной на постановку памятника (30000 р.), и короткое время, которым располагали скульпторы, нельзя считать совершенно неудачным – скорее удовлетворительным. Три эскиза будут представлены на благоусмотрение государя. Подобно памятнику «Жертвам долга» против Николаевской Академии памятник Лермонтову сооружается на средства, собранные между бывшими воспитанниками кавалерийской школы, и небольшую сумму, ассигнованную самой школой. Большинство проектов отличается все той же вычурностью и шаблонностью, свидетельствующими о недостатке вдумчивости авторов, о скороспелости. Отсутствуют простота и выразительность, являющиеся обыкновенно плодами только долгой и серьезной работы.

В искусстве мысль, содержание сами по себе ничего не говорят, если не выражены достаточно ярко. Язык искусства – линии и формы. Но для того, чтобы найти то и другое, недостаточно таланта и знания – необходимо искание, долгое и настойчивое. Одна и та же композиция, движение, фигура может быть мертва, если нужные линии и формы не найдены, но «чуть-чуть» измененная, может стать художественным произведением. Это трудно уловимое «чуть-чуть» измененное может стать художественным произведением. Это трудно уловимое «чуть-чуть» находится не скоро. Часто только после громадных усилий и мысли чувства. Во всех родах искусства случается, художники дают вдохновенные экспромты, но в общем всем, даже величайшим художникам, нужен был громадный труд и напряжение для выражения своих волнений. Известны черновые тетради Пушкина⁶⁸. Толстой⁶⁹ годами пишет небольшой рассказ, Бетховен⁷⁰ – симфонию. Леонардо да Винчи⁷¹ пишет 4 года свою бессмертную Мону Лизу. Иванов⁷² всю жизнь посвятил одной картине – «Явление Христа народу...». Многим кажется, что художник легко творит, благодаря присущему его природе «вдохновению» - оно снисходит к нему с неба. Возвел очи или сжал лоб перстами и дело в шляпе – только пиши красками или пером, лепи из глины не рассуждая. К сожалению, такого мнения придерживается не только публика, но и многие из современников художников, остроумно и зло осмеянных французами в известной «истории с ослом». В статье «Старый салон» (№12262 «Нов. Вр.») И. Яковлев, говоря о французских скульпторах, выясняет между прочим, сколько времени лучшие французские скульпторы употребляли на создание памятников. Бартоломео «Памятник мертвым, не имеющим могилы» работал десять лет. На памятник «Жанны д'Арк» Поль Дюбуа⁷³ потратил десять лет жизни... Трудно сказать что-либо окончательное о проектах памятника Лермонтову. До представления государю авторы должны будут сделать некоторые изменения в своих проектах по требованию жюри. Затем одному из скульпторов будет поручено исполнить модель в ¼ натуральной величины. Несправедливы условия конкурса. Премий нет. Получит вознаграждение только автор одного проекта, а другим остается одно удовольствие – прочесть свое имя на страницах газет. Конечно лестно, но накладно. При таких условиях, в будущем ваятели откажутся работать.

Закладка памятника М.Ю. Лермонтову. (Петербург. газ. 1913. 2 окт.)

В небольшом саду Николаевского кавалерийского училища вчера состоялась закладка памятника М.Ю. Лермонтову. В два часа дня в присутствии генерал-инспектора военно-учебных заведений и августейшего президента Академии наук великого князя Константина Константиновича⁷⁴ после

⁶⁸ Пушкин Александр Сергеевич (1799-1837) – писатель.

⁶⁹ Толстой Лев Николаевич (1828-1910) – писатель.

⁷⁰ Бетховен Людвиг ван (1770-1827) – композитор.

⁷¹ Леонардо да Винчи (1452-1519) – итальянский живописец, ученый.

⁷² Иванов Александр Андреевич (1806-1858) – живописец, академик ИАХ.

⁷³ Дюбуа-Пигаль Поль (1829-1905) – французский скульптор.

⁷⁴ Константин Константинович (1858-1915) – великий князь, генерал от инфантерии, президент Петербургской Академии наук, поэт, переводчик.

молебствования состоялась закладка памятника Михаилу Юрьевичу Лермонтову. Здание Николаевского кавалерийского училища было убрано флагами и гирляндами зелени. Перед палаткой, где происходила закладка памятника, выстроился в полной парадной форме лермонтовский взвод кавалерийского училища, в стороне в строгом порядке стояли воспитанники школы со своим начальником. Тут же находились делегации от полков, где служил офицером М.Ю. Лермонтов, от многих городских и общественных учреждений и от театральных обществ. По окончании молебствования присутствовавшие были приглашены в помещение училища, где состоялось торжественное заседание и прием делегаций.

Прием делегаций

Белый зал училища был художественно декорирован зеленью. Мраморные колонны были обвиты гирляндами веток. Рядом с кафедрой был установлен мраморный бюст гениального поэта, увенчанный пышным лавровым венком. С левой стороны выстроился лермонтовский взвод. Зал быстро наполнился офицерством и делегациями от обществ. После краткого очерка, посвященного поэзии и лирике Лермонтова, начался прием многочисленных делегаций. Первое приветствие было от лейб-гвардии Гродненского гусарского полка, затем от Пехотного теньгинского полка, в котором служил Лермонтов, и, будучи офицером, проявил немало отваги и мужества при взятии какого-то неприятельского редута. Затем потянулся целый ряд делегаций: от Александровского лицея, от училища правоведения, от Императорской Николаевской военной академии, от петербургского общества «Измайловские досуги», от городского училищного дома имени М.Ю. Лермонтова, от тверского кавалерийского училища и т.д. От имени петербургского городского самоуправления Николаевскому кавалерийскому училищу поздравления были принесены председателем городской думы, сенатором С.В. Ивановым⁷⁵. Представителем труппы Александринского театра явился артист Давыдов⁷⁶, который и произнес краткое приветственное слово. Приветствия были произнесены: от московского университета, от петербургского учебного округа, от петербургского университета, от Павловского училища, от Владимирского училища, от Михайловского артиллерийского училища, от Константиновского артиллерийского училища, от кавалергардского полка, от конного полка, от кирасирского полка, от сводного казачьего полка, от второй гвардейской кавалерийской дивизии, от гренадерского полка, от офицерской кавалерийской школы, от ахтырского полка, от черниговского полка, от уланского ольвиопольского полка и мн. друг. А.Н. Кремлев⁷⁷ произнес поздравительную речь от всероссийского литературного общества, в которой подчеркнул пожелание, чтоб в будущем году при открытии памятника лермонтовские торжества носили общественный характер. Затем были оглашены правительственные телеграммы: от морского министра

⁷⁵ Иванов Сергей Валентинович (1852-1925) – сенатор, председатель Петербургской городской думы.

⁷⁶ Давыдов Владимир Николаевич (1849-1925) – драматический актер, народный артист Республики.

⁷⁷ Кремлев Анатолий Николаевич (1859-1919) – журналист, драматург, член Всероссийского литературного общества.

Григоровича⁷⁸, от министра народного просвещения Л.А. Кассо⁷⁹, от товарища министра бар. Таубе⁸⁰, от т. с. Шевякова, от командующего московским военным округом ген. Плеве⁸¹, от ген. Струве и др. По предложению начальника Николаевского кавалерийского училища ген. Марченко присутствовавшие почтили вставанием память ген. Бильдерлинга, инициатора постановки памятника М.Ю. Лермонтову.

Памятник М.Ю. Лермонтову. (Русская молва. 1913. № 76)

Вчера комиссия во главе с председателем Академии художеств великой княгиней Марией Павловной⁸² производила смотр работ по сооружению в сквере против здания Николаевского кавалерийского училища памятника М.Ю. Лермонтову. На памятник из средств училища ассигновано 30.000 руб. Для большей наглядности автор проекта Б.М. Микешин на месте постановки будущего памятника из соломы, глины и дерева соорудил в натуральную величину модель, окрасив имеющиеся быть отлитыми из бронзы части – под бронзу, а гранитные работы – под гранит, вследствие чего особенно издали получается полная иллюзия памятника в законченном виде.

Не знаем, к какому заключению пришла комиссия, на наш же взгляд памятник оставляет желать много лучшего. Начнем с бронзовой фигуры поэта, о лице говорить не будем, так как оно на модели не выработано, на четырехугольном ящике из гранита посажена массивная фигура грузного, широкоплечего человека, одетого в общеармейский пехотный сюртук, сверх которого накинута николаевская шинель, на спине фигуры образующая несколько крупных, чтобы не сказать грубых, складок. Поэт сидит на простой деревянной скамейке, в крайне вычурной неестественной позе, и если бы посадить так живого человека, то он чувствовал бы себя очень неловко. Вместо стройного изящного юноши, каким по отзывам его современников рисуется нам Михаил Юрьевич, – в создании Микешина мы видим скорее фигуру дедушки Крылова, ожиревшего и согбенного под бременем лет. В памятнике нет ничего вдохновенного, ничто не говорит о молодости поэта. Далее: непосредственно от ящика, на который тяжело посажена бронзовая фигура, по обе стороны, в виде полукруга, идут гранитные скамейки, с такими же спинками, заканчивающимися гранитными же ящиками, увенчанные не то урнами, не то курильницами, не то просто горшками. Массив гранитных сооружений, не отвечающих даже самым скромным требованиям архитектурного искусства, совершенно не гармонирует с бедностью самого монумента, оставляя впечатление, что не памятник играет здесь главную роль, а гранит. В общем, проект вряд ли может быть признан удачным, и это тем более обидно, что в музее училища имеется до дюжины других проектов, из которых укажем, напр., на проект Дитриха и Козлова, получивший на конкурсе первую премию.

⁷⁸ Григорович Иван Константинович (1853-1930) – адмирал, морской министр.

⁷⁹ Кассо Лев Аристидович (1865-1914) – юрист, министр народного просвещения.

⁸⁰ Таубе Михаил Александрович (1869-1961) – дипломат, член Государственного совета, сенатор, товарищ министра народного просвещения.

⁸¹ Плеве Павел Адамович (1850-1916) – генерал от кавалерии, начальник Николаевского кавалерийского училища (1895-1899).

⁸² Мария Павловна (1854-1920) – великая княгиня, президент Императорской Академии художеств (1909-1917).

*[Закладка памятника М.Ю. Лермонтову в С.-Петербурге].
(М.Ю. Лермонтов, 1814-1914 / Изд. Комитета по сооруже. при Николаев.
кавалер. училище памятника М.Ю. Лермонтову. СПб., 1914. С. 40, 48-50)*

При Николаевском кавалерийском училище по мысли покойного начальника училища – барона Александра Бильдерлинга возник в 1881 г. Лермонтовский музей и созданся ныне, с высочайшего соизволения сооруженный в саду училища памятник М.Ю. Лермонтову работы художника Микешина. Закладка памятника произведена была его императорским высочеством августейшим президентом Императорской Академии наук вел. князем Константином Константиновичем 1-го октября 1913 г. День был пасмурный, но без дождя. Домик каменщиков обратили в павильон с навесом, над местом закладки, декорированным зелеными гирляндами и материей цветов училища, помост был затянут алым сукном и коврами. С 1 ½ ч. стали съезжаться депутаты. Первыми явились офицеры Л.-Гв. Гусарского его величества полка в полном составе и депутация от 77 пех. Тенгинского полка (подполковник К.А. Попов⁸³, капитан И.Г. Гурбанов и поруч. С.Н. Быков). Пришли трубачи Л.-Гв. Гусарского полка. Стали съезжаться депутаты от полков, Академии наук, университета, военно-учебных заведений, города и приглашенные. В 2 часа прибыл е.и.в. великий князь Константин Константинович с августейшими сыновьями – князьями Гавриилом⁸⁴, Константином⁸⁵, Иоанном⁸⁶ и Игорем Константиновичами⁸⁷. Великий князь, бывший в форме Оренбургского казачьего войска, обошел фронт выстроенных юнкеров. Перед местом закладки встал 2-й Лермонтовский взвод юнкеров, имея на правом фланге штандартного портупей-юнкера князя Кропоткина II (Сергея), а на левом – взводного портупей-юнкера Шмидта. Вахмистр эскадрона Верещинский на подносе держал серебряные рубли чеканки 1913 г., вахмистр сотни Попов держал поднос с лопаткой, а взводный портупей-юнкер Шмидт – поднос с киркой. Служил законоучитель училища – отец Иоанн Еленевский. Пел хор певчих из юнкеров. Священник произнес краткое, вдохновенное слово, отслужил молебен, прочел надпись на закладочной доске и совершил чин закладки. Провозглашено многолетие государю. Следует вечная память боярину Михаилу. Как только замерли последние звуки вечной памяти, трубачи лейб-гусары сыграли первые такты похоронного марша.

Затем в Белом зале училища состоялся акт. В глубине под царскими портретами на возвышении стояла большая модель будущего памятника вся в зелени. На помосте высилась кафедра⁸⁸ и бюст Лермонтова, увенчанный лавровым венком. Справа устроена была великокняжеская ложа. Акт начался с чтения депеши, с которой великому князю угодно было обратиться к его

⁸³ Попов Константин Александрович (1857-?) – подполковник.

⁸⁴ Гавриил Константинович (1887-1955) – великий князь, полковник, почетный председатель Общекадетского объединения во Франции.

⁸⁵ Константин Константинович Младший (1891-1917) – великий князь, пушкинист.

⁸⁶ Иоанн (Иван) Константинович (1886-1918) – великий князь.

⁸⁷ Игорь Константинович (1894-1918) – великий князь, штабс-ротмистр.

⁸⁸ Кафедра эта с гербом Лермонтова и его автографом хранится в Лермонтовском музее, она сооружена пожертвованиями военного министра генерал-адъютанта Сухомлинова и некоторых других бывших питомцев школы. *Примечание издателя.*

императорскому величеству государю императору: «99 лет назад после славных годов Отечественной войны, когда русский народ в дружном единении с своим монархом и армией дал России неисчерпаемый источник национальных вдохновений, родился великий Лермонтов. Ныне, накануне этого дня, велением Вашего императорского величества в присутствии многочисленных депутатов военной, ученой, учебной и общественной России, съехавшихся на этот общерусский праздник со всех концов земли, мною заложен славному русскому поэту в саду родного ему училища памятник, воздвигаемый ему русской кавалерией. Присутствующие вознесли при этом молитвы богу о ниспослании Вам, государь, многолетнего светлого царствования, здоровья, сил и неувядаемой славы на счастье государства и на радость Ваших подданных. Генерал-адъютант Константин». Громовое ура и троекратно повторенный гимн покрыли чтение депеши. Прочитан был доклад А.В. Семеки⁸⁹ о значении поэзии Лермонтова, произнесены речи депутатов и затем неожиданно для всех к кафедре подвинулся почтенный П.П. Семенов-Тяньшанский⁹⁰. Опираясь на костыль, в Андреевской ленте, поддерживаемый секретарем Императорского Географического общества Достоевским⁹¹, он вошел на кафедру и оперся о пьедестал, на котором стоял бюст Лермонтова. Он заговорил тихим, но ясным старческим голосом: «Я взошел на эту кафедру как вице-президент Императорского Географического общества, потому что Лермонтов был и певец природы, он был поэт-географ! Я вошел в эти стены как бывший питомец школы, окончивший курс ее в 1845 г. и занесенный здесь на мраморную доску. Но я главным образом здесь еще и потому, что я единственный из присутствующих знавший и видевший Лермонтова. 10-ти летним мальчиком дядя возил меня в дом умиравшего Пушкина и там у гроба умершего гения я видел и звал великого Лермонтова». Появление этого маститого старца произвело огромное впечатление. Точно разверзлась завеса прошлого. Трепет прошел по залу. Прошлое словно приблизилось. Многие призадумались и поникли головой, некоторые плакали, слушая речь этого прекрасного старца, вызвавшего былые призраки, стоявшего уже на рубеже иной жизни. В эту иную жизнь он и отошел! Ко дню открытия памятника Лермонтову его не стало. Благодарная школа, его воспитавшая, руками своих юнкеров вынесла гроб его до церкви, где его отпевали, и создала бронзовое изваяние его, открываемое в один день с лермонтовским памятником, дабы и он мог бессмертно присутствовать на открытии того памятника, закладку которого он так прекрасно и незабвенно отметил.

[Конный праздник в Михайловском манеже]. (Новое время. 1914.20 марта)

В 1914 году исполняется столетие со дня рождения М.Ю. Лермонтова, бывшего питомца Николаевского кавалерийского училища. 21 марта в 8 ½ ч. веч., в Михайловском манеже в пользу открываемого поэту в нынешнем году

⁸⁹ Семека Александр Владимирович (1870-1941) – историк.

⁹⁰ Семенов-Тяньшанский Петр Петрович (1827-1914) – географ, академик Петербургской академии наук, государственный и общественный деятель, воспитанник Николаевского кавалерийского училища.

⁹¹ Достоевский Андрей Андреевич (1863-1933) – статистик, географ, секретарь Русского географического общества с 1903 г., племянник Ф.М. Достоевского.

памятника Николаевское кавалерийское училище организует большой конный праздник с участием хора трубачей, балалаечников и песенников гвардейских кавалерийских полков. Будут дамская езда, высшая езда офицеров, барьерная езда стоя, езда нижних чинов, различных полков гвардейской кавалерии в исторических формах XVIII и XIX века, бой пики и сабли, лисичка и проч. Ложи 25 р. 50 к., 20 р. 50 к. и 15 р. 50 к., трибуны 2 р. 10 к. ежедневно с 10 утра до 3 дня в кассе у входа в Михайловский манеж. Запись на ложи идет очень бойко в виду симпатичной цели и Лермонтовского юбилейного года. 20 марта будет генеральная репетиция в том же манеже. Плата за вход 1 р. 10 коп.

Лермонтовский конный праздник. (Речь. 1914. 22 марта)

21 марта Николаевским кавалерийским училищем для создания фонда на сооружение памятника своему бывшему питомцу – поэту М.Ю. Лермонтову был устроен в Михайловском манеже большой конный праздник. Праздник привлек около 10 тыс. зрителей. Между прочим, присутствовали военный министр ген. В.А. Сухомлинов⁹², высшие чины военного ведомства и представители различных воинских частей. Праздник начался с соревнования юнкеров эскадрона училища в скачке через препятствия на приз памяти М.Ю. Лермонтова. Победителем приза явился юнкер Лазарев. После вольтижировки юнкеров эскадрона и казачьей сотни училища состоялась карусель, в которой приняли также участие дамы. Первое отделение праздника после игры в «лисичку» и рубки чучел на свободной лошади закончилось сменной ездой офицеров постоянного состава офицерской кавалерийской школы. Ездой руководил начальник школы ген. Химич. Во втором отделении образцовые команды училища продемонстрировали вольные движения с пиками, упражнения на снарядах, а в заключение построили красивую пирамиду. Гимнастов сменили затем конные юнкера, показавшие рубку и владение пикою. Далее следовали карусельная езда юнкеров и борьба белых и алых султанов. Восторг публики вызвала барьерная езда, исполненная группой юнкеров во главе с пор. Эймелесом, стоя на двух, трех и четырех лошадях. Красивую картину представлял выезд в исторических формах XIX века представителей Николаевского кавалерийского училища и различных гвардейских кавалерийских полков. Праздник закончился лихой джигитовкой юнкеров сотни училища.

⁹² Сухомлинов Владимир Александрович (1848-1926) – военный министр, генерал от кавалерии, воспитанник Николаевского кавалерийского училища.

*Материалы Лермонтовской комиссии Института
русской литературы (Пушкинского Дома) (1938-1941)⁹³*

Повестки заседаний

1938 г.

13 января

Вопрос о подготовке юбилейного академического собрания сочинений и писем Лермонтова.

Вопрос о подготовке сборника статей и материалов о Лермонтове.

План работы Лермонтовской бригады.

23 января

В.С. Шадури⁹⁴ – Лермонтов и казбекский фольклор.

Вопрос о плане работ Лермонтовской бригады.

9 февраля

И.Л. Андроников⁹⁵ – К вопросу о стихотворении Лермонтова «Великий муж! Здесь нет награды».

План работы Лермонтовской бригады на 1938 год.

Вопрос о Лермонтовском сборнике.

19 февраля

И.Л. Андроников – Три неизвестных стихотворения Лермонтова.

Л.Б. Модзалевский⁹⁶ – Новые материалы о Лермонтове (письма Е.А. Арсеньевой⁹⁷ 1835-1837 гг.).

Текущие дела.

13 марта

А.М. Докусов⁹⁸ – «Вадим» Лермонтова (к постановке вопроса).

Текущие дела.

19 апреля

И.А. Боричевский⁹⁹ – Лермонтов и друзья Пушкина в 1837 г.

Текущие дела.

⁹³ Настоящая публикация включает документы из архива Отдела БАН при ИРЛИ РАН, РО ИРЛИ (фонд 187 Л.Б. Модзалевского), использованы также документы из СПФ АРАН (Ф. 150. Оп.1 (1938). Д. 18; Оп.1 (1939). Д. 23; Оп.1 (1939). Д. 27; Оп. 1 (1941). Д. 53).

⁹⁴ Шадури Вано Семенович (1910-1998) – литературовед, профессор Тбилисского университета, крупный специалист в области русско-грузинских литературных связей.

⁹⁵ Андроников Иракий Луарсабович (1908-1990) – литературовед, лермонтовед, писатель, народный артист СССР.

⁹⁶ Модзалевский Лев Борисович (1902-1948) – литературовед, сотрудник ИРЛИ (1933-1948), архивист, пушкинист, член Пушкинской комиссии.

⁹⁷ Арсеньева Елизавета Алексеевна (1773-1845) – бабушка М.Ю. Лермонтова.

⁹⁸ Докусов Александр Максимович (1894-1981) – литературовед, специалист в области русской литературы первой половины XIX века, лермонтовед, гоголевед, профессор ЛГПИ им. А.И. Герцена.

⁹⁹ Боричевский Иван Адамович (1892-1941) – специалист по античной философии, профессор ЛГУ.

4 июня

Б.В. Томашевский¹⁰⁰ – О стихотворении Лермонтова К *** (О, полно извинять разврат).

1 октября

С.В. Обручев¹⁰¹ – К кому же обращено стихотворение Лермонтова «О, полно извинять разврат».

И.Н. Медведева¹⁰² – О стихотворении Лермонтова «На картину Рембрандта».

Очередные дела: а) Вопрос о постановке коллективной исследовательской работы при Лермонтовской комиссии, б) Вопрос о подготовке к 125-летию годовщины рождения Лермонтова (15 октября 1939 года), в) Б.М. Эйхенбаум¹⁰³ – План работы Комиссии на 1938-1939 гг.

25 октября

И.А. Боричевский – «Моя родословная» Пушкина и стихотворение Лермонтова «Смерть поэта» (из истории русской политической лирики).

19 ноября

Совещание редакторов академического издания сочинений М.Ю. Лермонтова

Распределение материала по томам.

Об инструкции.

О комментариях.

Б.М. Эйхенбаум – О сроках сдачи томов в производство.

26 ноября

В.А. Мануйлов¹⁰⁴ – Семья и детские годы М.Ю. Лермонтова.

13 декабря

О постановке работы по теме «Круг чтения Лермонтова».

О постановке работы по теме «Окружение Лермонтова».

Докладчики [без определения отношения доклада к конкретному лицу]: Б.М. Эйхенбаум, Л.Б. Модзалевский, В.Л. Бубнова¹⁰⁵.

¹⁰⁰ Томашевский Борис Викторович (1890-1957) – литературовед, пушкинист, сотрудник ИРЛИ (1929-1932, 1940-1941, 1945-1957), профессор СПбГУ.

¹⁰¹ Обручев Сергей Владимирович (1891-1965) – геолог, член-корреспондент АН СССР, автор ряда публикаций, связанных с лермонтоведением.

¹⁰² Медведева Ирина Николаевна (1903-1973) – литературовед, сотрудник ИРЛИ (1931-1932), занималась историей русской литературы первой половины XIX века, участвовала в подготовке изданий из серии «Библиотека поэта».

¹⁰³ Эйхенбаум Борис Михайлович (1886-1959) – литературовед, сотрудник ИРЛИ (1926-1929, 1935-1949, 1956-1959), председатель Лермонтовской комиссии ИРЛИ.

¹⁰⁴ Мануйлов Виктор Андроникович (1903-1987) – литературовед, профессор ЛГУ, лермонтовед, сотрудник ИРЛИ (1941-1950, 1970-1972, 1979-1981).

¹⁰⁵ Бубнова Вера Леонидовна (1893-1942) – сотрудник Литературного музея Пушкинского Дома (1938-1941), лермонтовед, принимала участие в подготовке юбилейной выставки 1941 года и ее каталога.

20 декабря

А.В. Федоров¹⁰⁶ – Лермонтов и Гейне¹⁰⁷.

Б.М. Эйхенбаум – Спор Лермонтова с Белинским¹⁰⁸.

1939 г.

3 января

Совещание редакторов академического издания сочинений М.Ю. Лермонтова

Распределение материала по томам.

Вопрос об инструкции.

Организационные вопросы.

25 мая

И.Л. Андроников – Комментарий к «Вадиму».

Г.Ф. Нефедов¹⁰⁹ – Лермонтов и Тарханы.

1940 г.

25 января

И.Н. Медведева – Заметки о стихотворениях Лермонтова.

Б.М. Эйхенбаум – Письмо Николая I¹¹⁰ о «Герое нашего времени».

8 февраля

А.С. Долинин¹¹¹ – Белинский и Лермонтов.

26 февраля

А.В. Федоров – Творчество Лермонтова и западные литературы.

1. Лермонтов-переводчик.

8 марта

В.Л. Комарович¹¹² – Комментарий к «Маскараду» (для академического издания).

В.Ф. Боцяновский¹¹³ – Последняя редакция «Маскарада».

¹⁰⁶ Федоров Андрей Венедиктович (1906-1997) – филолог, педагог, переводчик, заведующий кафедрой немецкой филологии СПбГУ.

¹⁰⁷ Гейне Генрих (1797-1856) – немецкий писатель.

¹⁰⁸ Белинский Виссарион Григорьевич (1811-1848) – писатель, критик, философ.

¹⁰⁹ Нефедов Георгий Федорович (1900-1966) – литературовед, доцент ЛГУ.

¹¹⁰ Николай I (1796-1855) – российский император.

¹¹¹ Долинин Аркадий Семенович (1883-1968) – литературовед, профессор ЛГУ, крупный специалист в области творчества Ф.М. Достоевского.

¹¹² Комарович Василий Леонидович (1894-1942) – литературовед, сотрудник ИРЛИ (1921, 1923-1929), редактор собраний сочинений А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, М.Ю. Лермонтова.

¹¹³ Боцяновский Владимир Феодорович (1869-1943) – литературовед, писатель, литературный критик, сотрудник ИРЛИ (1922-1924, 1934), горьковед.

31 марта

В.С. Бакинский¹¹⁴ – Роман «Княгиня Лиговская» (глава диссертации).

4 мая

А.Н. Михайлова¹¹⁵ – Новая рукопись «Демона».

С.В. Обручев – Отклики Лермонтова на Кавказское восстание 1830-1832 гг.

20 мая

А.В. Федоров – Лермонтов и западная литература. Ч. II.

3 сентября

Г.С. Виноградов^{115a} – Поэзия Лермонтова в народном обиходе.

19 сентября

В.А. Мануйлов – Лермонтов и А.А. Краевский¹¹⁶.

Б.М. Эйхенбаум – К вопросу о датировке одного письма Лермонтова.

17 октября

Б.В. Томашевский – Романы Лермонтова.

3 декабря

И.А. Боричевский – Гоголь¹¹⁷ и Лермонтов после смерти Пушкина.

Б.М. Эйхенбаум – К вопросу о «Сашке» и «Сказке для детей».

19 декабря

В.С. Бакинский – «Герой нашего времени» (глава из диссертации).

21 декабря

А.Н. Михайлова – К вопросу об окончательной редакции «Демона»; Неизданные воспоминания о Лермонтове.

1941 г.

9 января

А.Н. Савинов¹¹⁸ – Лермонтов и Гагарин¹¹⁹.

И.Л. Андроников – Из комментария к академическому собранию сочинений Лермонтова.

¹¹⁴ Бакинский Виктор Семенович (1907-1990) – писатель, литературовед, занимался творчеством С.А. Есенина и М.Ю. Лермонтова.

¹¹⁵ Михайлова Анна Николаевна (1904-1968) – литературовед, лермонтовед, сотрудник РНБ (1936-1950) и ИРЛИ (1934-1936, 1950-е гг.).

^{115a} Виноградов Георгий Семенович (1886-1945) – литературовед, фольклорист, библиограф, сотрудник ИРЛИ (1934-1938, 1939-1940).

¹¹⁶ Краевский Андрей Александрович (1810-1889) – редактор, журналист, издатель «Отечественных записок».

¹¹⁷ Гоголь Николай Васильевич (1809-1852) – писатель.

¹¹⁸ Савинов Алексей Николаевич (1906-1976) – искусствовед, профессор Института имени И.Е. Репина.

¹¹⁹ Гагарин Григорий Григорьевич (1810-1893) – живописец, вице-президент ИАХ.

30 января

А.Н. Михайлова – Лермонтов и его родственники Философовы¹²⁰ (по материалам архива Философова).

Л.Н. Назарова¹²¹ – Лермонтов в Петербурге (план лекции с диапозитивами).

12 февраля

М.К. Азадовский¹²² – Лермонтов и фольклор.

27 февраля

Э.Э. Найдич¹²³ – К вопросу о творческом пути Лермонтова (по поводу книги Л.Я. Гинзбург¹²⁴ «Творческий путь Лермонтова»¹²⁵).

6 марта

В.Л. Комарович – Любовные циклы в юношеской лирике Лермонтова.

20 марта

А.В. Сонин¹²⁶ – Проблема сценической интерпретации Лермонтова.

17 апреля

В.В. Гиппиус¹²⁷ – Некрасов¹²⁸ и Лермонтов.

8 мая

И.И. Власов – Лермонтов и Павел I¹²⁹ (комментарий к «Пиру Асмадея»).

С.В. Обручев – Павел I в сатире Лермонтова.

И.И. Власов – «Русалка» Лермонтова и повод к ее написанию.

22 мая

В.Л. Комарович – «Маскарад» и французская романтическая драма 30-х гг.

¹²⁰ Философовы – Алексей Илларионович (1800-1874) – полковник, издал на свой счет поэму М.Ю. Лермонтова «Демон» в Германии в 1856-1857 гг. и Анна Григорьевна (урожд. Столыпина) (1815-1892) – родственница М.Ю. Лермонтова, с ее именем связан целый ряд произведений поэта.

¹²¹ Назарова Людмила Николаевна (1910-2005) – литературовед, пушкинист, лермонтовед, сотрудник ИРЛИ (1939-1973).

¹²² Азадовский Марк Константинович (1888-1954), литературовед, сотрудник ИРЛИ РАН (1938-1949), заведующий кафедрой фольклора филологического факультета ЛГУ.

¹²³ Найдич Эрик Эзрович (1919 г. р.) – литературовед, лермонтовед, библиограф, книговед, сотрудник РНБ (1947-1988).

¹²⁴ Гинзбург Лидия Яковлевна (1902-1990) – литературовед, лермонтовед, библиограф, книговед.

¹²⁵ Гинзбург Л.Я. Творческий путь Лермонтова. – Л.: Худож. лит., 1940. – 224 с.

¹²⁶ Сонин Анатолий Васильевич (?-после 1956) – литературовед, театровед.

¹²⁷ Гиппиус Василий Васильевич (1890-1942) – литературовед, профессор ЛГУ, сотрудник ИРЛИ (1932-1942), председатель Пушкинской комиссии.

¹²⁸ Некрасов Николай Алексеевич (1821-1878) – поэт.

¹²⁹ Павел I (1754- 1801) – российский император.

17 июня

Б.М. Эйхенбаум – К вопросу о жанре «Маскарада».

В.В. Гиппиус – «Демон» Лермонтова и «Элоа» А. де Виньи¹³⁰; Отрывки перевода «Элоа».

Стенографический отчет торжественного заседания Лермонтовской комиссии от 07.05.1939-го года.

В.Н. Яхонтов¹³¹ – Я показываю свою первую работу и думаю, что это начало целого ряда работ о Лермонтове так, как это было сделано нами: мною и моим соавтором Поповой¹³² был сделан ряд больших комбинаций и фрагментов: композиция «Арина Родионовна», Болдинская осень и т.д. В связи с юбилеем Лермонтова мы сделали ряд работ. Это первая работа. В эту работу входят отделения. Первое отделение – лирические стихотворения Лермонтова, второе – сцены из «Маскарада» и третье отделение – «Отрывки из «Казначейши»». В первом отделении я позволяю себе сделать некоторые композиционные отступления от текста Лермонтова. В «Смерть поэта» вводится отрывок из «Евгения Онегина» Пушкина. В текст «Бородино» вводится стихотворение Лермонтова «Могила бойца», причем превращается стихотворение в песнь. Затем, после «Бородино», поскольку первая часть идет по линии известной преемственности, как вы увидите, дается обращение к Москве. Вся работа начинается с «Пророка» Пушкина, после него идет «Пророк» Лермонтова. Кончается первая часть переключкой, носящей гражданский характер, Лермонтова и Пушкина – нашествие Наполеона¹³³. (Художественное чтение).

В.В. Гиппиус – По моему мнению все очень замечательно. В художественном вопросе я, конечно, не компетентен, но по вопросу монтажа мне хотелось бы несколько слов сказать. Дело в том, что метод монтажа у Владимира Николаевича не случаен – это его последовательный метод. И вот следя за работой Владимира Николаевича, я выносил различные впечатления. Я вспоминаю, когда вы читали последнюю главу «Онегина» с включением «Послания в Сибирь», то это было очень убедительным, причем вы возвращаетесь к прочитанным словам и получается в начале отход в сторону, а затем возвращение на то же место. Но когда вы читали выдержки из письма Татьяны, то здесь у вас было неверное звучание, здесь был нарушен основной стиль, и внимание читателя разбрасывалось по разным вещам. Мне кажется, что в таком же положении и «Смерть поэта». Ленский написан различными интонациями, там очень много иронического. Самое отношение автора к Ленскому – оно очень зыбкое и сложное, и вот отход от такого прямого и сухого стиля «Смерти поэта» – усложняет впечатление. У Лермонтова возникает определенный образ

¹³⁰ Виньи Альфред Виктор де (1797-1863) – французский писатель.

¹³¹ Яхонтов Владимир Николаевич (1899-1945) – артист, мастер художественного слова, выступал с театральными композициями, созданными на основе произведений русской классической литературы – А.С. Пушкина, Ф.М. Достоевского, Н.В. Гоголя, М.Ю. Лермонтова.

¹³² Попова-Яхонтова Еликонида Ефимовна (1903-1964) – режиссер, художник, мастер художественного слова, супруга В.Н. Яхонтова.

¹³³ Наполеон (Наполеон Бонапарт) (1769-1821) – французский император.

Ленского. Это не Ленский Пушкина, это свой Ленский и когда вы здесь подводите пушкинского Ленского, получается уже другое, также здесь неодинаковая пропорция. Другое дело «Бородино», но тут может быть замечание другое, здесь вставка уже в другом стиле, но непосредственно впечатления это не производило.

Б.М. Эйхенбаум – я не согласен с Василием Васильевичем относительно того, что нельзя в текст «Смерть поэта» включать текст из «Евгения Онегина», потому что отношение гораздо более сложное и противоречивое. Не согласен, потому что в данном случае Лермонтов пересматривает этот вопрос для себя, Ленский в этом моменте другой, чем его трактовал сам Пушкин. И это слушателю понятно должно быть, что сам автор в данном случае отходит на второй план, Лермонтов этот образ по-своему переосмысливает, но тут другая опасность. Ассоциировать «Смерть поэта» со смертью Ленского нельзя именно потому, что у слушателей может создасться такое впечатление, что тут ассоциация между Онегиным и Дантесом¹³⁴, да и Ольга как-то не совсем подготовлена. Здесь ассоциация у Лермонтова очень ограниченная, она вызвана только тем, что поэт Ленский гибнет так же, как и Пушкин, в смысле физическом, при таких же условиях, но не при таких же обстоятельствах, при каких умирает Пушкин. Да, мне кажется, и по масштабу кусок слишком велик и ведет немного в сторону, может быть, поэтому он будет более убедительным, если он будет несколько меньше, тем более, что вы как всегда делаете возврат к тому, на чем вы остановились.

Очень мне нравится ваше чтение «Смерть поэта», вы читаете именно так, как мне хотелось бы читать, если бы я был чтецом. Стихотворение явно делится на две части по интонации – по стилю и по жанру. Так оно есть и на самом деле. Это редко подчеркивается. В начале задумчивая элегия, все на сниженном голосе, ни одного выкрика, а затем резкая граница – свод дрожит. Этот основной принцип чтения «Смерть поэта», мне кажется, совершенно убедительным. Вы впервые доводите это стихотворение до слушателя действительно в том внутреннем построении, в котором эта вещь и сделана. Относительно «Бородино». Я не берусь говорить о таких вещах, которые вам от нас и слышать мало интересно, просто похвалить хочется, что «Бородино» очень хорошо звучит. Хорошо здесь звучит и «Могила бойца». Казалось, что будет неубедительно, поскольку стилистически «Бородино» и «Могила бойца» – разные вещи, последняя вроде английской баллады, но оказывается, что на голос взлетая выходит хорошо, вы кое-что пропустили, что звучит иначе. Получается, что солдат поет песню, может быть, сочиненную не для солдата, но которую он поет, и получается хорошо, она и стилистически как бы входит туда. Мне кажется, что строки солдатской песни получаются очень хорошо, особенно среди боевых настроений и криков, вводится элегия. Затем финал «Бородино» кончается возгласами о Москве из других стихотворений, тоже очень хорошо. Чувствуешь, что финал «Бородино» сейчас как-то уже недостаточен, к нему надо сделать прибавку. Затем «Маскарад». По поводу «Маскарада» были большие разговоры, главным образом по поводу александринского «Маскарада». Когда я слушал «Маскарад» на александринской сцене, меня обуряла злоба, равная, пожалуй, злобе Арбенина. Сегодня я злобы не испытывал

¹³⁴ Дантес Жорж Шарль (1812-1895) – участник дуэли с А.С. Пушкиным.

никакой. Я вообще недолголюбиваю Неизвестного, а все с Ниной и Арбениным очень хорошо исполнено. Если бы так все звучало на александринской сцене, было бы очень хорошо. Так, как вы преподнесите, звучит очень убедительно, хорошо и не приходилось слышать в театре.

Относительно «Казначейши». Ничего не могу сказать, кроме комплиментов: весело, хорошо, никаких замечаний не возникает, просто с удовольствием слушал. Владимир Николаевич, мне хотелось бы дополнительно сказать на тему о возможности построения дальнейших программ по Лермонтову. Дело в том, что я сидел над одной работой, которая меня волновала. Мне кажется, что та программа, которую вы прочитали, она, как первая программа и рассчитанная на широкую публику, хорошо будет встречаться, она разнообразно показывает Лермонтова, но можно иначе составить такого рода программу, которая была бы задумана в противоположном плане – в известном целостном единстве. Я решил попробовать распределить Лермонтова впервые не по хронологическим данным, а по другим признакам. И у меня получилось более или менее удачное разделение стихотворений на 3 отдела: лирические интимные стихотворения, куда вошли все стихотворения, связанные с интимными мотивами любви и природы, где лермонтовское Я определено ограничено кругом интимных переживаний. Затем, лирика гражданско-философская, куда вошло все то, что по-своему смыслу и по средствам выходит за этот предел любовной лирики. И при этом оказалось, что некоторые вещи стали выигрывать. Например, «И скучно и грустно», которое можно было воспринять как домашнюю уподобную элегию, поставленное в другой отдел – гражданский, к тому же после «Думы» - звучит не как домашнее настроение, а гораздо крупнее. Сюда ложатся «Поэт», «Кинжал» и т.д., получается большой отдел, получается большой Лермонтов.

Наконец, третий отдел, это лирико-эпические стихотворения и фольклор, начиная с ранней попытки написать нечто вроде народной песни, даже такие мало удачные вещи, как грузинская песнь, доходя до кавказских баллад, до «Терека», «Сон», «Тамара». Заканчивает этот отдел «Песнь о купце Калашникове», «Беглец». «Песнь о купце Калашникове» ставится обычно в поэмы, но я думаю, что можно поставить и здесь, поскольку это не поэма, а нечто другое. Затем, идет второй том – поэмы. Из всего этого можно сделать интересные лермонтовские программы. Из любовного цикла, например, можно взять стихотворения о трагической юношеской любви Лермонтова к Наталии Федоровне Ивановой¹³⁵. Эти стихотворения обычно разбросаны, их можно собрать и получается показ интересной юношеской любви. Затем, можно взять другие циклы: Наполеон и 12-й год, сюда можно ввести «Бородино». Получается большой цикл. Всякие возможности есть. И если бы у вас возникла мысль о таких программах, мы охотно вам помогли бы, с огромным интересом послушали бы их в вашем исполнении, если бы вы опять любезно согласились нам прочитать.

А.И. Грушкин¹³⁶ – Я хотел присоединиться к той высокой оценке, которая была дана «Бородино». В той интерпретации, в которой мы слышали, это заслуживает самой положительной оценки. Также прекрасны моменты

¹³⁵ Иванова Наталья Федоровна (1813-1875) – близкая знакомая М.Ю. Лермонтова

¹³⁶ Грушкин Александр Израилевич (1913-1942?) – литературовед, сотрудник ИРЛИ (1934-1942), пушкинист.

о Москве. Здесь очень хороша передача самой интонации покоя, а также батальной динамики. Очень замечательно прозвучали слова, что все готовы до конца стоять. Но вот, что в обычном изложении всегда пропадало, это то, что старый солдат не оказался обезличенным, то же самое и молодой солдат – впечатление, которое на него производят слова о боевых. Так же прекрасно прозвучало «Завещание», как раз то, что отмечал в этом стихотворении Белинский. Что же касается вставок в «Смерть поэта», то я считаю, что насчет Ленского здесь нужно присоединиться к В.В. Гиппиусу, что после Лермонтова здесь получается некоторый диссонанс.

И.Л. Андроников – Поскольку Борис Михайлович говорил больше автобиографически, я позволю себе тоже сказать отчасти автобиографически. Я давно хочу вас изобразить и не могу этого сделать. Получается это потому, что когда вы читаете, весь – внимание; когда же вы кончаете читать, то задним числом начинают возникать мысли. Точно так же и сегодня после вашего чтения начинают возникать мысли: то, что мы сегодня прослушали, это совершенно изумительно, но возникает мысль – почему нет «Героя нашего времени», нет «Паруса», «Соседки» и многих других вещей Лермонтова, почему в этой программе именно эти вещи, а не какие-нибудь другие. Например, когда я слышал ваш цикл «Лицей», мне казалось, что там все бесспорно, потому что есть естественные границы этого цикла, хронологические границы. Мы знаем, что цикл «Лицей» может быть ограничен такими-то хронологическими рамками, что здесь не может подаваться весь Пушкин, а только Пушкин лицейских годов.

Что касается сегодняшней программы, то должен сказать, что все это – Лермонтов, но Лермонтов недостаточно показан, тут могло быть прочитано не 9, 12 часов, а только три часа. Здесь нет естественных временных границ. В этом смысле эта ваша программа, кажется, менее удачно построенной, чем другие ваши программы. Но, кроме того, меня сегодня удивила и поразила, если хотите, новая черта вашего приема, стыка материала, диалог между Пушкиным и Лермонтовым. Когда вы проводите такой диалог между Пушкиным и Маяковским¹³⁷, получается гораздо больше правомерности, чем парадокса. Здесь же то и другое. Вначале совершенно убедительно: вы читаете пушкинский и лермонтовский «Пророк» – мысль Лермонтова, вытекающая из мысли Пушкина. Когда же вы «Смерть поэта» связываете с пушкинским «Евгением Онегиным», то здесь, может быть, против вас идет то, что Пушкин в данном случае, несмотря на то, что должен был слиться, идет в противоречии, о чем здесь уже говорили. И вот о чем я еще думаю. Дело в том, что все то, что вы делаете, очень часто может совершенно иначе эмоционально восприниматься при простом чтении. Но мне кажется, что вы все время идете к тому, когда ваш текст, ваша мысль, помимо отдельных кусков, станет связующим звеном, когда вы будете выходить и говорить по поводу тех произведений, которые вы хотите прочесть. Вы станете центром вашей программы, ваш текст будет занимать такое же место в программе, как и текст, который вы воспроизводите. Что касается самого чтения стиха, то я не могу найти ни одной интонации, которая в какой бы то ни было степени расходилась с настоящим чтением, не возникает мысль о том, что надо читать иначе. Может быть сто интонаций, сто

¹³⁷ Маяковский Владимир Владимирович (1893-1930) – поэт.

интонационных оттенков, и из этих ста оттенков вами выбраны самые удачные. И по линии прочтения стиха я был бы вашим верным учеником. «Маскарад» вы очень хорошо читаете.

Тов. Еремин¹³⁸ – Я, собственно, от выступлений Владимира Николаевича всегда получаю впечатление двойственности: с одной стороны, большую радость, с другой стороны, шоки, эстетическое оскорбление от этого монтажа, особенно, когда слушаешь маленькое стихотворение, то хочется слышать его цельным и иметь цельное впечатление. И тем обиднее мне, что Владимир Николаевич начинает одно произведение и [нрзб.] его совершенно другим концом. Поэтому не могу согласиться, что «Бородино», это эстетически законно. В первом случае, по-моему, явная ошибка с вставкой куска из Лермонтова: там сказано, что это певец и толпа, вы в этот комментарий вставили текст, вы смонтировали почти целую главу в это маленькое произведение. «Бородино» получилось тоже каким-то сюрпризом. Когда Пушкин говорит о Наполеоне, то это Наполеон, но когда он переходит к Москве, то здесь уже можно построить целый ряд вещей. Мне хочется сегодня высказать это большому артисту. По-моему, когда говорится стихотворение Некрасова, то это должен быть только Некрасов. Мне кажется, что такой момент можно делать, но с тем, чтобы здесь уже получалась новая концепция с новым внутренним смыслом, чтобы вы могли сказать, что Пушкин дал вот такую вещь, Лермонтов – такую, а я сделал вот такую. Вот поэтому я выступаю сегодня в таком тоне, который звучит диссонансом.

Заключительное слово Владимира Николаевича Яхонтова.

Я сам чувствую, что я многое познал в вашей среде. Я раньше сам этого не чувствовал, мне казалось, что мои вставки достаточно органичны. Сегодня вдруг я с самого начала почувствовал неубедительность вставок и не обязательность их, ибо, если хочешь показать новую интерпретацию самого стихотворения, то ее надо актерски развернуть, если человек потрясен смертью гениального поэта и находится в глубоком раздумье и надо актерски показать. И необязательно здесь прибегать к Пушкину, тем более, что эта ассоциация с Ленским тут не подготовлена, не подготовлена потому, что здесь говорится об обществе, которое уничтожило поэта. Эта вставка – моя ошибка. Я думаю, что не обязательно включать песнь в «Бородино», по-видимому, нужно разобрать еще одну краску для того, чтобы это было выразительнее, но вставки относительно Москвы воспринимаются необычайно сильно, вызывают бурю подъема. Вообще при чтении классических произведений я отказывался уже от вставок, это только рецидивы. Вижу, что не к чему нарушать целостность. Но, когда я «Труд» включаю после «Онегина», это звучит неплохо. Здесь показывается состояние поэта, который заключил свой многолетний труд, поэт чувствует себя опустошенным, он закончил свой большой труд, не приступил еще к новому. Это очень органически показывается состояние поэта, который закончил свое произведение, т.е. это стихотворение не komponуется в текст, а продолжает мысль Пушкина. Таким образом, это законно, а в самую ткань произведения делать вставку, по-моему, не обязательно. Нужно уметь разо-

¹³⁸ Вероятно, Еремин Игорь Петрович (1904-1963) – литературовед, декан филологического факультета ЛГУ, сотрудник ИРЛИ (1934-1941, 1945-1960), специалист в области древнерусской литературы.

брать краски, суметь раскрыть всю сущность произведения. Я в данном случае шел по линии наименьшего сопротивления и не раскрыл всего произведения, поленился и включил песнь. Надо разработать «Бородино» лучше, это, пожалуй, для художника будет более благодарная задача – трудиться надо.

Теперь интересно отметить, что нами была произведена большая работа над текстом «Бородино», над текстом «Казначейши». Мне кажется, что вы могли заметить разницу между тем, как разворачивается текст «Казначейши» и как разворачивается первый текст стихотворения «Бородино». Тут очень интересная вещь происходит. Вообще интонация должна быть абсолютной, для этого мало только интуиции, для этого надо проделать огромную работу. Я долго думал над тем, как сделать «Бородино», как показать этого молодого солдата. Это начинает вырисовываться, когда начинаешь философски подходить к произведению, не просто с точки зрения его содержания. Если взять школьное преподавание «Бородино», то можно себе представить такой реалистический образ: сидит старик-солдат на лежанке, на ногах у него – валенки и рассказывает этот старик, что вот «нашли большое поле, есть разгуляться где на воле» и т.д. А когда подумаешь, то увидишь, насколько реалистическая подача на самом деле вещь более сложная, чем то, что принято сейчас подразумевать под словом реализм. Реализм – это есть философское обобщение, это то типическое, что Лермонтов вложил, например, в «Бородино» – это не русский солдат Н.Н. Это уже – народ – русский народ. Встает не какой-то старичок в валенках, а встает народ и говорит: «И умереть мы обещали и клятву верности мы дали». Реализм – это раскрытие философского обобщения, идея философская. С другой стороны, откуда пошли у нашего русского театра эти ложноклассические корни? Это, по-видимому, пришло из французского театра, у нас был Каратыгин¹³⁹, Юрьев¹⁴⁰, может быть, еще в провинции были какие-нибудь «звери», вообще мне не понятны ужасные звериные рыгания Юрьева, при всем моем к нему уважении я даже не понимаю, что он говорит. Предположим, если я или, например, Андроников, что-нибудь прочли, а вы бы ничего не уловили, нас бы освистали, происходит катастрофа. Такая катастрофа в театре происходит на каждом шагу, когда театр ведет пьесу в стихах, но ничья карьера не разбивается, внешне все в порядке. Это ужасно. Нужно поднять хорошо организованную компанию с тем, чтобы театр начал задумываться над своим невежеством. Станиславский¹⁴¹, когда писал, что актер должен уметь говорить, утверждал, что наш актер говорить не умеет, плохо говорит, плохо говорит прозой, а стихами и совсем не умеет, получаются совершенно невероятные вещи. Например, «Горе от ума», «Бориса Годунова» играют в прозе, между тем, как поэт написал стихами «Маскарад», также не говоря уже о том, что играет каждый по-своему. Юрьев – одно, его партнерша – другое, Тиме¹⁴² – третье.... Об этом нужно сказать как-то более энергич-

¹³⁹ Каратыгин Василий Андреевич (1802-1853) – актер Александринского театра в Петербурге.

¹⁴⁰ Юрьев Юрий Михайлович (1872-1948) – актер, народный артист СССР, работал в Александринском театре, сыграл роль Арбенина в спектакле «Маскарад» в постановке В. Мейерхольда.

¹⁴¹ Станиславский Константин Сергеевич (1863-1938) – режиссер, автор известной системы актерского мастерства.

¹⁴² Тиме Елизавета Ивановна (1884-1968) – актриса, народная артистка РСФСР, работала в Александринском театре.

но, т.к. актеры часто беззаботно полагают, что перед ними находится недостаточная культурная аудитория для того, чтобы разобраться в тонкостях, все равно ничего не понимает, и играют так, как им вздумается. Это неверно. Надо заставить их думать над стихом, работать в этой области. Отчего это происходит? Происходит это от того ужасного заблуждения, что стих условен, что стих и жизненная правда расходятся в разные стороны, что стих есть нечто вроде опоры, условная вещь, которой в жизни не говорят, отсюда и получалась чудовищная спекуляция. Тот, кто, например, неправильно преподносит Пушкина, делает большой вред Пушкину, не говоря уже о чтении стихотворений Маяковского, что гораздо сложнее, неправильное чтение может отбить всякую охоту читать произведения Маяковского, можно их возненавидеть. Это принесет страшный вред. И надо, Борис Михайлович, энергичнее действовать, утроить арбенинскую ненависть по отношению к невежеству нашего театра в этом смысле и развернутую кампанию вести против этой нерадивости, лени, невежества, полного отсутствия и желания работать над стихом и разрушить, наконец, эту теорию о том, что [стих] и правда жизненная это разные вещи. Конечно, нужно сказать, что работа над стихом – дело огромной трудности, приходится каждую интонацию создавать в страшных муках для того, чтобы уяснить в какой интонации прозвучит правда. Нужно уметь сделать стих правдой.

Б.М. Эйхенбаум – Нас в последнее время приглашают на просмотры спектаклей с тем, чтобы выслушать наше мнение, например, пушкинский спектакль. Меня приглашали в Александринский театр, хотя я скажу, что они не очень дорожат нашим мнением. Каждый раз происходят такие вещи, например, когда я читал «Маскарад» в присутствии Юрия Михайловича [Юрьева – Н.Б.], причем, когда я шел читать лекцию, то я сознательно шел на скандал, потому что Арбенин должен быть не таким как у них. Ну вот я прочел им лекцию, причем я взял на себя сложность читать им с интонациями, но это было за два дня до спектакля и пока что они схватились за 16 строк, которые произносит баронесса. И вот каков был результат – скандал не произошел, но в конце лекции я сам уже хотел скандала, я просто заверял, что спектакль не будет удачным. Когда я прочитал 16 строк, я имел громадный успех. Юрий Михайлович сказал, что с пониманием Арбенина он согласен, но что это ученая штучка, но что к актерам это не относится, до публики мол дойдет и так, и финал остался без всяких изменений. Во всяком случае, наши попытки помочь актерам обычно кончаются вот таким образом. Здесь действительно, как вы сказали, есть какое-то невежество, остается такое впечатление, что литературоведы им ни к чему и поэтому у нас нет средства для этого дела. Что касается печати, то я их предупредил, что рецензия о «Маскараде» будет отрицательная, а они сказали, что к этому готовы и в результате статья не появилась, я получил извинительное письмо и даже получил гонорар, но статья не появилась. Очевидно по разным соображениям нашей печати этого не удастся осветить. Наше отношение к вам очень радостное, потому что вы – вот такие чтецы приходите к нам, не как к каким-то «ученым штучкам»-литературоведам. Мы очень рады вас послушать и вам помочь, и надеюсь, что наши встречи с вами будут практиковаться.

Стенографический отчет заседания Лермонтовской комиссии от 25 мая 1939 года.

1. Доклад И.Л. Андроникова – Комментарий к «Вадиму».
2. Доклад Г.Ф. Нефедова – «Лермонтов и Тарханы».

Б.М. Эйхенбаум – По поводу доклада тов. Грушкина на предыдущем заседании Лермонтовской комиссии возникли разговоры о том, что в этом комментарии нет фактических источников, которыми пользовался Лермонтов при написании «Вадима», кроме источников общего художественно-литературного порядка. Я оповестил товарищей, что предвидится дополнительный комментарий по вопросу об источниках исторических глав «Вадима». Ираклий [Луарсабович Андроников – Н.Б.] взял на себя эту тему, конечно, в очень сжатом объеме. Тема эта, вероятно, дальше будет развиваться в разные стороны, тут много вопросов, но основные моменты фактические и принципиальные в этой сжатой редакции имеются очень существенные, так что доклад является, с одной стороны, комментарием к академическому изданию, с другой стороны, незаменимо от академического издания, поскольку речь идет о «Вадиме» – представляет большой интерес. Второй доклад Нефедова на тему «Отражение в «Вадиме» местных тарханских моментов: пейзажных и проч., кроме того, здесь будут даны соображения об языке Лермонтова, о его диалектизмах. Таким образом, получается довольно широкий охват проблем. Позвольте сейчас слово передать И.Л. Андроникову.

И.Л. Андроников – То, что я прочту, нельзя назвать докладом, всего 3 страницы. Это предоклад того доклада, который последует за ним. Это так коротко, что короче, чем обычные комментарии, тем не менее, я решил по уговору с Борисом Михайловичем выступить с этим сообщением. Я не буду касаться общего положения о «Вадиме», поскольку оно уже освещено в докладе тов. Докусова и в работе тов. Грушкина, которые идут в качестве комментариев к академическому изданию, не буду касаться причин общего порядка, которые натолкнули Лермонтова почти одновременно с Пушкиным на тему о Пугачевском восстании. Я хочу только подчеркнуть, что до сих пор, как говорил Борис Михайлович, изучение «Вадима» шло по линии отыскания прототипов, чисто литературных, отыскания традиций неистовой французской школы. Мне кажется, что отыскание событий в романе, связанных с Пугачевским восстанием, должно быть благотворным. С этой целью я решил огласить свой краткий труд (читает).

Комментарий кончен. Я хочу сделать несколько дополнительных соображений. Дело в том, что поскольку то, что я сейчас прочел, с самого начала основывается на воспоминаниях Меринского¹⁴³, то в свою очередь это подтверждает указание Меринского, которое позволяет датировать «Вадима». Следовательно, это указание подтверждает достоверность этих указаний. Этот факт может послужить лишним подтверждением правильности «Вадима» по мемуарам Меринского. Мне кажется, что до сих пор недостаточно освещенный факт: почему Лермонтов раньше Пушкина обратился к этой теме и поче-

¹⁴³ Меринский Александр Матвеевич (?-1873) – офицер, однокурсник М.Ю. Лермонтова по Николаевскому кавалерийскому училищу, автор воспоминаний о М.Ю. Лермонтове, (первая публикация – Атеней. – 1858. – № 48, ч. VI. – С. 286-305), где есть сведения о романе «Вадим».

му такое совпадение между «Вадимом» и «Дубровским» - с одной стороны и «Вадимом» и «Капитанской дочкой» – с другой, можно объяснить свойством самого материала, который подсказывал Лермонтову такую подачу, которая до сих пор как-то заставляла полагать, что Лермонтов знал о работе Пушкина и что в конце концов роман Лермонтова, хотя написан хронологически раньше, стоит в непосредственной литературной среде с замыслом Пушкина. Сейчас версия может быть ослаблена. Помимо общих литературных традиций сам материал мог подсказать Лермонтову эту тему независимо от Пушкина, не говоря уже об общих положениях, о той обстановке, в которой эти оба романа возникли. Есть еще мелкие добавления, которые я хотел сделать уже после доклада тов. Нефедова.

Г.Ф. Нефедов – Прежде, чем приступить к докладу, я позволю себе сделать маленькое замечание. Я должен сказать, что по своей подготовке я – лингвист, и потому, некоторые литературные факты мне недостаточно известны. Второе: то, что я буду зачитывать, не предполагалось для Лермонтовской комиссии. Я писал с расчетом на журнальный очерк. Этим определилась, может быть, до некоторой степени «форма самого доклада». Итак, «Лермонтов и Тарханы» (читает).

Б.М. Эйхенбаум – Мы прослушали два доклада по вопросу о «Вадиме», о связи материала «Вадима» с пугачевским движением в Пензенском крае. Данные доклады частью расходятся, а частью явно совпадают. И.Л. Андроников просит меня дать ему слово для обмена мнений по докладу тов. Нефедова.

И.Л. Андроников – Должен сказать, что одна часть работы о «Вадиме» кажется мне чрезвычайно убедительной, она богата материалом и страшно доказательна. Я бы мог прибавить к докладу тов. Нефедова утверждение, что он прав. Но он не усмотрел только одну деталь внутри романа. В романе очень мало реальных географических моментов, собственных имен, их можно пересчитать: Ока, Сура, фамилия Палицына. Между этими 2-3 именами есть указание, что их ждут в деревне казаки из села Красного. Это село Нижнеломовского уезда. Список населенных мест Российской империи показывает, что в Пензенской губ. 3 Красных: два из них очень мелкие села на севере Пензенской губ. и отношения к Лермонтову не имеют. Я согласен с тем, что, по видимому, Нижнеломовский уезд является основным источником событий, который давал материал для «Вадима». Но в то же время, опять-таки, второй докладчик не учел того обстоятельства, что Лермонтову не важна географическая определенность места. Вадим мечтает об Оке. И это удивляет тов. Нефедова. А тов. Нефедов не обратил внимание на то, что в первой редакции дом Палицына стоит на Оке, а потом Лермонтов вставил Суру. Лермонтову было важнее передать общий характер Пугачевского движения, который был в Пензенской губ., сведения всех материалов в одну общую картину Пензенского восстания. Я думаю, что приурочивать все к определенному географическому пункту может быть и неправильно. Думаю, что надо брать шире, не приписывать географическую точность деревне и пещере. Я одно хочу сказать относительно фамилии Палицына. Александр Борисович Палицын¹⁴⁴ в 18-м году был губернатором в Тамбове, но думаю, что это ничего не доказывает. Есть

¹⁴⁴ Палицын Александр Борисович (1758- после 1803) – генерал-майор, действительный статский советник, тамбовский гражданский губернатор (1802-1803).

более заманчивое доказательство, что в XVIII-м веке был секунд-майор Палицын, но тамбовский губернатор тут ни причем. Здесь важно учесть лишь то, что фамилия Палицын была страшно разветвленной дворянской фамилией. И, кроме всего прочего, в начале XIX века, в 20-х годах существовал харьковский писатель Палицын¹⁴⁵, переводчик и поэт «Новой Элоизы» Руссо¹⁴⁶. Вот отдельные замечания, которые, с одной стороны, подтверждают правильность догадок тов. Нефедова, а, с другой стороны, предлагают смотреть на этот вопрос несколько шире и не доводить рассмотрение до районного масштаба.

Н.В. Измайлов¹⁴⁷ – В чем связь пещеры с Пугачевским движением?

Г.Ф. Нефедов – Пещера сейчас забыта, но в первые годы революции, во время Гражданской войны там прятались и белые, и зеленые. Крестьяне говорят о ней, как о пещере, которая связана с большими историческими событиями, идущими от времен Пугачева¹⁴⁸.

В.А. Мануйлов – Мне кажется работа Георгия Федоровича немного разностильной и разножанровой. Отдельные наблюдения, может быть, иногда спорны, но интересны. Но совершенно другое впечатление производят первые страницы: этот отдельный экскурс, дающий анализ провинциализмов Лермонтова. В таком очерке, который мы прослушали, в форме журнальной статьи это не будет так звучать, как нужно. Эти экскурсии нужно сделать самостоятельной небольшой работой о местных увлечениях и диалектизмах Лермонтова. Все эти особенности характерны для целого ряда областей и значительно выходят за пределы [Чембарского уезда – Н.Б.], но и Пензенской губернии, например, ударения, мягкие согласные в конце слов – это обычное явление в южнорусской полосе. Ряд примеров по линии ударений никак не убедителен, потому что мы их встречаем у авторов, которые никакого отношения к Пензенской губ. не имели. Слово «евнух» и у Пушкина встречаем. Это общепотребительное ударение в начале XIX-го века. Можно привести и целый ряд других слов. Это не кажется убедительным. Что касается яркого живого очерка о Тарханах, то это сделано очень правдиво и живо, если и не имеет, может быть, большого научно-познавательного интереса, то в журнале это будет, по моему, очень интересно и будет популяризировать Лермонтовские места, создавать интерес к этим местам. Описание Тархан в том виде, как вы его прочли, это большая работа и очень малосвязанная с той небольшой главкой чисто научного характера, которая показалась мне менее убедительной. Что касается наблюдений топографических, то это мне кажется наиболее убедительным. Только относительно пещеры у меня возникает сомнение. Таких пещер в Пензенской губ. очень много. В них укрывались пастухи в непогоду. Искать определенного прототипа пещеры нецелесообразно. Я убежден, что Лермонтов много таких пещер видел и, может быть, сам Лермонтов не смог бы указать на определенную пещеру, какая указана в «Вадиме». То, что делает Андроников, дополняет наше понимание «Вадима». Это самый настоящий реальный

¹⁴⁵ Палицын Александр Александрович (1741-1816) – литератор, просветитель.

¹⁴⁶ Руссо Жан Жак (1712-1778) – французский писатель, философ.

¹⁴⁷ Измайлов Николай Васильевич (1893-1981) – литературовед, пушкинист, сотрудник ИРЛИ (1920-1929, 1955-1973), заведующий Рукописным отделом ИРЛИ.

¹⁴⁸ Пугачев Емельян Иванович (1742-1775) – предводитель крестьянского восстания (1773-1775).

комментарий, чрезвычайно содержательный, его краткость находится в обратной пропорции к его содержанию. Это образец комментария в академическом издании.

Б.М. Эйхенбаум – Я хочу сказать два слова по части того, что сказал тов. Мануйлов о работе Георгия Федоровича. Та разностильность и разножанровость, на которую было указано, это не особенность статьи, а я позволил себе для нашего собрания попросить тов. Нефедова огласить эти сведения, эту лингвистическую часть. Это имеет для нас сугубый интерес. Я хочу сказать, что это не его вина, а моя вина. На это дело надо смотреть с такой точки зрения, что это обсуждается не статья, которую надо ценить, как произведение, предназначающееся в таком виде для печати, а журнальный очерк, в который вкраплена специально для нас отдельная справка о предварительных лингвистических наблюдениях.

И.Л. Андроников – То обстоятельство, что в докладе тов. Нефедова 3 разнородных элемента, является достоинством доклада, а не недостатком. Надо отказать вообще писать лингвистические литературоведческие комментарии так, что их нельзя читать. Хорошо, что получилась статья интересная и доступная, наглядная, окруженная интересным материалом. От очерка о Тарханах ничего не оставалось бы, если бы не был доклад построен из этих трех разнородных частей. В таком виде доклад представляет собой ценный очерк, уточняющий то, что Тарханы могут дать и с литературной стороны и с лингвистической стороны.

А.М. Докусов – Насколько меня прельстила первая часть доклада и последняя часть, относящаяся к «Вадиму», настолько показалась мне сомнительной лингвистическая часть этой работы в том смысле, что есть целый ряд выражений, который совершенно не характеризует Лермонтова и его место, а характеризует чрезвычайно отдаленные от этого места. Например, такие диалектизмы, как «замок» вместо «замокнуть», «припереть» вместо «запереть». Правда, есть оговорка, что это место находится на стыке южных губерний с северными, поэтому получается своеобразное смешение, но во всяком случае, я думаю, что здесь такой упор на насыщение лермонтовского языка диалектизмами навряд ли нужен, а проследить народность по отношению к «Вадиму» было бы полезно. Что касается вообще сегодняшних двух сообщений, то они были чрезвычайно интересны и содержательны и прояснили вопрос – почему Лермонтову пришло желание заняться исторической темой. Историческая тема была чрезвычайно распространенной в русской литературе в конце 20-х и начале 30-х годов, исторических романов было очень много, а Лермонтов пользовался методом написания исторических романов, отличным от основной линии раскрытия этой исторической тематики в имевшейся литературе. Это делало честь Лермонтову. С другой стороны, я думаю, что сегодняшние доклады доказывают хронологию «Вадима», что получает известное документированное подтверждение. Отсюда и то предположение, которое было высказано Борисом Михайловичем, что Пушкин обращается к написанию истории Пугачевского движения и Лермонтов, находясь в полемике с Пушкиным, также обращается к теме Пугачевского восстания. Наконец, я думаю, что сегодняшний материал окончательно проясняет вопрос о движении Лермонтова к реализму, что в исторической теме очень сильно выражено о смешении двух литературных стилей, но вряд ли можно подсказать прототип Вадиму, это образ, несомненно, литературный. В смысле раскрытия исторической темы

у Лермонтова, в смысле показа движения Лермонтова к реализму, что победа остается на стороне реалистической линии, сегодняшний материал дал чрезвычайно много. И теперь указано направление, в каком нужно идти по части разбора «Вадима». Я думаю, что «Вадим» получит настоящий реальный историко-литературный комментарий.

Б.М. Эйхенбаум – Относительно сообщения И.Л. Андроникова нет никаких возражений. Я считаю, что эта работа и по тому, как она сделана: по сжатости, точности, она, как комментарий, – идеальная. Чрезвычайно убедительно соотношение фактов и текстов «Вадима». В этой части интересно и совершенно независимо от Ираклия Исааковича [Луарсабовича], Георгий Федорович, пользуясь другими материалами, подтверждает то, что сделано Ираклом Исааковичем¹⁴⁹ и дает материал, связанный с местностью, в которой жил Лермонтов. И указание на пещеру, если не делать специального нажима, а, пожалуй, Георгий Федорович [Нефедов – Н.Б.] его и не делает, имеет свое значение. Это дает такой материал, который подтверждает, что в том районе, в котором действовал Вадим, есть такая пещера, которая связывается с Пугачевским восстанием. Относительно лингвистической части. Мне кажется, что здесь нужно отметить одну вещь и очень существенную. Тут говорили, что, может быть, не стоит подчеркивать эту сторону лермонтовского языка. Мне кажется, что это подчеркивание необходимо. Когда печатаешь Лермонтова по рукописи, то не ясно: сохранить особенность начертания в рукописи или уничтожить, смотреть ли на это, как на правописание, и поэтому уничтожить, или же считать это чем-то более значительным и поэтому оставить. Это касается таких случаев, которые приводит Георгий Федорович, когда глаголы второго спряжения в окончании имеют первое спряжение: «ходит» и др. Встает вопрос: выправлять ли это или оставить. Доклад убеждает, что я был прав, ведя борьбу за одно лермонтовское слово с наборщиками, корректорами, техническими редакторами и вообще типографскими работниками. Я хотя и не лингвист, вел борьбу за слово Лермонтова «прошлец». Все технические редакторы, удивляясь моему невежеству, исправляли это слово на «пришлец». В Москве печатался однотомник, я был здесь и только в последний момент смог поехать в Москву, когда матрицы были уже готовы. Литературный редактор мне сказал, что все сделано так, как было напечатано мною, а что были произведены только некоторые изменения моих недосмотров. Я спросил: что же изменили, хотя заранее знал, что это касается слова «прошлец». Оказалось, действительно, что слово «прошлец» - это слово встречается у Лермонтова, когда он касается эпитафии и тут это слово, как «пришлец» не имеет смысла. Работа Георгия Федоровича подтверждает, что я был прав. Затем, слово «пымала» вместо «поймала» мне также испортило много крови. Все это нужно сохранить, поскольку это, несомненно, диалектизмы Лермонтова. И об одной детали, которую Георгию Федоровичу следует исправить: это интересное соображение об оживлении творчества Лермонтова в 36-м году, что, может быть, это оживление связано с поездкой в Тарханы, что перед этим – в годы 34-35 творчество явно ослаблено. Я думаю, что это неправильная трактовка, выраженная в прежних работах о Лермонтове, о понижении творчества Лермонтова в эти годы. Если учесть, что «Вадим» писался в 34-м году и «Маскарад» писался в 35-м году, то

¹⁴⁹ Имеется в виду И.Л. Андроников.

оказывается, что 34-35 гг. нисколько не представляют понижения творчества, правда, лермонтовская лирика отступает в сторону, но огромная работа над «Вадимом», колоссальная работа над «Маскарадом» указывает, что эта работа была чрезвычайно плодотворной. Эта мысль о том, что Тарханы подняли творчество, может быть, понята так, что лирическое творчество опять возобновляется, хотя и это спорно. Вообще, мнение об ослаблении творчества в эти годы – это остаток влияния прежних работ.

И.Л. Андроников – Ответ тов. Докусову на то, что по его мнению все историческое в «Вадиме» кроме самого образа Вадима. Это, может быть, и не помещик, который примкнул к Пугачевскому восстанию. Но, если такие случаи и были, то это подтверждает, что образ Вадима зависит не от литературных образцов, но сама ситуация может быть правдоподобной и подсказана действительно историческими фактами. Что касается того, что Борис Михайлович говорил относительно лингвистической части работы Георгия Федоровича, то к этому можно прибавить, что это имеет большое значение не только для произношения, потому что очень часты случаи, когда слова произносятся по литературному их звучанию не так, как произносились самим Лермонтовым. То указание, что это характерно и для ряда других местностей, ничего не доказывает. Откуда это могло еще придти к Лермонтову, кроме как из Пензенской губ. Здесь нужно признать, что все имеющиеся особенности нужно отнести за счет Пензенской губернии, поскольку Москва, Петроград и Кавказ отсюда исключены.

А.М. Докусов – На Кавказе, на Тереке очень много таких строф, скажем: мох и мог.

И.Л. Андроников – Тогда можно ослабить аргумент. Но жизнь на Кавказе начинается позже, чем целый ряд указанных здесь случаев.

В.А. Мануйлов – Он [провел] на Кавказе 18, 20 и 37-й год.

И.Л. Андроников – Зашел вопрос о датировке «Вадима». Имеется неправильное разграничение творчества Лермонтова на три периода: страшный взлет – Лермонтов-революционер, затем им овладевает пессимизм и в конце, начиная со стихотворения «На смерть поэта», Лермонтов рождается вновь. Что касается лирики, то, мне кажется, что можно принять предположение, что она утрачена, лирика 37-го года в большинстве случаев представляет какие-то случайные вещи, написанные на лоскутках бумаги. Заявлять, что Лермонтов в эти годы мало обращается к лирике, нет основания, просто надо сказать, что она до нас не дошла. Что касается лингвистической части доклада Георгия Федоровича в отношении установления народности языка Лермонтова, то она мне кажется очень доказательной.

Н.В. Измайлов – Доклады интересны по своему материалу, и лингвистическая часть доклада Георгия Федоровича, и историческая часть обоих докладов представляют большой интерес и значение. Лингвистическая часть имеет гораздо более широкое и глубокое для Лермонтова значение, те указания на особенности пейзажного диалекта, которые вошли в язык Лермонтова. Здесь указывали, что не все особенности являются особенностями пензенского говора. Это возможно. Мне кажется, что можно было бы расширить область говоров, но это не ослабляет наблюдений и выводов докладчика и значения того факта, что Лермонтов вносит в свое творчество огромное количество чисто народных оборотов написания и произношения, гораздо больше, чем его старые

современники – поэты поколения Пушкина, чем Пушкин, чем Боратынский¹⁵⁰, не говоря уже о Жуковском¹⁵¹, Батюшкове¹⁵², Карамзине¹⁵³. Это какое-то иное происхождение, иные корни лермонтовского языка, гораздо более непосредственно близкие народу, крестьянству, чем литературно обработанный и более отшлифованный литературный язык поэтов старого поколения. Лермонтов вносит в свое творчество ту простонародность, которую избегают поэты старье. В этом направлении еще надо продолжить эту работу, обработать и углубить. Здесь, может быть, сказало бы долгое жительство Лермонтова в деревне, близкое к основе крестьянства, знакомство с деревенской помещицкой жизнью, что позволяло вводить в язык целый ряд сельскохозяйственных, охотничьих и всяких иных [слов], которые в том же «Вадиме» приведены в большом количестве. Независимо от чисто местных пензенских условий такие наблюдения над народностью языка Лермонтова чрезвычайно важны и освещают его по-новому. Что касается до исторических наблюдений обоих докладов, то они устанавливают с большой углубленностью и точностью опять-таки народную местную реальную основу «Вадима». Тут, конечно, не нужно, может быть, особенно напирать на вполне конкретные прототипы «Вадима». Эти наблюдения имеют более общее значение. Лермонтов и не пытался в повести, написанной все же в романтическом стиле и несколько отвлеченно, несмотря на ряд реалистических деталей воспроизводить вполне конкретную обстановку, потому-то ему и безразлично на каких берегах происходит действие: Суры или Оки, он предполагал даже на берегу Волги. Он берет в данном случае вопрос шире. Но несомненно, что материалы, которые легли в основу «Вадима», независимы не только от западной, но и русской исторической литературы, литературы исторической о Пугачеве, которая могла быть доступна ему. Главная основа – это непосредственно личные наблюдения. Эта сторона «Вадима» сейчас получает новое очень яркое и чрезвычайно основательное освещение.

В.А. Мануйлов – У пушкинского поколения очень сильна была тяга к диалектизму и народным говорам. Здесь нельзя забыть, прежде всего дела, которое сделал Даль¹⁵⁴, не говоря уже о Крылове¹⁵⁵, о Пушкине, так, что положение, мне кажется, несколько сложнее. Я не хочу не согласиться в целом с основной вашей мыслью, но, мне кажется, положение гораздо более сложным и его несколько схематизировать было бы ошибочно. Отсюда можно прийти до того, что у Лермонтова у первого были диалектизмы. Положение гораздо более сложное, но, конечно, это имеет не только литературную функцию.

Н.В. Измайлов – Я говорю о том, что у Лермонтова были такие народные рифмовки, которые никогда не были и не могли быть у Батюшкова, Боратынского и даже у Пушкина. Лермонтов вводит рифмовку: миг и [м]их. Он нарушает классические рифмы, которые рифмовали слова не только на слух, но и на зрение. Нарушение этой рифмы со стороны пушкинских поэтов было почти недопустимым.

¹⁵⁰ Боратынский (Баратынский) Евгений Абрамович (1800-1844) – поэт.

¹⁵¹ Жуковский Василий Андреевич (1783-1852) – писатель.

¹⁵² Батюшков Константин Николаевич (1787-1855) – поэт.

¹⁵³ Карамзин Николай Михайлович (1766-1826) – писатель, историк.

¹⁵⁴ Даль Владимир Иванович (1801-1872) – лексикограф, писатель.

¹⁵⁵ Крылов Иван Андреевич (1769-1844) – писатель.

Г.Ф. Нефедов – Я приводил рифмы из Боратынского и Пушкина. У Боратынского рифма: Г и К у Пушкина в IV томе, то же Г и К: ветерок-чертог, крик-миг, но в первом томе есть исключения. Я их объясняю тем, что это явление раннего периода творчества Пушкина, там есть рифма: мрак и монах, в сущности нет рифмы. Это дает право предполагать, что вообще в раннем творчестве у Пушкина с рифмой было, что[-то] такое произвольное. В IV и VI томах, в «Евгении Онегине» нет отступлений. А у Лермонтова они везде есть, возьмите «Маскарад», «Мцыри».

Б.М. Эйхенбаум – Например, слово «клепать» в устах Шприха. Это вызывает веселую реакцию в театре: Шприх – литератор и вдруг среди речи вставляет неожиданно народное слово «отклепать». Я думаю, что вряд ли у Лермонтова было сознательное намерение вставить народное слово, потому что повода для этого не было. По-видимому, слово «отклепать» у Лермонтова было нормальным, но оно действует неожиданно, попадаясь в литературном языке, на котором Шприх говорит.

Измайлов Н.В. – Также и в «Испанцах». Навряд ли Лермонтов мог сознательно вставлять туда народное слово.

Заключительное слово Г.Ф. Нефедова.

Многое можно говорить, но в основном моя установка такая, что тарханский период жизни для Лермонтова сыграл большую роль в том отношении, что здесь многое накопилось из впечатлений, здесь в основном создается его язык, язык, который имел большие диалектизмы. Возьмите человека, который имеет определенный диалект, он остается у него на всю жизнь. А ударения. Очень трудно изживать их. Конечно, элементы народного языка можно встретить у Пушкина, Даля, но у Даля едва ли это было органическое в его языке, у Лермонтова это вошло органически, а это дает основание иначе трактовать вообще Лермонтова. У Лермонтова струя провинциализма довольно сильна. И это, может быть, сказалось и на поведении, и характере во время его пребывания в Москве и Петербурге.

Теперь в отношении некоторых примеров. Я должен сказать, что кое-что неудачно, например, слово «евнух» не нужно было приводить, это не народное слово и едва ли народ о нем знал, что все-таки здесь ударение типичное для южнорусского говора. Потом в отношении «замкнуть» и «припереть». Эти слова очень распространены, но в то же время, они являются и южнорусскими. Но в данном докладе приведение этих примеров, может быть, и не оправдано. Я южнорусский говор специально не обследовал, но я с ним знаком, поскольку я уроженец южнорусских областей. Северный говор я много обследовал, в течение 4-х лет восемь раз ездил. «Замкнуть» не совсем типично для севернорусского говора, хотя и распространено. Но все же эти и другие примеры являются основой для изучения Лермонтова. Я не знаю, что имел в виду Абрамович¹⁵⁶, но каждый лингвист скажет, что это неудачная статья, она ценна как собрание материала, но, когда он приводит две страницы одних только слов и говорит, что это искусственное словообразование, то этим самым снимает вопрос. Нельзя говорить, что эти диалектизмы не имеют никакого значения для Лермонтова.

¹⁵⁶ Вероятно, Абрамович Дмитрий Иванович (1873-1955), литературовед, лермонтовед, чл.-кор. РАН.

В отношении топографических указаний. Может быть, действительно, придется немного упор сбавить, но для меня все-таки довольно ясно, что, конечно, Лермонтов более всего мог быть знаком с этой местностью. Например, я считаю, что пейзажи, которые я приводил, подтверждают мою мысль. В Пензенской губ. преобладают хвойные леса, орешники, а клена нет, холмов нет. И есть только одна местность, которую можно видеть с поезда, это район разъезда №20, холмистая и покрытая лесами с большими зарослями орешника и клена. Это-то место и имеет в виду Лермонтов в «Вадиме»: путь на монастырь, пещера и т. д.

Б.М. Эйхенбаум – Меня порадовало, что получилось так, как я себе представлял, что, с одной стороны, Иракл Исаакович работает над этой темой и Георгий Федорович также. Мне пришло в голову устроить собрание и поставить эти два доклада, правда, с некоторым риском, потому что докладчики могли вцепиться друг в друга, что принесло мало бы существенного. Когда я познакомился с этими работами, то мне показалось, что эти доклады для нашего заседания будут подходящим материалом. Так и получилось. Я думаю, что после сегодняшнего заседания вопрос о «Вадиме», который был темным, сильно проясняется.

Остается, во-первых, поблагодарить Иракла Исааковича за его приезд и активное участие в нашей комиссии. Мы склонны думать, что он больше ленинградский сотрудник, чем московский. Что касается Георгия Федоровича, то я хотел бы приветствовать его первое у нас выступление и выразить надежду, что он и в дальнейшем будет с нами работать, что принесет нам большую пользу, ибо у нас в комиссии нет ни одного лингвиста, который работал бы по Лермонтову и оказывал бы нам помощь. До летнего периода у нас еще одно заседание Лермонтовской комиссии – 10 июня. Хочу просить Виктора Андрониковича выступить с частью биографии Лермонтова.

В этом году была намечена коллективная работа по изучению окружения Лермонтова, она была начата, но далеко не продвинулась. Оказалось очень мало сил, которые в этом деле принимают участие. Между тем, во-первых, тема очень нужная, а, во-вторых, тема, которая может делаться только коллективом в виде сначала картотеки, а потом путеводителя. В условиях нашего Ин-та литературы, мне кажется, такая работа могла пойти хорошо. У нас организуется Лермонтовский кабинет, который будет собирать всю литературу о Лермонтове. Работа должна начаться с картотеки. Эта картотека очень важна, от этого зависит дальнейшее изучение биографии Лермонтова. На новые прямые документы рассчитывать трудно, единственный путь для того, чтобы дальше расширять биографию Лермонтова, это изучать его окружение. Надо наладить работу так, чтобы Ин-т литературы мог конкретно сказать, что, скажем, через два года картотека будет подготовлена так, что можно будет говорить об издании такой книги, что, например, в 41-м году возможность такой книги казалась бы более или менее реальной. Может быть среди присутствующих есть люди, которые [бы] приняли участие в этой работе. Во-вторых, у присутствующих здесь есть связи с различными учреждениями, в частности, вузами, вы знаете молодежь, которая могла принять участие в этой работе пока бескорыстно, но, если дело наладится, как следует, то через год мы сможем поднять вопрос о заключении договора, то такая книга и работа будет оплачиваться. Я бы просил сведения о людях, желающих вести эту работу, сообщить в Лермонтовскую комиссию. Позвольте на этом закрыть заседание.

Стенографический отчет Сессии, посвященной 125-летию со дня рождения М.Ю. Лермонтова

*Утреннее заседание
24.10.1939-го года.*

Повестка дня:

Доклад Б.М. Эйхенбаума: «Художественная проблематика Лермонтова».

Доклад И.Л. Андроникова «Лермонтов в Грузии в 1837-м году».

Стенографистки: Афиногенова, Неверовская.

Л.А. Плоткин¹⁵⁷

Товарищи, разрешите, научную сессию Института литературы Академии наук СССР, посвященную 125-летию со дня рождения М.Ю. Лермонтова, считать открытой. Прежде чем приступить к работе сессии, есть предложение включить в состав президиума присутствующего здесь одного из потомков Михаила Юрьевича Лермонтова – Владимира Михайловича Лермонтова¹⁵⁸ (аплодисменты). Задача нашей сессии заключается в том, чтобы наметить пути всестороннего и конкретного изучения литературного наследия одного из величайших русских писателей – Лермонтова. Последние годы изучения Лермонтова наметило очень существенный поворот, и особенно юбилей Лермонтова воочию показал, как велика любовь народа к поэту. Внимательно изучается творчество М.Ю. Лермонтова, начиная от рабочих кружков и кончая литературоведческими организациями. Задача нашей сессии заключается в том, чтобы наметить и расширить объекты этого изучения, имея в виду, что в 1941 году наша страна будет отмечать сто лет со дня смерти Лермонтова.

Необходимо отметить, что за последние годы проделана большая работа по Лермонтову: [разбит ряд проблем], расчищена почва для настоящего марксистско-ленинского изучения одного из ответственных явлений в истории русской литературы. Отброшена точка зрения художественного эклектизма Лермонтова, преодолена точка зрения о том, что Лермонтов был зависим от западноевропейских литературных образцов, преодолены вульгарно-социологические концепции [позволявшие – Н.Б.] видеть творчество поэта как источник социально..., гвардейских мотивов и т.д.

Юбилей, который обычно подытоживает состояние науки, утвердил то, что Лермонтов является гениальным последователем Пушкина. Юбилей показывает, что Лермонтов утверждается, как один из величайших русских народных поэтов. Юбилей утвердил ту мысль, что творчество Лермонтова входит в большую магистраль русской общественной мысли, которая связана с Пушкиным, Герценом¹⁵⁹, декабристами, Белинским и т. д. Однако по творчеству Лермонтова нужно еще многое и многое сделать. Есть еще очень много проблем, которые нужно разрешить. Прежде всего возникает вопрос о том, что нужно конкретизировать и уточнить историческое значение творчества Лермонтова.

¹⁵⁷ Плоткин Лев Абрамович (1905-1978) – литературовед, профессор ЛГУ, сотрудник ИРЛИ (1935-1949), заместитель директора ИРЛИ.

¹⁵⁸ Лермонтов Владимир Михайлович (1874-1954) – полковник, коннозаводчик, с 1921 года – начальник Управления коннозаводства и коневодства на Дону и на Кавказе, в 1931 году был репрессирован (приговорен к 10 годам и отправлен на Беломоро-Балтийский канал, затем срок сокращен до 5 лет), в 1936 был оставлен на поселении в Карелии, в годы Великой Отечественной войны – начальник гужевого транспорта Оборонстроя, затем смог вернуться на Кавказ.

¹⁵⁹ Герцен Александр Иванович (1812-1870) – писатель, философ, публицист.

Формулировка Луначарского¹⁶⁰ о Лермонтове, как об эхе декабристского восстания – эта формулировка Анатолия [Васильевича] нуждается в дальнейшем рассмотрении, в дальнейшей конкретизации и уточнении положения, ибо эпоха реакции нуждается также в конкретизации и всестороннем рассмотрении. В [1839] году в России находился аристократ Декюстин¹⁶¹. Интересны взгляды этого аристократа. Он писал: «Русское правительство – это осадное положение...». Николая он называет «тюремным». Он пишет: «Я как бы вижу чело смерти, реющей...» (читает). Однако эпоха эта оказывается значительно более сложной и противоречивой, проливающей свет на творчество Лермонтова. Это становится знаком эпохи. Вот как говорил о времени лермонтовед Герцен (цитата)... Если наблюдателю типа Декюстина казалось, что Россия – страшная глушь, то более внимательный и компетентный наблюдатель, такой, как Герцен, видел в России два начала: на фасадной поверхности – глухая реакция, но за фасадной внешностью скрывалась сложная и очень содержательная работа мысли. И творчество Лермонтова с точки зрения этой сложной и противоречивой обстановки эпохи 30-40-х годов приобретает иной смысл и иное значение. Скептицизм Лермонтова, его дух отрицания и дух сомнения были плодотворным сомнением и отрицанием, тем сомнением и отрицанием, которое привело Герцена от абстрактной идеи политической свободы к постановке вопроса о необходимости социального переустройства общества сверху донизу. Оно свидетельствовало о назревании какого-то (в мучениях, в противоречиях, с болью, но о назревании) нового качества в развитии общественной мысли России.

Вопрос об исторической конкретизации, вопрос о дополнении и уничтожении исторического места Лермонтова получает очень хорошую и исчерпывающую поддержку в концепции Владимира Ильича Ленина¹⁶² о трех поколениях русских революционеров. Ленинский взгляд на характер первого этапа освободительной борьбы в России, на особенности исторические и психологические деятелей первого поколения русских революционеров, объясняет многое в творчестве Лермонтова. Ленин указывает, что эти революционеры были одиночками, далеки от народа, но они помогли разбудить народ. Это положение является ключом к пониманию творчества Лермонтова. Нужен был железный стих для того, чтобы разбудить людей к активной освободительной борьбе.

Разумеется, изучение Лермонтова не сводится только к одному установлению политической проблематики. Творчество Лермонтова сложно, многогранно. Возникает вопрос о разработке того, что почти не разрабатывалось – о философской проблематике в творчестве Лермонтова. Мы не можем забывать того, что Лермонтов – один из глубочайших людей своего времени – эпохи в тот период, когда в философии России совершался переход от Фихте¹⁶³, Шеллинга¹⁶⁴ к Гегелю¹⁶⁵. Это не могло не сказаться на творчестве Лермонтова.

¹⁶⁰ Луначарский Анатолий Васильевич (1875-1933) – советский государственный деятель, писатель, переводчик.

¹⁶¹ Кюстин Астольф де (1790-1857) – писатель, путешественник, автор книги «Россия в 1839», изданной в Париже в 1844 году, которая неоднократно переиздавалась на русском языке, полный текст ее вышел только в 1996 году.

¹⁶² Ленин Владимир Ильич (1870-1924) – советский политический деятель.

¹⁶³ Фихте Иоганн Готлиб (1762-1814) – немецкий философ.

¹⁶⁴ Шеллинг Фридрих Вильгельм Йозеф (1775-1854) – философ, историк искусства.

¹⁶⁵ Гегель Георг Вильгельм Фридрих (1770-1831) – немецкий философ.

И раскрыть – в какой мере это отразилось в творчестве Лермонтова – задача лермонтоведения, задача нашего исследования.

Наконец, по-новому ставится вопрос: Лермонтов и мировая литература. Было бы смешно и глупо думать, что Лермонтов, если его творчество своими истоками входит в фольклор, если фольклорная народная поэзия была могучим источником, откуда черпал Лермонтов свои образы в своей поэтике, что это снимает вопрос о взаимоотношении Лермонтова и мировой литературы. Речь идет о том, чтобы отвергнуть старое представление об эклектизме Лермонтова, о том, чтобы отвергнуть старое представление о Лермонтове как о чем-то несамостоятельном, о том, чтобы включить Лермонтова в общее движение мировой литературы.

Не будем забывать того, что Лермонтов был современником Гейне, что Лермонтова переводил Гейне. Бесспорно, общее движение западноевропейского романтизма является чем-то включающим в свою орбиту и творчество Лермонтова. Встает совершенно новая задача – задача показать то, как творчество Лермонтова влияло на западноевропейскую поэзию. Например, [Байрон¹⁶⁶] был популяризатором поэзии Лермонтова, что явилось необходимостью и в какой-то мере продиктовано тем интересом, который был у западноевропейского читателя к творчеству великого русского поэта. По-новому в связи с этим встают вопросы изучения биографии Лермонтова, по-новому встает задача изучения лермонтовской поэтики. Надо сказать, что кроме отдельных работ, кроме отдельных наблюдений в области изучения лермонтовской поэтики сделано очень и очень мало. Задача лермонтоведения заключается в том, чтобы на богатейшем конкретном фактическом материале доказать и показать то новое, что после Пушкина внес в русскую и мировую поэзию Лермонтов.

Прежде чем приступить к повестке дня нашего сегодняшнего заседания, несколько замечаний организационного порядка. Порядок работы сессии будет таков: 24-го утром стоят доклады: «Художественная проблематика» – Б.М. Эйхенбаум, второй доклад: «Лермонтов в Грузии в 1837 году» – И.Л. Андроников. Вечером 24-го: «Проблемы изучения биографии Лермонтова» – В.А. Мануйлов, второй доклад: «Лермонтов и декабристы» – Б.В. Нейман¹⁶⁷. 25-го вечером [состоится] доклады: «Политические мотивы в творчестве Лермонтова» – В.Я. Кирпотин¹⁶⁸, второй доклад: «Очередные задачи музейной и архивной работы по изучению Лермонтова на Кавказе» – Е.И. Яковкина¹⁶⁹. 26 го: «Герой нашего времени» – Л.Я. Гинзбург, «Лермонтов в оценке Белинского» – Н.И. Мордовченко¹⁷⁰. Заключительное слово – Б.С. Мейлах¹⁷¹.

Наконец, маленькое замечание о характере прений: я бы попросил товарищей выступать в том случае, если есть какие-либо конкретные замечания

¹⁶⁶ Байрон Джордж Ноэл Гордон (1788-1824) – английский поэт.

¹⁶⁷ Нейман Борис Владимирович (1888-1969) – литературовед, фольклорист, педагог, лермонтовед.

¹⁶⁸ Кирпотин Валерий Яковлевич (1898-1990) – литературовед, профессор Института красной профессуры, профессор Литературного института им. М. Горького.

¹⁶⁹ Яковкина Елизавета Ивановна (1889-1982) – краевед, лермонтовед, директор музея «Домик Лермонтова» в Пятигорске.

¹⁷⁰ Мордовченко Николай Иванович (1904-1951) – литературовед, профессор ЛГУ, сотрудник ИРЛИ (1934-1951).

¹⁷¹ Мейлах Борис Соломонович (1909-1987) – литературовед, сотрудник ИРЛИ (1936-1974), пушкинист, профессор ЛГУ.

в дополнение к докладам, либо тогда, когда есть какие-либо конкретные выражения. Эта просьба со стороны дирекции и Лермонтовской комиссии обуславливается тем соображением, что у нас времени очень немного и нам хотелось бы его использовать наиболее рационально. Я думаю, что сессия даст достаточно богатый фактический и конкретный материал для того, чтобы разрешить и подытожить ряд уже достигнутых достижений по изучению Лермонтова и дать новый материал для более углубленного и всестороннего изучения творчества величайшего русского поэта.

Слово для доклада имеет Борис Михайлович Эйхенбаум.

Доклад Бориса Михайловича Эйхенбаума.

Товарищи, должен предупредить в самом начале, что доклад на тему: «Художественная проблематика Лермонтова», конечно, не может уместиться в пределах того времени, т.е. примерно часа, которое я могу занять. Поэтому мне придется остановиться на самом основном. Второе, о чем я хотел предупредить, это то, что тема моего доклада чрезвычайно ответственная. Я не могу сказать, что я буду читать работу, которая вполне закончена, скорее это будет набросок к будущей работе, чем сама эта законченная работа. Я читаю ее здесь именно потому, что, мне кажется, на такой научно-исследовательской сессии, которую мы решили устроить, вполне естественно поделиться некоторыми предварительными размышлениями и выводами, которые по своей ответственности, важности в вопросе о Лермонтове требуют такого обсуждения прежде, чем перейти [к] такой завершенной окончательной работе.... Что поэзия Лермонтова представляет собой в отличие от его современников – поэзию мысли, это Герцен писал: «... вопросы, которые мрачат душу, леденят сердце...»¹⁷². Пушкин писал: «Муза мысли никогда не покидала его чела...»¹⁷³. Для современников Лермонтова острым было ощущение того, что самое главное отличие его от Пушкина и других в том, что его мысль входит в ткань его стихотворений. Однако в дальнейшем изучении Лермонтова, как при... стоявшем на втором плане психологической разработки на происходящем противоречии..... вне биографии Лермонтова. Его творчество стало рассматриваться как страсти его индивидуальной природы. Мне кажется, что одна из основных задач заключается в том, что самая основная проблема – именно присутствие мысли как нового политического элемента, и второе, что само противоречие этих мыслей и идей явилось бы отражением страстей его природы и противоречий русских идейных направлений эпохи.

В отношении декабризма и идейной связи Лермонтова с декабризмом, здесь уже все достаточно известно. Мы на этом останавливаться не будем, а рассмотрим это в деталях. В основном точка зрения на Лермонтова, как на представителя идей декабристов ясна и несомненна. В последнее время стали ясны и пути идеологической стадии декабристов и литературного творчества их; как это дошло до Лермонтова в юности, будет говорить Б.В. Нейман, поэтому я эту тему могу обойти. Мне важно доказать то, что идейные связи

¹⁷² Имеется ввиду Белинский – см.: Белинский В.Г. Стихотворения М. Лермонтова. Санкт-Петербург. 1840 // Белинский В.Г. Полное собрание сочинений: в 13 т. – М., 1954. – Т. IV: Статьи и рецензии. – С. 503.

¹⁷³ Имеется ввиду Герцен. Точная цитата: «Мужественная, грустная мысль никогда не покидала его чела, – она пробивается во всех его стихотворениях» – см.: Герцен А.И. Избранные сочинения. – М., 1937. – С. 405.

Лермонтова в юные годы в очень многом еще не открыты. Если декабризм представляет несомненные основы политических воззрений Лермонтова, то в юные годы декабризм не может быть основой для понимания тем юного творчества его. Поэтому следует искать каких-то источников с тем, чтобы идейную связь Лермонтова до конца проследить. Это существенно потому, что это старое положение, которое долго держалось и измерялось термином «Лермонтов как мятежник-одинок». Известная связь с декабризмом оправдывает эту формулировку, но творчество юного периода имеет за собой какие-то основания. Чрезвычайно многообразные элементы творчества Лермонтова до сих пор стоят перед нами в разрозненном виде. Не только недостаточно обследована связь Лермонтова с эпохой, но недостаточно понята внутренняя логика его творчества. Его произведения стоят в разрозненном виде. Воспринимались те произведения, которые казались более подходящими. Поэтому до сих пор не начато исследование внутренней логики творчества Лермонтова, но это важно нам потому, что в очень пестром и сложном творчестве Лермонтова проследить эту логику очень сложно. Вне этих двух вопросов, т. е. связи с эпохой и внутренней логики, фигура писателя и произведения его творчества будут, конечно, разрознены. Мне кажется, что всякое художественное творчество независимо от сложности самого писателя внутренне представляет собой логическое движение. Вне этого вопроса изучение самого стиля и роста писателя не может быть осуществлено до конца. Вот какие вопросы стояли передо мной, когда я стал работать над художественной проблематикой Лермонтова.

В этом комплексе вопросов большое место, естественно, займет вопрос о западном влиянии на Лермонтова, хотя бы и потому, что этот вопрос стоит перед каждым исследователем, и потому, что этот вопрос до сих пор приводил к тому, что перечислялось очень много отдельных писателей, которые влияли на Лермонтова и у которых он старался заимствовать. Осмысление этих периодов до сих пор не осуществлено. Вопрос о байронизме, это один из центральных вопросов юного периода Лермонтова, остается неясным по целому ряду причин. Не совсем понятно и даже исторически странно, что Байрон появляется у Лермонтова после того, как влияние его на русскую почву подошло к концу и было уже исчерпано в творчестве Пушкина. Русский байронизм, как мы это знаем, Пушкиным пережит и снижен в конце 20-х гг., возвращается в лермонтовской поэзии заново. Это взгляд как бы был странным повторением, чем-то вроде простого подражания, возвращением назад к тому явлению, которое было исчерпано. Не обращалось внимание при этом на то, что лермонтовский байронизм – это совсем не тот байронизм, которым пользовался Пушкин, не похожий ни по тем источникам, которые перешли к Лермонтову, ни по тому пути, через который байронизм пришел к Лермонтову и вообще в русскую поэзию или одновременно с Пушкиным или после Пушкина. Еще Анненков¹⁷⁴ в своей работе «Замечательное десятилетие», говоря о байронизме, делал намеки, которые казались странными. Анненков писал: «Нельзя сказать, что Белинский не распознавал в Лермонтове отголоска французского байронизма.....»¹⁷⁵ (читает). Мне кажется особенно существенным

¹⁷⁴ Анненков Павел Васильевич (1813-1887) – журналист, литературный критик, мемуарист.

¹⁷⁵ Анненков П.В. Литературные воспоминания / под ред. Б.М. Эйхенбаума, Л., 1928. – С. 248.

и интересным то указание Анненкова и та формулировка, которая связывает в его представлении байронизм Лермонтова с французским байронизмом (причем Анненков передает мнение Белинского). Очевидно, для Белинского и для Анненкова в байронизме Лермонтова было нечто новое по сравнению с тем байронизмом, который был до того, французский байронизм.

Если присмотреться к этой формулировке и присоединить те явления и стилистические, и тематические, которые характерны для юношеских произведений Лермонтова, то становится возможным утверждать, что юношеское творчество Лермонтова вырастает преимущественно (кроме, конечно, русских корней, о чем я скажу дальше) из широкого пользования французским романтизмом. Французский романтизм, частичное явление которого представляет так наз. неистовая словесность – это не просто один из источников лермонтовского юношеского творчества, но это, по-видимому, его источник, из которого он черпал то, чего не хватало ему в этот момент в русской поэзии. Я напомним слова Лермонтова, которые звучат, как осознание своего положения в русской поэзии в этот момент: «Наша литература так бедна, что, конечно, из нее нечего заимствовать»¹⁷⁶. Эта формула была создана Лермонтовым в тот момент, когда он, перейдя через русскую поэзию своего времени, почувствовал недостаточность ее для тех поворотов в области жанров, которые он в 30-м году отчетливо осознавал. Но обращение к мировой литературе, которое бросается в глаза при изучении этого юношеского периода, оказывается не просто случайным или механическим воздействием иностранных источников на Лермонтова, а принципиальным и совершенно сознательным обращением от узкого круга тогдашней русской поэзии к широкому полю мировой литературы. То обстоятельство, что перед Лермонтовым в этот момент была поэзия Пушкина и казалась Лермонтову как бы недостаточной, не должно нас смущать. Лермонтов в этот момент, конечно, прекрасно сознает, что единственно русский писатель – поэт, с которого нужно и необходимо учиться – это Пушкин. Но Лермонтов, вероятно, очень ясно сознавая, что ученик у Пушкина, наследование Пушкина – это значит, прежде всего, не подражание Пушкину – путь для Лермонтова безнадежный, а умение найти такой путь, при котором учение у Пушкина не превращалось в простое эпигонство. Отсюда, естественно, потребность Лермонтова оглядеться вокруг и найти именно те средства, те источники, которые могли бы поддержать его, помочь ему для того, чтобы найти новый путь, который при учете пушкинской поэзии, мог бы помочь ему найти нечто новое в области поэзии.

При изучении юношеского периода в творчестве Лермонтова бросается в глаза такое как бы странное сочетание западных имен, одновременно встречающихся в творчестве Лермонтова: Байрон и Шиллер¹⁷⁷, Байрон и Ламартин¹⁷⁸, Гете¹⁷⁹, особенно с «Вертером», Гюго¹⁸⁰. Если брать эти имена разрозненно, отдельно, получается конгломерат имен или ничего общего не имеющие меж-

¹⁷⁶ Точная цитата: «Наша литература так бедна, что я из нее ничего не могу заимствовать...». – См.: Лермонтов М.Ю. Автобиографические заметки. <7> (1830) // Лермонтов М.Ю. Сочинения: в 6 т. – М.; Л., 1957. – Т. 6. – С. 387.

¹⁷⁷ Шиллер Фридрих (1759-1805) – писатель.

¹⁷⁸ Ламартин Альфонс де (1790-1869) – французский писатель, политический деятель.

¹⁷⁹ Гете Иоганн Вольфганг (1749-1832) – немецкий писатель.

¹⁸⁰ Гюго Виктор (1802-1885) – французский писатель.

ду собой литературные явления, которыми пользуется молодой Лермонтов. На самом деле, по-видимому, картина другая, гораздо более глубокая и интересная. Лермонтов, ища того, что он потом называет «бурей шумною природой» и переходя к тому принципу стилистическому и тематическому, который он сам потом, осуждая себя, называет «безобразной красотой» – приходит к тому источнику западноевропейской литературы того времени, который мы называем французским романтизмом. Но французский романтизм сам по себе, как это достаточно ясно из работ особенно последних лет, посвященных изучению французского романтизма, представляет собой очень сложное европейское явление, вовсе не ограниченное исключительно французскими традициями. Наоборот, именно французский романтизм конца двадцатых и начала 30-х годов в отличие от прежней французской литературы, представляет собой решительный выход за пределы исключительно французских традиций.

Основные источники французского романтизма – немецкая литература, преимущественно немецкой «бури и натиска». Шиллер, Гете и английская литература, в основном, Байрон, Вальтер Скотт. Шиллер конца 20-х и начала 30-х годов – в Германии уже этап пройденный, Шиллер в это время считался в Германии классиком, а во Франции переживает совершенно новую судьбу. Шиллер во Франции – это романтик, это романтические драмы «бури и натиска», у которого учатся такие молодые драматурги Франции, как Виктор Гюго. Шиллер не только переводится на французский язык, но даже издается в оригинале в Париже. То же самое с Байроном. Байрон оказывается одним из основных учителей французских романтиков и издается в оригинале в Париже как основной источник французской романтической поэзии. Именно Вальтер Скотт и Гете, особенно с «Вертером» – несомненный источник французской романтической поэзии. [...] Вот, если учесть источники французского романтизма, то получается внешне как бы странное сочетание имен у молодого Лермонтова: как Байрон и Шиллер, Байрон и В. Скотт, Байрон и Гете. На самом деле это сочетание имен не случайно, а характерно для исторической литературной перспективы этого времени, для литературных источников французского романтизма. Гюго и Ламартин рядом с Шиллером и Байроном оказываются неудачным сочетанием. Все эти сочетания невозможны для Пушкина и были им отвергнуты. Точка зрения Пушкина, если не отрицательная явно, то ничего привлекательного ему не дающая. И такие фигуры, как Байрон и Шиллер для Пушкина посторонние. Такие имена как Веневитинов¹⁸¹, Полежаев¹⁸², Марлинский¹⁸³ очень характерны. Оказывается, лермонтовский байронизм – это не тот байронизм, который мы знаем по Пушкину, это байронизм философский, это байронизм лирики, это байронизм «Каина», который имел наибольшее значение. Таким образом здесь Байрон не сам по себе, а Байрон как один из элементов, как автор французского романтизма, существующего на философской поэзии. В этих философских томах представлен французский романтизм, в том числе: Гюго, Шиллера, Байрона. Огромное место занимает тема, которая характерна для молодого Лермонтова – тема «добра и зла». За пределами тех литературных источников, о которых я сказал, должна быть

¹⁸¹ Веневитинов Дмитрий Владимирович (1805-1827) – поэт.

¹⁸² Полежаев Александр Иванович (1804 или 1805-1838) – поэт.

¹⁸³ Бестужев-Марлинский Александр Александрович (1797-1837) – поэт.

связь Лермонтова с философской русской поэзией. Странно было до сих пор то, что Лермонтов по кругу своих ближайших знакомств, своих учителей и литературы, с которой он знакомится в юные годы, оказывается за пределами, которые нам известны. Стремление Лермонтова войти в область русской лирики и философии должны связаться с направлением упорно и резко выраженным, с направлением – философским. И призыв Веневитинова, чтобы перейти к русской поэзии, напоминает о том, что тут должен быть источник для философской поэзии юного «я» Лермонтова. Однако до сих пор не удавалось найти тот узел, который свел бы Лермонтова с поэзией 20-х годов. Здесь мысль возвращалась к русскому [шеллингианству]. Была попытка эту связь доказать, но против ее говорило все. Натурфилософия Шеллинга не имела никакого отношения, эстетика Шеллинга никак не отражается в творчестве Лермонтова. Говорить о теории мистической, о теории божественного откровения было безнадежно. Таким образом отпадали и казались неверными связь Лермонтова с теми явлениями русской мысли и русской поэзии, когда определялось течение конца 20-х - начала 30-х годов. И прозвание Лермонтова «одиноким» было естественно, потому что связь с декабризмом не разрешала тех проблем, которые вытекают из материалов лирики Лермонтова. Однако в этом вопросе мы были недостаточно гибки и недостаточно историчны.

Знакомство Лермонтова и интерес его к немецкой философии не только сквозит в самой лирике Лермонтова, но и фактически запечатлен в ранней трагедии Лермонтова. В этой трагедии есть сцены, где отец Волина, говоря с бабушкой, говорит, что Юрия Волина нужно послать за границу для дачи ему образования. На этот кусочек не обращали внимания, а ведь это построено на автобиографическом материале и передает нам те факты, которые для самого Лермонтова были значительными в те годы. Напомню содержание этой трагедии (читает). За этой сценой несомненно стоят частные разговоры в семье Лермонтова о его дальнейшем образовании, и, по-видимому, был проект отправить его за границу, в Германию, с тем, чтобы он получил там философское образование. Кстати, здесь интересна деталь. Французы обогнали немцев в литературе, но зато немцы глубже чувствуют связи, которые для Лермонтова очень важны. Как наследник декабристов, воспитанных на французской литературе, Лермонтов ценит и любит французскую культуру, он берет от нее очень многое, но немецкая философия, которая во Франции в это время приобретает огромное значение, Лермонтову кажется источником глубоких мыслей и философского образования. Таким образом, намечается тот очень важный синтез двух культур, между которыми Россия в конце XVIII и начале XIX веков делила свои культурные симпатии. Немецкая философия в эти годы приобрела во Франции особенное значение, потому что связь между французской революцией 89-го года и немецкой революцией в философии была ясна самим французам. И это, мне кажется, нужно напомнить для того, чтобы в том, что я буду говорить дальше, в утверждении связи молодого Лермонтова с русским шеллингианством, не усматривать никаких неприятных возможностей, ибо философия Шеллинга по традиции и до сих пор считается явлением реакционным в целом. Эта философия, мне кажется, не может быть исторически так объяснена. Позвольте напомнить вам несколько цитат, которые иначе освещают вопросы, касающиеся философии Шеллинга хотя бы в молодом периоде его философского творчества. «Философия немецкая вообще самим

Марксом¹⁸⁴ и Энгельсом¹⁸⁵ рассматривалась как своего рода отражение политической революции во Франции». «Философию Канта¹⁸⁶, – писал Маркс, – можно скорее считать немецкой теорией французской революции». Эта марксова характеристика философии Канта в полной мере может быть отнесена ко всей немецкой классической философии, в частности, ко взглядам молодого Шеллинга, – писал Широков, – к системе трансцендентального идеализма. Развивая до конца субъективный идеализм Фихте, Шеллинг выходит за пределы фихтовской философии и становится на позицию объективного идеализма. Это и считается основным и прогрессивным актом Шеллинга молодого его периода. И в другой своей статье 43-го года Энгельс пишет о Шеллинге: «Политическая революция во Франции сопровождалась философской революцией в Германии, Кант первый начал эту революцию, он выбросил за борт лейбнизовскую систему метафизики. Фихте и Шеллинг начали новую постройку, Гегель завершил новую систему».

Таким образом, мне кажется, что такое безоговорочное отношение к Шеллингу и, в частности, к русскому шеллингианству как явлению, содержащему в себе неизбежно реакционные элементы, слишком грубо и слишком обще, мне кажется, что русское шеллингианство как и русское гегельянство нужно считать содержащим в себе разные направления, так же как и гегельянство было левым и правым, так и в русском шеллингианстве нужно различать левое и правое крыло. Достаточно вспомнить, что среди имен русских шеллингианцев были такие имена, как Веневитинов, Одоевский¹⁸⁷, Кюхельбекер¹⁸⁸, Станкевич¹⁸⁹, молодой Белинский, Надеждин¹⁹⁰, не говоря уже о Давыдове¹⁹¹ и Галиче¹⁹². Это дает достаточно оснований рассматривать русское шеллингианство не как единое течение и не как исключительно реакционное течение.

В самом деле, некоторый фактический материал, который я хотел привести, указывает на то, что увлечение Шеллингом перечисленных мною писателей, не принадлежавших к правому реакционному крылу, содержит в себе чрезвычайно прогрессивные идеи. Молодой Шеллинг или Шеллинг до системы трансцендентального идеализма или кончая ею, совершенно не представлял собой никакой опасности для этих русских писателей и мыслителей в смысле их движения на реакционный путь. Герцен писал Огареву¹⁹³ в 33-м году: «Огарев, ты открыл новый мир в Шеллинге»¹⁹⁴. Кюхельбекер писал: «Сегодня я начал изучать Шеллинга, его учение о сущности человеческой свободы»¹⁹⁵ (читает). Станкевич пишет Бакунину¹⁹⁶ в 35-м году: «Шеллинг [и так уже]

¹⁸⁴ Маркс Карл (1818-1883) – немецкий философ, политолог.

¹⁸⁵ Энгельс Фридрих (1820-1895) – немецкий философ, политолог.

¹⁸⁶ Кант Иммануил (1724-1804) – немецкий философ.

¹⁸⁷ Одоевский Владимир Федорович (1803 или 1804-1869) – князь, писатель.

¹⁸⁸ Кюхельбекер Вильгельм Карлович (1797-1846) – поэт, декабрист.

¹⁸⁹ Станкевич Николай Владимирович (1813-1840) – поэт, философ.

¹⁹⁰ Надеждин Николай Иванович (1804-1856) – критик, эстетик.

¹⁹¹ Давыдов Денис Васильевич (1784-1839) – поэт, генерал-лейтенант.

¹⁹² Галич Александр Иванович (1783-1848) – эстетик, философ.

¹⁹³ Огарев Николай Платонович (1813-1877) – поэт, философ.

¹⁹⁴ Герцен А.И. Собрание сочинений: в 30. Т. 21: Письма 1832-1838 годов. – М., 1961. – С. 20. Письмо датировано 19 июля 1833 г.

¹⁹⁵ Неточная цитата. См. Кюхельбекер В.К. Путешествие. Дневник. Статьи. – Л., 1979. – С. 358.

¹⁹⁶ Бакунин Михаил Александрович (1814-1876) – философ.

составил часть моей жизни, никакая мировая мысль не приходит [мне] иначе в голову, как в связи с его системой»¹⁹⁷.

Интересно, что в словах Герцена и в словах Кюхельбекера намечается возможность понимания Шеллинга по-разному. Если Кюхельбекер преклоняет колена перед Шеллингом, что первоначально понял его криво, то Герцен пишет Огареву: «Ты сделался шеллингистом! Шеллинг – поэт высокий, он понял требования века»¹⁹⁸. (читает) Очень важная деталь, которая указывает на то, что в отношении Шеллинга в эти годы в русском сознании присутствовала мысль о том, что Шеллинг преодолевает в философии те ее стороны, которые не удовлетворяли русскую передовую молодежь, но требует особого глаза, особого внимания и, может быть, иногда модификации в тех случаях, когда чисто немецкий и чисто идеалистический поворот мысли Шеллинга заводит его на чуждый русской мысли путь.

Интересно, что Кюхельбекеру восторг перед Шеллингом подсказан тем его сочинением, которое на страницах наших историко-литературных или исторических работ, посвященных русскому шеллингианству, почти не вспоминается, между тем, это центральное сочинение для молодого Шеллинга, подводящее итоги его первого периода: «Исследование о сущности человеческой свободы». Это не натурфилософия, это не эстетика, а это сущность положения этических воззрений Шеллинга, которое в дальнейшем его развитии как бы потеряло для него значение, и Шеллинг к нему почти не возвращается. Между тем, на русской почве именно в левом крыле русского шеллингианства это сочинение Шеллинга имело наибольшее значение. Безнадежно было бы искать на страницах журналов, альманахов и других печатных изданий того времени следы влияния Шеллинга, именно Шеллинга – автора этой книги – на русскую молодежь. Вам известно, как пострадали [нрзб.] легкие намеки на изучение Шеллинга – Галич и Давыдов. Это чрезвычайно затрудняет наше исследование, потому что отдельные намеки могут быть [нрзб.] того, чтобы иллюстрировать то новое, которое важно для изучения лермонтовского Шеллинга – не натурфилософии, но автора «божественного откровения» и Шеллинга – автора исследования «Сущности человеческой свободы» как философии, действующей по-новому. Самое эстетическое понятие, понятие свободы, с одной стороны, и «добра и зла», с другой стороны, которые влияли на левое крыло русского шеллингианства. Мне приходится ограничить эту часть доклада для того, чтобы перейти к следующей, иначе эта глава займет больше места, чем это можно сделать в кратком докладе. Скажу только, что проблема «добра и зла» – это основная проблема юного Лермонтова, это сказывается и на лирике, и на поэме, и на драматургии. Образ злого духа, образ злого человека, который совершает ряд злых поступков – это основная психологическая черта героев Лермонтова первого периода. До сих пор не совсем ясно, откуда эти образы зла, из какого источника они возникают и занимают центральное место в юном творчестве. Мне кажется, что сама проблема «добра и зла» возникает у Лермонтова именно потому, что эстетические потребности лермонтовских исканий были противостоящими равнодушию, они противостоят совершенству и без зла добро идет, по-видимому, к оправданию зла. Главным образом

¹⁹⁷ Переписка Николая Владимировича Станкевича, 1830-1840. – М., 1914. – С. 598.

¹⁹⁸ Герцен А.И. Собрание сочинений: в 30. Т. 21: Письма 1832-1838 годов. – М., 1961. – С. 21. Письмо датировано 1-2 августа 1833 г.

«Вадим» очень насыщен этими формулировками. Мне кажется, что нужно только сосредоточиться и показать, что эта проблема у него центральная. Вот несколько цитат из «Вадима». Он говорит, что это был ангел, который был изгнан из Рая. «Его душа расширялась...». «Что такое [величайшее] добро и зло – это два конца незримой цепи»¹⁹⁹. Здесь уже чисто философская трактовка. Эта тема создается у Лермонтова органически с темой свободы и человеческой воли. Чтобы уметь противостоять твердой воле человека. (читает).

Вот мне кажется две формулировки, которые также по необходимости ведут нас к изучению философских источников его. Потому что как первая формулировка по вопросу «добра и зла», так и вторая формулировка, выдвигающая тему «воли», вызывает потребность найти не только общие источники философской мысли Лермонтова, но и философские книги, которыми пользовался Лермонтов в это время. За всем это стоял байронизм, здесь тема «Каина». Но вот, если иметь в виду то самое значение шеллингианства, о котором говорит Кюхельбекер и которое целиком выведено постановкой вопроса зла, то можно утверждать, что в этом пункте Лермонтов связан с русским шеллингианством. Шеллингианство утверждает, что вопрос этот должна ставить диалектика, а не догма. Если бы в теле не было чувства холода, невозможно было бы понятие тепла (Шеллинг). Поэтому справедливо и то утверждение, «что тот, в ком нет силы и материала для зла – бессилён и для добра...»²⁰⁰. От Шеллинга можно пойти в разные стороны, но вот эти основные утверждения, которые отражаются у Герцена и Кюхельбекера, что нет границ между «добром и злом», что добро происходит от одного источника, а рождение зла подсказано недостаточно и пассивно – эта мысль должна была и увлечь шеллингианцев, для которых вопросы эстетики были важнее, чем вопросы натурфилософии. Шеллинг дальше утверждает: «То простое соображение, что из всех видов творений ко злу способен только один человек, и оказывается, что основа зла отнюдь не может заключаться в недостатке» (читает).

Мне кажется, что этих немногих цитат в окружении того, что я прочитал из самого Лермонтова, и тех материалов, которые свидетельствуют об увлечении Шеллингом не только справа, но и слева, достаточно, чтобы видеть близость этических проблем юноши Лермонтова не только к Байрону, но и к Шеллингу, или, по крайней мере, к тому, как Шеллинг воспринимался русским шеллингианством. Разве ангел и демон не произошли от одного начала? Это есть утверждение единого источника добра и зла. Утверждение того, что «добро и зло» представляют собой два конца незримой цепи, которые сходятся, удаляясь друг от друга – это уже не байронизм, а нечто гораздо более философски отточное и приводящее к Шеллингу. Такие формулы Лермонтова, как «лишь в человеке встретиться могло святое и порочное, все его мучения происходят от того», как бы ведут к формуле Шеллинга.

Нужно сказать, что и философия молодого Шеллинга не представляется отделенным от французского романтизма явлением или источником. Шеллинг для французского романтизма является одним из философских источников. И именно Байрон и Шиллер, Байрон и Ламартин, Байрон и В. Скотт, Гете,

¹⁹⁹ Лермонтов М.Ю. Вадим // Лермонтов М.Ю. Сочинения: в 6 т. – М.; Л., 1957. – Т. 6. – С. 28-29.

²⁰⁰ Цитата приведена не точно. См. Эйхенбаум Б.М. Литературная позиция Лермонтова // Литературное наследство. – М., 1941. – Т. 43-44. – С. 20.

Гюго здесь органически соединяются. И именно шеллинговская этическая теория искусства и преимущественно этот поворот в вопросах добра и зла должен был поддержать тенденции неистовой словесности изображать зло не со знаком минуса, а со знаком плюс. Это сказывается и на драматургии Шиллера, с которой неоднократно сопоставляли драматургию юного Лермонтова, но сказывается не только по линии простых заимствованных сюжетов и образов, но и более глубоко. Юношеская драматургия Лермонтова построена в сущности на тех же поворотах в проблеме добра и зла. Обратите внимание на статьи Шиллера, трактующие о трагическом в искусстве, о возвышенном. Шиллер ставит основную и важную задачу выйти из старых правил и традиций античной трагедии и перестать строить трагедии на вине героя и на зле и воле его врага. Шиллер и в отношении к своим трагедиям, и в отношении к трагедиям Шекспира²⁰¹ высказывает некоторое сомнение, поскольку во всех этих случаях традиционного построения трагедии зритель неизбежно испытывает некоторое разочарование или сострадание зрителя ослабевает раздражением, потому что несчастный гибнет по своей вине или слабости рассудка, или это сострадание ослабевает тем, что несчастная жертва, которая должна быть предметом нашего сострадания, возбуждает в нас отвращение. Отсюда мысль, над которой работает Шиллер, как новое начало нового принципа построения трагедии: трагедия должна быть построена на принципе двойного сострадания не только к жертве, но и к виновнику этой жертвы, и выдвигает основу принципа построения трагедии – принцип силы. Отсюда практический вывод Шиллера: герой трагедии вовсе не должен быть добродетельным человеком и благородного характера. Порочный человек может являться героем трагедии, потому что он осуществляет в себе и в своих действиях принцип силы. Порочный человек начинает нас интересовать, коль скоро ему приходится рисковать счастьем или жизнью для осуществления своей цели, а внимание к добродетели ослабевает, поскольку эта добродетель почует в мире.

Так Шиллер приходит от эстетической постановки вопроса к рассуждению по существу, он объявляет главным человеческим свойством – хотение, смыкаясь с учением Шеллинга о воле и хотении (читает). Отсюда допущение возможности такой трагедии, которая не кончается никаким приведением в порядок всех моральных устоев, после которого зритель спокойно уходит домой, не ощущая ничего кроме благополучия и счастья. Если с этим принципом Шиллера сопоставить ранние трагедии Лермонтова и более всего, конечно, «Маскарад», то становится как бы ясным, что вся эта проблема добра и зла и вся эта настойчивая и упорная разработка Лермонтовым злого героя, начиная с «Демона» через «Вадима» к Арбенину и злему Александру «Двух братьев» представляет собой логический принцип разработки тех самых вопросов, всех тех тем, которые оказываются центральными и для французского романтизма и для Шеллинга, и для Байрона, и для Шиллера, и для русских шеллингианцев левого направления. «Маскарад» написан на проблему зла. Эта драма построена на принципах зла и на почве оправдания этого зла. Здесь Лермонтов подымается до высоких трагических тем и мотивов. Буря, вызванная поведением Арбенина в светском обществе, производит впечатление бунта. «Преграды лишены между добром и злом», – говорит Арбенин Звездичу (читает анализ «Маскарада»). Проблема оправдания зла подсказана Лермонтову Шеллингом

²⁰¹ Шекспир Уильям (1564-1616) – английский писатель.

и Байроном, развернута в драматургию по следам молодого Шиллера, прошла в раннего «Демона» через лирику и через «Вадима» в «Маскарад».

Еще бы мне хотелось в лирике молодого Лермонтова отметить тему в подтверждение русского шеллингианства, но эти противоречия совершенно нормальны для той философии, которой Лермонтов увлекался. Вот стихотворение, в котором стиль кажется исключительно бедным, потому что в нем нет обычных сравнений, нет поэтической пышности, которую молодой Лермонтов склонен развернуть. Это такой своего рода эксперимент – нельзя ли лирику повернуть так, чтобы она была способом философской проблемы: «Когда в покорности познавая, нас жить создатель осудил...». Как видите это стихотворение построено как философский трактат, который можно излагать философским языком. И параллельно ему находим в «Русских ночах» Одоевского тему, из которой вытекает целый ряд выводов. Одоевский пишет: «Равное объемлется с равным...» (читает). Здесь совпадение не только в общности тем, но и в терминологии – «Потребность полного блаженства...» (читает).

Всем этим, хотя бы в таком кратком виде объясняется основная моя мысль, т. е. дается связь Лермонтова не только с французским романтизмом, но и с русским шеллингианством. Иначе говорит здесь левое крыло русского шеллингианства. Как же дальше идет развитие этой проблемы в юном творчестве Лермонтова? Развитие этой темы грозило Лермонтову в дальнейшем целым рядом опасностей. Лермонтову грозил отход от шеллингианства к славянофильству, и могла грозить проблема «добра и зла» в сторону оправдания зла и затемнения добра. Однако идейная связь Лермонтова с декабризмом и с французской общественной мыслью спасла его от этих уклонений и отходов в области мистических тем и всех других опасностей, которые могли повернуть путь Лермонтова к политической реакции. В этом отношении связь с декабризмом была для него спасением. Поворот Лермонтова в другую область совершенно ясен. Весь второй период отличается отсутствием отвлеченных тем, перейдя путь изучения философских вопросов, Лермонтов во втором периоде отказывается в том числе и от шеллингианства. В «Сашке» есть две стороны, которые первое время не обращают на себя внимания, а между тем в дальнейшем они оказываются очень существенными. С одной стороны, они прямо подтверждают эту связь, а, с другой стороны, отказываются от дальнейшего развития этой проблемы и говорят о повороте Лермонтова в другую сторону. Я имею в виду несколько неожиданно возникающие в «Сашке» две стороны: «Я совсем не моралист» и «Ни добра во зле, ни зла в добре не вижу»²⁰². Первая сторона ведет к целому ряду утверждений Лермонтова второго периода, особенно в предисловии к «Герою нашего времени», где он отказывается от роли нравственного учителя, от того, чтобы лечить людей и указывать им пути преодоления пороков, но вторая сторона: «Ни добра во зле, ни зла в добре не вижу» интересна тем, что она, с одной стороны, дает как бы ясную совершенно ироническую формулировку шеллинговской теории, т. е. добро – во зле, а зло – в добре, а, с другой стороны, подчеркивает свой отход [отказом] от такой философской постановки этой трагедии: «Ни добра во зле, ни зла в добре не вижу».

²⁰² Точнее: Ни блага во зле, ни зла в добре не вижу. См.: Лермонтов М.Ю. Сашка // Лермонтов М.Ю. Сочинения: в 6 т. – М.; Л., 1957. – Т. 6. – С. 71.

Вообще «Сашка» и «Сказка для детей» представляют собой, с одной стороны, развитие этих злых героев, которые проходят для Лермонтова путь от стремления к добру через разочарование, неравность, презрение и иронию, с другой стороны, пародирование философских тем, даже самим Лермонтовым прежде развернутых. Перед нами идейный путь героя. Идейную филиацию своего героя Лермонтов набрасывает в «Сашке», заканчивая те образы, которые в достаточной степени представлены уже в «Демоне», главным образом, в «Арбенине» и уже психологизуясь переходят в «Герой нашего времени». Сама психологизация философских тем, превращение Арбенина в Печорина показывает отход Лермонтова от таких отвлеченных философских тем и позиций. В одном из своих стихотворений Лермонтов обращает внимание на то, что все образы его «предмет исканий злобы и добра» не походили на обыкновенных людей. Теперь уже, отчасти у Арбенина в «Маскараде» и «Княгине Лиговской», «Герое нашего времени» вся эта философская тема конкретизируется и психологизируется. В «Сашке» дан этот психологически разработанный лермонтовский герой, который переходит от добра ко злу, независимо от философского отвлеченного пути, а совершенно конкретно. «Я для добра был прежде гибнуть, но за добро платили мне презреньем; я пробегал пороков длинный ряд и пресыщен был горьким наслажденьем... насмешливо указывал на вечность»²⁰³. Вот схема психологического пути, который переживает лермонтовский герой, освобожденный от отвлеченного психологического развития. Пародирование своей собственной философской темы тоже достаточно ясно подчеркнуто Лермонтовым в «Сашке», и особенно обращая внимание на то место, где пародия совершенно ясна. В одной из строф Лермонтов прямо пародирует свой ранний стиль и отвлеченно патетическую тематику: «О, если мог он в молнии одет, одним ударом весь разрушить свет... Но, к счастью для вас, читатель милый, он не был одарен подобной силой!»²⁰⁴. Ясное сопоставление патетического стиля и философской тематики юношеских произведений с ироническим поворотом Лермонтова. Лермонтов как бы прямо отводит нас в ту повесть, в которой он развертывает эту философскую тему, т.е. к «Вадиму»: «Хотел одним ударом весь разрушить свет, но, к счастью, для вас читатель милый, он не был одарен подобной силой». Так конкретно называется отказ и отход Лермонтова от первоначальной философской постановки вопроса, от ее отвлеченной художественной обработки. Тем самым проблематика Лермонтова второго периода оказывается гораздо более конкретной исторической и ее противоречия связаны уже не с отвлеченной постановкой вопроса, а с конкретными противоречиями русской действительности. Это противоречие сказывается и в иронии, и трагическом положении Лермонтова последних лет. Такие стихотворения как «Поэт» и «Пророк» с одной стороны, т.е. предназначение и задача поэта «звучать как колокол на башне вечевой» дополняется такими резко противоречивыми стихотворениями, как «Не верь себе», «Журналист, писатель и читатель», где трагическое положение поэта приводит к отказу его от обращения к читателю, от разговора с читателем. Это противоречие не философско-отвлеченное, а это противоречие конкретной

²⁰³ Лермонтов М.Ю. Сашка // Лермонтов М.Ю. Сочинение: в 6 т. М.; Л., 1955. – Т. 4. – С. 94.

²⁰⁴ Там же. С. 68.

русской исторической действительности, окружавшей Лермонтова. Эта тема основная, мне кажется, для второго периода: как же в условиях русской исторической действительности конца 30-х годов свое поэтическое назначение исполнить. Отсюда, конечно, и «Пророк», отсюда «Журналист, писатель, читатель» и отсюда «Не верь себе». Белинский прекрасно чувствовал и в беседе с Лермонтовым, и в своих статьях эту противоречивость и сложность позиций Лермонтова последних лет. В отношении «Героя нашего времени» Белинский в своей последней статье высказал одну мысль, которая в сущности остается неясной, если не учесть весь этот путь Лермонтова от постановки отвлеченных философских тем, от особой заинтересованности в этой диалектике «добра и зла», к тому трагизму, к которому приходит Лермонтов в последние годы. В посмертной статье, т. е. после гибели Лермонтова, в статье о «Герое нашего времени» Белинский освещает этот роман, как роман, обозначающий или предсказавший великий перелом в жизни Лермонтова. Разр[ешались] слишком близкие сердцу вопросы, – писал Белинский, автор не совсем успел освободиться от них (читает). Тут две вещи, которые нам до сих пор не ясны: что за животрепещущий вопрос и какой великий перелом должен был наступить в жизни Лермонтова. Я думаю, что если проследить путь Лермонтова и глубоко заинтересоваться его эстетическими проблемами первого и второго периодов, то эти мысли появляются в таких вещах. Животрепещущий вопрос современности, о котором говорит Белинский, – это вопрос в потребности того времени, который ставил перед собой каждый деятель в конце 30-х годов и о котором говорил Лермонтов в своем стихотворении «Пророк». И второй поворот в жизни Лермонтова, это, по-видимости, окончательный выход Лермонтова из тех сомнений к жизни. Объективность повышения жизненных основ, которые подчеркивает Белинский.

Я думаю, что неправильно было бы считать, что Лермонтов последних лет – это Лермонтов, нашедший разрешение всех острых и трагических проблем. Неправильно думать, что Лермонтов 40 г. не только вышел из этих сложных проблем юного периода и тех противоречий, которые стояли перед ним в эту эпоху. Лермонтов не вышел из этих противоречий, а только ярко сформировал их. Это стоит перед нами как нерешенный путь Лермонтова. И это противоречивое и животрепещущее явление отметил Белинский в своей статье. (Аплодисменты).

Б.В. Нейман.

Мы сегодня должны заслушать четыре доклада, поэтому, естественно, все мы должны помнить о справедливом предупреждении председателя. Я буду очень краток в своих замечаниях. Хочется отметить большое принципиальное значение доклада Бориса Михайловича. Доклад Бориса Михайловича ставит чрезвычайно широко проблемы изучения Лермонтова, те проблемы, которые он ставит перед наукой, с одной стороны, пересматривают ряд вопросов, касающихся творчества Лермонтова, с другой стороны, являются новыми или почти совершенно незатронутыми нашим старым недавним литературоведением.

Как мне представляется, в центре работы Бориса Михайловича стоят два вопроса: вопрос о связи Лермонтова с французскими романтиками и вопрос о связи Лермонтова с немецкой философией, причем оказывается, что эти две проблемы находятся в тесной между собой связи. Вся постановка даже такого старого вопроса, как байронизм, в докладе Бориса Михайловича приобретает совершенно новое звучание, ибо это показывается, как включение Лермон-

това в круг интересов французского романтизма. Особенно новыми, свежими и неожиданными являются не только намеки на раскрытие темы о связи Лермонтова с немецкой идеалистической философией, здесь не только постановка вопроса, но во многом отношении очень свежее и глубокое интересное раскрытие. Но, мне представляется, что кое-какие частности могут быть отмечены в докладе Бориса Михайловича как подлежащие то ли дополнению, то ли некоторому выправлению. Я осмелюсь указать на то, о чем я буду иметь удовольствие говорить вечером гораздо подробнее, на трактовку роли декабристов в развитии творчества Лермонтова. Получается, Борис Михайлович, что ранний период творчества Лермонтова в меньшей степени затронут этим воздействием, чем более поздний, когда Лермонтов выступает перед нами наиболее развернутым творцом своих произведений. Мне кажется, надо поставить вопрос диаметрально противоположно. Именно ранний Лермонтов является во многих отношениях учеником декабризма, последним и искренним эхом его. Тогда для него проблема политической борьбы основывается на массе, на народе, без более точной классификации народа, борющегося с находящейся над массой державной властью тирана. Получается разрыв между тираном, находящимся наверху, и массой, подвластным народом. Эта идущая от декабризма схема политической борьбы в дальнейшем углубляется, он борется в стихах не только с тираном в его обусловленном и абстрактном виде, а говорит об определенном социальном окружении и питательной среде, о той поддержке, которая окружает и является основой силы тирана. Это относится к 37-му году, выступая на защиту погибшего поэта, Лермонтов высказывает мысль о покушении, там это находит блестящее раскрытие. И мне представляется (об этом я буду говорить более детально в своем докладе), что этот вопрос в докладе Бориса Михайловича должен быть переосмыслен. Затем, несколько частных соображений, которые я позволю себе довести до мысли Бориса Михайловича и присутствующих. Возникают вопросы о философской настроенности Лермонтова. Данных, говорящих о том, что он интересовался философией, у нас очень мало. Поэтому каждая крупинка представляет интерес. Я обращаю внимание Бориса Михайловича на то, что Лорер²⁰⁵ в своих записках рассказывает об очень любопытной и поразительной сцене: Лермонтов вместе с Лихаревым²⁰⁶ идет в атаку в Большой Чечне, и в момент, когда Лермонтова и Лихарева обстреливают, они, по словам Лорера, рассуждают о Канте и Гегеле, - место, не слишком подходящее для философских рассуждений. Обсуждая эту философскую проблему, они останавливаются, и чеченцы, не обращая внимания на их высокую тематику разговора, подстрелили Лихарева. Деталь весьма поразительная, свидетельствующая о большом увлечении Лермонтова отвлеченными вопросами философии. Если Лорер от себя ничего не прибавил, а сказать трудно, то получается весьма колоритная деталь, мимо которой проходить не стоит.

Надо коснуться вопроса о том, кого из профессоров Московского университета он слушал, тех из профессоров, которые помогли ему в освоении немецкой философской мысли. Мимо этого вопроса также, Борис Михайлович,

²⁰⁵ Лорер Николай Иванович (1795-1873) – мемуарист, член Южного общества декабристов, знакомый М.Ю. Лермонтова.

²⁰⁶ Лихарев Владимир Николаевич (1800-1840) – член Южного общества декабристов, знакомый М.Ю. Лермонтова.

проходить не стоит. И последнее замечание в этом плане: Борис Михайлович устанавливает соприкосновение лермонтовской поэзии с творчеством Шеллинга или с философской системой Шеллинга и указывает, что в «Сашке» он как бы отходит от своего недавнего воззрения. Причем сам издевается над своими недавними натурфилософскими увлечениями. Но в изложении Бориса Михайловича не было указания, если я не пропустил, на то, что были натурфилософские увлечения у Лермонтова на определенном этапе его развития. В целом ряде стихотворений 30-31-32 гг. ощущаются отзвуки шеллингианского настроения, поэтому в 36-38 гг. по мнению Бориса Михайловича он мог в «Сашке» отходить от старых воззрений. Это те детали, которые пришли мне в голову и которыми я хотел поделиться с Борисом Михайловичем, который выступил с углубленным, повторяю, свежим и интересным докладом.

Л.Я. Гинзбург. У меня есть несколько соображений не в порядке соображения, а в порядке несколько добавочного характера. Первое – это относительно лермонтовского байронизма как явления нового и занимающего новый этап русского сознания по сравнению с байронизмом Пушкина. Здесь чрезвычайно плодотворные мысли, но тут нужно принять во внимание другие линии русского развития, т.е. хочу сказать о тех фактах и глубоких различиях между декабризмом. С одной стороны, лермонтовский декабризм воспринимался очень положительно, например, такое произведение, как «Кавказский пленник», которое было оценено даже больше, чем «Евгений Онегин». Кюхельбекер же о байронизме отзывался скорее отрицательно. В разговоре с Булгариным²⁰⁷ он говорит, что Байрон мог быть только живописателем опустошенных душ и т.д. Рылеев²⁰⁸ цитировал Байрона очень хорошо, но он просил Пушкина идти самостоятельно, и Пушкин сделался национальным поэтом потому, что преодолел байронизм. Декабристская интеллигенция не была... но в то же время скатывалась к политической борьбе, и байроновские настроения были на русской почве по-видимому в этом отношении в состоянии крушения, что и приводит к особым результатам, т.к. байронизм звучит иначе, как бы трагедия русского революционного сознания совпадает с трагедией общеевропейской. В этот период, когда реакционные силы еще не сформировались, они приобретают особую реакционный смысл. И очевидно, лермонтовский байронизм вращается в этот круг. Байронизм подразумевается не в подражании Байрону, а в подражании... и лермонтовский байронизм звучит, как состояние нового сознания. Здесь нет места прогрессивному развитию, которое звучит у новой интеллигенции. Дальше можно добавить, что это непрерывно в сознании. Нельзя говорить, что после Пушкина эта линия заглохла, эта линия все время продолжалась в сознании русского читателя, и Лермонтов подхватывает эту линию. Возьмем такое явление, как Марлинский – колоссальный успех героев Марлинского. Здесь пустого пространства не было. Лермонтов здесь собирает все, что было раньше, о том, что говорит Пушкин, что говорил Белинский и т.д. Затем у меня два небольших замечания. Интересно то, что Борис Михайлович говорит о синкретизме французского романтизма, что целый ряд писателей сливаются в нечто единое (Гюго, Шиллер и пр.), то же самое и в русском течении – Веневитинов и Марлинский. И вот тут не ясно, может быть, это тоже воздействие француз-

²⁰⁷ Булгарин Фаддей Венедиктович (1789-1859) – писатель, журналист, издатель «Северной пчелы» и «Сына Отечества».

²⁰⁸ Рылеев Кондратий Федорович (1795-1826) – поэт.

ского романтизма. Но может быть здесь явления аналогичные, имеющие собственные корни. Может быть это от философии Лермонтова не зависит. К той эпохе, к которой принадлежит лермонтовский романтизм отходит в давность, его нужно завоевывать, в то время как поколение Пушкина это воспринимает очень широко. Для Пушкина здесь были разные формации. Здесь получается то, что нужно на этом этапе – каждый берет из Байрона, Гюго и Шиллера то, что им нужно. Я хочу сказать, что не было ли здесь параллели аналогичной, связанной с французской и русской культурой и вызванного этим общим ходом развития романтических идей, которые звучат, как синтез и приобретают особое значение и перестают быть отдельными этапами, и самые их противоречия стираются и воспринимаются так, как будто в них есть что-то общее.

Последнее – это связь с шеллингианством. Я не берусь углубляться в философские тонкости, но мне кажется, что это вещи анти-индивидуалистические, что свобода личности – это есть что-то нехорошее, что у Шеллинга это есть, но он стремился в эту эпоху к утверждению объективного момента, рассматривает личность и свободу как акт отпадения от абсолюта, божества и проч. Это противоречит концепции Лермонтова. Я понимаю, что Лермонтов брал Шеллинга не целиком, а брал то, что ему было нужно. Но не следовало бы как-то подчеркнуть этот момент, т.е. здесь Лермонтов, а возможно, что и не один Лермонтов, понимает это по-своему, потому что для Лермонтова личность и свобода личности есть ценность безусловная и безусловно положительная, тогда как для Шеллинга это есть некоторый этап в развитии духа, который неизбежен, но оправдывается только тем, что в конечном счете он должен прийти к примирению и к тому, что эта незаконно освободившаяся личность сливается с абсолютом. Повторяю, может быть, я не совсем правильно трактую, но, мне кажется, это требует некоторого уточнения.

Заключительное слово Бориса Михайловича Эйхенбаума.

Я думаю, что исходя из краткости времени, отведенного на такую большую работу, нам, докладчикам, свой ответ придется делать самым коротким и скорее вежливым, чем полемическим. Но мне особенно полемизировать и не приходится. Я должен сказать, что со всеми замечаниями и дополнениями я совершенно согласен. Первое замечание Бориса Владимировича о том, что скорее Лермонтов был учеником декабризма в первый период, чем во второй, не противоречит моей формулировке, ибо я так же думаю, может быть, я не так сказал, как вообще должен был сказать, вообще сегодня я выступал в состоянии усталости и мне не все удалось подать в достаточно ясном виде, пришлось огрубить тему и сказать самое основное, а я хотел очень многое углубить. Что касается замечания Лорера, то я благодарен за напоминание о нем, я на это обращаю внимание. Насчет натурфилософии я не совсем ясно представляю, как эта натурфилософия представлена у Лермонтова. Эта сторона дела для меня не ясна, ее дальше придется разрабатывать.

Лидия Яковлевна правильно указала на разницу между додекабристским байронизмом и последекабристским, на этот исторический оттенок. Я его обошел просто потому, что был связан со временем, с одной стороны, а, с другой стороны, по причинам усталости, которую все время испытывал, я недостаточно, может быть, ясно все сказал, что мне хотелось, и повторял много раз то, что можно сказать один раз. Теперь второе – русские корни увлечения французским романтизмом. Я считаю тему очень важной, и совершенно правильно Лидия Яковлевна указывает, что она недостаточно у меня освещена. Эта тема

должна быть одной из главнейших тем моего доклада. Но мне пришлось много времени потратить на утверждение того факта, что связи Лермонтова с русским шеллингизмом не обязательно понимать, как что-то ненадлежащее и реакционное, как об этом некоторые склонны думать, что связь с шеллингизмом может как-то снизить революционный облик Лермонтова. Мне пришлось потратить на это больше силы. Поэтому на вопросе о русских корнях увлечения французским романтизмом я не имел времени остановиться.

Третий вопрос: свобода личности и отношение Лермонтова и Шеллинга к этой проблеме. Это вопрос, который меня тревожит все время, потому что здесь есть какой-то пункт, который как бы противоречит и несколько затрудняет все мое построение, но я думаю, что Шеллинг доходил до Лермонтова через русское шеллингизмство. Вряд ли прямо или непосредственно сам Лермонтов читал Шеллинга и разбирался в сложности и тонкости его диалектики. И весьма возможно, что именно на русской почве эта имеющая мистическую окраску философская идея Шеллинга о том, что свобода личности есть на самом деле идущая от общества и т.д., для левого крыла русских шеллингизмцев была идеей чуждой и несущественной. Слова Герцена о том, что надо модифицировать Шеллинга, что нужно брать только методу Шеллинга, мне кажутся очень важными и их можно перенести и на Лермонтова. Лермонтову была близка та сторона шеллинговской философии, которая подчеркивала значение человеческой воли, как основной элемент человеческого поведения, хотения и осуществления проблемы добра и зла и отрицание всякой буржуазной добродетели. Это для Лермонтова было основным.

Лермонтов в Грузии.

Доклад И.Л. Андроникова (доклад читается)²⁰⁹.

Л.А. Плоткин: Кто желает выступить по докладу. Желающих нет. Разрешите сегодняшнее заседание закончить. Напоминаю, что вечернее заседание сессии начнется ровно в 7 ч. вечера, на вечернем заседании будет заслушано два доклада – доклад Б.В. Неймана и доклад В.А. Мануйлова.

Стенографический отчет Сессии, посвященной 125-летию со дня рождения М.Ю. Лермонтова.

вечернее заседание от 24/X-39-го года.

Повестка дня:

Доклад В.А. Мануйлова: «Проблемы изучения биографии Лермонтова».

Б.В. Нейман: «Лермонтов и декабристы».

Стенографистки: Неверовская, Анфиногенова.

«Проблемы изучения биографии Лермонтова».

Доклад В.А. Мануйлова. (Доклад читается)²¹⁰.

Прения

А.Н. Новиков²¹¹.

Трудно согласиться с термином Виктора Андрониковича Мануйлова, который предлагает ждать, пока опубликуются все материалы, связанные

²⁰⁹ Текст доклада отсутствует в стенограмме.

²¹⁰ Текст доклада отсутствует в стенограмме.

²¹¹ Новиков Алексей Никандрович (1894-1971) – писатель, литературовед, автор романа «О душах живых и мертвых» (1957), где действующими лицами являлись Н.В. Гоголь и М.Ю. Лермонтов.

с биографией Лермонтова. Меня интересует один из вопросов – это последняя страница биографии поэта. Я имею в виду историю его трагической гибели. В этом отношении бросается в глаза какая-то двойственность в материале, который мы знаем. Давно высказаны те основные положения, что Лермонтов пал как жертва клики придворной, с которой он вел войну. А с другой стороны, излагается история, что дуэль состоялась из-за случайной шутки, приведшей поэта к смерти, и это крайне неубедительная вещь. Не дошел до нас архивный материал – карикатура Лермонтова на [Мартынова]²¹². Почему до этого июльского вечера никогда не возникал такой острый конфликт из-за шутки. Какая же это была шутка, которая привела к дуэли. Если вы возьмете следственное дело и прочтете показания Мартынова, то Мартынов упорно отрицает эти вещи. Мартынов не говорит об этой шутке, и вообще очевидцы рассказывают по-разному. Таким образом, эта версия не вызывает серьезной критики. Мы долго проходили мимо материала, который должен был быть опубликован в биографию Лермонтова. Я имею в виду черновики, которые были опубликованы в 31 году, где Мартынов писал, что по условиям дуэли, каждый из противников имел право стрелять до трех раз. Вот один из примеров, материал по которому должен быть расширен. В «Литературной газете»²¹³ я хотел проанализировать эти вещи и оказалось, что все кодексы, начиная с французского и кончая русским, совершенно согласны и говорят, что нормальным типом дуэли является та дуэль, где противнику предоставляется право только одного выстрела. Если многократное количество выстрелов и может быть допущено, то только при совершенно исключительном случае – оскорбление действием и т.д. А раз условия у Лермонтова с Мартыновым были таковы, то версия шутки здесь страдает. И вот здесь мы можем поймать за руку князя Васильчикова²¹⁴. Мы знаем, что это писал секундант, который ходатайствовал за право стрелять до трех раз. Дальше мы должны взглянуть на фигуру Манго-Столыпина²¹⁵, здесь невольно и приходит мысль, что если он был секундантом, то и на него падает какая-то тень. Возьмите уклончивые ответы, которые он давал после первой дуэли. Ведь он приехал на Кавказ для того, чтобы охранять поэта. Одним словом, с привлечением юридического материала можно было бы совсем по-новому рассматривать вопрос дуэли.

Сама фигура Мартынова, несмотря на то, что так много подымался этот вопрос в печати, была не ясна. Мы имеем только стандартный портрет этого красавца офицера и все, а ведь имя Мартынова попадает нам и раньше, о родственнике²¹⁶ Мартынова пишет Пушкин: «Фигура этого коменданта была известна после декабрьского восстания, его полк первым пошел расстреливать декабристов». Вот куда ведут связи Мартынова, которые дошли до нас в мало-

²¹² Мартынов Николай Соломонович (1815-1875) – участник последней дуэли М.Ю. Лермонтова.

²¹³ Имеется в виду публикация: Яковкина Е.И. Как был убит Лермонтов / Е.И. Яковкина, А. Новиков // Лит. газ. – 1938. – 15 окт.

²¹⁴ Васильчиков Александр Илларионович (1818-1881) – князь, мемуарист, секундант на дуэли М.Ю. Лермонтова и Н.С. Мартынова.

²¹⁵ Столыпин Алексей Аркадьевич (1816-1858) – капитан, двоюродный дядя и друг М.Ю. Лермонтова.

²¹⁶ Вероятно, речь идет о Мартынове Павле Петровиче (1782-1838) – генерал-лейтенанте, коменданте Петропавловской крепости.

известной книге Нарцова²¹⁷, вышедшей в 1904-м году в Тамбове, говорившие о том, что Николай I не раз беседовал с Мартыновым, спрашивал его – не является ли он родственником генерала. Казалось, что Мартынову улыбалась блестящая военная карьера. Она еще больше улыбалась ему тогда, когда он поехал на Кавказ и мечтал вернуться генералом. И до сих пор не обращалось внимание на то, что Мартынов на Кавказе до полугода, до дуэли с Лермонтовым вышел в отставку. Блестящий гвардеец, двадцатипятилетний молодой офицер, которому только служить и делать карьеру, вдруг уходит в отставку, но не уезжает ни в Петербург, ни в Москву, словно, чего-то выжидал. И вот в этот момент проходит встреча Лермонтова и Мартынова.

Следовательно, проявление биографии Мартынова должно быть поставлено совершенно иначе, чем это было до сих пор. Если мы знаем, что в официальном приказе об отставке говорится, что Мартынов ушел в отставку по домашним обстоятельствам, то мы в праве утверждать, что с Мартыновым произошла служебная катастрофа, которую он ожидал случай поправить. И еще один материал, который необходимо привлечь для правильного понимания этой трагической дуэли. Не раз уже опубликовывались сочинения самого Мартынова и в прозе, и в стихах, в которых как эхо отдаются произведения Лермонтова. Например, его повесть «Гуаж» напоминает повесть Лермонтова «Белла» и т.д. И тогда становится понятной совершенно в особом свете та незаметная строчка, которая проскальзывает в воспоминаниях Тирана²¹⁸ о том, что соперничество Мартынова и Лермонтова в стихотворстве началось еще раньше. Теперь рядом с прославленным, о котором с восторгом говорит Белинский, продолжает вести свое существование Мартынов со своими невежественными стихами. Этот психологический материал мы никак не можем изгнать из этого круга исследования.

Я не имею достаточной возможности развернуть весь этот материал, который совершенно по-новому заставляет пересмотреть последние страницы биографии Лермонтова, но есть достаточно объективного материала, есть все основания к тому, чтобы сказать, что во всяком случае тот противоречивый и ложный материал, который накопился в этом вопросе, необходимо откинуть и только тогда в этой трагической гибели поэта мы поймем страшную правду его жизни и его купленной смерти.

В.А. Мануйлов. Алексей Никандрович Новиков выступил по поводу того тезиса моего доклада, который должен был состояться, но который не имел места в виду отсутствия места. Поэтому я позволю себе не полемизировать с тов. Новиковым, который серьезно работает над вопросами дуэли Лермонтова, но в двух словах сказать о том, какое у меня складывается впечатление по поводу целого ряда статей и высказываний о последней дуэли Лермонтова, потому что эта проблема, естественно, более всего нас волнует. Мне кажется, что лермонтоведение очень серьезно страдает от того, что такая важная и серьезная проблема, как последняя дуэль Лермонтова в какой-то степени уже заранее является предрешенной для исследователей. Считается, что мы должны обязательно показать подлую расправу убийства Лермонтова. Это стало настоль-

²¹⁷ См.: Нарцов А.Н. Материалы для истории Тамбовского, Пензенского и Саратовского дворянства. Т. 1. – Тамбов, 1904. – С. 141-147.

²¹⁸ Тиран Александр Францевич (1815-1865) – знакомый М.Ю. Лермонтова по Петербургу и Пятигорску, мемуарист.

ко общеобязательным, что я приведу характерный случай. Меня попросили для одной заводской газеты написать биографию Лермонтова. Я указал, что вопрос о последних днях Лермонтова неясен, что еще нужно провести большую исследовательскую работу, но вне всякого сомнения, что причины дуэли и смерти Лермонтова, конечно, очень серьезные и не ограничивались одними личными отношениями Лермонтова и Мартынова. Меня попросили: а нельзя ли «дожать» это место, нельзя ли конкретно и прямо сказать, что Николай I подобрал убийцу, который и «ликвидировал» Лермонтова. Это наводит на ряд серьезных опасений. Я думаю, что наш читатель и наше литературоведение находится на таком значительном уровне, когда мы уже вправе начинать решительную борьбу с этим упрощенным подходом, с этим подсказанным решением, с заранее заданными советами. Для меня несомненно, как и для каждого из нас, что Николай I не мог особенно доллюбливать Лермонтова. Никто из нас особенно не симпатизирует Николаю I и независимо от его отношения к Лермонтову, но совершенно из этого не вытекает, что Николай I должен был обязательно посылать каких-то классических злодеев и разыгрывать заговор с убийством Лермонтова. Это несколько наивный взгляд. И это, мне кажется, не углубляет политическую трагедию Лермонтова, а по существу опошляет ее. Я до вопросов дуэли специально в своем исследовании биографии Лермонтова не дошел, по-видимому этому надо посвятить специальную работу, ряд лет, тема необыкновенно сложная, не менее сложная, чем тема «Дуэль и смерть Пушкина». По вопросу о смерти Пушкина имеется большая работа Щеголева²¹⁹, и все же вопрос не является вполне решенным, между тем, у Герштейн²²⁰ в вопросе дуэли и смерти Лермонтова все кажется ясным. На самом деле не все ясно, нужно серьезно и обстоятельно поработать, но основное положение уже несомненно ясно. И если мы не докажем существования заранее продуманного заговора, политический смысл трагедии Лермонтова и политический смысл его смерти несколько не изменится и не снимется, потому что столкновение с целым рядом людей: с Мартыновым и с теми, кто стоял за Мартыновым, настолько исторически было неизбежным, настолько было подготовленным всем ходом взаимоотношений Лермонтова с окружающим кругом людей, что совсем не нужно здесь искать, как в дурной мелодраме, разыгранного заговора с устранением поэта.

Люди, которым органически чужд был Лермонтов как человек своего времени. И потому здесь всякое столкновение, всякий случай привел бы к этой катастрофе. Здесь многое нам не ясно. Мы должны очень спокойно обследовать биографии других людей и биографию Мартынова, который писал не такие уж плохие стихи. Нужно дать себе отчет: кто был Мартынов, каковы его взаимоотношения с Лермонтовым, как фабриковалась версия дуэли. Мы знаем, что ближайшие родственники Мартынова создали легенду и внедряли ее в общество. Эту историю нужно анализировать, также нужен анализ всех документов. Если мы пойдем непредвзято, то правда станет ясна. Вот от таких намеренных вещей я бы предостерег.

²¹⁹ Имеется в виду издание: Щеголев П.Е. Дуэль и смерть Пушкина. Исследования и материалы. – М.: Л., 1928.

²²⁰ См.: Герштейн Э.Г. К вопросу о дуэли Лермонтова // Год двадцать второй: альм. 16. – М., 1939. – С. 493-508. Позднее она пересмотрела свою точку зрения на проблему последней дуэли М.Ю. Лермонтова и Н.С. Мартынова – см.: Герштейн Э.Г. Судьба Лермонтова. – М., 1964. – С. 380-456.

Б.М. Эйхенбаум. Этот вопрос настолько важный, что, пожалуй, придется ему уделить еще несколько времени, потому что он имеет центральное значение. Позвольте сказать еще несколько слов. Я считаю, что Виктор Андроникович правильно отделяет Лермонтова от огрубления и вульгарного подхода, который показывает какую-то мелодраму. Но такое повторение Виктора Андрониковича, что нужно спокойно использовать факты без предварительной точки зрения, неверно. Здесь такие факты говорят очень мало. Факты начинают говорить тогда, когда есть предварительная точка зрения, а в данном случае это мне кажется несомненным. Система уничтожения людей была настолько определенная и крепкая, что сомневаться, что Лермонтов был не просто вызван на дуэль, а что здесь была очень тонкая политика с тем, чтобы его уничтожить, не приходится. Вяземский²²¹ намекает на дуэль Голицына с Шепелевым и Мартынова с Лермонтовым. Очевидно, первая дуэль была похожа на убийство. Ближайшее участие в этой дуэли принимал Потемкин²²². Я думаю, что какие бы дальше исследования деталей этой дуэли ни предпринимали, точка зрения на эти факты должна быть. А что система уничтожения людей так или иначе связана с революционным движением и в частности с декабризмом настолько разительна, что, мне кажется, это не предвзятое мнение, и мы должны взять его за основу и определить весь материал.

И.Л. Андроников. Виктор Андроникович очень подробно остановился на книге Висковатого²²³ и характеризовал ее как первоисточник. Но по вопросу о дуэли Виктор Андроникович почему-то не дочитывает или не придает достаточного веса его словам в том месте, где Висковатов говорит о дуэли Лермонтова. У меня нет сейчас под руками текста Висковатого, но я думаю на память процитировать правильно. Висковатов в 1891-м году, конечно, не мог писать всего того, что он мог знать о дуэли Лермонтова. Кроме того, есть основание думать, что он не только не мог писать, но и не хотел. Все, что мы знаем о Висковатом, характеризует его как человека правого убеждения. Тем не менее Висковатов в 91-м году написал, что «мы находим много общего между смертью Пушкина и кровавой кончиной Лермонтова»²²⁴. Вероятно, причины смерти Лермонтова никогда не будут открыты, потому что обе интриги велись потаенными средствами, но причины обеих смертей кроются, как сказано у Висковатова, в характере эпохи и деятелей, в характере графа Бенкендорфа²²⁵. На эти слова Висковатова нужно обратить сугубое внимание. Очевидно, Висковатов в то время знал больше, чем мог сообщить, кроме того, Висковатов указывает на очень характерный факт, который до сих пор не опровергнут и нет материала для опровержения, что дуэль с Мартыновым была не первая, которая должна была состояться в Пятигорске, искали другого исполнителя, намечался Лисаневич²²⁶, который от дуэли отказался. Нужно,

²²¹ Вероятно, Вяземский Павел Петрович (1820-1888) – князь, автор литературной мистификации «Писем и записок» Оммер де Гелль.

²²² Речь идет о дуэли, произошедшей между князем П.М. Голицыным и П.А. Шепелевым в 1775 году, участие Г.А. Потемкина в этом конфликте, как было выяснено историками впоследствии, оказалось не доказанным.

²²³ Висковатов (Висковатый) Павел Александрович (1842-1905) – лермонтовед.

²²⁴ Висковатый П.А. М.Ю. Лермонтов. – М., 1891. – С. 418-419.

²²⁵ Бенкендорф Александр Христофорович (1781 или 1783-1844) – генерал от кавалерии, шеф жандармов, главный начальник III отделения Е. И. В. канцелярии.

²²⁶ Лисаневич Семен Дмитриевич (1822-1877) – прапорщик Эриванского карабинерского полка, по его собственному утверждению никогда не склонялся к дуэли с М.Ю. Лермонтовым.

конечно, «не дожимать» тему, исследователь должен без всякой предвзятости подойти к материалу, но точка зрения и сейчас должна быть достаточно ясна. Пасквиль Соллогуба²²⁷ на Лермонтова существовал. Соллогуб сам признался, что он написал его по требованию дочери Николая I Марии Николаевны²²⁸ для того, чтобы дискредитировать Лермонтова в глазах великосветского общества. Запись Вяземского²²⁹, о которой говорил Борис Михайлович, которая откровенно раскрывается в письме к [А.Я.] Булгакову²³⁰, указывает на то, что Лермонтов просил прощения. Это указывает на то, что мы можем утверждать в связи с теми фактами, которые известны. Что выстрел Мартынова связан с Петербургом. Конечно, основываться на заданной цели, когда исследователь не может привести всех тех доказательств, которые делают его работу вполне научной, было бы неправильно. Конечно, в статье Герштейн многое сказано бездоказательно, но те факты, которые она привела, совершенно по-новому и убедительно рисуют картину дуэли. Вся сложность заключается в том, что не надо представлять дуэль очень грубо и поверхностно, что Мартынов был наемным убийцей, который стрелял в Лермонтова. Власть николаевского самодержавия была гораздо хитрее и гораздо опытнее в этих делах, чем это представляется некоторым авторам последних статей о дуэли Лермонтова. Здесь даже не было необходимости в том, чтобы осуществитель этого убийства знал, что смерть Лермонтова будет приветствоваться в Петербурге. Возможно, что вся эта цепь была построена так, что каждый не знал – с кем он связан. Мартынов мог думать, что он защищает честь и не знать, что действует в чьих-то интересах.

Мне кажется, что то, что сказал сегодня Виктор Андроникович, т.е. о необходимости снятия того, что сделано в этом отношении, и начинать на чистом месте без всякой на то точки зрения, предполагая, что все сказанное не доказано и что нужно заново все разрабатывать, не совсем верно. Заново пересмотреть вопрос, конечно, нужно, но отказываться от этой точки зрения просто нет основания. Выступление Алексея Никандровича Новикова более правильно, чем выступление Виктора Андрониковича. В выступлении Виктора Андрониковича прозвучал какой-то нигилизм, который все подвергает сомнению и все предлагает строить на чистом месте. С этим я согласиться не могу.

В.А. Мануйлов. Со всей ответственностью должен сказать, что я нахожусь в положении таком, что Ираклий Луарсабович спорит со мной, а я с ним абсолютно согласен. Никаких расхождений с ним у меня нет. Я только предупреждаю от упрощенчества и считаю, что необходимо весь этот материал обработать очень обстоятельно. По-видимому, те результаты, к которым мы в данном случае придем, совпадут с тем, что предвидит и предвкушает Ираклий Луарсабович. Я бы только хотел, чтобы все было абсолютно точно и документировано. Мне хотелось, чтобы не было заранее заданного решения, потому что этим самым важное мнение будет в основе скомпрометировано, а это не должно быть. Вот и все.

²²⁷ Соллогуб Владимир Александрович (1813-1882) – писатель, в 1839 году создал повесть «Большой свет», в одном из героев которой легко угадываются черты М.Ю. Лермонтова.

²²⁸ Мария Николаевна (1819-1876) – великая княгиня, президент ИАХ (1852-1876), с 1839 года супруга герцога Максимилиана Лейхтенбергского.

²²⁹ Вяземский Петр Андреевич (1792-1878) – поэт.

²³⁰ Булгаков Александр Яковлевич (1781-1863) – московский почт-директор, в письме к П.А. Вяземскому от 31 июля 1841 он считал Н.С. Мартынова убийцей М.Ю. Лермонтова.

Доклад Б.В. Неймана: «Лермонтов и декабристы» (читается).

Стенографический отчет Сессии,
посвященной 125-летию со дня рождения М.Ю. Лермонтова.
вечернее заседание от 25/X-39-го года.

Повестка дня:

Доклад В.Я. Кирпотина «Политические мотивы в творчестве Лермонтова».

[Доклад] Е.И. Яковкиной «Очередные задачи музейной и архивной работы по изучению Лермонтова на Кавказе».

Стенографисты: Анфиногенова, Неверовская.

Доклад В.Я. Кирпотина «Политические мотивы в творчестве Лермонтова» (читается)²³¹.

Прения по докладу В.Я. Кирпотина.

Б.В. Нейман. Совершенно очевидно, что очень большое значение имеет обстоятельная работа Валерия Яковлевича Кирпотина. Мне кажется, впервые в нашей работе, посвященной Лермонтову, мы встречаемся с обстоятельным исследованием политических воззрений великого поэта, т.е. основного звена его творчества. Тем более интересна эта работа, что она учитывает и прогрессивные стороны работ предшествующих поколений и последние изыскания в этой области. Но, прежде всего, работа является результатом вдумчивого и глубокого отношения исследователя к материалу. Но вместе с тем в работе Валерия Яковлевича есть кое-какие стороны, которые, как мне представляется, вызывают некоторые сомнения. Этими сомнениями я и хотел поделиться с Валерием Яковлевичем и присутствующими товарищами. Валерий Яковлевич, изучая политические воззрения Лермонтова, устанавливает, что они не были одинаковыми на всех этапах его творческого развития. Само собой разумеется, что установление этой эволюции представляет для нас огромный интерес, но при изучении этой эволюции, мне кажется, следует более четко оттенить зависимость эволюции лермонтовских настроений от тех общих обстоятельств, от той политической обстановки, которая должна была способствовать развитию этих настроений. Когда мы говорим о том, что Пушкин, который в целом является поэтом бодрости, веселости, уверенности в победе лучших сторон жизни, на определенных этапах своего развития подчиняется мрачным настроениям, то мы связываем это с изменениями в политической обстановке, мы говорим, что в 23 году в творчестве Пушкина намечаются какие-то кризисные настроения, которые являются в значительной мере результатом очень острых переживаний в общественной и политической обстановке Европы, того потрясения революции, которое он видал в Испании, Неаполе и т.д. Таким образом, появление мрачного настроения явилось не только результатом его собственных переживаний и настроений, а прежде всего, было результатом развития политических обстоятельств Европы. Валерий Яковлевич в своем очень интересном и вдумчивом указании на изменения в настроении Лермонтова, мне кажется, недостаточно как бы четко, если я не ошибаюсь,

²³¹ Текст доклада отсутствует в стенограмме.

а думаю, что я слушал внимательно, устанавливает эволюцию настроений Лермонтова, не указывает – какие же причины побудили его к тому, что он стал переживать кризис. 31-32-м годами было датировано Валерием Яковлевичем изменение настроений. Но что произошло в эту пору и в обстановке России и в личной жизни поэта, что побудило его к изменению настроений, столь резко ощущаемому по словам докладчика в его творчестве?

В биографии Лермонтова ничего существенного не произошло. В эту пору он находился в Москве, в той же среде московского студенчества, о прогрессивной роли которого в развитии поэта Валерия Яковлевича полно и убедительно говорил. С другой стороны, факты творчества явно убеждают, что в эту пору в самом деле наступил резко ощутимый кризис. Не было ли здесь, как мне представляется, даже более сложного – сосуществования различных настроений в сознании поэта, борьбы между положительными и отрицательными явлениями к отдельным сторонам жизни, между мраком и светом, которые борются в поэтическом его творчестве. Мысль о том, что народ является игрушкой, была у поэта не только в годы, обозначенные Валерием Яковлевичем, но и в более ранних стихотворениях. И едва ли можно так по годам четко разграничить один момент его творчества от другого, к тому же не было никаких политических моментов и биографических моментов, которые бы говорили о резком разрыве различных моментов его творчества. В этом плане я и хотел бы, чтобы Валерий Яковлевич ответил нам на вопрос о том, насколько можно согласиться с тем, что в последние годы своего творчества поэт, как бы менее решительно говорит о грядущем восстании народа.

В.Я. Кирпотин: Я говорю «Более решительно...».

Б.В. Нейман: И что, тем самым, и политическое значение его стихов как бы становится меньшим. Если эта точка зрения будет доведена до конца, то я боюсь, что мы попадем во власть неправильной точки зрения. Может быть, недостаточно четко было показано докладчиком. Поэтому я просил бы разъяснить его этот пункт и рассеять те недоумения, которые возникли у меня, да и не только у меня. Эти соображения я еще дополню некоторыми частными указаниями. Валерий Яковлевич справедливо говорит о том, что между пьесами Белинского и драматургией Лермонтова есть тесная связь, причем высказывается соображение, что, быть может, Лермонтов читал пьесу Белинского. Я бы высказал такое соображение, что, когда Лермонтов создавал свою более раннюю из двух автобиографических пьес «Menschen und Leidenschaften», которая целым рядом деталей походит, как показал документ, на пьесу Белинского, он в этот момент «Дмитрия Калинина» не читал, потому что «Дмитрий Калинин» написан в 31-м году, а, как известно, «Menschen und Leidenschaften» написана в 30-м году. Это интересная деталь, говорящая о том, что Лермонтов, не читая пьесы Белинского, высказывает близкие ему мысли. Это результат того, что здесь сказалось не влияние Белинского на Лермонтова, а результат общего настроения, под влиянием которого находились оба замечательные деятели эпохи. Эта переключка студентов Московского университета проявляется и дальше.

Обращаю внимание на такую деталь: Лермонтов в письме 1831-го года говорит о «Гамлете», называя его величайшим созданием творчества Шекспира. Пересказывая некоторые места пьесы, которых нет в русском переложении, идущем на сцене московского театра, Лермонтов отступает от подлинника Шекспира и заставляет Гамлета говорить такие слова: «Я человек сильной

воли», чего Гамлет не говорит в пьесе Шекспира. Это мнение самого Лермонтова о том, что Гамлет человек сильной воли – это ощущение самого поэта, так трактующего образ шекспировской трагедии. Это мнение было отнюдь не распространенным в критике, наоборот, в критике того времени отражалось воззрение, идущее от Гете, согласно мнению которого, как известно, Гамлет – слабый человек, на которого возлегла слишком сложная задача. И любопытно, что через несколько лет Белинский, не зная письма Лермонтова, высказывает такую же точку зрения, что и Лермонтов. Вообще Белинский, как отмечено у Стороженко²³², в своей точке зрения на Шекспира исходит во многом из Гете, но образ Гамлета он трактует так же, как Лермонтов, что Гамлет – человек сильной воли, та обстановка, в которой Гамлет находится, не позволяет ему осуществлять задачи, стоящие перед ним. Любопытная переключка двух гениальных студентов, которые высказывают по данному интересному литературному вопросу совершенно сходное суждение.

Это маленькие дополнения, которые я позволил себе сделать. В заключение своего краткого выступления я повторю то, что сказал в начале. Доклад Валерия Яковлевича представляет огромный интерес и огромное значение, требуется лишь уточнение кое-каких частных вопросов, которые недостаточно ясны для слушателя, потому что докладчик принужден был несколько сжаться, уточнения улучшат, вероятно, наше восприятие и сделают доклад еще более ценным.

Б.М. Эйхенбаум. Общая оценка доклада Валерия Яковлевича у меня такая же, как и у Бориса Владимировича. Я считаю, что впервые так подробно, основательно и систематически прослежены все политические воззрения Лермонтова и история его развития. Меня даже не затрудняет то, что Валерий Яковлевич делает чересчур сильный нажим на политические трактовки отдельных стихотворений, истолковывая их как политическую программу, тогда как они по замыслу более общие. Возьмем стихотворение из «Андрея Шенье». Здесь есть детали, которые заставляют задуматься, но это можно истолковать, как исповедь Лермонтова. Здесь разбирается политическая тема, но не от лица Лермонтова, скорее это проработка литературной темы, и нельзя ставить знак равенства на такие строки: «Хоть много причинил я обществу вреда...»²³³. Это звучит несколько противоречиво с теми толкованиями, о которых говорит Валерий Яковлевич. Может быть, здесь следует остановиться на такой основной линии этого цикла, поскольку я с Валерием Яковлевичем согласен, что за темой этого цикла стоит не только чисто литературная тема, но и некоторая реальная мысль Лермонтова о неизбежности той политической роли и деятельности, о которой Лермонтов мечтает. Только с какими деталями я здесь не согласен? Я не согласен с кризисом. Здесь годы Юнкерской школы, и я бы здесь этого кризиса не упоминал, это петербургский период, так что стихотворение – «Сверши с успехом дело злое...» – сюда же относится, оно имеет гораздо более широкий смысл. Это философское стихотворение на тему, что зло и добро в людской оценке – это что-то относительное, а лермонтовская тема добра и зла не такова, как обычно толкуют это люди. Так что здесь политической темы нет, здесь скорее тема философская.

²³² Стороженко Николай Ильич (1836-1906) – литературовед, шекспировед. Вероятно, идет речь о его работе «Из области литературы» (М., 1902).

²³³ Лермонтов М.Ю. Из Андрея Шенье // Лермонтов М.Ю. Сочинение: в 6 т. М.; Л., 1955. – Т. 1. – С. 313.

А вот 26-32 гг. – здесь есть преувеличение. «Вадим» написан в 33-34 году, т. е. в Юнкерской школе. Между тем, среди стихотворений 30-го года есть такие темы, которые не содержат в себе характеристики народного движения. К выражению «черный год» нужно прислушаться. В «Вадиме» же нет ничего, что можно назвать кризисом. Если считать, что в «Вадиме» развернуто и подчеркнуто отношение к восстанию, как к чему-то неорганизованному, но ведущему к цели, то такие мысли правильны, но с кризисом это не сочетается. В «Вадиме» есть углубление каких-то сомнений о практических результатах народного движения, но рассматривать это как кризис никак нельзя. Все это бытовые письма к кузинам и они не дают большого материала, который бы свидетельствовал о кризисе.

И.Л. Андроников. С тем, что говорил сейчас Борис Михайлович по поводу доклада Валерия Михайловича я солидаризуюсь, так же как и солидаризуюсь с общей оценкой доклада Валерия Яковлевича. Не буду повторять самой оценки. Вопрос, который проскользнул у Бориса Владимировича Неймана и который тут же был погашен ответной репликой Валерия Яковлевича, вопрос о том: не хотел ли Валерий Яковлевич сказать, что первый период творчества Лермонтова был более революционным, чем второй, а Валерий Яковлевич сказал, что нет, он утверждает, что второй был в этом отношении более ярким, был вполне законен. На первый взгляд прямые революционные настроения Лермонтова в первый период выражены ярче. Но не нужно забывать, что в первый период все настроения Лермонтова есть совершенно неформальные и не ясные для самого Лермонтова мечтания, лишенные какой-то определенной связи с реальностью, а все то, что Лермонтов осуществляет во второй период творчества, это есть действие, хотя бы потому, что эти произведения печатались, и Лермонтов выражает свой взгляд не для самого себя, это уже не дневниковые записи, а он с ними обращается к кому-то. Но мне кажется, что в докладе Валерия Яковлевича Лермонтов выглядит слишком последовательным. Я уверен в том, что и в первый период творчества, в годы университетские, вплоть до 32-го года, а т.к. я солидаризуюсь с Борисом Михайловичем о датировке «Вадима», до 34-го года и до 37 года у Лермонтова никакого кризиса нет, но у Лермонтова нет ясной точки зрения, Лермонтов мучим противоречиями. Роман «Вадим» в этом смысле представляет очень богатое поле для наблюдения. Все то, что пишет Лермонтов о пугачевском восстании, странно противоречиво. Одновременно это настолько ясно, что Лермонтов как бы указывает реальные исторические причины, вызвавшие пугачевское восстание, он пишет, что дворянство не хотело в пугачевские годы переменить поведение, и в этом кроется причина, он иногда смотрит на материал своего романа и освещает его глазами дворянина, обеспокоенного тем, что происходит. Никакой определенной, никакой ясно выраженной точки зрения, кроме этого пафоса, которым заполнен роман «Вадим», никакой революционной программы в «Вадиме» вычитать нельзя. Валерий Яковлевич здесь говорил относительно того, что «Вадим» является произведением, написанным до пушкинских «Капитанской дочки» и «Истории Пугачева», хотя это и первое произведение о пугачевском восстании, но произведение, во многом уступающее Пушкину, именно хотя бы потому, что Лермонтов отказался от образа Пугачева, которому он не придает значения. Я думаю, что Валерий Яковлевич ошибается, Лермонтов здесь следует за исторической действительностью, за тем материалом, которым он владел. Думаю, что сейчас можно с уверенностью сказать, что Лермонтов

изображал в своем романе именно те эпизоды восстания, которые имели место в Пензенской губернии, он их воспроизводил по материалам семейной хроники и отказ от Пугачева есть принципиальный отказ, подсказанный материалом. Отсюда и противоречивость романа, которую можно найти в любом произведении Лермонтова. Борис Михайлович указал на стихотворение «Из Андрея Шенье», и в этом стихотворении, и в «Предсказании», и в «Вадиме», и в целом ряде других произведений, которые Борис Михайлович назвал «гибельными», эти противоречия есть. Валерий Яковлевич прямолинейно взял эти стихи и невольно для себя дал итог такой, что последний период творчества Лермонтова как бы менее окрашен революционно, чем первый период, а разница между смутными мечтаниями первого периода [определенными], действующими, имеющими определенную политическую окраску произведениями последнего периода творчества Лермонтова сказалась в докладе недостаточно ясно проверенной.

В.Я. Кирпотин. Вы, конечно, понимаете, что я буду отвечать не на комплименты, а попытаюсь полемизировать по тому пункту, по которому со мной не согласны. Борис Владимирович говорит, что русская эволюция Лермонтова, как сам процесс, оторвана от действительности, но здесь виновен не я. Здесь была концепция, при которой ответственен не тот, кто говорит, а тот, кто воспринимает. Я должен был говорить об исторической России и я это сделал настолько, насколько это было нужно. Я указал на обстоятельства 30-х годов и привел достаточное количество имен для того, чтобы видно было, что все мысли моего доклада сводились к тому, что Лермонтов – закономерное явление. Но вот относительно двух вопросов – о том, что Лермонтов в первый период был более реакционно настроен, а в последнем периоде менее реакционно настроен. Существует один общеизвестный метод мышления, который рисует явления в сложном и противоречивом виде. Да, в 30-31 гг. есть открытое выступление к свержению самодержавия, а в 40-41 гг. эти вещи не повторяются, и политическая значимость ослабевает. А я утверждаю, что политическая значимость здесь возросла. Белинский писал: «Царство истины – это обетованная земля, но мысль к ней Аравийская пустыня»²³⁴. Каждый человек понимал это, но нужно было найти пути, чтобы устранить это зло. В 30-31 годы такой зрелой мысли у Лермонтова не было, он исполнен верой, что скоро это пройдет, и в последующий период своего творчества он бичует свое поколение, что оно потеряло политические данные. Вышло это глубокомысленно. Да, было. На этом пути нужно было решить проблему, на этом пути реализм был проблемой. Он пишет: «Я все силы употребил, чтобы народ разбудить». Следовательно, это стихотворение и по глубине содержания является более значительным, чем те, первые стихи. Эта мысль ясная и бесспорная. Борис Михайлович говорит, что я [в]ременами слишком сильно нажимаю на политические интонации творчества Лермонтова. Борис Михайлович говорит, что гибельные стихи Лермонтова – это не романтические и что они заключают в себе рылеевские «Думы» и т.д. Когда я в Академии наук выступал со своим докладом, то и в заседании, и в кулуарах все были не согласны. Я считаю, что необходимо

²³⁴ Точнее: Царство истины есть обетованная земля, и путь к ней Аравийская пустыня. См.: Белинский В.Г. Герой нашего времени. Сочинение М. Лермонтова. С.-Петербург. 1840. Две части // Белинский В.Г. Полное собрание сочинений: в 13 т. – М., 1954. – Т. IV: Статьи и рецензии. – С. 236.

разъяснить. Если взять весь этот цикл, то возможно, что он наполовину любовный, но если посмотреть дальше, то там есть тематика философская и т.д. Мы с вами исследователи и если я взял такую тему, то я и должен работать в ее границах. Моя тема – «Политические мотивы в творчестве Лермонтова», и если бы я здесь говорил как Лермонтов, понимал мотивы любви и ненависти, то это было бы очень плохо. Вы считаете, что стихотворение «Из Андрея Шенье» вряд ли должно быть отнесено к собственным настроениям Лермонтова. Я считаю, что это правильно и я хочу это доказать. (Цитата). «Когда твой друг...». Здесь поэт сопоставляет свою гибель с гибелью Андре Шенье. Здесь сравнение лермонтовских стихов с пушкинскими и А. Шенье помогает раскрыть их смысл. Здесь есть большая аналогия со стихотворениями Андре Шенье²³⁵. Известно, что Лермонтов свои политические мысли сопоставлял с Андре Шенье (цитата). Наличие влияния пушкинского Андре Шенье помогает воспринять правильное влияние на Лермонтова. Лермонтов предчувствовал участь Андре Шенье, это значит, что он хотел погибнуть на плахе, как борец за свободу. И вот, когда я сопоставляю это, я имею право отнести его к Лермонтову. Вы возражаете против обрисовки кризиса. Если речь идет о словах, то здесь можно спорить. Я долго подыскивал слово, но что Лермонтов в этот период переживает разочарование в своей внутренней жизни, это несомненно. Я считаю, что кризис падает на 34 год, а вы говорите, что «Вадим» был написан в 1834 году. Дальше вы проводите аналогию между «Предсказанием» и «Вадимом». Здесь одно и то же, но не одно и то же. В «Предсказании» мы не можем найти осуждения по причине известия о революции, а вот в «Вадиме» и «Измаил-Бее» там говорится так, что сочувствие Лермонтова где-то вне повести. Он говорит, что «Вадим» будет осужден, из «Вадима» вытекает безвыходность. Теперь о письмах его. Эти письма не все, по-видимому, сохранились за этот период, к ним нельзя относиться только как шутивными письмам к кузинам, в них Лермонтов говорит о серьезных вещах. В них говорится, что: «Я потерял свою старую веру. Что меня сейчас интересуют личные внешние физические наслаждения, материальные наслаждения, что былые мечты о свободе и братстве рушатся». Это там сказано, этого не выкинешь. Мысль эта звучит абсолютно серьезно и подтверждается другими вещами, она выражается и в его творчестве. Я не рассматривал его юнкерские поэмы, что юнкерские поэмы – это ступень к реализму Лермонтова. Почему нужно идти к реализму через такое творчество? Там выражено совершенно другое. Сравните юнкерские поэмы со стихами Пушкина. Сколько в стихах Пушкина философского материализма, сколько в них торжественного отношения к жизни. Поэмы же Лермонтова носят мрачный характер в этом отношении. Таких сопроводительных нот, конечно, у Пушкина нет. И еще любопытная деталь. В этот период пародирует... И тут вырастают патриотические настроения. Имеется единственное стихотворение Лермонтова, в котором он становится на защиту царя, а Лермонтов глубоко искренний человек, о котором никто не скажет, что он написал хоть одну ложную строчку. Как могло родиться это настроение? Могло оно родиться в тот день, когда писалось «Предсказание»? Не могло. Только в обстановке, когда былые грезы, былые мечтания погасли, и когда

²³⁵ Шенье Андре Мари (1762-1794) – французский поэт, известный своими вольнолюбивыми стихами среди русского общества эпохи декабристов.

после этого поэт стремится к бездействию, т.е. воля к действию потеряна, ибо не ясно, за что бороться в это время! Оскорбленное русское негодование могло дать такую ноту. Вот как можно объяснить это настроение.

Б.М. Эйхенбаум. Насчет датировки приходится сомневаться, потому что оно не к 35-му году относится, а к эпохе патриотического чувства, связанного с другими годами.

В.Я. Кирпотин. Я его объясняю удовлетворительно. Так что перелом снижения политических настроений, состояние безнадежности где-то у Лермонтова между 32-34 годами обойти нельзя. Теперь относительно того, что говорил Ираклий Луарсабович. Тов. Андроников говорил, что Лермонтов отказался от образа Пугачева, потому что Пугачев не был в Пензенской губернии, а Лермонтов писал на материале Пензенского крестьянского восстания. Вы превращаете Лермонтова в пензенского поэта. Где это сказано, что поэт должен держаться в пределах одного эмпирического материала, ведь почему-то Лермонтов все-таки поэт гениальный, не может комбинировать различные вещи, как можно в «Вадиме» не найти большой политической философской мысли исканий! Вы предлагаете отказаться от этого и захватить в Пензенскую губернию и сказать: раз Пугачева там не было, следовательно, в «Вадиме» так нет и Пугачева. Я в докладе привожу разговор крестьян о Пугачеве, о котором Лермонтов пишет, в котором дана оценка Пугачева, там Пугачев выведен и охарактеризован, при такой оценке Лермонтову Пугачев не нужен. Пугачев для Лермонтова был пустой звук чужого царского имени. Пугачев был обобщен в «Вадиме». Он не выведен не потому, что повесть не окончена, там действие достаточно развито, но потому что он Лермонтову не был нужен.

И еще одно замечание. Было сказано, что я слишком Лермонтова делаю последовательным, что у Лермонтова нет ясной точки зрения. Возможно, это и так, но у исследователя Лермонтова должна быть ясная точка зрения. Эта ясная точка зрения состоит в том, что да, Лермонтов искал плодотворного направления и помогал исканиям современников, но положительной программы он не выработал.

И.Л. Андроников. Валерий Яковлевич, между стихами юношеского периода и между стихами после 37-го года есть такая же разница, как между мыслью и между словом, потому что стихи до 37-го года не предназначались для печати, есть рассуждение вслух, это не призыв активный, это стихи для себя и про себя, стихи после 37-го года есть политическое действие, стихи обращенные. В этом смысле мне и хотелось видеть больше различия в трактовке между первым и вторым периодами.

В.Я. Кирпотин. Отчасти вы и не правы, потому что отклик на Французскую революцию – это законченное произведение и мы не знаем, почему оно не было напечатано. У нас нет основания так или иначе судить о том, почему целый ряд произведений не был напечатан. Во-вторых, вы своими замечаниями подтверждаете мою точку зрения: да, те стихи, в которых он выражал открытый революционный призыв, стихи еще незрелые, страшно важны для показа эволюции Лермонтова и за которые мы должны благодарить его. Но Лермонтов в этот период еще не созрел как поэт, и когда он стал зрелым поэтом, он стал критиковать современников, он стал говорить о народе, что было характерно для развития русской общественной мысли. (Перерыв).

«Очередные задачи музейной и архивной работы по изучению
Лермонтова на Кавказе».

Доклад Е.И. Яковкиной (доклад читается)²³⁶.

Прения

Б.М. Эйхенбаум. Я очень близко познакомился с деятельностью Пятигорского музея и убедился в той колоссальной роли культурно-просветительной, которую он занимает в Пятигорске. Мы просили Елизавету Ивановну приехать с тайной мыслью, что наша сессия, итоги которой стенографируются, будет плодотворной и для развития Пятигорского музея. В настоящее время стоит вопрос о развертывании музея в здании ресторации, это было бы замечательно. 47 квадратных метров занимает сейчас музей, а посещаемость доходит до тысячи человек в день. Вы представляете это помещение – если наш зал развертывать вдоль и разделить на четыре части, то получится Пятигорский музей. Мы должны поблагодарить Елизавету Ивановну. Я думаю, что наш Институт заинтересуется этим вопросом и сможет оказать какую-то реальную помощь.

Дальше вопрос, который нас интересует – это изучение архива. Эту работу начала сама Елизавета Ивановна, и вот здесь важна помощь нашего Института. Может быть там есть очень серьезные материалы, которые откроют фигуру Лермонтова. С этой точки зрения Елизавету Ивановну нужно поблагодарить и использовать сегодняшнее сообщение с тем, что бы в итоге наша сессия помогла музею и в практической, и в научной работе.

И.Л. Андроников. Я тоже хочу выразить свою благодарность Елизавете Ивановне за ее сообщение, но к своему стыду, я до сих пор не был в этом домике Лермонтова. Я считаю, что это мероприятие нужно включить в план Академии наук.

Е.И. Яковкина. Неисчерпаемые возможности кроются в наших архивах. Мне совершенно случайно удалось натолкнуться на 3 ценных документа и они, если можно так сказать, лежали буквально с краю, около шести тысяч листов будет выслано в Пятигорск из Северного архива, и мы будем над ними работать. Остальные материалы в Ворошиловске и ими там никто не занимается. Имеется постановление Краевого юбилейного комитета, чтобы все архивы передать «Домике Лермонтова».

И.Л. Андроников. Я думаю, что после сессии нужно устроить подведение итогов и как один из пунктов указать это дело. Мне кажется, что здесь нужно выработать какой-то единый план по разработке архивов. Вчерашний доклад Мануйлова также приводит к этой проблеме. Мануйлов в своем докладе говорит о проблеме архива, а это очень важная проблема. Часто бывает, что настоящая работа по раскопкам архива не имеет результата, а случайная работа дает большие результаты, вообще полагаться на случайные находки нельзя, это нужно делать организованно.

Б.М. Эйхенбаум. Завтра мы подведем итоги и выслушаем все пожелания, которые здесь будут, например, нам интересно мнение о дальнейших практических темах, об архиве, о музейной работе и это будет учтено дирекцией нашего Института и московского Института. Мы будем работать над этими материалами к юбилею 1941 года.

²³⁶ Текст доклада отсутствует в стенограмме.

Стенографический отчет Сессии, посвященной 125-летию
со дня рождения М.Ю. Лермонтова.

вечернее заседание от 26/Х-39-го года.

Повестка дня.

Доклад Л.Я. Гинзбург: «Герой нашего времени».

[Доклад] Н.И. Мордовченко «Лермонтов в оценке Белинского».

Заключительное слово Б.С. Мейлаха.

Стенографистки Анфиногенова. Неверовская.

Председатель.

Разрешите открыть наше сегодняшнее заседание. На повестке дня доклады: Л.Я. Гинзбург «Герой нашего время» и Н.И. Мордовченко «Лермонтов в оценке Белинского».

Оба доклада читаются.

Будут ли какие-нибудь вопросы со стороны присутствующих товарищей?

В.А. Мануйлов. Будут ли приняты какие-нибудь решения практического характера, связанные с дальнейшей работой по изучению Лермонтова?

Б.С. Мейлах. Принятие резолюции не предвиделось, поскольку имеется Лермонтовская комиссия, в плане дальнейшей работы [которой] работа по изучению творчества Лермонтова предусмотрена, но, если предложения поступят, мы их обсудим.

В.А. Мануйлов. Мне кажется, что открывшаяся недавно в Русском музее Лермонтовская выставка и та сессия, которая привлекла внимание стольких собравшихся в течение трех дней, свидетельствует о том, что у нас, в Ленинграде, ведется настоящая серьезная работа не только по изучению Лермонтова, но по настоящей углубленной пропаганде классического наследия Лермонтова. И это понятно: Ленинград не случайно является одним из крупнейших центров именно изучения творчества Лермонтова. Вот почему мне думается, что есть свое очарование для того, чтобы предложить сделать целый ряд выводов из этой сессии, выводов, которые бы имели значение не только для работы Института литературы, но которые бы несколько координировали работу по Лермонтову. Этот юбилей – 125-летие со дня рождения Лермонтова есть только преддверие предстоящей годовщины со дня смерти его. Ближайшие два года пройдут под знаком Лермонтова. И естественно, что основная работа по Лермонтову должна еще только развернуться. Та сессия, которая здесь имела место и которая, конечно, является сессией не ленинградского масштаба, а всесоюзного масштаба, мне думается, должна сказать свое авторитетное слово по целому ряду очень ощутимых и, скажем, даже наблевших вопросов. Мне казалось, что в форме ли резолюции, в форме ли какого-либо обращения через печать надо было бы поставить несколько конкретных вопросов.

1. Вот у нас сейчас в Ленинграде сделана, на мой взгляд, очень интересная выставка по Лермонтову. Если в Москве существует постоянная Пушкинская выставка на основе временной пушкинской выставки, и если нецелесообразно дробить материал, то, может быть, мы могли бы поставить вопрос о том, чтобы подыскать подходящее помещение и на базе этой выставки создать постоянную выставку в Ленинграде или Лермонтовский небольшой музей. Это, мне кажется, совершенно необходимо сделать во всяком случае в ближайшие два года.

2. У нас в Ленинграде, как раз в Институте литературы Академии наук сделано очень хорошее начинание: организован в связи с Лермонтовской комис-

сией кабинет по изучению Лермонтова. Этот кабинет сейчас уже обставлен достаточной литературой, там уже можно серьезно и хорошо работать, но там еще, конечно, многое можно было бы добавить и по части целого ряда картотек и целого ряда работ, которые нельзя вести индивидуальным порядком. Лермонтовский кабинет Института литературы должен вместе с комиссией стать настоящим крупнейшим в Союзе центром изучения жизни и творчества Лермонтова. Мне кажется, что нужно было бы продумать возможность планомерного ведения ряда коллективных работ, о которых в свое время на комиссии очень обстоятельно говорил Борис Михайлович Эйхенбаум, в частности, необходима детальная планомерная работа над учетом круга чтения Лермонтова, которая под руководством Бориса Михайловича была начата, но, как мне кажется, которая еще не объединила достаточного количества товарищей, которые бы помогли эту работу поднять. Тот интерес, с которым прослушала аудитория доклады на сессии, свидетельствует, что среди нашей ленинградской литературоведческой молодежи есть много товарищей, которые бы хотели серьезно поработать над отдельными сторонами и темами жизни и творчества Лермонтова. Здесь чрезвычайно трудоемкая работа. И важно вокруг кабинета и Лермонтовской комиссии объединиться для такой работы, обследовать круг чтения окружения Лермонтова. Для того, чтобы написать настоящую биографию Лермонтова, нам придется предварительно написать и биографии многих его блестящих современников, причем, многие из них не ясны. Мы в ряде случаев совершенно не представляем себе историю того или иного мемуариста, писавшего о Лермонтове. Надо сделать дополнительные изыскания, проверить, уточнить. Богатейший материал имеется в архиве Института литературы, но обследовать его с точки зрения изучения Лермонтова нужно организованным путем. Я не буду перечислять ряды картотек, которые в таком кабинете нашли свое место и которые помогли углубленной работе над Лермонтовым. Известно, что вчера по докладу Е.И. Яковкиной развернулись прения. Кажется, тов. Кирпотин сказал, что следует особое внимание обратить на помощь музею в Пятигорске. Вопрос сложный, важный, достаточно вчера освещенный. Но мало об этом только здесь нам всем условиться, надо ввести в жизнь. И опять-таки думается, что можно было бы от имени конференции, скажем, выступить в печати, например, в «Правде» с предложением, чтобы соответствующие организации изыскали средства для того, чтобы в Пятигорске организовать постоянно действующий лермонтовский музей, с тем, чтобы Домик Лермонтова был использован, как один из экспонатов музея, чтобы ему не грозило разрушение от той волны экскурсий, которые через него проходят. В частности, здания [Бальнеологического] института, построенного в 1824 г.²³⁷, в котором бывал Лермонтов, удобного для лермонтовского музея и совершенно негодного для института. Было бы целесообразно строить здание не для Музея Лермонтова, а для института. Авторитетное мнение сессии в данном случае нужно было бы довести до соответствующих организаций. Вот первое мое предложение, я не сомневаюсь, что ряд других предложений последует за ним.

Б.С. Мейлах. Здесь есть предложение передать Лермонтовской комиссии и Ученому совету все предложения для их реализации.

В.А. Мануйлов. Можно обратиться, а куда обратиться это роли не играет.

²³⁷ Речь идет о здании бывшей «Ресторации», построенном в 1824-1828-х гг. архитекторами братьями Джузеппе и Джованни Бернардацци.

Б.М. Эйхенбаум. Мне кажется, что итоги нашей сессии должны быть разделены на несколько категорий. Во-первых, итоги научного характера, которые в высшие инстанции идти не должны, они должны быть близки нашему уму и сердцу. По тем докладам, которые мы здесь прослушали, можно сгруппировать в основном все проблемы лермонтоведения. Мне кажется, что тема Лермонтова, которая была предметом доклада Валерия Яковлевича, она очень серьезна и ее нужно разрабатывать дальше. Каждый пункт этого доклада требует большого углубления, причем сама эта тема может быть разделена на целый ряд тем. Поэтому, мне кажется, что сама тема «Политические воззрения Лермонтова», которая до этого доклада никем не была поставлена с такой остротой, послужит темой дальнейших проработок.

Дальше вопрос философского изучения Лермонтова, тоже из важнейших тем и он требует большой и кропотливой работы, но вряд ли здесь может справиться один автор, здесь должен работать целый коллектив. Затем мне кажется, что проблема, которая была разработана в докладе И.Л. Андроникова – она двойная: кавказский фольклор в творчестве Лермонтова и жизнь Лермонтова на Кавказе в связи с теми литературными отношениями, которые могут быть выяснены. Мне кажется, это третья тема, которая требует мобилизации целого ряда исследователей и не только у нас в Ленинграде, но в Москве, но кавказских исследователей и тех литературоведов, которые занимаются фольклором народов Кавказа. Эта третья обширная тема. И, наконец, я думаю, что вопрос о Белинском и Лермонтове, который сегодня был поднят в докладе Л.Я. Гинзбург и в докладе Н.И. Мордовченко, освещен только еще обще, только предварительно. Этот вопрос включает в себе определенные трудности и в отношении Белинского к Лермонтову и Лермонтова к Белинскому и биографически, и идеологически требует дальнейшего исследования. В этом вопросе есть некоторые осложнения и трудности, которые, конечно, Николай Иванович имел право и даже должен был сегодня обойти, но которые при изучении этого вопроса должны быть вскрыты, в особенности вопрос о субъективности и субъективизме. Противоречия и сомнения, которые в отзывах самого Белинского о Лермонтове в статьях и письмах есть, должны быть исследованы не в общем порядке, а по деталям. Мне кажется, это та тема, которая должна подлежать дальнейшему изучению, и из Лермонтовской комиссии, и из нашей сессии нужно сделать все эти научные итоги. Я забыл сказать, что проблема изучения биографии Лермонтова, на чем останавливался Виктор Андроникович (но которой не довел до конца и не отразил в систематическом порядке, как это нужно было бы и как он это сделал бы, если было у него больше времени), проблема изучения биографии по периодам: юношеская биография Лермонтова и те вопросы, которые не освещены, и так хронологически до конца, кончая огромной темой: дуэль и смерть Лермонтова, нуждается в работах, дополняющих и заново освещающих целый ряд вопросов. Например, вопрос, касающийся дуэли и смерти Лермонтова, был на нашей сессии меньше всего затронут. На сессии этот вопрос трудно разрешать, но вопрос о дуэли и гибели Лермонтова порождает целый ряд совершенно новых суждений и наблюдений. В ближайшее время этот вопрос должен, если не выясниться, то заново быть поставленным, потому что есть указания, есть факты, есть догадки, которые могут привести к новому освещению этого вопроса. И мне кажется, научные итоги нашей сессии ведут к некоторым практическим результатам, но не к резолюции.

И тема, о которой говорил Виктор Андроникович, наш Лермонтовский кабинет важен не только для Института литературы, но имеет и всесоюзное значение, в нем должна быть собрана вся литература о Лермонтове и целый ряд картотек, которые бы помогли человеку, желающему работать над Лермонтовым, ориентироваться в этом деле и найти то, что ему нужно. Лермонтовский кабинет должен превратиться в лабораторию дальнейшего изучения Лермонтова, которой могли бы пользоваться не только сотрудники Института, не только литературоведы или студенты Ленинграда, но и любого города нашей страны. И мне кажется, что Институт литературы и Лермонтовская комиссия постараются добиться этого, Институт литературы должен это дело расширить и поставить так, чтобы оно носило не просто домашний узкий характер. В связи с этим скажу о темах, которые затронул Виктор Андроникович – круг чтения Лермонтова, окружение Лермонтова, темы, которые у нас еще в прошлом году Лермонтовской комиссией были поставлены и поставлены как темы коллективные, но которые все-таки как следует не развиваются. Они тоже требуют специальной работы со стороны Института, некоторой материальной заботы и заботы несколько другого характера. Здесь весь вопрос в том, чтобы привлечь к этой работе людей. Людей нужно много. Это требует много человеческих сил, при этом в данный момент эта работа материально вряд ли может быть благоустроена, потому что всякая работа должна начаться некоторым энтузиазмом, с тем, чтобы в дальнейшем, если энтузиазм останется не только энтузиазмом, но воплотиться в дело, то это дело станет, естественно, на какую-то материальную базу. Это дело несколько трудно организовать, но, мне кажется, что все вопросы, которые прошли через сессию, доказывают, что эти две темы: первая – биографическая, в основном, - окружение Лермонтова и вторая – гораздо более широкая, чем только биографическая – круг чтения, тема, связанная с изучением философских воззрений Лермонтова, политических воззрений Лермонтова, – они должны обязательно быть в результате нашей сессии поставлены как большие коллективные работы нашего Института.

Теперь еще один вопрос, который явным образом связан с практикой. Это, пожалуй, прежде всего вопрос, вчера возбужденный директором Домика Лермонтова в Пятигорске Е.И. Яковкиной. И тут Виктор Андроникович правильно заметил, что надо еще не только в стенах Института этот разговор продолжать, а надо помочь Домику найти другое здание и иначе организовать работу. Это, пожалуй, должно выразиться и в печатной форме или заметки, или статьи. Я думаю, что можно было бы обратиться с письмом в «Литературную газету», подписанным, прежде всего, конечно, директором Домика Лермонтова, а затем группой товарищей, работающих в Лермонтовской комиссии, в котором было бы указано на огромное значение этого Домика, этого музея, на то, что требуется целый ряд мероприятий, которые бы подняли начинание и в прямом смысле дали бы возможность иметь другую площадь и спасли бы Домик Лермонтова от тех последствий, которые связаны с большим наплывом экскурсий. Мне кажется, что все темы изучения Лермонтова, связанные с Кавказом, как в биографическом плане, так и в более широком, требуют того, чтобы в Пятигорске организовать музей Лермонтова не только исключительно как учреждение для экскурсий и ограниченное экспозициями, но как научное учреждение, которое было бы центральным для Кавказа. На деле мы прекрасно видим, что ленинградские и московские учреждения работают над этими

вопросами. Такое учреждение, как Лермонтовский музей в Пятигорске, мог бы взять на себя организацию и разработку архивов по изучению творчества Лермонтова в разных местах Кавказа. Вот таким образом, мне кажется, что некоторые итоги требуют изучения в стенах Института, а некоторые практические изучения могут быть в Пятигорске. А все остальные наши итоги должны быть рассмотрены в Лермонтовской комиссии и должны быть практически осуществлены в стенах Института.

Б.С. Мейлах. Я думаю, что все итоги сессии будут разработаны в Институте. И если больше предложений нет, то я позволю себе сказать несколько слов в заключение. Мне кажется, что я не ошибусь, если скажу, что наша сессия пользуется для характеристики сдвигов в области изучения Лермонтова за советские годы, прежде всего, широким изучением проблематики: художественной проблематики, политической тем, темы – Лермонтов и декабристы и т.д. Здесь впервые была поставлена тема «Художественная проблематика Лермонтова», «Лермонтов и грузинский фольклор». Многие, что здесь говорилось – дискуссионно, но важно, что эти проблемы поставлены и в дальнейшем будут обсуждаться. Мы знаем, что подлинное изучение Лермонтова началось в советские годы. Много за эти годы проделано, в частности, Борисом Михайловичем Эйхенбаумом по восстановлению подлинных текстов Лермонтова. В настоящее время Институт литературы предпринимает академическое издание Лермонтова. Вместе с тем, все время накапливаются работы, посвященные исследованию жизни и творчества Лермонтова. Мы знаем, что дореволюционная наука интересовалась, главным образом, критической интерпретацией. Были такие люди, которые старались доказать «смирненность» Лермонтова. В конце XIX века настроение изучения Лермонтова ярко выразилось в попытке Владимира Соловьева провозгласить Лермонтова ницшеанцем, сделать из творчества Лермонтова религиозную святыню и т.д. В учебных программах все лучшее, что несет в себе творчество Лермонтова, изымалось. Наша сессия поставила целый ряд позитивных проблем. Недостатком сессии является то, что у нас недостаточно обобщен накопленный опыт по изучению Лермонтова. Мне кажется, что одной из самых основных ближайших задач, стоящих перед учеными, работающими над Лермонтовым, является создание монументальной биографии. В.А. Мануйлов совершенно правильно указал, что предстоит большая работа по накоплению фактов, по раскрытию целого ряда произведений Лермонтова, еще зашифрованных для нас. Но здесь следует предостеречь исследователей от увлечения, которое было у различных последователей Пушкина. Мы знаем, что именно для работ по творчеству Пушкина было характерно стремление свести чуть ли не каждое произведение Пушкина к моментам биографии. Это стремление нашло свое яркое выражение в известных словах Гершензона²³⁸, который говорил: «Если я читаю стихотворение Пушкина к Гнедичу²³⁹: «Светел ты сошел...», я сразу же вспоминаю, на каком этаже жил Гнедич». Такое сопоставление связи произведений поэта с его биографией едва ли может сейчас найти свое развитие. Виктор Андроникович совершенно правильно указывал на то, что сама методология биографии у нас мало разработана. Но совершенно очевидно, что в настоящее время биография

²³⁸ Гершензон Михаил Осипович (1869-1925) – литературовед, публицист, философ.

²³⁹ Гнедич Николай Иванович (1784–1833) – переводчик, поэт, почетный вольный общник ИАХ.

не может быть жизнеописательной, биография должна исходить из основного [положения – Н.Б.] Маркса о роли личности в истории, и биография должна включать в себя и широкую постановку творческих проблем. В этом отношении симптоматично, что наша сессия открылась докладом Бориса Михайловича «Художественная проблематика Лермонтова». На данном этапе развития нашей науки постановка вопроса о художественной проблематике Лермонтова является особо важной. Правда, Борис Михайлович в своем докладе успел коснуться одной стороны этого вопроса – философских взглядов Лермонтова и отражения этих взглядов в его творчестве. При этом Борис Михайлович рассказал нам о целом ряде своих очень тонких наблюдений и, разумеется, в дальнейшем эта проблема, как здесь Борис Михайлович в заключительном слове указал, должна быть значительно расширена. Разумеется, Борис Михайлович и те исследователи, которые работают над этой темой, покажут, что в произведениях Лермонтова не было простого отражения той или иной философской системы. Сама философская система, философский взгляд возникли из художественного опыта поэта и художественного освоения мира. При этом, разумеется, будет выяснен этот круг чтения философских произведений, который характерен для Лермонтова. Будет показан и момент своеобразного истолкования Лермонтовым системы Шеллинга, попытка материалистической интерпретации идеи Шеллинга. Разумеется, будет расширен и дополнен целый ряд других тем, которые докладчик поставил.

При обсуждении доклада Б.В. Неймана «Лермонтов и декабристы» было указано, что Борис Владимирович должен был бы свои наблюдения представить нам на более широком историческом фоне. И мне кажется, что при дальнейшей разработке зачитанных на нашей сессии докладов, разумеется, исторический фон будет привлечен значительно глубже. В частности, одним из существенных недостатков нашей сессии является то, что здесь не прозвучала в достаточной степени тема: Лермонтов и Пушкин. Между тем, совершенно очевидно, что ни один из тех вопросов, которые на этой сессии освещались, не может быть решен без решения этой проблемы. Возьмем хотя бы доклад «Лермонтов и декабристы». Совершенно неправильно сопоставлять Лермонтова с декабристами, хотя бы и по линии художественной, минуя Пушкина. При характеристике политических идеалов Лермонтова этап, пройденный Пушкиным, чрезвычайно важен. Достаточно напомнить хотя бы этап, пройденный Пушкиным в первой половине 20-х годов, когда он пережил много сходного с переживаниями людей после декабрьского восстания, людей лермонтовского поколения. Это были те годы, когда на Западе терпел поражение целый ряд революционных восстаний, когда наблюдался отход широких слоев дворянской оппозиции, это были те годы, когда Пушкин создал трагическое стихотворение: «Свободы сеятель пустынный...», Пушкин ощущал себя одиноким, он видел, что пропаганда не имеет достаточно реальных результатов. Итоги декабрьского восстания подтвердили опасения и сомнения Пушкина, ибо декабрьское восстание показало всю слабость этого движения. И когда мы говорим о реализме Лермонтова, то мы, прежде всего, должны указать на огромное отражение в Лермонтове психологии переходного человека, психологии человека того поколения, которое увидело крах декабрьского восстания и ясно чувствовало, что еще нет той общественной силы, которая может коренным образом изменить общественный порядок и тем не менее страшно желало этого изменения.

Валерий Яковлевич Кирпотин был совершенно прав, предостерегая от прямолинейных истолкований политических взглядов Лермонтова. Мне кажется совершенно очевидным, что законченной политической программы Лермонтов не имел. И мы знаем признание Герцена о том, что идеи, которые проповедовались поколением этого времени, были чрезвычайно смутными. Герцен писал: «Что собственно проповедовали – трудно сказать. Идеи были смутными, проповедовали идеи декабристов и французскую революцию»²⁴⁰ (читает). Мне кажется, что эти слова достаточно ясно характеризуют общеполитическую направленность Лермонтова. Мне кажется, что следовало бы ярче подчеркнуть, чем это сделано до сих пор, гуманистическую направленность Лермонтова. Трагизм Лермонтова заключается в том, что разрыв между идеалом и действительностью на том этапе не был преодолен, между тем, совершенно очевидно, что в своих мечтаниях о свободе он выражает целый ряд элементов очень тонких. Здесь и лермонтовский скептицизм, разочарование. Характерны слова Герцена, который говоря об «Евгении Онегине» Пушкина, признавался, что скептицизм был свойственен и ему, Герцену. Здесь характерна неуверенность в возможности осуществления революционного переворота. Недаром люди этого поколения, включая и Герцена, ожидали для себя рокового конца. Говоря о связях Лермонтова с декабристами, необходимо четко дифференцировать и сам декабризм, чего до сих пор еще нигде не делается. Борис Владимирович Нейман говорил, что они потеряли свой освободительный пыл и что это было свойственно всем декабристам. Если сравнивать Лермонтова с декабристами, то надо сказать, что среди них были такие люди, как Горбачевский²⁴¹, член Общества объединения славян, который был сослан в Сибирь, но не пошел на царские милости, отказался от амнистии, остался в Сибири и резко выступал против крестьянской реформы 61-го года. Надо было отметить, что среди декабристов были элементы, как-то связанные с революционной демократией того времени. Поэтому, мне кажется, что проблема изучения Пушкина и Лермонтова является одной из тех проблем, без решения которых дальнейшая разработка лермонтовской проблематики едва ли может продвигаться. Было бы очень желательно, чтобы на наших последующих заседаниях была поставлена тема не только Пушкин и Лермонтов, но и Лермонтов и Некрасов, ибо, мне кажется, сопоставление этих имен: Пушкин, Лермонтов, Некрасов – поможет выяснить и эволюцию всей русской поэзии, более того, выяснение этой проблемы поможет нам понять и развитие советской поэзии, ибо несомненно, что Маяковский явился тем поэтом социалистической эпохи, который синтезировал в своем творчестве лучшие достижения Пушкина, Лермонтова и Некрасова. Заканчивая свое краткое заключительное слово, я хочу от имени Института литературы поблагодарить докладчиков, принявших участие в нашей сессии, и всех участников сессии. Я думаю, что наша работа будет продолжена в Институте литературы и Лермонтовской комиссии. На этом, товарищи, разрешите работу нашей сессии считать законченной (аплодисменты).

²⁴⁰ Точная цитата: «Что мы собственно проповедовали, трудно сказать. Идеи были смутны, мы проповедовали декабристов и французскую революцию...». См.: Герцен А.И. Былое и думы. 1852-1868. Ч. V // Герцен А.И. Собрание сочинений : в 30 т. – М., 1956. – Т. 10: Былое и думы. 1852-1868. Ч. V. – С. 318.

²⁴¹ Горбачевский Иван Иванович (1800-1869) – декабрист.

[О деятельности Лермонтовской комиссии в 1941 г.]

Лермонтовская комиссия Института литературы АН СССР уже в течение 3-х лет систематически проводит открытые научные заседания. Основной задачей работы комиссии является подготовка академического собрания сочинений и лермонтовских томов «Лит. наследства»²⁴². В 1941 году должны выйти в свет VI том собрания сочинений (проза), в котором впервые даются полностью все варианты прозы и окончательно выверенный текст «Героя нашего времени», и III том (поэмы раннего периода). В этом же году выходят два тома «Литературного наследства», посвященные Лермонтову. Это прекрасно оформленное издание (печатается в Гознаке), с массой иллюстраций, с цветными вклейками. Оба тома – результат научно-исследовательской работы членов Лермонтовской комиссии и московских литературоведов. Наиболее интересны статьи Б.М. Эйхенбаума – о художественной эволюции Лермонтова, Л.В. Пумпянского²⁴³ – о поэзии Лермонтова. Впервые публикуются новые материалы, ряд писем Лермонтова и его бабушки Арсеньевой, воспроизводятся в цветной репродукции недавно найденные картины Лермонтова.

На заседаниях Лермонтовской комиссии в последнее время наиболее оживленно прошел доклад И.Л. Андроникова о «Вадиме», Б.В. Томашевского о «Герое нашего времени», А.Н. Савинова о Лермонтове и Гагарине, А.Н. Михайловой о новой рукописи «Демона» и материалах архива Философова. В ближайшее время намечаются следующие доклады: М.К. Азадовский – Лермонтов и фольклор, В.В. Виноградов²⁴⁴ – Стиль прозы Лермонтова, Б.М. Эйхенбаум – Основные вопросы изучения Лермонтова.

Протокол 36 заседания Лермонтовской комиссии. 9 января 1941 г.

Повестка дня

А.Н. Савинов – Лермонтов и Гагарин.

И.Л. Андроников – Из комментария к академическому собранию сочинений Лермонтова.

Присутствовали: Б.М. Эйхенбаум, А.Н. Савинов, И.Л. Андроников, Н.И. Мордовченко, Л.Л. Домгер²⁴⁵, К.Н. Григорьян²⁴⁶, Л.Я. Гинзбург, Г.В. Битнер²⁴⁷, Н.В. Измайлов, В.А. Мануйлов, М.Ф. Николева²⁴⁸ и др. – всего 24 чел.

²⁴² Литературное наследство. М.Ю. Лермонтов. Т. 1 (Т. 43-44). – М., 1941.

²⁴³ Пумпянский Лев Васильевич (1891-1940) – литературовед, музыковед, профессор ЛГУ и Ленинградской консерватории.

²⁴⁴ Виноградов Виктор Владимирович (1895-1969) – лингвист, литературовед, академик АН, директор Института русского языка АН, сотрудник ИРЛИ (1968-1969).

²⁴⁵ Домгер Леонид Леопольдович (1891-1984) – переводчик, литературовед, сотрудник ИРЛИ, во время Великой Отечественной войны находился в блокадном Ленинграде, в 1942 году эвакуировался на Северный Кавказ. Попав под оккупацию немецкими войсками, уехал в Германию, с 1951 года жил и работал в США, редактор журнала «Америка».

²⁴⁶ Григорьян (Тер-Григорьян) Камсар Нерсесович (1911-2004) – литературовед, сотрудник ИРЛИ (1934-1942, 1946-1991), зам. директора ИРЛИ, специалист в области русско-армянских литературных связей, русской литературы XIX века.

²⁴⁷ Ермакова-Битнер Гали Вильгельмовна (1916 – после 1973) – литературовед, специалист в области литературы XVIII века.

²⁴⁸ Николева (наст. фам. Николаева) Маргарита Федоровна (1873-1957) – литературовед, лермонтовед, с 1939 года научный сотрудник музея Домик Лермонтова в Пятигорске.

И. Прения по докладу А.Н. Савинова.

И.Л. Андроников – Помимо новых данных о Пушкине и Лермонтове доклад ценен как прекрасная биография Гагарина. Трудно себе представить, чтобы Гагарин не создал портрета Лермонтова. Такой портрет может быть в музее Грузии, в Тбилиси, где много неразобранных рисунков Гагарина, и у внуков Гагарина в Москве. Интересно отметить, что Э. Герштейн в своей работе о кружке 16²⁴⁹ тоже приходит к выводу, что Браницкий²⁵⁰ не называл тех лиц, которым боялся повредить. Поэтому же не был назван и Гагарин. Композиция «Валерика» настолько сложна, что едва ли принадлежит Лермонтову, вернее, что вся картина была нарисована Гагариным. Вызывает сомнение, что рисунку «Схватка» принадлежит Гагарину, краски, цвет неба необычны для Гагарина.

Л.Б. Модзалевский – Внимательное отношение Гагарина к творчеству Пушкина позволяет предположить, что офорт к «Пиковой даме» поступил в архив Пушкина от самого Гагарина.

В.А. Мануйлов – Доклад ценен не только содержанием, но и чрезвычайно тонкой художественной формой изложения. Несколько портит тон работы фраза о кадрах, эту часть можно было бы снять без особенного ущерба для всей статьи. Интересно в связи с очень запутанной историей с Соллогубом установить, в какой год Гагарин был представлен Марии Николаевне. Не стоит доказывать, что в образе «Кавказца» отразился отчасти характер жизни и деятельности Гагарина, в те годы Гагарин еще не воспринимался как исследователь Кавказа.

М.К. Азадковский – Вызывает возражение последняя часть биографии Гагарина. В Академии художеств он уже является в сущности бюрократом, заключение же статьи несколько расходится с пониманием исторического места Гагарина. Докладчик образ Гагарина последних лет воспринимает сквозь призму эпохи Пушкина и Лермонтова, а в 70-е годы к Гагарину относились совсем по-другому.

И.Л. Андроников – Следует учесть, что в 70-е годы Гагарина явно недооценивали, он уже не воспринимался как художник. Поэтому необходимо отнестись к нему более объективно и показать его со всех сторон, как это и сделал А.Н.

В.Л. Бубнова – Т.к. у Гагарина нет динамики, можно говорить, что композиция картины «Валерик» сделана Лермонтовым. Рисунки Гагарина, помеченные d'арге's Долгорукий²⁵¹, являются не совместной работой и копиями с тех рисунков Долгорукого, которые находятся в альбоме Лермонтова.

Б.М. Эйхенбаум – Доклад очень интересен по материалу и прекрасно изложен, специфический материал оказался вполне доступным и не художникам. Правильность мысли об иллюстрировании Лермонтова рисунками Гагарина подтверждается тем, что многое из рисунков Гагарина уже использовано в изданиях Лермонтова. Сопоставление Гагарина с «Кавказцем» неубедительно и лучше от него отказаться. Интересно было бы вместе с научными сотрудниками Русского музея попробовать разрешить вопрос о Лермонтове, Соллогубе

²⁴⁹ Герштейн Э.Г. Лермонтов и «кружок шестнадцати» // Лит. критик. – 1940. – № 9-10. – С. 222-249.

²⁵⁰ Браницкий-Корчак Ксаверий Владимирович (1814?-1879) – граф, поручик Лейб-гвардии гусарского полка, член «кружка шестнадцати».

²⁵¹ Долгорукий Александр Николаевич (1819-1842) – князь, офицер Лейб-гвардии гусарского полка, член «кружка шестнадцати».

и Гагарине. М.б. тогда удалось бы выяснить все недоумения, возникающие в связи с повестью Соллогуба «Большой свет». Что касается последних лет жизни Гагарина, то помимо уже указанных обстоятельств, следует учесть и то, что Гагарину было 75 лет, и лирическая концовка доклада А.Н. вполне приемлема.

А.Н. Савинов – очень приятно внимание слушателей и к докладу, и к самому Гагарину. Для последних лет его жизни надо учесть, что несмотря на роль бюрократа, он сумел остаться порядочным человеком в очень трудной обстановке Академии художеств. Работа Лермонтова над «Валериком» отмечена самим Гагариным. D'арге's могло означать и копирование, но скорее это были наброски, тем более, что в Галафеевском²⁵² альбоме Лермонтова рисунки, а у Гагарина – легкий желтый слой подкрашивания. Год представления Марии Николаевне не зафиксирован, но если в 1832 г. Гагарин был представлен Николаю I и был встречен хорошо, то, по-видимому, не позднее 1833-34 гг. он был представлен и Марии Николаевне. Дружба Гагарина с Соллогубом проходит через все годы. Абзац о кадрах и сопоставление Гагарина с «Кавказцем» лучше снять.

II. Сообщение И.Л. Андроникова:

а) 20 тетрадь Лермонтова.

Эту антологию юношеских стихотворений Лермонтова Б.М. Эйхенбаум условно относит к периоду между 1830-32 гг. Отсутствие хронологической последовательности дало повод С.В. Обручеву и И.Н. Медведевой передатировать стихотворения «О, полно извинять разврат» и «На картину Рембрандта». Общее содержание антологии соответствует хронологии всех стихотворений Лермонтова. Стихотворения «О, полно извинять разврат» и «На картину Рембрандта» должны быть отнесены к 1830 годам, т.к. они находятся среди стихотворений этих лет. Таким образом, предположение С.В. Обручева о Полежаеве отпадает.

б) «Бородино».

Сопоставление текста «Бородино» с «Воспоминаниями артиллерииста» Любенкова²⁵³ позволяет говорить об общем источнике и об использовании Лермонтовым мемуарной литературы. Исторически разрешая тему «Бородино», Лермонтов выступил продолжателем Пушкина. Непосредственно о Бородинском сражении Лермонтов мог знать и от очевидцев, в том числе и от Афанасия Столыпина²⁵⁴.

в) «Валерик»

Если говорить, что «Валерик» написан в 1833-34 гг., то все равно нельзя говорить о связях с «Дубровским» и «Капитанской дочкой». Но ряд сопоставлений позволяет предполагать общий источник – дело Крюкова²⁵⁵, которое многим было известно и говорилось о нем так много.

²⁵² Галафеев Аполлон Васильевич (1793-1853) – генерал-лейтенант, в 1840 году М.Ю. Лермонтов находился в штабе отряда А.В. Галафеева.

²⁵³ Любенков Николай (?-после 1837?) – поручик 2-го пехотного корпуса, автор книги «Рассказ артиллерииста о деле Бородинском» (СПб., 1837).

²⁵⁴ Столыпин Афанасий Алексеевич (1788-1864) – офицер, артиллериист, участник Отечественной войны 1812 года, саратовский губернский предводитель дворянства.

²⁵⁵ Крюков Александр Павлович (1803-1833) – прозаик, поэт, его повесть «Рассказ моей бабушки» сыграла важную роль в «Капитанской дочке» А.С. Пушкина.

г) О стихотворении «Ребенку» («О грезах юности томим воспоминаньем»). Вопреки Висковатову стихотворение может быть отнесено к сыну Граббе²⁵⁶ (у Ефремова²⁵⁷ есть помета «сыну Г...»), а не к дочери В. Лопухиной²⁵⁸. Строки: «Ты на нее похож» и «Ты повторял за ней...» подчеркивают обращение именно к мальчику.

Прения

Б.М. Эйхенбаум – Догадка о передатировке стихотворений «О полно извинять разврат» и «На картину Рембрандта» убедительна. Вызывает некоторые сомнения то, что тетрадь является уже белой и 1829 год на обложке может относиться и к самому содержанию. Материал о положении «Бородино» среди других юбилейных откликов имеется в комментарии в издании *Academia*²⁵⁹.

В.А. Мануйлов – Намечая материалы, связанные с «Бородино», надо учесть, что в 1835-36 гг. это была одна из основных проблем, привлекавших внимание Пушкина. Исходя из народной стихии, Лермонтов в этой теме явился и продолжателем Пушкина.

А.Н. Михайлова – Возможно, что материалы для «Бородино» Лермонтов почерпнул и в беседах с Афанасием Алексеевичем Столыпным, ряд книг о 1812 годе Лермонтов, по-видимому, получал и от Философова.

А.Н. Савинов – В связи со стихотворением «На картину Рембрандта» стоило бы просмотреть альбом собрания Строганова, изданный в 1807 г. «Collection de Stroganoff»²⁶⁰.

М.К. Азадовский – Стихотворение «О, полно извинять разврат» и по содержанию не связывается с Полежаевым, а передатировка, в целом убедительная, окончательно опровергает эту версию. Для «Бородино» прежде всего следует учитывать фольклорный материал. Лермонтова прежде всего интересовала народная точка зрения.

В.А. Мануйлов – Передатировка стихотворения «О полно извинять разврат», конечно, уничтожает версию об обращении к Полежаеву, но не колеблет комментарий стихотворения «На картину Рембрандта». Попытка отнести стихотворение «Ребенку» к сыну Граббе неубедительна. Начало стихотворения заставляет предполагать глубоко личное отношение к матери ребенка и это никак не связывается с семьей Граббе и отношением к ней Лермонтова.

Б.М. Эйхенбаум – Подводя итоги. Надо отметить, что наименее убедительной из предложенных И.Л. комментариев является комментарий к стихотворению «Ребенку», наиболее удачны соображения о передатировке стихотворения 20 тетради и об одном из источников «Валерика».

Председатель: Б. Эйхенбаум.

Секретарь: Е. Гладкова²⁶¹.

²⁵⁶ Граббе Павел Христофорович (1789-1875) – генерал-адъютант, знакомый М.Ю. Лермонтова. Его сын, Граббе Михаил Павлович (1834-1877), был убит во время штурма Карса.

²⁵⁷ Ефремов Петр Александрович (1830-1907) – издатель, библиофил, литературовед, редактор собраний сочинений М.Ю. Лермонтова.

²⁵⁸ Бахметева Ольга Николаевна (1838-1912) – дочь Лопухиной Варвары Александровны (1815-1851) - близкого друга М.Ю. Лермонтова.

²⁵⁹ Речь идет об издании: Лермонтов М.Ю. Полное собрание сочинений: в 5 т. М.; Л. : Academia, 1936-1937. Собрание сочинений было выпущено под редакцией Б.М. Эйхенбаума.

²⁶⁰ Catalogue raisonné des tableaux qui composent la collection du comte A. de Stroganoff. – SPb., 1793.

²⁶¹ Гладкова Елена Сергеевна (1909-1981) – сотрудник ИРЛИ (1935-1941, 1947), секретарь «Временника Пушкинской комиссии», а с 1 ноября 1939 года – Лермонтовской комиссии ИРЛИ.

**Протокол 37-го заседания Лермонтовской комиссии
30-го января 1941 года.**

Повестка дня.

1. А.Н. Михайлова – Лермонтов и его родственники Философовы.

2. Л.Н. Назарова – Лермонтов в Петербурге (план лекции с диапозитивами).

Присутствовали: Б.М. Эйхенбаум, Л.Б. Модзалевский, Е.С. Гладкова, А.Н. Михайлова, Л.Н. Назарова, В.Л. Бубнова, М.Ф. Николева, Т.Б. Колодяжная²⁶², А.А. Семашко²⁶³, Е.Л. Сеницына²⁶⁴, Э.К. Бершта[х], Ф.В. Ильина²⁶⁵ и др. – всего 25 чел.

Прения по докладу А.Н. Михайловой:

М.Ф. Николева – Хочется отметить прекрасное расположение и композицию материала. Некоторые сомнения вызывает предположение, что жена Философова была второй любовью Лермонтова. На основании чего делается заключение, что Анна Григорьевна была красавицей, ведь портретов ее не сохранилось.

В.Л. Бубнова. Не совсем ясно, в чем заключалось родство с Дубельтом²⁶⁶.

А.Н. Михайлова – О красоте Анны [Григорье]вны говорит и сам Философов, и Лермонтов. Следует учесть, что Столыпина вообще все были очень красивы. Лермонтов о том, что три раза он любил безнадежно, писал после увлечения Сушковой и это позволяет предположить, что «второй любовью» Лермонтова была А.Г. Философова.

Б.М. Эйхенбаум – Материалы из архива Философова настолько интересны, что возникают предположения о возможности подобных находок в ряде архивов. Положение с разбором таких материалов очень беспокоит: нередко работники данного архива проходят мимо таких материалов (как это и было с архивом Философова) и в то же время доступ к этим материалам со стороны почти невозможен. Следовало бы добиться в связи с юбилеем возможности пересмотра материалов разных архивов. М.б. образовать бригады в помощь местным архивным работникам.

Прения по сообщению Назаровой.

А.Н. Михайлова – М.б. стоило бы использовать в такой лекции вид прекрасно сохранившейся лестницы в доме Лаваль. О доме Хвостова есть упоминание у Висковатова, но это упоминание еще не позволяет сделать вывод о том, что в этом доме жила бабушка Лермонтова.

М.Ф. Николева – Действительно ли можно считать д. №61 по Садовой – домом Шаховского. Местоположение дома, внешний вид 3-го этажа противоречат этому.

Л.Н. Назарова – Фотоснимки лестницы и зала дома Лаваль необходимо ввести в число диапозитивов. Сомнения о доме Шаховского не кажутся обо-

²⁶² Колодяжная Татьяна Борисовна (1905-?) – экскурсовод Литературного музея ИРЛИ (1940-1941).

²⁶³ Семашко Александра Александровна (1877-?) – экскурсовод Литературного музея ИРЛИ (1937-1941).

²⁶⁴ Сеницына Елена Леонидовна (1914-1986) – экскурсовод Литературного музея ИРЛИ (1939-1941, 1945-1946).

²⁶⁵ Ильина Феодосия Владимировна (1909-1990) – заведующая Лермонтовским кабинетом библиотеки Пушкинского Дома.

²⁶⁶ Дубельт Леонтий Васильевич (1792-1862) – генерал-майор, начальник штаба корпусов жандармов.

снованными. Принадлежность этого дома Шаховскому установил Яцевич²⁶⁷. Скорее вопросы вызывает дом Хвостова (Сергиевская, 12). Яцевич предполагает, что Лермонтов бывал в доме Виельгорского.

Б.М. Эйхенбаум – М.б. не следует анализ образа Печорина давать подробно, т.к. у слушателей прежде всего будет интерес к конкретному Петербургу. Материал «Штосса» и «Княгини Лиговской» позволяет поставить тему о так. наз. «низком» Петербурге, который уже интересовал Лермонтова. Для рассказа о «Валерике» стоит использовать воспоминания Меринского, напечатанные в «Русском мире» за 1872 г., №205. О доме в Царском Селе писал Анциферов²⁶⁸, занимался исследованием о месте, где находилась Манежная улица. Возможно, что у него имеются и какие-нибудь новые материалы. Дом Энгельгардта можно использовать для «Маскарада». В связи с Одоевским м.б. показать, что на обороте автографа «Мцыри» есть письмо Одоевскому и рисунок мужской головы. В основном, весь материал этой лекции должен быть дан очень компактно и с учетом конкретного городского материала.

Председатель: Б. Эйхенбаум.

Секретарь: Е. Gladkova.

Протокол 38-го заседания Лермонтовской комиссии.

12 февраля 1941 г.

Повестка дня:

М.К. Азадовский – Лермонтов и фольклор.

Присутствовали: Б.М. Эйхенбаум, Л.Б. Модзалевский, Н.И. Мордовченко, Е.С. Gladkova, М.К. Азадовский, Н.П. Андреев²⁶⁹, В.А. Кравчинская²⁷⁰, А.А. Астахова²⁷¹, Г.В. Битнер, Л.Л. Домгер, Л.Я. Гинзбург, И.Н. Медведева, В.Л. Бубнова, В.А. Мануйлов и др. всего 33 чел.

Прения по докладу М.К. Азадовского.

В.А. Мануйлов – Доклад М.К. Азадовского в материалах, относящихся к Лермонтову, очень интересен. Вопрос о Лермонтове и фольклоре, 50 лет тому назад поставленный Владимировым²⁷², поставлен сегодня на идеологическое основание. Хотелось бы, чтобы М.К. остановился на отношении баллад Лермонтова и народных баллад, на Казачьей колыбельной песне. Соображения о датировке «Вадима» очень убедительны, но они не являются бесспорными доказательствами. Меринскому Лермонтов читал первые 4 главы «Вадима», в них нет элементов и событий, которые обязательно привлекли бы внимание Меринского. Нет надобности приводить Меринского для доказатель-

²⁶⁷ Яцевич Андрей Григорьевич (1887-1942) – искусствовед, пушкинист, краевед, член президиума Пушкинского общества. Автор работ, посвященных пушкинскому Петербургу, где в том числе есть информация о городских местах, связанных с М.Ю. Лермонтовым. См. Яцевич А.Г. Пушкинский Петербург. Вып. 1-2. – Л., 1930-1931.

²⁶⁸ Анциферов Николай Павлович (1889-1958) – историк, петербурговед.

²⁶⁹ Андреев Николай Петрович (1892-1942) – фольклорист, сотрудник ИРЛИ (конец 1930-х-1942), педагог.

²⁷⁰ Кравчинская Вера Александровна (1885-?) – фольклорист, сотрудник отдела фольклора ИРЛИ (1938-1942, 1945-1954).

²⁷¹ Астахова Анна Михайловна (1886-1971) – литературовед, сотрудник ИРЛИ (1939-1965), заведующая отделом фольклора ИРЛИ, профессор ЛГПИ им. А.И. Герцена.

²⁷² Владимиров П.В. Исторические и народно-бытовые сюжеты в поэзии Лермонтова. Речь, произнесенная в торжественном собрании Исторического общества Нестора летописца 27 октября 1891 года. – Киев, 1892.

ства датировки 1831-32 г., т.к. очевидно, что «Вадим» возникал в обстановке 1830 годов. Но доказательств еще следует поискать. Очень правдоподобными кажутся соображения о «Песне про купца Калашникова» в связи с отношением Лермонтова к Киреевским²⁷³, замечание о том, что его знакомство с ними относится к 1837 году (встреча в Москве). Очень интересна интерпретация догадки Бродского²⁷⁴ о песенной прокламации, через Раевского²⁷⁵ шли прямые пути к славянофилам и, по-видимому, так как намечено М.К., учитывая очень неопределенную формацию славянофильства тех лет.

Н.И. Мордовченко – Трактровка «Песни о купце Калашникове» вызывает сомнения. Положению о близости Лермонтова в его фольклористике с Белинским противоречит мнение Белинского, который в 1843-44 гг., когда уже сложилась его фольклористическая концепция, называет «Песню про купца Калашникова» детским произведением. Очень интересно использование связей Лермонтова с кругом славянофилов, но здесь вопрос не решен. Для Лермонтова последних лет нет перспектив общественной борьбы. Нельзя, переходя от «Песни про купца Калашникова» к «Родине», миновать, что было между этими двумя произведениями. Общение Лермонтова со славянофилами следовало бы показать подробнее, остановившись на их взаимоотношениях за последние годы. Интересен материал о любомудрах, впервые отчетливо сформулирована соотнесенность позиции любомудров с декабристами, но связь Лермонтова с любомудрами неясна. Характеристика любомудров вызывает ряд сомнений. Проблема народности у декабристов ставилась на основе шеллингианства (Кюхельбекер), религиозный момент не имел большого значения. 1832 год – уже закат любомудрия и поэтому нельзя характеризовать любомудрие на основе статьи Киреевского. Вся часть о любомудрах несколько велика по отношению ко всему докладу. Общее впечатление, что это большая интересная работа, но еще не законченная.

Л.Я. Гинзбург – Особенно интересно и широко поставлена в докладе проблема народности. Некоторые возражения вызывает часть, посвященная западникам и славянофилам. Не ясно, были ли уже в 1830 годы западники и славянофилы. Основной вывод, что Лермонтов, увлекаясь народностью, был на западнических позициях, ближе к Белинскому, не требует привлечения славянофильского материала. Совпадение же его взглядов со славянофилами ничего не значит. Для 1830 гг. не нужны все эти подробности о славянофилах. непонятно разделение братьев Киреевских. Главное внимание в докладе уделено Ивану Киреевскому, а ведь Раевский следовал по пути Петра Киреевского.

Б.М. Эйхенбаум – Надо отметить целесообразность использования обсуждения доклада в период создания статьи, особенно, когда ставится такая сложная и трудно разрешимая проблема. Вопрос о своеобразном участии Лермонтова в споре с Жуковским еще никем не ставился, а он очень существен. Говоря о фольклоре и славянофилах, можно понять позицию Лермонтова, и не

²⁷³ Киреевские – Петр Васильевич (1808-1856) – фольклорист, славянофил и Иван Васильевич (1806-1856) – философ, литературный критик, публицист.

²⁷⁴ См.: Бродский Н.Л. Святослав Раевский, друг Лермонтова // Литературное наследство. М.Ю. Лермонтов. Т. 1. – М., 1948. – Т. 45-46. – С. 301-322.

²⁷⁵ Раевский Святослав Афанасьевич (1808-1876) – литератор, этнограф, фольклорист, распространитель стихотворения «Смерть поэта» М.Ю. Лермонтова, за что и был выслан в Олонецкую губернию.

рисуя его врагом славянофилов. К этим моментам еще придется возвращаться, хотелось бы услышать анализ ряда ранних вещей в связи с фольклором, а также и произведений, написанных после «Песни про купца Калашникова». Например, в «Ашик-Керибе», где Лермонтов идет по совсем особому пути, используя фольклорный стиль для личных тем. «Вадим» прямого отношения к вопросам доклада не имеет, но следовало бы остановиться на датировке «Песни про купца Калашникова», т.к. получается очень противоречивая картина. «Песня про купца Калашникова» выходит, когда Лермонтов прощен, так что тема изгнанника отпадает. Следует учесть существование версии о связи «Песни» со смертью Пушкина. Все эти вопросы м.б. можно было разрешить путем уточнения датировки. С предложениями о датировке «Вадима» трудно согласиться. Впечатления от ничего, рассказы бабушки о Пугачеве – все это находит некоторое отражение в воспоминаниях Меринского. В образе Ольги есть намеки на сильный твердый характер, кроме того Лермонтов мог рассказывать Меринскому о планах дальнейшего развития «Вадима», до нас не дошедших. Перенос «Вадима» на 1830 год делает этот год невероятно многочисленным, а в 1834 году он заполняет до сих пор непонятный провал.

М.К. Азадовский – Как уже отмечалось, данная работа внесена на обсуждение в несколько эскизном виде, и поэтому хочется отметить ценность прений, давших ряд существенных замечаний и указаний. Основной задачей доклада было стремление поставить проблему, показать, почему Лермонтов, в 1830 году с сожалением отмечавший свое незнание фольклора, в 1837 году создает «Песнь про купца Калашникова». Это не исключает возможности специальной большой работы, освещающей все фольклорные элементы в творчестве Лермонтова. Вот почему в данную работу не вводился материал, подобный «Ашик-Керибу». Принципиально он ничего нового не дает. Чтобы поставить Лермонтова, наметить его линию в развитии русского фольклоризма, достаточно определения, можно было ограничиться приведенным в докладе материалом.

Председатель: Б. Эйхенбаум

Секретарь Е. Гладкова.

Стенографический отчет 39-го заседания Лермонтовской комиссии при Институте литературы от 27/II-41-го года.

1. Доклад Э.Э. Найдича «К вопросу о творческом пути Лермонтова».

2. Обсуждение доклада Э.Э. Найдича и книги Л.Я. Гинзбург «Творческий путь Лермонтова»²⁷⁶.

Эйхенбаум Б.М. Разрешите открыть 39 заседание Лермонтовской комиссии. Мы давно задумали обсуждение книги Л.Я. Гинзбург, считая совершенно естественным, что такая книга, представляющая большое явление в литературе о Лермонтове, заслуживает специального обсуждения. Во время разговоров выяснилось, что у студента Университета пятого курса – Эрика Эзровича Найдича накопился материал по некоторым вопросам, поставленным и освещенным в книге Лидии Яковлевны. Тогда мы задумали такую форму обсуждения, что и само по себе очень интересно и важно, и затем в связи с рецензией на книгу Лидии Яковлевны ее обсуждать, но когда Эрик Эзрович написал

²⁷⁶ Гинзбург Л.Я. Творческий путь Лермонтова. – Л., 1940.

рецензию, то выяснилось, что это не рецензия, а статья, в которой он освещает некоторые вопросы, правда, не все целиком, которые имеются в книге Лидии Яковлевны, а также и некоторые принципиальные вопросы, которые его интересуют и над которыми он работал. Получилась статья, которая дополняет, касается и частично возражает против некоторых высказываний Лидии Яковлевны. Поэтому ее рецензией никак назвать нельзя, это не рецензия, а доклад: «Вопрос о творческом пути Лермонтова». У нас получился сложный вечер: с одной стороны, статья Найдича, которая может рассматриваться сама по себе как статья, в которой ставятся заново некоторые вопросы, с другой стороны, вопросы, освещенные в этой статье, связаны с книгой Лидии Яковлевны, являются частичным возражением или дополнением по вопросам этой книги. Обсуждением сегодня пойдет зигзагообразным путем: будет обсуждаться вопрос не о книге Лидии Яковлевны, как таковой, не в виде вечера рецензий, а будет обсуждаться вопрос о Лермонтове, это как раз самое важное и интересное. И вопросы, которые представит на обсуждение тов. Найдич, и вопросы, которые поставила и осветила по-своему Лидия Яковлевна, помогут договориться в больших и важных вопросах лермонтоведения, помогут найти истину. Итак, сегодня вечер, посвященный поискам истины.

Доклад Э.Э. Найдича (зачитывается).

Гинзбург Л.Я. У меня был экземпляр работы Эрика Эзровича, я ее читала. Так много попутных соображений, но мне хочется пойти по линии главного, в плане поисков истины, как сказал Борис Михайлович. Я должна сказать, что по-моему эта работа очень интересная, хотя она неправильная почти во всех основных положениях, что не мешает ей быть интересной, со множеством мыслей, именно потому работа и вызывает желание возражать и реагировать. В ней есть отдельные сопоставления лермонтовских юношеских стихов с другими поэтами, но я об этом говорить не буду, а пойду по основным линиям, которые тов. Найдич намечает как пункты расхождения с моей работой. Я должна сказать следующее: повестка дня озаглавлена: «К вопросу о творческом пути Лермонтова» в связи с моей книгой. Но я должна сказать, если это так, то мне представляется странным – вы сказали, что нельзя понять поэзии Лермонтова без освещения юношеского творчества, но тем более нельзя понять без его не юношеского творчества, а вся работа тов. Найдича касается только юношеского периода творчества Лермонтова, за исключением «Героя нашего времени» и «Демона», просто не упомянуто ни одно из зрелых произведений Лермонтова. Я бы назвала доклад тов. Найдича: «Вопросы о юношеской поэзии Лермонтова». Я бы не стала придирается к заглавию и поднимать разговор, но мне кажется, что в данном случае это не так случайно и за этим стоит некоторый принципиальный момент. Ведь почему это так получилось? Если это в порядке отклика на мою книгу, то она для этого дает мало основания, потому что Борис Михайлович справедливо упрекал мою работу в том, что ранняя поэзия Лермонтова в ней меньше всего разработана. Если же это ваше личное, Эрик Эзрович, представление о творческом пути Лермонтова, то я о нем хочу поговорить. То, что сказал Борис Михайлович, то, что сделал в своей статье Д.Е. Максимов²⁷⁷ – такое привлечение внимания и интереса к ран-

²⁷⁷ Максимов Д.Е. О лирике Лермонтова // Лит. учеба. – 1939. – № 4. – С. 7-33. Максимов Дмитрий Евгеньевич (1904-1987) – литературовед, специалист в области творчества М.Ю. Лермонтова, А.А. Блока, В.Я. Брюсова.

нему творчеству Лермонтова нужно приветствовать, но если и дальше идти по этому пути, то в конце концов Лермонтов может превратиться в вундеркинда. Но не в этом дело. Все-таки нельзя забывать о том, что сам Лермонтов не печатал своих юношеских стихов, кроме «Ангела». Во всяком случае относился скептически к этому периоду своего творчества. Это, конечно, не значит, что последователи должны отбрасывать это творчество, но перенесение тяжести на это для меня не понятно, потому что все это интересно в свете изучения зрелого Лермонтова, если бы зрелого Лермонтова не было, то эти юношеские стихи не имели бы сами по себе такого исторического интереса. Есть несколько замечательных стихотворений 31-го года, но в массе своей, если сравнить с настоящим Лермонтовым, – все это слабые юношеские стихи. Зачем так много останавливаться на относительно слабом, когда есть много хорошего и великого. И конечно, этот юношеский период важен не сам по себе, а именно в связи с дальнейшим, как некоторая историческая предпосылка развития. Само собой разумеется, что это законная тема, но такое выведение творческого пути из этого представляется мне мало правомерным. Теперь вопрос о недостатке русских романтиков, конечно, прежде всего это относится к любомудрам, т.к. о декабристской поэзии я говорю и связываю с творчеством Лермонтова и с его идеологическими воззрениями.

Ваша постановка вопроса о декабристах и любомудрах крайне рискованна, против нее надо решительно протестовать, потому что такие тенденции есть и в других работах. Надо решительно протестовать против тесного сближения, чуть ли не отождествления этих путей, тут мы неизбежно потеряем историческую перспективу. Недавно в прочитанном докладе Марка Константиновича Азадовского как раз очень, по-моему, интересно эта проблема была освещена, как раз шел разговор об этих двух мнениях и о том, как они расходились. Совершенно справедливо и нисколько не приходится спорить, что у юных любомудров были личные увлечения идеями декабристов, это та же среда. Все это несомненно, и не стоит на этом останавливаться, но здесь дело в тенденциях – вели они, конечно, в разные стороны. Я думаю, что в таком идеологическом порядке в сложный переломный момент у одних и тех же людей биографически эти вещи могли совместиться, но это не значит, что нужно подводить под один ранжир эти явления, как идеологические течения. Пушкин писал: «Философия немецкая, которая нашла в Москве, может быть, слишком много молодых последователей...»²⁷⁸ (читает). Я не буду входить в рассмотрение: какие сложные идеологические пути привели Пушкина к такому высказыванию и т.д. и как его расценивать, а важно то, что это голос современника, и очень многие это понимали и не могли не понимать, потому что в своем объективном выражении, совершенно независимо от политических личных увлечений, путь романтизма был отход от политического действия и вел в иную сторону.

Следует отметить, когда зарождается русское любомудрие. В те годы, когда происходит тяжелый кризис русского вольнолюбия, когда под влиянием крушения западных европейских революций обуревают сомнения. Это годы, непосредственно предшествовавшие 14 декабря, это момент таких тяжелых сомнений в путях русской революции, навеянных конечно западноевропей-

²⁷⁸ Пушкин А.С. <Путешествие из Москвы в Петербург> // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 16 т. Т. 11: Критика и публицистика. М.; Л., 1949. - С. 248.

скими событиями: в Германии, Испании. Все это всем известно. Я думаю, что нет основания делать революционера из Веневитинова. Мне кажется, что В. Комарович тоже этот момент преувеличивал. В.Л. говорит, что Веневитинов в дальнейшем развитии должен был придти к Герцену, к идеям утопического социализма. Это у вас, хотя и не сказано, но смысл такой же. Я к такому выводу не прихожу, все другие люди этой группы пришли не к утопическому социализму, а пришли к славянофильству, не к Герцену, а к противоположным позициям. Нет основания Веневитинова так резко отрывать от его группы. Все эти факты увлечения декабристскими идеями я признаю, но куда вела идейная линия, в чем была ее смысл? Я считаю, что пользоваться ссылкой на Герцена стоило бы, потому что Герцен создал легенду о Веневитинове, сделал в более поздние годы. Для него в данном случае это не играло роль исторического фактора, это был голос великого революционера-агитатора, который воспользовался образом Веневитинова, как преждевременно погибшего юноши. Я, например, думаю, что, если бы Шевырев²⁷⁹, скажем, умер около 30-го года, то он был бы примерно на таких же позициях, и может быть, некоторые из нас говорили бы о том, что он идет к Герцену. Мы знаем целый ряд фактов о Шевыреве, скажем, на вечере Мицкевича²⁸⁰ он читал стихи, звучащие революционно, мы знаем целый ряд других факторов, которые говорят, если не о республиканских, то, во всяком случае, о конституционных настроениях Шевырева в этот период, но все это его привело туда, куда эта линия вела.

Ваше сопоставление с Глинкой²⁸¹ может быть и справедливо, но из Глинки берутся отнюдь не декабристские стихи. Я не думаю, что всякие стихи, написанные декабристом, тем более, все же не ведущим декабристом, каким был Глинка, он не Пестель²⁸², не Рылеев, обязательно есть декабристские стихи. Я не думаю, что религиозную мистику в стихах Глинки можно принимать за мистифицирование мысли революционера. У Глинки была линия поэзии религиозного переживания. В некоторых случаях, правда, этими библейскими мотивами пользовались в политических целях, но у Глинки есть непосредственно линия духовной поэзии. Нельзя согласиться с тем, что то, что говорит Веневитинов насчет Александра²⁸³ и будущего счастливого века, совпадает с «Говарищ, верь, взойдет она, заря пленительного счастья...». Из записи в дневнике Погодина²⁸⁴, по-моему, преждевременно делать вывод о том, что Шевырев говорил о политическом расхождении с Веневитиновым.

Не совсем ясно из вашей работы употребление терминов: «последекабристская поэзия» и «последекабристские идеи». Эти термины несколько двусмысленны. В некоторых случаях термин употребляется во временном смысле, что это те идеи, которые возникли после крушения декабристов, а, с другой стороны, вы его часто употребляете совсем иначе. Это последекабристские идеи, но те же идеи декабристов в новых более тягостных условиях, т.е. идеи революционные. В этот круг попадают и любомудры с их скорбью. Я думаю,

²⁷⁹ Шевырев Степан Петрович (1806-1864) – поэт, критик, историк литературы.

²⁸⁰ Мицкевич Адам (1798-1855) – поэт.

²⁸¹ Глинка Федор Николаевич (1786-1880) – писатель, декабрист.

²⁸² Пестель Павел Иванович (1793-1826) – декабрист.

²⁸³ Александр I (1777-1825) – российский император.

²⁸⁴ Погодин Михаил Петрович (1800-1875) – историк, публицист, журналист, общался и переписывался с А.С. Пушкиным.

что это тоже несколько опасное словоупотребление. Я не думаю, что все, что делалось в высших областях культуры, делалось под знаком прямого продолжения декабристских идей, хотя бы и с поправкой на иную обстановку. Я не склонна недооценивать любомудров в плане идеологическом, в плане той очень большой роли, которую вся эта группа играет в истории русской мысли, в частности, критики и проч. Что касается проблемы поэзии любомудров, тот тут я готова принять упрек, может быть, это будет «вкусовое» заявление, но когда речь идет об оценке или недооценке, это «видовое» ощущение неизбежно почти. Я, признаться, не могу оценить всю эту группу поэтов, как поэтов крупных. Это были поэты с очень ограниченными поэтическими средствами, которые поставили грандиозную задачу – установление русской философской лирики, которая должна была отменить Пушкина. Эта задача им не удалась в силу, вероятно, недостаточной поэтической талантливости.

Я должна сказать, что [отнесение] Тютчева²⁸⁵ в среду любомудров, как поэта, это то же самое, что отнести Пушкина к карамзинистам, сделать учеником Батюшкова. Если Тютчев отсюда отправляется, то, естественно, он идет иными путями. Из вашего доклада выходит, что есть две линии: одна линия – Шевырев, неправильная ни поэтически, ни методологически, другая линия – Веневитинов. Я тут не могу вполне отказаться от старой концепции, выраженной мною в статье 1929 года. Те поэтические формулы, которые вы считаете убиением мысли: (цитата). Это значит, что он не нашел новых слов для философской поэзии, которые нашел Тютчев, которые нашел в 30-х годах Боратынский. Конечно, Веневитинов талантливый юноша, но умер он 21-го года, и в таком возрасте он не смог создать мировых ценностей. Это, конечно, не аргумент, но я думаю, что Веневитинов также этого примера не дал. И в связи с этим для меня основным вопросом является вопрос о том, что Лермонтов отсюда мог взять и что он не взял. Это связано со всем предыдущим. Прежде всего, для меня, в отличие от вашей концепции, декабристы, их традиции, как они существовали в 30-х годах и весь круг любомудров – это вещи разные, несмотря на то, что биография, жизненная практика их как-то переплеталась на известных ранних этапах их жизни. И хотя Лермонтов – поэт синтетический, но именно потому я не вижу, что у Лермонтова все это так прямолинейно сказывается. О воздействии декабристов на Лермонтова я говорю, может быть, недостаточно. Этот упрек я принимаю. Вы справедливо говорите о том, что у меня не раскрыто воздействие поэтики декабристов. Для меня было важнее другое – лермонтовское преодоление поэтики декабристов, отход от специально политических тем, специально политических слов в сторону иной грандиозной поэзии, где гражданские мотивы и лирика нераздельно слиты и где вместо слова-знака появляются какие-то новые слова гражданской лирики. Этот момент для меня важен. Теперь о воздействии любомудров. Я думаю, что целый ряд ваших конкретных отдельных указаний на сходство между юношескими стихами Лермонтова и стихами Веневитинова и Федора Глинки возможно и вполне правильный, я этот вопрос специально не исследовала, заранее готова признать, может быть, кое-что спорно. Интересно указание на сходство «Портрета» Лермонтова и Глинки, но для меня это не является принципиальным вопросом. Приводился целый ряд заимствований и сходств

²⁸⁵ Тютчев Федор Иванович (1803-1873) – поэт.

с Жуковским, Козловым²⁸⁶, но можем ли мы сделать вывод, что Лермонтов стоит на тех же идейных позициях, что и Жуковский, и Козлов. Эти отдельные взаимодействия или воздействия в юношеских стихах ничего не решают. Интерес приобретает этот вопрос тогда, когда речь идет о воздействии системы, так как воздействовал на Лермонтова Байрон, Шиллер, позднее Пушкин. Это-то воздействие системы я не вижу в данном случае, ибо в чем оно? Почему выводить «Демона», демонические мотивы из влияния Глинки, а не Байрона и некоторой линии творчества Пушкина, всей протестующей бунтарской атмосферы, к которой лермонтовский «Демон» и восходит. Если вы возьмете Веневитинова, то я готова признать совпадения в отдельных юношеских стихах, но у них принципиально лирический герой иной. Как раз у Лермонтова есть вещи, которые не похожи на вещи Веневитинова, а похожи на вещи Байрона в смысле какого-то глубокого внутреннего родства. Всю эту стихию оппозиции, бунтарства, демоничности вы хотите связать с Глинкой, а [я] говорю о Полежаеве. Все это связано с системой демонического образа, которая ведет к той же полежаевской линии. Дело доходит до того, что Глинка у вас оправдывает зло в демоническом смысле. В этом позвольте усомниться, ибо Глинка – поэт, стоявший на религиозных позициях. Все это ближе к байронизму, чем к Глинке.

Спорен вопрос о диалектическом подходе Лермонтова, что у Лермонтова разбивается сюжет стихотворений через противоречия. Эта мысль требует гораздо большей аргументации. Тот пример, который дан, говорит о поэтической антитезе, эту антитезу можно найти и в лирике Сумарокова²⁸⁷. Очень многое, что принадлежит романтической лирике вообще, вы приписываете Лермонтову в плане доказательств методической принадлежности его к этой линии. На конкретном материале это все же не доказано. Отмечу, что Лермонтову не свойственно было скрывать и прятать истоки своих литературных интересов, напротив, в юношеских стихах он это всячески подчеркивает и вытягивает. Когда он юношей пишет: «Обращусь к кавказским поэмам Пушкина», то все это гиперболизация, явное подчеркивание, сгущение, ставится также пушкинское заглавие. Когда Лермонтов интересуется Байроном, то он бесконечно говорит о Байроне в своих стихах, вводит байроновские мотивы. Точно так же Лермонтов в юношеской поэзии подчеркивает свою связь с декабристами, тема «Новгорода» и т.д. Почему же он ничего не говорит о линии Веневитинова, зачем это ему понадобилось скрывать? Диалектическое противоречие темы – это не свойственно методу Лермонтова вообще.

Я коснусь очень коротко одного более общего вопроса, при подходе к изучению творчества Лермонтова некоторая ошибка возникает от того, что на изучение творчества молодого Лермонтова переносятся некоторые методы пушкиноведения и те пути, которые для Пушкина очень правильно раскрывают весьма сложные связи Пушкина с мировой культурой, как раз часто зашифрованные у Пушкина, переносятся на изучение Лермонтова. Я думаю, что Лермонтов другого типа поэт. Я представляю примерно это дело так, что в 30-х годах, с одной стороны, мы имеем академическую кружковую философскую поэзию, которая, повторяю, как поэзия мне представляется особенно удачной, с другой стороны, мы имеем такой романтический синтез,

²⁸⁶ Козлов Иван Иванович (1779-1840) – поэт.

²⁸⁷ Сумароков Александр Петрович (1717-1777) – поэт.

наивысшую ступень этого синтеза дает новое лермонтовское сознание, по моему все-таки, не [эkleктическое], но синтетическое. И Лермонтов мне представляется таким поэтом очень широкого охвата и переживания. Он был очень культурным человеком, читал очень много. Но это ничего не значит. И дело в том, что использование этих идей было, конечно, принципиально иным. И, мне кажется, романтический синтез очень широких передовых романтических идей и в юношестве для Лермонтова получил оформление в байронизме.

Теперь о поэзии мысли. Вы не совсем точно процитировали мое высказывание относительно Белинского. Я говорю, что Белинский нашел специальную формулу для Лермонтова, как для поэта мысли, но я не хочу сказать, что другой поэзии мысли существовать не могло. Лермонтовскую поэзию мысли я вижу в самом демократизме, это общезначимое, общенациональное разрешение этих проблем. Я вовсе не говорю, что другая поэзия мысли невозможна, и у Любо-мудров была поэзия мысли. Вопрос лишь в том – удалась она или не удалась, но как факт я этого отрицать не собираюсь. Вообще, мне кажется, что у вас эта поэзия мысли становится слишком терминологической. Вы говорите в смысле определенного комплекса представлений – это выходит, это не выходит. Это был термин эпохи очень многозначный, который применялся к разнообразным и противоречивым явлениям. У вас же он тяготеет к некоторой стабилизации. Одно соображение относительно Пушкина. Из ваших слов выходит, что Пушкин не подходит к понятию поэзии мысли – это «Полководец», «Когда за городом задумчив, я брожу», «Вновь я посетил», весь цикл стихотворений 35-36 гг. Это есть величайшая вершина русской поэзии мысли, освобождение от стилизации. Вслед за этой группой стихов можно назвать Лермонтова и Тютчева. Все это связывается с «Полководцем», «Когда за городом задумчив, я брожу». Что же остается от Веневитинова? Я думаю, что Лермонтов в своих поздних стихах с этой линией очень глубоко связан. Теперь о недостатках элементов высокого романтизма в установлении эволюции самого Лермонтова. В отношении гражданской поэзии, скажем, 37-38 гг.: «Поэт», «Не верь себе», «Смерть поэта» этой недооценки нет. Я говорю об употреблении высокого патетического романтизма. Но вот с чем я не могу согласиться, когда вы хотите тянуть нить от высокого патетического лермонтовского романтизма не к «Поэту», а к «Герою нашего времени». Скажем, такая цитата: «Поэзия мысли в целом была первой ступенью психологического романтизма...» (цитата). Эта формулировка, по моему, крайне опасная. С одной стороны, я не могу согласиться с тем, что определение, данное Чернышевским²⁸⁸ Толстому²⁸⁹, вы переносите на Лермонтова, Толстой – гораздо более продвинутый этап психологизма. Так что не в этом суть, но связывание всей этой линии с юношеской поэзией Лермонтова, в конечном счете, выведение ее из комплекса Веневитинова и Глинки – это просто для меня непонятно. Тут Лермонтов посажен в банку с безвоздушным пространством с Ф. Глинкой, а кругом них – мировая литература, Бальзак, Стендаль, я уже не говорю о Байроне и Пушкине. Я думаю, что гораздо важнее Пушкин, Бальзак²⁹⁰, Стендаль²⁹¹, чем опять-таки вся поэзия русских романтиков, чем даже юношеская поэзия самого Лермонтова.

²⁸⁸ Чернышевский Николай Гаврилович (1828-1889) – писатель, критик, революционер.

²⁸⁹ Имеется в виду Толстой Л. Н.

²⁹⁰ Бальзак Оноре де (1799-1850) – французский писатель.

²⁹¹ Стендаль (Анри Мари Бейль) (1783-1842) – французский писатель.

Теперь о двух отдельных вопросах, сюда как бы не входящих. Во-первых, о понимании демонизма. Вы считаете «Демона» только пафосом протестующей личности. Я думаю, что дело не только в этом, что тогда «Демон» не был бы столь трагичен. И в Демоне, и Печорине Лермонтов показывает не только тягостные условия, но и внутреннюю опустошенность и крах этой личности вследствие социальных факторов. Теперь другое: о Белинском и романтизме. Я думаю, что все-таки в 30-х годах Белинский, как и Герцен, и Лермонтов, стоял на романтических позициях, конечно, на позициях позднего романтизма, идущего к реализму, но это не надо отождествлять. И когда вы говорите, что он пишет о верности изображения русской действительности, то о верности изображения писали все – это общая формула для романтиков, да и не только для романтиков, но и для классицизма, возьмите Буало²⁹². Я не думаю, что у Белинского в этом отношении была зигзагообразная линия, что он сначала стоял на реалистических позициях, а потом отошел от нее в период примирения с действительностью. Мне это кажется странным: человек был реалистом, а потом стал романтиком. Конкретный пример, который вы приводите, высказывание Белинского о Гоголе, под реалистические позиции совсем не подходит. То, что он пишет о Гоголе, находится в пределах той же романтики. Это как раз не противоречит этому положению, тем более что и Гоголь в ту эпоху, о которой идет речь, был тесно связан с романтизмом. Статья о Лермонтове занимает в этом письме промежуточное положение. И Чернышевский в статье о Белинском прямо говорил, что в те времена он не мог Печорина истолковать социально, а истолковывает имманентно. Так, Белинский не мог дать анализа специфических исторических и социальных условий. А как раз в связи с последними работами Григория Александровича и моими попытками показать переход к социальному психологическому анализу ясно, что эти моменты – основные для реалистического сознания. Теперь об оптимизме Лермонтова. Это на 28 стр. Ваша формулировка об оптимизме Лермонтова мне кажется крайне рискованной. И оптимизм Лермонтова вы противопоставляете Байрону. Выходит, что Байрон – пессимист, а Лермонтов – оптимист, что Байрон идет от высоких идеалов. Ведь Байрон сам принимал участие в революции, ваше утверждение неправильное, я не вижу принципиальной разницы. В каком смысле вы понимаете оптимизм Лермонтова? Вряд ли его можно противопоставлять пессимизму Байрона. Не всегда оптимизм прогрессивен. Например, разнузданный оптимизм Булгарина, который писал: «Откуда браться мрачным темам, когда все у нас весело и хорошо». Думаю, что неверно такое безоговорочное объявление Лермонтова оптимистом. Так можно сказать в высоком философском смысле, но заменить этот пессимизм, утверждающий, зовущий к идеалам и скорбящий об их отсутствии, формулой оптимизм было бы опрометчиво. Мне кажется работа тов. Найдича интересной, богатой мыслями, но неправильной, не приемлемой для меня по своей основной установке. Я считаю, что может быть, это и лучше, чем обратное положение – когда все в работе правильно, а разговаривать не о чем.

Д.Е. Максимов. Мне кажется, что в докладе основная концепция Лидии Яковлевны непоколебима. Ее концепция очень убедительна, в основном, базирующаяся на высказываниях Белинского, я думаю, что подвергать ревизии эту

²⁹² Буало-Депрео Никола (1636-1711) – поэт, критик.

концепцию не представляется возможным. Что касается темы: «Лермонтов и Веневитинов», то это вполне законная тема и очень нужная тема. Я думаю, что Лидия Яковлевна все-таки несколько недооценила связи Лермонтова и Любомудров. Говорить об этом стоит, хотя бы не в таком плане, как об этом сказано, т.е. я не могу принять такое прямое выведение Лермонтова из Веневитинова. Я думаю, что Лидия Яковлевна недооценила Любомудров. Это видно особенно по тому, как она мимоходом говорит о творчестве Тютчева. Тютчев почти не фигурирует в книге Лидии Яковлевны. Я совершенно согласен, что Тютчева и Любомудров отождествлять нельзя, но все-таки общие корни в культуре Тютчева и Любомудров есть и отрицать этого нельзя. Любомудров совсем сбрасывать со счета невозможно. Поэтому хотя я и не согласен с общей постановкой вопроса в докладе, но все-таки считаю, что уважить Веневитинова нужно больше, чем это делает Лидия Яковлевна. Теперь по вопросу о поэзии мысли. Термин этот очень неопределенный, термин, который, конечно, можно употреблять и думать о нем, только раскрывая конкретное содержание, которое в него вкладывается. Когда Белинский употреблял его, то он думал о конкретной поэзии мысли, а не о поэзии мысли вообще. Если говорить о поэзии мысли вообще, то всякий смысл стирается, поэзия мысли была и у Пушкина, была и у Батюшкова. И здесь приходится сделать упрек докладчику и Лидии Яковлевне в употреблении неопределенных терминов, которые имеют скорее формальный характер, лишены конкретного содержания, скажем, такой термин, как патетический романтизм. Этот термин не совсем понятен, т.е. он реален в какой-то очень небольшой степени. Поэтому говорить о том, что это какая-то полная историко-литературная реальность, я очень остерегаюсь.

На стр. 14 Лидия Яковлевна пользуется целым рядом других понятий и терминов, которые я не считаю правомерными, скажем, термин архаисты. Он лишен всякого содержания, имеет внешний характер. Можно говорить об архаизме того или иного автора, а не архаизме какой-то особой линии в литературе, покрывающей самые разные явления. Затем: «Устремление романтики к грандиозному» – также не имеет реального значения. Я не согласен с этим, поэзия мысли – понятие конкретное, можно говорить только об определенной поэзии мысли вообще. И когда здесь говорится о лермонтовской поэзии мысли, что однажды было высказано Борисом Михайловичем. Борис Михайлович говорил об отношении Лермонтова к слову. Он сказал о том, что у Лермонтова акцент не на слове, а на фразе. Я думаю, что эта мысль очень плодотворная и связана с вопросом о Лермонтове, как поэте мысли. Я вполне согласен с Лидией Яковлевной в том, что она говорила относительно демонизма. Конечно, интерпретация Демона и демонизма в том виде, как она дана в докладе, чересчур прямолинейна. Точно так же я согласен с утверждением Лидии Яковлевны относительно пессимизма и оптимизма Лермонтова, особенно в таком соотношении, что Байрон – пессимист, а Лермонтов – оптимист. Слова «оптимист» и «пессимист» не имеют определенного значения, можно говорить о каком-то смысле этого оптимизма и смысле пессимизма. Лидия Яковлевна хорошо об этом говорила в своей книжке, что пессимизм Лермонтова – пессимизм прогрессивный. Вероятно, здесь разногласия только терминологические. Что касается отдельных положений доклада, то, мне кажется, что тут много такого ценного, от чего можно провести к дальнейшему лермонтоведению определенную нить, в частности, относительно Лермонтова и Глинки, но поставить этот вопрос следует. И мне кажется, правда я не вполне знаю историю этого

стихотворения, но мне показалось убедительным и новым сопоставление «Синего неба» Глинки с «Небо и звезды». Это маленькое открытие. Опять-таки с некоторой излишней прямолинейностью интерпретируется и «Спешу на север издалека» как декабристское стихотворение. Теперь мне хотелось бы поделиться своими соображениями относительно книжки Лидии Яковлевны, что для всех ясно, что книжка Лидии Яковлевны – явление очень выдающееся, и совершенно неуместно здесь повторять общие места о совести, остроте и т.д. работы Лидии Яковлевны. Я считаю, что основная [позиция] этой книжки не совершенно правильная, может быть, следовало бы острее показать связь Лермонтова с Веневитиновым, с Шеллингом, но та концепция, которая является традиционной концепцией, все-таки, я думаю, она совершенно непоколебима. В основном, это Байрон и байроническая линия в русской литературе. Очень остро и хорошо сказано у Лидии Яковлевны о втором этапе байронизма и связи Лермонтова с Герценом, хотя это и высказывалось в литературе, но с привлечением материала все-таки это не было выражено. Хорошо Лидия Яковлевна говорит о кризисе слова в 30-х годах, о тех экспериментах, которые проделали некоторые поэты в этой области. Хорошо говорится о положительных идеалах Лермонтова, о раскрытии положительного содержания его творчества. Хорошо сказано, интересно и ново об ироническом методе Лермонтова в этих поэмах, как переходе к реализму, это сильное место, которое мне в высшей степени понравилось и много дало. Что касается тех моментов книжки, с которыми я не согласен, то о них я скажу несколько подробнее, как и полагается об этом говорить. Композиция книжки Лидии Яковлевны мне кажется не совсем удачной. Например, глава о влиянии на Лермонтова, которая внедряется в середину книги, несколько механически прикреплена к остальным частям, выпадает из основного контекста. Эта глава по сравнению с другими частями книги менее остра и дает менее нового материала. Было бы убедительнее и органичнее для книги материал этой главы распределить по другим частям. Нельзя считать удачным и то, что поздняя лирика Лермонтова, новый этап в творчестве Лермонтова, введен в главу о «Герое нашего времени». Я думаю, что эта поздняя лирика заслуживает выделения в особую часть. Введение «Купца Калашникова» в главу о спорах по поводу Лермонтова тоже неправомерно. Хочется много говорить о том, чего в книжке нет. Я думаю, что этот разговор вполне правильный, потому что книжка имеет все-таки очень ответственное заглавие: «Творческий путь Лермонтова». Если отсутствие материала в книжке как-то отражается на полном представлении, то это недостаток книжки. Так, например, нельзя примириться с полным исчезновением из книжки драматургии. Драматургия Лермонтова – это не боковой путь Лермонтова, драматургия – это не только путь, но и этап в развитии Лермонтова. «Маскарад» – это произведение, которое приблизительно соответствует байроновскому «Манфреду». В «Маскараде» Лермонтов изживает многое, становится на новые позиции, а «Маскарад» из книжки Лидии Яковлевны исчезает, выпадает также и «Вадим», произведение, как известно, заслуживающее очень строгой художественной критики, оно имеет большое значение в смысле иллюстрации первого этапа лермонтовского развития, что представление о раннем Лермонтове без «Вадима» не может считаться вполне законченным. Выпадают из книжки такие поэмы, как «Мцыри», как «Боярин Орша» и т.д., но кроме этих произведений, которые выпали из книжки Лидии Яковлевны, из нее выпали и целые другие области, что вызвано не композицией, а методом работы

Лидии Яковлевны, который, мне кажется, может быть в некотором отношении взят под сомнение. Из книжки Лидии Яковлевны пропала история. Она, конечно, есть. Лидия Яковлевна базируется на истории и декабристах, но может быть не слишком ли много требует Лидия Яковлевна от читателя, когда в общей обзорной книжке о Лермонтове говорит об этом фоне, как исходной отправной точке, а в дальнейшем этот фон почти отсутствует, он выпадает из эволюции Лермонтова. Эволюция не делается исторической функцией, а превращается в имманентную эволюцию. Можно сказать, что, в сущности, те проводники, которые связывают Лермонтова с историей, также пропадают. О кружке 16²⁹³ говорили много, это факт и факт реальный, и не осветить кружок 16 никак нельзя. Между тем, в книге он упомянут только бегло. Может быть, без этого и можно было обойтись, но это отсутствие – симптом для метода, для устранения исторического фона. Кроме того, в сущности, Лермонтов дается как-то вне теории отправления, что действительность в лермонтовских произведениях почти отсутствует. Скажем, глава о «Сашке», «Сказка для детей» – очень интересная глава, все же она оставляет в стороне тот круг действительности, который составляет содержание этой вещи. Мы многое узнаем об иронии Лермонтова, но почти не узнаем, о чем идет речь, а, между тем, это самое основное. С этой точки зрения нужно рассматривать некоторую гипертрофию и лирического героя в лирике Лермонтова. Лирический герой является основным образом, объединяющим всю поэзию Лермонтова, но лирический герой есть не только отражение действительности, лирический герой есть персонафицированное отношение к действительности. Отношение тут как бы преобладает над отражением. В этом главный методологический недостаток книги. Лирический герой дан в каком-то поведении. Этот лирический герой любит, общается с природой, с социальным миром. Целый ряд объектов, являющихся опять-таки отражением действительности, выпадают из книжки: выпадает природа, выпадает любовь как отражение, даже социальный мир. Социальный мир дан как нечто определяющее это отношение, но не как момент отражения. Отсюда и некоторые частные, но довольно значительные недостатки в анализе лирики Лермонтова. Так, например, очень решительно Лидия Яковлевна расправляется с жанрами этой лирики. Я думаю, что живое конкретное сознание само по себе говорит о том, что жанры в лирике Лермонтова существуют. У Бориса Михайловича вышла книжка, которая построена на жанровом распределении лирических стихотворений²⁹⁴. В конце концов жанр не есть что-то внешнее, нормальное, жанр – есть участок действительности. Ясно, что понятие жанра у Лермонтова иное, чем понятие жанра в XVIII-м веке, но все-таки какие-то жанры в ясной форме у Лермонтова остаются, их необходимо включить в книгу.

У Лидии Яковлевны совершенно пропадают стиховые особенности лермонтовской интерпретации. Игнорировать специфику лермонтовского стиха, по-моему, совершенно невозможно. В заключение мне хочется сказать относительно Лермонтова и Байрона. В основном Лидия Яковлевна ставила и ставит этот вопрос. Против общей концепции книги я не возражаю, я признаю эту концепцию правильной. Общая тенденция Лидии Яковлевны к тому, чтобы

²⁹³ «Кружок шестнадцати» – общество либеральной дворянской интеллигенции, существовал в 1838-1840-е гг., куда входил и М.Ю. Лермонтов.

²⁹⁴ Эйхенбаум Б.М. Мелодика русского лирического стиха. – Пб., 1922.

говорить не об отдельных влияниях одного автора на другого, а о влиянии целой системы – сильная часть книги, но можно было говорить не только о влиянии Байрона на Лермонтова, но и об отличии Лермонтова от Байрона. Выходит, что Лермонтов – то же, что и Байрон. Отдельные пути Лермонтова, то, что он внес в традицию байронизма, по-моему, не показаны. Все эти замечания не относятся к снижению оценки книги Лидии Яковлевны, которую я считаю большим событием в литературоведении, не только большим событием, но и самым крупным событием после книги Бориса Михайловича.

В.В. Гиппиус. У меня есть замечание частного порядка. Я никак не могу согласиться с толкованием «Трех роз» Веневитинова так, как предлагает тов. Найдич. В «Трех розах» нет аллегорий и натягивать стихотворение на аллерию, ставить знак равенства с аллегорией Глинки совершенно неправомерно. Смысл стихотворения Веневитинова ясен: три розы: одна роза – цвет небесных облаков и роза, играющая на человеческом лице. Почему роза – цветок – это надежда, почему надежда должна расти под небом Померании и быть любовницей Зефира, почему небесная роза – это радость? С таким же успехом это можно переставить, но лучше всего никакой аллереии сюда не вносить и не затемнять этим очень ясного смысла.

Б.М. Эйхенбаум. Мне хочется сказать свое мнение по некоторым пунктам. Первое – о любомудрах. Любомудры – для меня серьезнее в истории русской не только мысли, но и поэзии, чем для Лидии Яковлевны. Мы сегодня об этом до конца не договоримся. Лидия Яковлевна указывает на то, что каждый литературовед должен исходить из некоторой вкусовой оценки. Мне кажется, что в работе Лидии Яковлевны это и наблюдается, там вдруг возникают оценки сами по себе. Лидии Яковлевне нравится поэт, она не считается ни с какими историческими соображениями и выводит его. Лидия Яковлевна большое место уделяет личному вкусу и оценке. В таком случае, действительно, не надо читать и изучать ни Глинку, ни Веневитинова. И когда Лермонтов, как вы, Лидия Яковлевна, сказали, оказывается в одной банке с Глинкой, это звучало потрясающе. И когда вы, Лидия Яковлевна, говорили о том, что где же поэзию мысли искать, как не у Пушкина. Пушкин есть вершина поэзии мысли, то мне казалось, как Пушкин по такому вопросу, к которому громадность величины не имеет прямого значения. Вопрос идет не о том, были ли у Пушкина мысли в поэзии или их не было, а вопрос идет о другом: была ли сама мысль терминологически и поэтически у Пушкина философской или не была философской. Можно написать стихотворение без всяких отвлеченных формул и так, что оно будет глубоким философским стихотворением, и можно написать стихотворение, что оно будет само по себе выражать философскую мысль, эта мысль будет открытой темой стихотворения. Это вещи разные. И если можно сказать, что у Пушкина были мысли, даже более глубокие, чем у Лермонтова, то сказать, что Пушкин был представителем философской поэзии все-таки нельзя. Представителями философской поэзии был Тютчев и был Лермонтов. У вас получилось так, что все дело в большой талантливости, а все остальное – не так уж важно. Мне кажется, в историко-литературном исследовании это может завести очень далеко. В самом деле, тогда незачем изучать не только Глинку, но и Веневитинова. Мне кажется, что мы очень заострили вопрос в полемике, но все же вопрос о любомудрах остался неразрешенным. Вопрос о легенде о Веневитинове. Герцен не говорил о том, что Веневитинов – крупный поэт. В чем же его легенда? Никакой легенды нет. Мне кажется, что напрас-

но представляется дело таким образом, что из Веневитинова сделали нечто огромное. Когда вы говорите о байронизме и считаете, что вообще у Лермонтова разрешается эта тема, то мне это тоже не совсем понятно. Понятие байронизма сейчас представляется гораздо более сложным, чем оно представлялось раньше. Здесь дело не в Байроне, как таковом, дело в очень большом комплексе явлений общеевропейского смысла, и что отнести за счет Байрона, и что за счет Шеллинга, что за счет Шиллера – большой вопрос, в котором надо разобраться. Это сложный комплекс. Байронизм – термин условный, за которым скрывается очень многое. И сказать так просто, что вообще в лермонтовском творческом пути находит решение этот байронизм, значит сказать очень мало. Это несколько не снимает вопроса о любомудрах, Шеллинге и прочем, поскольку Байрон сам и байронизм, тем более, совершенно неразрывно связаны с немецкой классической философией, увлечением Шиллером. Франция, о которой вы говорите, именно в эти годы доходит до такой степени увлечения Шеллингом, Байроном и Шиллером, что Шиллер ставится на сцене, Байрон издается на английском языке в Париже. Шеллингом занимаются французы, как явлением чрезвычайно важным. Следовательно целый ряд сложных явлений образуют условно термин «байронизм». «Оптимизм» и «пессимизм» тут у Эрика Эзровича неудачно сказано, поскольку «оптимизм» и «пессимизм» ведут на ложный путь, это психологические термины, нет поэта, который был бы пессимистом в полном смысле слова, пессимист не стал бы писать стихи. Тот, кто пишет стихи – не пессимист. Тут надо употреблять другие термины не психологического порядка. О стихотворении «Спешу на север издалека». Меня давно занимал такой вопрос, что это такое. Мне пришло в голову, может быть, это и лермонтовский бред, если стихотворение точно биографическое, каких у Лермонтова много, но все-таки очень странно, что Лермонтов написал такую вещь: «Страдальца после многих лет...». Ведь он на Кавказе пробыл всего несколько месяцев, и сказать о самом себе, что он, страдалец, после многих лет пребывания на Кавказе возвращается на родину, просто странно. У меня и явилась мысль: может быть мы неправильно понимаем это стихотворение, может быть, тут более широкий тематический замысел, может быть, это стихотворение содержит в себе более широкую тему, что это стихотворение, в котором эти слова «Страдальца после многих лет» – не есть ли это намек на тему более широкую, показ образа декабриста, возвращающегося из ссылки. Это, может быть, мой бред, но этот вопрос возникает и иначе на него я ответить не могу, потому что Лермонтов вряд ли так говорил о самом себе.

Л.Я. Гинзбург. Дмитрий Евгеньевич говорит, что термин «Поэзия мысли» покрывает разные явления. Но все термины историко-литературные покрывают разные явления, скажем, «романтизм». Термин высокого или патетического романтизма освещает для меня определенный круг идей. Я говорю об этом в связи с движением романтизма к реализму. Тут обнаруживаются в определенный момент две струи: романтическая патетика к реализму не ведет, в ней резко обнаруживается струя психологизма, фламандщины. Другое дело – струя, идущая к реализму. Мне нужны эти два различия для того, чтобы показать существование этих двух моментов в движении к реализму одного из них. То, что говорилось о композиции, во многом правильно. Но тут были и некоторые технические причины и целый ряд вещей, которых здесь нет потому отчасти, что я была ограничена пространством, но не только это. Я не собираюсь все сваливать на технические причины: объем книги, Гослитиздат. Это было

бы неправильно. Есть и момент внутренний. Я рассматриваю свою книгу, как очень неполную. По каждому из затронутых вопросов и разделов можно очень многое сказать, но у меня был выбор: пытаться сказать обо всем все, браться за разные моменты или идти по какой-то линии, по какой-то концепции. Я избрала второе, и признаю, что это привело ко многим проблемам, но другой путь был невозможен, потому что это значило бы для меня распылиться и дать ряд несвязанных очерков.

Теперь по основным вопросам: отсутствие исторического [фона], недостаточность жизненного содержания, конкретного содержания действительности, о котором говорит Лермонтов. Все это зависит от построения книги, в которой я не освещаю биографические моменты, предполагая многое, как известное. Скажем, я не говорю о кружке 16, полагая, что о нем известно. Я должна сказать, что это действительно предполагается, ибо в точности ничего не известно о роли в нем Лермонтова. Теперь о фоне историческом. Говорить подробно об условиях николаевской действительности мне казалось излишним. Мне казалось, что это вещи, которые как бы подразумеваются. Мне хотелось дать развитие Лермонтова не имманентно, а в очень широком движении от романтизма к реализму, к действительности. Не знаю – насколько это удалось. Тот упрек, который вы делаете, говоря о «Сашке», я не могу принять, для меня очень важно, что тут показан гнусный быт, крепостническая действительность, действительность публичного дома, говорю об этом, но неужели я на нескольких страницах должна говорить о том, что крепостное право – зло и т.д. Мне важно, как ироническим методом Лермонтов поднимает все эти вещи, этот быт вносит в литературу и доводит его до поэтической трагедии, вот в чем основной смысл. И рассматривать это социальное явление подробно мне казалось не нужно. Говорить о том, что лирической герой любит, о его отношении к природе, может быть, мы и не можем, у нас для таких вещей еще нет метода. Об этом можно говорить, но получаются очень абстрактные слова. Просто сказать, что он любит природу – недостаточно, получаются просто слова. Теперь вопрос о жанре. Тут я не согласна. Дело в том, что у Лермонтова есть типы стихотворений со всеми определенными признаками, но я думаю, что в истории литературы все-таки нужно сохранять за понятиями, за терминами определенное значение. Жанр существует тогда, как поэт предполагает, что о разных вещах можно говорить с разных точек зрения, но Лермонтов в основе своего мировоззрения жанрам глубокого чужд.

Вы говорите, что Лермонтов у меня в байронизме потонул. Нельзя сказать этого о позднем Лермонтове, когда я говорю о психологии, о «Герое нашего времени». Тут никаких элементов аналогии нет, когда я говорю о реалистической поздней лирике, то при чем тут Байрон. Все это у меня раскрыто, как система чуждая Байрону. Ряд замечаний был сделан правильно. На возражение Бориса Михайловича ничего ответить не смогу, все это те вопросы, о которых мы много говорим. Я скажу только об одном более конкретном моменте, о Пушкине. Я говорю о лирике Пушкина 35-36 гг., которая, по-моему, и является поэзией мысли, т.к. мы все признаем, что этот термин включает широкие понятия, я думаю, что это не только лирика философской мысли, философского выражения самих идей, это лирика с таким в данном случае явно присущим широким обобщением поэтической мысли. О второстепенных поэтах, может быть, в полемическом пылу я перепрыгнула, но по существу я не считаю, что из моих слов можно вывести заключение, что я стою за то, чтобы не изучать

Глинку и Веневитинова. Изучать, конечно, чтобы избавиться от многих иллюзий, связанных с ними. Если я отрицаю эти связи и воздействие на Лермонтова, то не потому, что эти поэты плохи для этого воздействия, а потому, что я не вижу воздействия системы в целом, воздействия концепции, вижу только пока отдельные моменты воздействия, влияния, которых у Лермонтова было много, напому Жуковского, Козлова. Что касается легенды Герцена о Веневитинове, то я рассматриваю ее не в том смысле, что Герцен объявляет Веневитинова великим поэтом, а то, что он выводит его, как борца, как одного из наследников декабризма, погибшего в борьбе. Этот образ преждевременно умершего юноши взят Герценом в этом плане и в этом плане преувеличен. Относительно байронизма. Я как раз и говорю, что я не понимаю байронизм, как нечто сводящееся к Байрону, но как о сложной тенденции. Я байронизм широко понимаю как европейское течение, которое началось раньше появления Байрона, как и вся стихия русского романтизма.

Э.Э. Найдич. Главный недостаток моего сообщения, который подвергся критике, состоит в том, что мною был допущен разрыв между приводимыми историко-литературными фактами, воздействиями и иногда слишком общими выводами, которые сделаны из этих фактов. Поэтому и сообщение, которое я сделал, носило характер отдельных заметок. Других же критических замечаний о моих сопоставлениях сделано не было. Для меня ценно указание В.В. Гиппиуса относительно неудачного сопоставления стихотворения Веневитинова со стихотворением Глинки. Все остальное не подвергалось критике. Мне было бы интересно услышать более точную критику этих сопоставлений и заимствований, которые, по-моему, кое-что доказывают, хотя скорее являются иллюстративным материалом. Сопоставление Лермонтова с последекабристскими традициями должно многое дать для анализа юношеской лирики Лермонтова. Ни Лидия Яковлевна, ни Дмитрий Евгеньевич возражений по этой линии не сделали. В книжке Лидии Яковлевны этот момент как раз совершенно не учтен, что особенности лермонтовского стиля в какой-то мере сложились до Лермонтова за последекабристские годы. И в таком смысле я и говорю о последекабристской поэзии. Мой взгляд такой, что творчество Лермонтова является первой стадией психологического реализма, что формирование этого видно и в юношеской лирике Лермонтова, что юношеская лирика Лермонтова сложилась под воздействием идейных течений 20-го года, под воздействием влияния Шеллинга. И этот основной взгляд не был подвергнут критике. Лидия Яковлевна просто не поняла самого употребления термина «поэзия мысли». Основной смысл был в том, что нужно анализировать юношескую лирику Лермонтова, потому что в юношеской лирике Лермонтова сама мысль Лермонтова стала объектом внимания. И в этом смысле нет ничего странного, что я беру высказывание Чернышевского о Толстом и говорю так о Лермонтове. Именно это идеалистическое течение русского шеллингианства, сам момент, связанный с последекабрьским периодом, именно этот момент привел к этой особенности, которая является главной в творчестве Лермонтова и которая коренным образом различает творчество Лермонтова и творчество Пушкина. Это наиболее слабый момент в книжке Лидии Яковлевны – соотношение творчества Лермонтова и Пушкина. И когда Дмитрий Евгеньевич говорил, что основная концепция Лидии Яковлевны правильна, что ее нельзя поколебать, что она базируется на Белинском, то здесь я в полном недоумении – она базируется на Белинском. Но ведь Белинский писал: «Нет более различных поэтов,

как Пушкин и Лермонтов». Белинский видит различие в методах Пушкина и Лермонтова. В этом случае Белинский не ошибся. Белинский видел особенности поэзии Лермонтова, которые заключаются в том, что мысль стала объектом внимания Лермонтова. Это как раз видно и связано с юношеской лирикой. И вполне естественно, что Лидия Яковлевна не могла выявить эти особенности и различия между Лермонтовым и Пушкиным, потому что они вытекают из тех явлений, которые были в позднем русском романтизме. Без анализа в этих явлениях невозможно разобраться.

Юношеская лирика Лермонтова не сплошь заимствование, юношеская лирика Лермонтова носит не эклектический характер, а принципиальный характер. Просмотрите юношескую лирику Лермонтова, вам будет ясно, что в юношеской лирике Лермонтова именно в 29-м году ведущим мотивом является веневиновский мотив в связи с выходом книги Веневитинова. Я говорю не просто об оптимизме и пессимизме, я говорю о том, что лермонтовская вера в будущее связана с особенностью русского исторического процесса. «Исторический оптимизм» – вполне приемлемый термин. Вера в будущее. А как Байрон смотрел на историю? Мне кажется, что Байрон несмотря на личную биографию, на историю смотрел пессимистически. О любомудрах Борис Михайлович уже сказал, мне кажется, что Лидия Яковлевна мне не возражала, она говорила не дифференцировано, говорила о всех любомудрах, а о любомудрах, особенно младших, так говорить нельзя. Веневитинов – это одно, а Шевырев – другое. Веневитинов воспринял этот идеализм, который вел демократическую сторону. Объективный идеализм очень много помог становлению реализма. Поэтому как и вообще для формирования передовой разноточинной мысли, большое значение имел русский идеализм, точно так же и в литературе для формирования передового литературного стиля большое значение имела та сторона идеализма, о которой Маркс говорил, говоря о немецком идеализме.

Б.М. Эйхенбаум. Мы до истины не договорились, но выявилось наличие основных расхождений, что очень важно, выяснилось – в чем мы сходимся, и в чем расходимся, прояснение истины – за будущим.

Протокол 40 заседания Лермонтовской комиссии.

6 марта 1941 г.

Повестка дня.

В.Л. Комарович – Любовные циклы в юношеской лирике Лермонтова.

Присутствовали: М.М. Эйхенбаум, В.Л. Комарович, Н.И. Мордовченко, Б.Я. Бухштаб²⁹⁵, Л.Л. Домгер, Л.Н. Назарова, Е.И. Райслина, Г.В. Битнер, А.А. Семашко, М.Д. Ромм, Д.Е. Максимов, В.А. Мануйлов, Н.В. Измайлов, С.В. Обручев и др. 34 чел.

Прения по докладу.

В.А. Мануйлов – Точное разделение лирики на циклы вызывает возражения, только в редких случаях закономерно стремление так точно «расписывать» по определенным адресам, скорее можно говорить о «сферах влияния», но и то очень осторожно. Интересно замечание, что стихи Лермонтова Лопухиной²⁹⁶ и Ивановой, эти почти сосуществовавшие увлечения могут быть охарактери-

²⁹⁵ Бухштаб Борис Яковлевич (1904-1885) – литературовед, библиограф, профессор.

²⁹⁶ Лопухина Варвара Александровна (1815-1851) – близкая знакомая М.Ю. Лермонтова.

зованы как классическая и романтическая любовь. Совершенно правильно объяснение дано на «Странном человеке». В «Menschen und Leidenschaften» никакой частицы Н.Ф. Ивановой нет, это скорее А.Г. Столыпина, как уже отмечала А.Н. Михайлова. Автобиографическое трактование «Маскарада» неубедительно, но оно ведет к юношеским драмам, «Маскарад» же был большим обобщением в творческом сознании Лермонтова.

Н.И. Мордовченко – Материал доклада очень интересен, но весь доклад вызывает самые решительные возражения. Должны быть предпосылки к тому, чтобы трактовать лирику в биографическом плане, приведенные документы, письма и т. п. не дают оснований так трактовать лирику. Особенно это сказало на анализе стихотворения «Мадонна».

М.Д. Ромм – Стихотворение «К Л.» – едва ли может быть отнесено к Лопухиной, по-видимому, тут было еще чье-то влияние.

А.Н. Михайлова – А.Г. Столыпина в течение ряда лет была предметом увлечения Лермонтова, ряд записей в тетрадях 1829 г. и находящееся среди них стихотворение «Не привлекай меня красотой» – все это говорит о Столыпинной. Разрыв их отношений наметился только в 1830 году.

Б.М. Эйхенбаум – Подобная интерпретация лирики вызывает возражения, но в то же время надо учитывать, что в юношеских стихах Лермонтов принципиально автобиографичен. Трудно наметить здесь границы. То, что В.Л. говорит об «Ars amandi», дает ему методологическое право считать, что Лермонтов автобиографичен не только в юношеской лирике, но и в драмах. Тем более что биографический комментарий ко всем этим произведениям дается. Сопоставление монолога Юрия Радина с лирикой очень убедительно. Не вызывает особых возражений и установка, что все, связанное с Лопухиной, воспринималось в стиле «Демона» и [носит] именно философский и м.б. шеллингианский оттенок, а лирика, связанная с именем Н.Ф.И., звучала по-другому, писалась в дневниковом плане. Неубедительна расшифровка «Д» как обращение к «другу». Слово «Мадонна» в то время не связывалось с определенными ассоциациями и нельзя здесь искать связей только с пушкинской «Мадонной». За «Маскарадом» можно поставить ряды различных биографических связей, но это ничего не даст. Выведение Лопухиной на сцену является явной натяжкой.

В.Л. Комарович – Несколько странно отказываться от биографического истолкования юношеской лирики, т.к. это широко применяется в исследованиях ранней лирики Лермонтова. Кроме того, основание для такой трактовки дает и текст Лермонтова: предисловие к «Странному человеку», драма, превращенная в дневник, и т.д. Все это давало право подойти «наивно», как словоупотребление применялось в различных планах. Лермонтов не мог пройти мимо стих. Пушкина, т.к. в начале 1830-х гг. Пушкин привлекал большое внимание москвичей к биографическому истолкованию лирики, при тождестве ряда строк с монологом Радина подойти вполне возможно; тем более, что рабочая гипотеза, позволяющая раскрыть ряд иначе не объяснимых фактов. В циклы включается только то, что в иные циклы не может быть введено. Стихотворение «К Л.» связывает с циклом Лопухиной тема неразделенной любви, внутренние же противоречия лишней раз показывают, что нельзя все дословно связывать с биографическими фактами, т.к. здесь и ряд чисто литературных моментов, идущих от Байрона. Посвящение «Маскарада», если его понимать как рассказ о чем-то минувшем, могло быть обращено не к Столыпинной, а к Ивановой. В расшифровке надписи «к Д» ясно тяготение ее к монологу Радина,

подставлять же здесь имя Дарьи, как сделал Андроников, совершенно невозможно. О непосредственном сходстве сюжета драмы «Маскарад» с конкретными событиями говорить нельзя. Но [страсть], воплощенная в драме, должна была быть пережита самим драматургом, и у Лермонтова это коренилось в его ссоре со светским обществом. Поводом же к столкновению был 1835 год и большое личное горе – до сих пор необъяснимый брак Лопухиной. Психологические побуждения для драмы «Маскарад» в этом и были. Весь этот комплекс убеждений, что 1835 год играл большую роль в развитии драмы «Маскарад».

Председатель: Б. Эйхенбаум.

Секретарь: Е. Гладкова.

Планы, отчеты, протоколы заседаний редакции «Лермонтовской энциклопедии» (1961-1973)

[О работе редакции по изданию Лермонтовской энциклопедии].

В 1958 году профессор Леонид Петрович Семенов²⁹⁷ обратился к ленинградским лермонтоведам с просьбой осуществить его давний замысел и создать Лермонтовскую энциклопедию, первый опыт персональной энциклопедии в СССР, отмечая, что за рубежом жанр персональной энциклопедии уже давно вошел в научный обиход и вполне оправдал себя, ибо этот тип справочных научных изданий подводит итоги изучения того или иного исторического деятеля, писателя, композитора и т. п. и облегчает исследовательскую работу (имеются ввиду энциклопедии по Данте, Шекспиру, Гете, Шиллеру, Бетховену, Бернсу, Диккенсу²⁹⁸ и т. д.).

Идея Л.П. Семенова была подхвачена. При секторе новой русской литературы ИРЛИ образовалась на общественных началах Лермонтовская группа, которая разработала словник ЛЭ, инструкции для авторов статей и заметок разного типа, продумала план издания, привлекла различных авторов, живущих не только в Ленинграде и в Москве, но и во многих научных центрах Советского Союза.

Институту русской литературы удалось договориться с издательством «Советская энциклопедия» и, в частности, с ее главным редактором Л.С. Шаумяном²⁹⁹ об издании ЛЭ при условии, что издательству будет представлена готовая и одобренная ученым советом ИРЛИ рукопись объемом до ста листов с оплатой авторского гонорара из расчета по 400 рублей за лист, исходя из фактически принятого и напечатанного материала. Однако издательство не приняло на себя никаких организационных расходов и оплаты большой работы по редакции ЛЭ. Отсутствие материальной базы и организация этой трудоемкой работы на общественных началах весьма затрудняла подготовку ЛЭ и сказыва-

²⁹⁷ Семенов Леонид Петрович (1886-1959) – литературовед, кавказовед, лермонтовед, профессор, педагог.

²⁹⁸ См.: Enciclopedia dantesca. T. 1-5. Roma, 1970-1976; Schmidt A. Shakespeare-Lexicon. T. 1-2. – Berlin, 1886; Lexikon der Goethe-Zitate. – Zürich; Stuttgart, 1968; Schiller-Lexikon. – Berlin, 1890; Nettl P. Beethoven-encyclopaedia. – N.Y., 1956; Lindsay M. The Burns encyclopaedia. – London, [1959]; Hyward A.L. The Dickens encyclopaedia. – London, 1971.

²⁹⁹ Шаумян Лев Степанович (1904-1971) – ученый, журналист, с 1954 года – член главной редакции и заместитель главного редактора «Большой советской энциклопедии».

валась на темпах. Тем не менее к настоящему времени удалось получить от многих авторов около 80% заказанного материала, требующего еще серьезной редактуры, сокращения и унификации.

Большие трудности были связаны с подбором и приглашением авторов. Отдаленность окончания работ над ЛЭ, отсутствие издательских договоров или даже гарантийного письма, перспектива получить гонорар не раньше 1972-1973 года никак не могла стимулировать привлечение к работе над энциклопедией крупных специалистов, и без того загруженных срочной плановой или гонорарной издательской работой. Тем не менее, и среди специалистов-лермонтоведов нашлось некоторое число энтузиастов, которые охотно откликнулись на предложение принять участие в подготовке ЛЭ и которые уже прислали ряд хороших статей. Среди этих участников авторского коллектива надо назвать Б.С. Виноградова³⁰⁰, М.И. Гиллельсона³⁰¹, К.Н. Григорьяна, А.М. Докусова, статью о белорусской литературе написал проф. М.Г. Ларченко³⁰². Об узбекской литературе – З. Умарбекова³⁰³, о латышской литературе – доцент К.Ф. Прейс³⁰⁴, о киргизской литературе – Е.К. Озмитель³⁰⁵ и многие другие. Часто приходилось довольствоваться статьями и заметками, написанными молодыми литературоведами и искусствоведами. Некоторые из них оказались вполне удовлетворяющими требованиям редакции, но бывали случаи, и их немало, когда приходилось отвергать представленные материалы и заказывать статьи и заметки новым авторам. Так, например, только недавно удалось привлечь к работе над материалами, связанными с музыкальными интересами Лермонтова и темой «Лермонтов в музыке», такого специалиста как А.А. Гозенпуд³⁰⁶, а к статье «Лермонтов и балет» – Ю.И. Слонимского³⁰⁷. Статью о проблеме романтизма и реализма в творчестве Лермонтова обещал написать А.Н. Соколов³⁰⁸. После его смерти мы обратились к У.Р. Фохту³⁰⁹, но он еще не ответил согласием. Обещал дать статью на тему «язык и стиль Лермонтова» В.В. Виноградов. Он не успел выполнить это обещание. Сейчас дал согласие написать такую статью А.М. Бабкин³¹⁰.

Мы стремимся привлекать высококвалифицированных авторов, известных специалистов, но привлечь их к работе для ЛЭ не всегда удается. Вот почему приходится приглашать и молодежь. Но разве не так же обстоит дело в КЛЭ³¹¹?

³⁰⁰ Виноградов Борис Степанович (1910-1980) – литературовед, лермонтовед, специалист в области изучения Кавказа.

³⁰¹ Гиллельсон Максим Исаакович (1915-1987) – историк литературы, доктор филологических наук, специалист в области литературы XIX века.

³⁰² Ларченко Михаил Григорьевич (1907-1981) – белорусский литературовед, критик, педагог.

³⁰³ Умарбекова Зухра У. (?-после 1973) – лермонтовед.

³⁰⁴ Прейс Карл Ф. – литературовед.

³⁰⁵ Озмитель Евгений Кузьмич (1926-1994) – киргизский литературовед, критик, доктор филологических наук.

³⁰⁶ Гозенпуд Абрам Абрамович (1908-2004) – литературовед, музыковед, театровед, доктор филологических наук, педагог.

³⁰⁷ Слонимский Юрий Иосифович (1902-1978) – театровед, театральный критик, педагог, профессор.

³⁰⁸ Соколов Александр Николаевич (1895-1970) – литературовед, профессор МГУ.

³⁰⁹ Фохт Ульрих Ричардович (1902-1979) – литературовед, педагог, профессор.

³¹⁰ Бабкин Александр Михайлович (1907-1986) – языковед, доктор филологических наук.

³¹¹ Краткая литературная энциклопедия.

И разве среди молодых авторов у нас нет талантливых и серьезных работников (пример с Б.М. Розенфельдом³¹²)?

Только в январе 1970 года благодаря энергичным мерам, принятым К.Н. Григорьяном, удалось размножить словник ЛЭ в издательстве «Советская энциклопедия» и разослать в научно-исследовательские институты и высшие учебные заведения для широкого обсуждения. Уже получены многочисленные отзывы, весьма благожелательные, но вносящие ряд конкретных и полезных замечаний и дополнений.

Несмотря на то, что на многочисленных заседаниях Лермонтовской группы обсуждались общие принципы построения ЛЭ и ее словник, а также обсуждались отдельные статьи и заметки разных типов, а теперь, после рассылки словника, мы имеем ряд ценных и конструктивных предложений и замечаний, полученных из многих научных центров СССР, все еще не решены многие весьма существенные вопросы. Так, например, в самое ближайшее время на широком обсуждении словника и примерных статей и заметок необходимо разрешить следующие вопросы:

1. Будет ли готовиться к изданию Лермонтовская энциклопедия или Путеводитель по Лермонтову. В энциклопедию должны быть включены многие явления и деятели культуры, как русской и советской, так и зарубежной, связанные с наследием Лермонтова (переводчики, композиторы, иллюстраторы, актеры театра и кино, лермонтоведы и т.д.). В Путеводителе принцип отбора более строгий: жизнь и творчество Лермонтова, его окружение, комментарии к его произведениям и письмам, литературы и писатели, оказавшие воздействие на творчество Лермонтова, обзорные статьи о воздействии творчества Лермонтова на литературу и писателей народов России и Советского Союза и некоторых стран мира, Лермонтовские места при жизни поэта и в наше время. Путеводитель строится из укрупненных и обзорных статей, отказываясь от обильного дробного справочного материала.

2. Следует ли помещать в ЛЭ и в ПпЛ³¹³ биографический очерк о Лермонтове и статью «Биография Лермонтова» (история изучения), следует ли в приложении давать «Летопись жизни и творчества Лермонтова»?

3. Ограничиться ли статьей «Лермонтоведение» (история изучения творчества Лермонтова) или кроме того надо дать справки о лермонтоведах, умерших или даже ныне здравствующих? Помещать ли справки о конференциях и юбилеях?

4. Давать ли материалы под рубрикой «имени Лермонтова» (библиотеки, пароходы, населенные пункты, школы, дома культуры и т.д.). Давать ли статьи и заметки типа: Лермонтов и филателия, Лермонтовские памятные значки, лермонтовские экслибрисы и т.д.

Разрешив эти и многие другие вопросы, придется в чем-то дополнить, а в чем-то может быть значительно сократить словник, создав окончательный рабочий вариант. До сих пор не определен окончательно и не утвержден в ОЛЯ АН СССР и в издательстве «Советская энциклопедия» состав главной редакции ЛЭ. Полагаю, что было бы для пользы дела весьма целесообразно утвердить в качестве главного редактора И.Л. Андроникова, чей авторитет очень помог бы разрешению множества организационных вопросов в разных

³¹² Розенфельд Борис Матвеевич (1933 г. р.) – музыковед, лермонтовед, основатель Театрального музея музыкальной культуры, лермонтовед.

³¹³ Путеводитель по Лермонтову.

инстанциях. Необходимо образовать и утвердить Главную редакцию. С начала февраля с. г. дирекция ИРЛИ нашла возможным зачислить меня на пол ставки по совместительству и определила годовой план следующим образом: один лист по руководству Лермонтовской группой и 30 листов редакторской работы из расчета 10 листов редактуры за один лист авторской работы. Такая норма едва ли выполнима и ее следовало бы пересмотреть. Каждую статью и заметку приходится редактировать и согласовывать с автором несколько раз, много времени уходит на переписку с авторами, редактирование словарного материала с библиографией гораздо более трудоемко, чем редактирование статей.

До конца мая 1970 года кроме меня и О.В. Миллер³¹⁴, секретаря Лермонтовской группы и секретаря редакции ЛЭ, никакого другого аппарата редакции не было создано. Объем работы еще очень велик. Для работы над ЛЭ обещаны два штатных сотрудника – Т.П. Голованова³¹⁵ и И.С. Чистова³¹⁶, однако Голованова загружена по группе Достоевского³¹⁷ до конца этого года, а Чистова еще будет до осени занята в редакции журнала «Русская литература». Таким образом наладить планомерную работу над ЛЭ не на общественных началах можно будет по-настоящему только с сентября или даже октября (надо еще учесть отпуска). Этих сил для завершения работы над ЛЭ еще недостаточно. Следовало бы как-то предусмотреть возможность авторских и редакторских поручений и другим научным сотрудникам ИРЛИ, в первую очередь В.Э. Вацуру³¹⁸, Ю.Д. Левину³¹⁹ и другим сотрудникам.

Издательство «Советская энциклопедия» может приступить к изданию ЛЭ только после окончания работы над КЛЭ и третьего издания БСЭ. Следовательно, текст ЛЭ должен быть сдан издательству в 1972 году. Остается для большой редакционной работы всего немногим более года. Если дирекция ИРЛИ включила в план своих научных работ этот большой коллективный труд, необходимо сделать все зависящее от дирекции ИРЛИ, чтобы обеспечить необходимые условия для завершения редакционной работы над ЛЭ в первом квартале 1972 года. До сих пор таких условий создано не было. В частности, очень трудно с перепечаткой статей и заметок и других материалов для ЛЭ. Специальной машинистки пока м.б. и не нужно, но обеспечить бесперебойную перепечатку материалов энциклопедии необходимо. На октябрь 1970 года необходимо запланировать широкое обсуждение словника, инструкций для авторов и основных принципов построения ЛЭ, а затем и специальное заседание Ученого совета института.

3 июля 1970. Ленинград. В. Мануйлов.

³¹⁴ Миллер Ольга Валентиновна (1933 г. р.) – лермонтовед, библиограф, старший научный сотрудник отдела БАН при ИРЛИ РАН, заведующая Лермонтовским кабинетом библиотеки ИРЛИ (1957-2008).

³¹⁵ Голованова Тамара Павловна (1919-2004) – литературовед, сотрудник ИРЛИ (1952-1979), специалист в области творчества М.Ю. Лермонтова и И.С. Тургенева.

³¹⁶ Чистова Ирина Сергеевна (1937 г. р.) – литературовед, лермонтовед, пушкинист, сотрудник ИРЛИ (с 1964 г.).

³¹⁷ Группа Ф.М. Достоевского была создана для издания собрания сочинений писателя и продолжает свою работу до сих пор.

³¹⁸ Вацуро Вадим Эразмович (1935-2000) – литературовед, лермонтовед, сотрудник ИРЛИ (1962-2000).

³¹⁹ Левин Юрий Давидович (1920-1998) – литературовед, сотрудник ИРЛИ (1956-1998), крупный специалист в области изучения В. Шекспира.

Протокол №1
заседания редакции «Лермонтовской энциклопедии»
28 сентября 1961 г.

Председатель – В.А. Мануйлов

Повестка дня

1. Доклад М.И. Гиллельсона об издании литературных энциклопедий на Западе.
2. Сообщение В.А. Мануйлова о проекте издания «Лермонтовской энциклопедии».
3. Утверждение плана издания и распределение участников издания по отдельным разделам.

1. Доклад М.И. Гиллельсона

М.И. Гиллельсон сделал обзор наиболее крупных энциклопедий по отдельным писателям, изданных за рубежом (посвященных Гете, Бернсу, Шекспиру). В России подобные издания не выпускались.

2. Сообщение В.А. Мануйлова.

В.А. Мануйлов сообщил, что Лермонтовская энциклопедия еще не имеет издательского договора ни с каким издательством, что работа по ее осуществлению начата еще с прошлого года, составлен словник, намечен план. Очевидно, работа по подготовке книги к печати займет 2 года. Книга должна выйти в свет к 1964 году – дата 150-летия со дня рождения Лермонтова.

В настоящее время Сектор новой русской литературы Пушкинского дома принял на себя некоторое шефство над изданием.

3. Утверждение плана издания и распределение исполнителей по темам.

I. Секретарем редакции выбирается Ольга Валентиновна Миллер.

II. Утверждается план издания и ответственные исполнители: 1) Произведения Лермонтова и персоналии – отв. исп. А.М. Докусов и О.В. Миллер. 2) Биография и окружение Лермонтова – отв. исп. С.Б. Латышев³²⁰ и Е.М. Хмелевская³²¹. 3) Типография – отв. исп. Г.Г. Старобинец³²². 4) Лермонтов и история литературы – отв. исп. В.Э. Вацура и М.И. Гиллельсон. 5) Язык, стиль, поэтика Лермонтова – отв. исп. Т.П. Голованова и М.Б. Рабинович³²³. 6) Переводы Лермонтова – отв. исп. Э.С. Русинова³²⁴. 7) Лермонтов и искусство – отв. исп. Е.А. Ковалевская³²⁵, Е.М. Райхина³²⁶, А.Е. Хаит³²⁷.

Следующее заседание назначается 2 ноября 1961 г.

Протокол вела Е.М. Хмелевская.

³²⁰ Латышев Сергей Борисович (?-после 1966) – лермонтовед.

³²¹ Хмелевская Екатерина Митрофановна (1909-1986) – литературовед, сотрудник ИРЛИ (1941, 1943-1967), специалист в области литературы XIX века.

³²² Старобинец Галина Григорьевна (1934? г. р.) – библиотекарь.

³²³ Рабинович Мариам Борисовна (1906-1987) – литературовед, сотрудник ИРЛИ (1936-1940), пушкинист.

³²⁴ Русинова Элеонора Сергеевна (1933 г. р.) – востоковед, научный сотрудник отдела БАН при ИВР РАН.

³²⁵ Ковалевская Елена Александровна (1908-1997) – сотрудник Литературного музея ИРЛИ (1940-1985), автор работ по теме «М.Ю. Лермонтов и изобразительное искусство».

³²⁶ Райхина Елизавета Михайловна (1933?) – библиограф.

³²⁷ Хаит Алла Ефимовна – музыковед, сотрудник С.-Петербургской театральной библиотеки.

*[Протокол
заседания редакции «Лермонтовской энциклопедии»]
14 ноября 1961 г.*

В.А. Мануйлов читает проект вступления к инструкциям для авторов Энциклопедии. Проект принят с небольшими исправлениями.

Г.Ф. Турчанинов³²⁸: В Энциклопедии должно быть обозначено прижизненное название города³²⁹.

Следующее собрание назначается на 4 января на 5 часов.

П.А. Вырыпаев³³⁰ читает статью «Тарханы». Статья принята с изменениями и добавлениями.

Вырыпаев читает статью «Апалиха»³³¹. Статья принимается.

Е.М. Хмелевская: Как назвать письмо?

В.А. Мануйлов: Номер по шеститомнику³³².

Е.М. Хмелевская: Брать ли цитаты из писем?

Т.П. Голованова: О границах отдела поэтики. Жанр – сводная статья. Статья – «Стиль». «Язык» – сводная статья. (Истомин, Сухотин³³³).

*[Протокол
заседания редакции «Лермонтовской энциклопедии»]
7 декабря 1961 г.*

В тексте статей все названия набираются курсивом. После названий, на которые есть отдельные статьи, после названия ставятся (см.). Курсивом набираются произведения и все названия. Библиография вся набирается петитом.

*[Протокол
заседания редакции «Лермонтовской энциклопедии»]
7 мая 1962 г.*

1. Сообщение В.А. Мануйлова о предстоящей Лермонтовской конференции.

2. Е.А. Ковалевская об отделе изобразительного искусства.

1. Тип.: обзорные статьи. Иконография, Иллюстрирование, Живописное наследие (10 страниц) × 3= 30.

2. Монографические статьи (3 страницы) × 20= 60 стр.

3. Заметки (около 100) от нескольких строк до 0,5 стр. Иллюстраторы (200).

Е.А. Ковалевская читает заметку об А.А. Агине³³⁴ и статью о Васнецове³³⁵. Статья одобрена и принята с некоторыми замечаниями. На отдел объем 10 п. л. Следующее собрание 28 мая.

³²⁸ Турчанинов Георгий Федорович (1902-1989) – литературовед, педагог, сотрудник ИРЛИ (1957-1958), с 1958 года работал в Институте языкознания АН СССР.

³²⁹ Имеется в виду С.-Петербург.

³³⁰ Вырыпаев Петр Андреевич (1905-1969) – литературовед, музейный работник, директор Государственного Лермонтовского музея-заповедника «Тарханы».

³³¹ Апалиха (Опалиха) – деревня Чембарского уезда Пензенской губернии, принадлежавшая М.А. Шан-Гирей, в которой М.Ю. Лермонтов неоднократно бывал и где сохранились автографы нескольких его поэм.

³³² Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений: в 6 т. – М.; Л., 1954-1957.

³³³ Сухотин Виктор Петрович (1908-1969) – лингвист, педагог, профессор.

³³⁴ Агин Александр Алексеевич (1817-1875) – художник-иллюстратор, известны его работы к «Герою нашего времени» и «Демону» М.Ю. Лермонтова.

³³⁵ Васнецов Виктор Михайлович (1848-1926) – живописец, иллюстратор произведений М.Ю. Лермонтова.

*[Протокол
заседания редакции «Лермонтовской энциклопедии»]
5 марта 1963 г.*

Федоров А.В.

Шиллер. Немецкая литература. Лермонтов-переводчик. (Влияние немецкой литературы на Лермонтова).

Гейне – Данилевский³³⁶ (ред. Федоров).

Татьяна Григорьевна Гнедич³³⁷ – Байрон.

Случевский³³⁸ – Федоров.

Стих Лермонтова. Садатян³³⁹. Терьян³⁴⁰. Армянская литература.

Вагин Евгений Александрович³⁴¹ – Брюсов³⁴².

План работы Лермонтовской группы при секторе новой русской литературы (Пушкинского Дома) Академии наук СССР на первое полугодие 1964 года.

Цели и задачи Лермонтовской группы.

29 декабря 1963 года Распоряжением по Институту русской литературы (Пушкинскому Дому) Академии наук СССР при Секторе новой русской литературы создана группа по изучению жизни и творчества М.Ю. Лермонтова, действующая на общественных началах. Принять участие в работе группы выразили согласие все ленинградские литературоведы, занимающиеся изучением жизни и творчества М.Ю. Лермонтова (М.С. Альтман³⁴³, А.И. Гербстман³⁴⁴, М.И. Гиллельсон, Т.П. Голованова, К.Н. Григорьян, А.М. Докусов, Д.Е. Максимов, В.А. Мануйлов, А.Н. Михайлова, О.В. Миллер, Л.Н. Назарова, Э.Э. Найдич, А.В. Федоров, Е.М. Хмелевская), многочисленные участники авторского коллектива «Лермонтовской энциклопедии» и многие лермонтоведы Москвы, Киева, Ставрополя, Орджоникидзе и др. городов Советского Союза (И.Л. Андроников, С.А. Андреева³⁴⁵, Т.А. Иванова³⁴⁶, Д.А. Гиреев³⁴⁷, А.В. Попов³⁴⁸, В.С. Шадури и многие другие).

³³⁶ Данилевский Ростислав Юрьевич (1933 г. р.) – литературовед, сотрудник ИРЛИ (с 1958 г.), крупный специалист в области русско-немецких литературных связей.

³³⁷ Гнедич Татьяна Григорьевна (1907-1976) – переводчик, поэт, педагог.

³³⁸ Случевский Константин Константинович (1837-1904) – поэт, публицист, испытывал влияние на свое творчество поэзии М.Ю. Лермонтова.

³³⁹ Садатян М. – переводчик М.Ю. Лермонтова на армянский язык.

³⁴⁰ Терьян Ваан (1885-1920) – армянский поэт.

³⁴¹ Вагин Евгений Александрович (1938-2009) – литературовед, сотрудник ИРЛИ (1965-1967), публицист, политзаключенный, в 1976 году эмигрировал в Италию.

³⁴² Брюсов Валерий Яковлевич (1873-1924) – поэт, литературный критик, литературовед.

³⁴³ Альтман Моисей Семенович (1896-1986) – литературовед, писатель.

³⁴⁴ Гербстман Александр Иосифович (1900-1982) – литературовед, пушкинист, профессор, шахматист.

³⁴⁵ Андреев (псевд. Андреев-Кривич) Сергей Алексеевич (1906-1973) – писатель, литературовед.

³⁴⁶ Иванова Татьяна Александровна (?-после 1979) – литературовед, краевед, занималась вопросами, связанными с пребыванием М.Ю. Лермонтова в Москве.

³⁴⁷ Гиреев Девлет Азаматович (1916-1981) – литературовед, писатель, сотрудник музея «Домик Лермонтова» в Пятигорске.

³⁴⁸ Попов Андрей Васильевич (1900-1966) – литературовед, лермонтовед, заведующий кафедрой Ставропольского педагогического института.

Перед Лермонтовской группой стоят следующие задачи:

1. Организация в 1964 юбилейном лермонтовском году специальных Лермонтовских чтений с широким привлечением советской интеллигенции, особенно преподавателей и учащихся высших гуманитарных учебных заведений для всестороннего освещения важнейших проблем изучения жизни и творчества Лермонтова. Эти чтения должны проводиться не реже одного раза в месяц в актовом зале ИРЛИ. Кроме того Лермонтовская группа организует лекции и доклады в Домах культуры, в клубах предприятий и в общежитиях высших учебных заведений.

2. Научные собрания группы, посвященные чтению и обсуждению специальных докладов и сообщений лермонтоведов Ленинграда и других городов.

3. Подготовка к изданию в издательстве «Советская энциклопедия» Лермонтовской энциклопедии в одном томе с непременным утверждением подготовленной рукописи в заседании Ученого совета ИРЛИ.

4. Участие в подготовке VII межвузовской Всесоюзной юбилейной Лермонтовской конференции, проведение которой намечено на конец мая – начало июня с. г. в Пензе.

5. Участие в подготовке к лермонтовским юбилейным заседаниям, сессиям и выставкам в Ленинграде осенью 1964 года.

6. Консультация работников литературы и искусства (чтецов, режиссеров, композиторов, актеров и т.д.), работающих над воплощением замыслов, связанных с наследием Лермонтова.

*Календарный план работы Лермонтовской группы
на январь – июнь 1964 года.*

11 января. Открытие Лермонтовских чтений. Новые тексты Лермонтова и материалы о нем. Выступление И.Л. Андроникова. Перед выступлением И.Л. Андроникова сообщение руководителя Лермонтовской группы В.А. Мануйлова о целях и задачах Лермонтовской группы.

21 января. Научное заседание группы. Сообщения М.С. Альтмана «Тройственные созвучия в строфике Лермонтова» и «Фольклорная основа стихотворения Лермонтова «Посреди небесных тел»». Сообщения редакторов отделов о подготовке Лермонтовской энциклопедии

4 февраля. Научное заседание группы. Доклад А.И. Гербстмана «О композиции романа Лермонтова «Герой нашего времени»». Сообщения редакторов отделов о подготовке Лермонтовской энциклопедии.

25 февраля. Лермонтовские чтения. Т.П. Голованова. 1832 год в жизни М.Ю. Лермонтова.

10 марта. Научное заседание группы. Доклад А.В. Федорова. Стихотворение М.Ю. Лермонтова «Смерть поэта» среди других откликов на смерть Пушкина.

24 марта. Лермонтовские чтения. Э.Э. Найдич. Из разысканий и наблюдений о лирике Лермонтова.

7 апреля. Научное заседание группы. Доклад А.М. Докусова. Из истории сценической интерпретации драмы Лермонтова «Маскарад». Сообщение Б.С. Гловацкого³⁴⁹ ««Испанцы» Лермонтова на советской сцене».

³⁴⁹ Гловацкий Борис Стефанович – театровед, музыковед, лермонтовед.

21 апреля. Лермонтовские чтения. А.В. Федоров. Проблема самобытности Лермонтова и связи его с традициями мировой литературы.

12 мая. Научное заседание группы. О подготовке к VII межвузовской лермонтовской конференции в Пензе. О Лермонтовской энциклопедии. О подготовке к 150-летию со дня рождения М.Ю. Лермонтова в Ленинграде.

19 мая. Лермонтовские чтения. В.А. Мануйлов. Обзор новой литературы о Лермонтове.

*[Протокол
заседания редакции «Лермонтовской энциклопедии»]
11 января 1964 г.*

1. Вступительное слово В.А. Мануйлова. Подготовка к юбилею. 21 января в 5 часов.

2. Выступление И. Андроникова.

«Глядися чаще в зеркала». Ря[нрзб.] с «К Гению». «С. С...ой». 1829 (Софья Сабурова³⁵⁰).

Мария Баргенева³⁵¹ – сестра певицы.

*[Протокол
заседания редакции «Лермонтовской энциклопедии»]
21 января 1964 г.*

М.С. Альтман – «Тройственные звучания и рифмы на «ю» у Лермонтова». «Посреди небесных тел».

К.Н. Григорьян: Назначение этих заметок?

М.С. Альтман: Для Лермонтовской группы.

М.И. Гиллельсон: Это полезная справка, которая может быть использована в Энциклопедии, поскольку это вопрос частный.

Бесценная³⁵²: Это очень интересно и относительно рифм и второго сообщения.

Л.Н. Назарова: Это, по-моему, может быть опубликовано в каком-нибудь Лермонтовском сборнике.

К.Н. Григорьян: Первая заметка интереснее. Интересно само наблюдение. Только ее нужно расширить. Было бы интересно продолжать изучение в плане истории лермонтовской рифмы. Вторая мне меньше нравится и кажется мало плодотворной. Это частное наблюдение.

Ю.К. Герасимов³⁵³: Наблюдения проведены автором с большой тщательностью. С другой стороны, отсутствие выводов.

В.А. Мануйлов: Целесообразность сообщения. Из частных вопросов могут быть сделаны далеко идущие выводы. Было бы интересно, чтобы докладчик ответил, как обстоит с тройственными созвучиями до Лермонтова.

³⁵⁰ Сабурова Софья Ивановна (1816-1864) – сестра М.И. Сабурова, соученика М.Ю. Лермонтова по пансиону, которой были посвящены мадригалы.

³⁵¹ Баргенева Мария Арсеньевна (1816-1870) – знакомая М.Ю. Лермонтова.

³⁵² Бесценная [Зинаида Ивановна] – лингвист.

³⁵³ Герасимов Юрий Константинович (1923-2003) – литературовед, сотрудник ИРЛИ (1979-2003), педагог.

[Протокол
заседания редакции «Лермонтовской энциклопедии»]
4 февраля 1964 г.

1. Доклад А.И. Гербстмана о «Герое нашего времени». (К вопросу о композиции и проблематике).

И.З. Серман³⁵⁴: Термин Белинского «идеальный фрондер» – к кому он относится?

А.И. Гербстман: Здесь три стороны: рыцарство, фразерство, действие из-за угла и «наконец» действие напролом.

Ю.В. Стенник³⁵⁵: Как вы объясняете, что «Кн. Мери» оканчивается исповедью? Какую нагрузку она несет?

Д.Е. Максимов: Как вы относитесь к замечанию Белинского, что горечь накапливается?

А.И. Гербстман: Сюжетным завершением [романа] является «Максим Максимыч». Большую роль играют сюжетные паузы. Л. снял тяжелое впечатление «Максим Максимычем». В романе постепенно становится все меньше и меньше личного, все больше общественного. Окончание «Княжны Мери» не идет вразрез с моей схемой.

М.Т. Ефимова³⁵⁶: Если все действие развивается от страсти к действию, то почему начинается роман с «Бэлы»?

Е.Н. Купрянова³⁵⁷: Что же хотел показать Лермонтов? Для чего изменена хронология?

Бесценная: С каким русским романом можно сопоставить «Героя нашего времени»?

Д.Е. Максимов: Очень хорошо, что композиция «Героя нашего времени» еще раз подвергается обсуждению. Мне кажется, что мажорный аккорд несколько преувеличен. В романе идет линия сгущения трагедизма. Вулич, воплощение фатализма – это продолжение Печорина. Еще шаг – и Печорин станет Вуличем. Мне показалось неубедительным разграничение новелл по страстям и действием. Страсть не отделена от мысли и действия. Я объясняю композицию скорее логикой познания. Можно отнести и за счет техники писателя-художника.

Ю.В. Стенник: Мне кажется, что композиция «Героя нашего времени» до сих пор остается неразгаданной. Необходимо найти какие-то критерии. Исходя из того, что оно может дать.

Е.Н. Купрянова: Нельзя отодвигать психологизм романа. Это не роман о николаевской военщине. Печорин прежде всего борется с самим собой. Нельзя всю личность Печорина свести к программе действия.

И.З. Серман: Мне кажется, что одним имманентным изучением романа нельзя получить основательных выводов. Исторический контекст не прояснен.

К.Н. Григорьян: В докладе затрагивается один из исходных вопросов при изучении романа. Надо исходить из жанра романа. Этот роман можно назвать ли-

³⁵⁴ Серман Илья Захарович (1913-2010) – литературовед, сотрудник ИРЛИ (1956-1976), специалист в области русской литературы XVIII-XIX вв., эмигрировал в Израиль в 1976 году.

³⁵⁵ Стенник Юрий Владимирович (1935-2005) – литературовед, сотрудник ИРЛИ (1961-2005), специалист в области русской литературы XVIII-XIX вв., пушкинист.

³⁵⁶ Ефимова Мария Титовна – литературовед, педагог, доцент.

³⁵⁷ Купрянова Елизавета Николаевна (1906-1988) – литературовед, толстовед, сотрудник ИРЛИ (1934-1936, 1955-1978).

рическим. Единство романа определяется не только единством героя, но и единством чувства. Вопрос определяется расстоянием Печорина от личности автора.

В.А. Мануйлов: В начале доклада поднято два очень интересных вопроса. Я присоединяюсь к Максимову, Купреяновой, Серману и в меньшей степени к Григорьяну и еще меньше к Стеннику.

*[Протокол
заседания редакции «Лермонтовской энциклопедии»]
21 апреля 1964 г.*

Доклад А.В. Федорова: Проблема самобытности Лермонтова и связи его с традициями мировой литературы.

Е.А. Вагин: Что имееете Вы в виду под идейно-передовой литературой?

А.В. Федоров: Это прежде всего романтики: Байрон, Гюго, Шиллер и Гете, так же и в русской литературе. В «Предсказании» идет речь о революции. Самобытность Л-ва выясняется по отдельным вопросам.

Бесценная: Почему Вы считаете [что] отношение к французскому романтизму будет отрицательное?

А.В. Федоров: С Барбье³⁵⁸ общность типологического свойства. Полностью отрицать роль французского романтизма не приходится.

И.З. Серман: Книга на такую тему нужна, но у меня есть одно опасение. Ваша критика почти всегда справедливая, но, мне кажется, что вы останетесь в пределах привлеченного ими же материала. Я, может быть, не понял, где же у Вас русская поэзия 30-х годов.

Е.Н. Купреянова: Прозаизмы, врывающиеся в романтический стиль, связаны еще с Баратынским. Вы каждый раз идете по линии простого сопоставления.

Е.А. Вагин: Вы говорили о различиях Пушкина и Лермонтова в идейном отношении. Мне кажется, что различие скорее формальное. Мне кажется, что вы преувеличиваете значение Гейне. Мне еще хотелось больше слышать о фольклоре.

А.А. Титов³⁵⁹: Вопрос о французском влиянии [решен] негативно. Мне кажется, что здесь есть противоречие. Почему же Лермонтов обращался к заимствованиям? Стихотворение «Предсказание» нельзя рассматривать как зрелое произведение, и сочувствия здесь мало.

В.А. Мануйлов: Появление такой книги на данном этапе очень полезно. Главное различие между Пушкиным и Лермонтовым то, что у Лермонтова был предшественник, а у Пушкина нет.

А.В. Федоров: Тема очень сложная и влечет к расширению круга сопоставлений.

*План работы Лермонтовской группы Сектора новой русской литературы
ИРЛИ АН СССР на 1965 год*

Главной работой Лермонтовской группы в 1965 году будет подготовка и сдача в издательство «Советская энциклопедия» однотомной «Лермонтов-

³⁵⁸ Барбье Анри Огюст (1805-1882) – французский поэт.

³⁵⁹ Вероятно, Титов Александр Александрович (1921-1978) – писатель, литературовед.

ской энциклопедии» объемом до 100 авторских листов, намеченной к изданию в 1966 году. Будет проведено совещание с редакцией издательства «Советская энциклопедия» и продолжено получение от авторов статей и их редактирование.

Кроме того, будет продолжаться работа над составлением II и III томов «Материалов для библиографии М.Ю. Лермонтова» и при ближайшем участии участников Лермонтовской группы будет завершено редактирование Лермонтовского сборника статей разных авторов, который должен быть издан Приволжским издательством в 1966 году.

С января по июнь 1965 года намечено провести шесть заседаний группы с докладами и сообщениями, с сентября по декабрь – четыре заседания. В мае 1965 года во Львове и Черновцах группой будет организована очередная VIII Лермонтовская межвузовская конференция³⁶⁰.

Руководитель Лермонтовской группы В. Мануйлов. 28 декабря 1964. Ленинград.

*[Протокол
заседания редакции «Лермонтовской энциклопедии»]
15, 23 марта 1965 г.*

Библиотека им. Лермонтова³⁶¹.

1. Докомплектовать фонд лермонтовскими изданиями.
2. Составить Лермонтовскую картотеку. Отметить указатель Найдича.
3. Портрет Лермонтова.
4. Выставка.
5. Читательский коллектив может провести литературные вечера.
6. Экскурсия в музей Пушкинского Дома.
Автобусная экскурсия. Найдич будет проводить лекцию.
С.Я. Азбель³⁶². Статья о создании словаря языка Лермонтова.
Обсуждение биографического отдела.
Вопрос для редколлегии. Статья об Адлерберге³⁶³.
С.Я. Азбель: О проекте словаря языка Лермонтова.

1. Лермонтовская группа считает, что создание словаря очень важно и желательно.

2. На основе сообщения ясно, что нужна очень большая работа, которую Лермонтовская группа взять на себя не может.

3. Лермонтовская группа обращается в Институт русского языка и просит взять на себя организацию этой работы, включить ее в план. Если же это невозможно, то создать группу энтузиастов.

Просить С.Я. Азбеля подготовить расчеты по объему Словаря. Получить от А.П. Могилянского³⁶⁴ инструкцию по составлению словаря. Лермонтовская группа будет ходатайствовать об опубликовании этой инструкции. Выяснить,

³⁶⁰ Восьмая Всесоюзная межвузовская научная конференция лермонтоведов состоялась в июне 1965 года в Пятигорске.

³⁶¹ Ныне МЦБС им. М.Ю. Лермонтова в С.-Петербурге.

³⁶² Азбель С.Я. – лингвист.

³⁶³ Адлерберг Владимир Федорович (1791-1884) – генерал-адъютант, директор канцелярии начальника Главного Штаба, подписывал документы, связанные с военной службой М.Ю. Лермонтова.

³⁶⁴ Могилянский Александр Петрович (1909-2001) – литературовед, сотрудник ИРЛИ (1931, 1934-1941, 1951-1970), участвовал в подготовке собрания сочинений М.Ю. Лермонтова.

не согласится ли один из университетов включить эту работу в учебный план. Обсуждение вопроса о разделении энциклопедии на два тома. Отчет А.Е. Хаит о муз. отделе.

Романс. Статья Б.С. Гловацкого.

К.Н. Григорьян: Статья не отвечает требованиям энциклопедии. Она неверна, так как все произведения на стихи Лермонтова автоматически определены как романсы. Дилетантизм, язык.

В.Э. Вацуро: Статья не подлежит переработке, это вульгаризация и дилетантизм худшего толка. Стилистика ниже всякой критики.

Б.М. Добровольский³⁶⁵: Определение жанра неверно. Выбор композиторов подчас случаен, оценки субъективны. Стилль сугубо не энциклопедический. Статьи «Опера» и «Балет» непрофессиональные, хотя «Балет» имеет материал неизвестный.

В.А. Мануйлов: Редакция имеет право отказа авторам, только в отношении Гловацкого следовало это сделать раньше.

Соредактором музыкального отдела становится Б.М. Добровольский. Мелких композиторов (и художников) давать 2-3 строчными заметками, пока не исключая.

*[Протокол
заседания редакции «Лермонтовской энциклопедии»]
12 апреля 1965 г.*

Доклад В.А. Мануйлова об адресате стихотворения К («Великий муж! Здесь нет награды...»)

*[Протокол
заседания редакции издания «Лермонтовской энциклопедии»]
3 мая 1965 г.*

В.А. Мануйлов: На одном из последних заседаний Андроников предложил, что Лермонтовская энциклопедия должна быть разбита на 2 тома. Те материалы, которые говорят о наследии Лермонтова в наши дни, вынести в отдельный том. Произведения Лермонтова, его окружение, эпоха Лермонтова – в первый том. Пришлось бы заново разбить словник, многое переработать. Потребуется дополнительная работа. Материал о писателях, переводчиках не может заглушить Лермонтова. Что должно войти в том? О каждом произведении. Местонахождение, комментарий, <библиография>. Все лица, упоминаемые Лермонтовым в письмах и произведениях. Те современники, с которыми были вполне установившиеся [связи] биографами. Все те авторы, писатели, художники, которые были с Лермонтовым связаны. Существует большое количество второстепенных композиторов, которые писали на тексты Лермонтова. Если это материал очень незначительный, неизвестный, то тем ценнее он для энциклопедии, только давать очень кратко. Переводчиков было очень много. Я считаю, что любой переводчик должен быть зарегистрирован, краткая справка. Я думаю, что любой исполнитель должен быть зарегистрирован. Мне кажется, что энциклопедия должна быть не только сухим справоч-

³⁶⁵ Добровольский Борис Михайлович (1914-1976) – фольклорист, музыковед, сотрудник ИРЛИ (1951-1967).

ником, но чтобы это интересно читалось. Как быть с реальным комментарием? Существуют толковые словари. Я думаю, что эти немногие слова должны быть. К статьям о произведениях «подвешиваются» сведения об музыкальных произведениях, иллюстрациях, пр. Мне кажется, что должны быть указаны все композиторы, все художники. Я полагал, что каждый из юнкеров, учившихся с Лермонтовым, должен быть в Энциклопедии и офицеры, сослуживцы 4-х полков, в которых служил Лермонтов.

В.П. Степанов³⁶⁶: Как с журналами?

В.А. Мануйлов: Все журналы, которые выходили во времена Лермонтова.

*[Протокол
заседания редакции «Лермонтовской энциклопедии»]
14 июня 1965 г.*

Рассматриваются предложения Н.И. Сахарова о подготовке Лермонтовской энциклопедии.

1. Необходимо уточнить вопрос о форме справочника: словарь или энциклопедия.

2. Подготовка издания словника.

Решение: выпускается Лермонтовская энциклопедия с элементами словаря.

3. Предлагается не загромождать словник историко-бытовыми понятиями.

Мануйлов предлагает просмотреть «Летопись»³⁶⁷, Герштейн³⁶⁸, Андроникова³⁶⁹, ставропольский³⁷⁰ и орджоникидзевский³⁷¹ сборник. Должен быть просмотрен также Лермонтовский каталог. К концу сентября словник должен быть подготовлен к печати. Объем издания намечается в 100 листах. В сентябре выслушать доклад об иностранных персональных энциклопедиях. Поставить перед ИРЛИ и издательством Советская энциклопедия вопрос о средствах.

В.А. Мануйлов: О лермонтовской конференции.

В.Э. Вацуро: О пушкинской конференции.

*[Протокол
заседания редакции «Лермонтовской энциклопедии»]
2 сентября 1965 г.*

Э.Г. Герштейн³⁷²: Неизвестная дата в жизни Лермонтова.

На свадьбу Столыпина³⁷³ во дворце были приглашены 13 родственников, в том числе и Лермонтов. 22 января 1839 года.

³⁶⁶ Степанов Владимир Петрович (1935-2012) – литературовед, сотрудник ИРЛИ (1959-2005), крупный специалист в области литературы XVIII века.

³⁶⁷ Мануйлов В.А. Летопись жизни и творчества М.Ю. Лермонтова. М.; Л., 1964.

³⁶⁸ Герштейн Э.Г. Судьба Лермонтова. М., 1964.

³⁶⁹ Андроников И.Л. Лермонтов. – М., 1951.

³⁷⁰ М.Ю. Лермонтов: материалы и сообщения VI Всесоюзной лермонтовской конференции / Ставроп. гос. пед. ин-т. - Ставрополь, 1965.

³⁷¹ М.Ю. Лермонтов: вопросы жизни и творчества / под ред. А.Н. Соколова, Д.А. Гиреева. – Орджоникидзе, 1963.

³⁷² Герштейн Эмма Григорьевна (1903-2002) – литературовед, лермонтовед.

³⁷³ Столыпин Алексей Григорьевич (ок. 1805-1847) – штабс-ротмистр Лейб-гвардии Гусарского полка, двоюродный дядя М.Ю. Лермонтова.

Архив Бартеневой.

В московских альбомах Бартеневых стихотворений Лермонтова нет.

Э.Э. Найдич: Открытая Э. Герштейн дата имеет большое, большое значение для биографов. Только я считаю, что надо разобраться, почему список приглашенных на свадьбу был так сокращен. Из бартеневских альбомов самый интересный – парижский. Интересно, что в альбоме московском имеются выдержки из стихов Лермонтова. Все три лермонтовских стихотворения остались в черновиках, а какие-то образы были использованы в стихотворении «Есть речи – значенье...».

А.А. Титов: Я не думаю, чтобы Монго-Столыпин мог быть наказан за укрытие дамы отставкой. Николай через несколько дней потребовал возвращения Столыпина.

В.А. Мануйлов: Исследования Э. Герштейн очень значительно дополняют летопись жизни Лермонтова. Стихотворения, написанные в конце 1837 – начале 1838 г., к Виельгорской³⁷⁴ отнесены быть не могут. Мне кажется, что мы работаем несколько раздроблено. Это приносит ущерб работе.

Э.Г. Герштейн: В фонде Бартеневых я нашла сведения, что С.М. Соллогуб пела в хоре. Столыпин не мог оставаться в гвардии после недовольства императора, а потом ему было предложено служить.

Е.А. Вагин: К вопросу об адресате стихотворения «Она поет, и звуки тают...». Возможно, что оно написано под влиянием стихотворения Ростопчиной³⁷⁵. Альбом Ростопчиной датируется 1843 годом. В бумагах Висковатова имеются наброски статьи о воспоминаниях Соллогуба.

Л.М. Лотман³⁷⁶: Не пытались ли Вы найти четверостишие, приписанное Лермонтову Ростопчиной?

Н.В. Измайлов: Не пытались ли вы проверить, что Лермонтов познакомился с Пушкиным?

В.Э. Вацуро: Главная ценность сообщения – это отношения Лермонтова с Соллогубом.

Б.П. Городецкий³⁷⁷: Биография Лермонтова бедна фактами, и каждый новый факт имеет значение. Надо пересмотреть вопрос об отношениях Лермонтова и Ростопчиной.

В.А. Мануйлов: Е.А. [Вагину] удалось уточнить многое, чего не было сделано в публикации Майского³⁷⁸.

М.И. Гиллельсон: Только по Гете и по Данте двухтомные издания. Все другие однотомные. Мне кажется, что нужно сделать один том.

³⁷⁴ Соллогуб (Виельгорская) Софья Михайловна (1820-1878) – графиня, автор воспоминаний о М.Ю. Лермонтове.

³⁷⁵ Ростопчина (Сушкова) Евдокия Петровна (1811/12-1858) – графиня, поэтесса, знакомая М.Ю. Лермонтова, поэт подарил ей альбом со стихотворением «Я верю...».

³⁷⁶ Лотман Лидия Михайловна (1917-2011) – литературовед, сотрудник ИРЛИ (1946-2001), педагог.

³⁷⁷ Городецкий Борис Павлович (1896-1974) – литературовед, сотрудник ИРЛИ (1935-1942, 1944-1970), заместитель директора ИРЛИ, специалист в области творчества А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, М.Ю. Лермонтова, М. Горького.

³⁷⁸ Майский Ф.Ф. Юность Лермонтова. Новые материалы о пребывании Лермонтова в Благородном пансионе // Тр. Воронеж. ун-та. – Воронеж, 1947. – Т. 14, вып. 2. – С. 185-259.

П.Н. Берков³⁷⁹: Все то, что вы говорили, очень интересно и правильно, но вы исходили из того, что это Лермонтовская энциклопедия, но нужно предусмотреть, что по этому типу будут созданы другие энциклопедии. Нужно очень тщательно обдумать каждое положение. Какая разница между комментарием в собрании сочинений и Энциклопедии и должна ли она заменять комментарий. Отдельные слова может быть нужно от[местить] – статью «Язык Лермонтова». Я сомневаюсь, что все переводчики должны быть перечислены. Это может повести к компрометации издания. Идея Андроникова, мне кажется, – неприемлемая. Энциклопедия должна отличаться от комментария к собраниям сочинений. И не нужно отдельных отсылок. После каждого имени, каждого названия будет «см.» Надо применять курсив. Нужно стремиться не только к сухой справке, надо поставить так, чтобы не было больших статей. Хотелось бы, чтобы не было максимализма. [Подвиги] должны быть самостоятельны.

Л.Н. Назарова: Какова должна быть разница между комментарием и статьёй в Энциклопедии?

П.Н. Берков: Здесь всех сведений о местонахождении рукописей быть не должно.

М.И. Гиллельсон: Когда мы обсуждали словник, ряд вопросов у нас уже был решен. Переводчики должны быть перечислены в общей статье.

В.А. Мануйлов: Статья «Язык Лермонтова» у нас будет. Это статья о языке Лермонтова. Отдельных слов там не будет. От того, что будет 50-60 слов, Энциклопедия не пострадает. Насчет переводчиков и композиторов я очень сомневаюсь.

В.Э. Вацуро: Кому нужен такой словарь?

П.Н. Берков: БСЭ издала алфавитный указатель. Вам было бы полезно также составить такой указатель предметно-именной.

В.А. Мануйлов: Мне представляется, что о каждом произведении должно быть. Мы высказываем различные точки зрения.

Лермонтовская группа. Отчет за 1965 год

В течение 1965 года состоялось 12 заседаний группы. Основная работа Лермонтовской группы была направлена на подготовку Лермонтовской энциклопедии. Четыре специальных заседания были посвящены обсуждению четырех отделов Энциклопедии: историко-литературного, произведений в отделе поэтики, языка и стиля и музыкального. По сообщениям заведующих отделами выяснено, что материал получен на 50-80%. Для улучшения работы музыкального отдела соредактором отдела был назначен Б.М. Добровольский. Много внимания уделялось вопросам формы будущей Энциклопедии. Для обсуждения этих вопросов на заседании были приглашены чл.-корр. АН СССР П.Н. Берков и ред. изд.[ательства] «Книга» Н.И. Сахаров. При обсуждении предложений Н.И. Сахарова, присланных им в письменной форме, было решено, что Лермонтовская энциклопедия будет включать элементы словаря, в то же время не загромождая словник историко-бытовыми понятиями. Тогда же было принято решение о пересмотре и дополнении Словника.

³⁷⁹ Берков Павел Наумович (1896-1969) – литературовед, библиограф, книговед, сотрудник ИРЛИ (1936-1939, 1944-1969), один из организаторов сектора, затем отдела XVIII века ИРЛИ, член-корреспондент АН СССР.

В ноябре текущего года состоялась встреча редколлегии с представителем издательства «Сов. энциклопедия» В.В. Ждановым³⁸⁰, который подтвердил готовность издательства приступить к работе над Лермонтовской энциклопедией после издания Краткой литературной энциклопедии, а также ответил на многочисленные вопросы членов редколлегии.

Наряду с работой над Лермонтовской энциклопедией был проведен ряд научных заседаний, на которых были прослушаны доклады и сообщения: В.А. Мануйлова «К вопросу об адресате стихотворения К*** («Великий муж! Здесь нет награды»)», Э.Г. Герштейн «Неизвестная дата в жизни Лермонтова», Е.А. Вагина «Из новых материалов о Лермонтове», В.А. Мануйлова «О лермонтовской конференции», Вагина «Лермонтов и Шевырев».

На заседании 22 марта выступила заведующая библиотекой им. Лермонтова. Было принято решение о шефстве Лермонтовской группы над библиотекой им. Лермонтова. В библиотеке была прочитана лекция о Лермонтове В.А. Мануйловым, проведена экскурсия в Лит. музей Пушкинского Дома и в Лермонтовский кабинет.

Лермонтовская группа обсудила также работу инициативной группы по созданию словаря языка Лермонтова, руководство которой взял на себя С.Я. Азбель. По просьбе редакции журнала «Русская литература» обсуждался ответ на письмо В.А. Швембергера, а также текст возражений Кучерову и Стешицу по поводу их статьи о дуэли и смерти Лермонтова³⁸¹.

*[Протокол
заседания редакции «Лермонтовской энциклопедии»]
4 марта 1966 г.*

К.Н. Григорьян: К спорам о романтизме.

М.И. Гиллельсон: Что интересного вышло по вопросам романтизма после книги под редакцией Белецкого «Русский романтизм» 1929 г.³⁸²?

К.Н. Григорьян: Русским романтизмом совсем не занимались.

Е.А. Вагин: Как Вы считаете: могут ли славянофилы быть отнесены к романтикам?

К.Н. Григорьян: Смотря кто, на каком этапе. Отношение к славянофилам очень менялось. Какое-то место романтизм там занимал.

Е.А. Ковалевская: Вы ничего не сказали о Шиллере.

К.Н. Григорьян: Возможно, я преуменьшил роль Шиллера.

В.Э. Вацуро: Под периодом романтизма что Вы понимаете?

К.Н. Григорьян: Корни надо искать в конце XVIII – начале XIX века – начальная форма. Расцвет относится к 30-м годам. Большую роль играл Жуковский. Романтизм продолжает существовать и тогда, когда господствуют другие направления.

В.Э. Вацуро: Лирическое стихотворение может быть романтическим и не романтическим?

³⁸⁰ Жданов Владимир Викторович (1911-1981) – литературовед, критик, сотрудник издательства «Советская энциклопедия».

³⁸¹ Речь идет о неправильной трактовке В.А. Швембергером, И. Кучеровым, В. Стешицом обстоятельств гибели М.Ю. Лермонтова. В 1965 году вышла статья, которую подписали ведущие лермонтоведы страны К. Григорьян, В. Мануйлов, Л. Гинзбург с опровержением этой трактовки последней дуэли поэта – см.: Еще раз об одной досужей выдумке // Лит. газ. – 1965. – 21 янв.

³⁸² Имеется в виду издание: Русский романтизм / под ред. А.И. Белецкого. – Л., 1927.

К.Н. Григорьян: Да, реалистическая лирика существует. Меня интересует не романтизм вообще, меня интересует романтизм русский и романтизм Лермонтова.

Т.П. Ден³⁸³: Мне кажется, нужно коснуться романтизма в фольклоре и древней литературе.

К.Н. Григорьян: Я занимаюсь только литературным организованным направлением.

М.И. Гиллельсон: Негативная сторона доклада мне очень понравилась. Позитивная сторона: безоговорочно я ее не принимаю. Вы сказали, что Лермонтов – вершина русского романтизма. Мне кажется, что сейчас изучать романтизм Лермонтова еще рано. Слишком не изучен русский романтизм. Философский романтизм не отделим от литературного. Напрасно Вы отрицаете значение шеллингианства. Не следует сбрасывать вопрос о религиозном романтизме.

Е.А. Вагин: Подходить к изучению романтизма необходимо в комплексе всех элементов.

В.Э. Вацуро: Доклад необычайно насыщен проблемами, так что разрешить их сейчас совершенно невозможно. Негативную сторону доклада никак нельзя не приветствовать.

*[Протокол
заседания редакции «Лермонтовской энциклопедии»
20 сентября 1966 г.]*

Е.А. Вагин. Об эпитафии поэмы «Мцыри». (Лермонтов и Жорж Санд).

В.А. Мануйлов: Одной из главных сторон работы Лермонтовской группы остается работа над Лермонтовской энциклопедией. Кроме того, надо довести до конца работу над I и II томами библиографии Лермонтова. Ведется и работа над словарем языка Лермонтова. Помимо этого будет продолжаться научная работа. Мне кажется, Лермонтовская группа должна уделять больше внимания готовящимся по Лермонтову диссертациям. В журн. «Русская литература» опубликованы статьи о дуэли. Стоит ли продолжать дискуссию? Стешиц и Кучеров готовы приехать для полемики в Ленинград.

Е.А. Вагин. [отсутствует текст реплики].

Д.Е. Максимов: Доклад очень интересен. Первая гипотеза очень убедительна. Кроме того, я считаю, что это большая заявка на будущее. Что касается Одоевского, что это пока только гипотеза.

А.В. Федоров: Все соображения очень убедительны. Это не влияние, не заимствование.

В.Э. Вацуро: Точно ли Лермонтов цитирует Библию?

Е.А. Вагин: Нет, не совсем точно.

И.З. Серман: Это очень интересно. Вагин приступил к решению проблемы правильно: он начал читать Жорж Санд³⁸⁴. Это оправдало себя. Проблема поставлена и поставлена правильно. Вы напрасно сопоставляете описание французских солдат и народа в «Последнем новоселье». Предположение относительно Одоевского пока сомнительно.

³⁸³ Ден Татьяна Петровна (1893-1983) – литературовед, сотрудник ИРЛИ (1932-1942, 1949-1962), участвовала в качестве комментатора и текстолога в работе над «Собранием сочинений» М.Ю. Лермонтова.

³⁸⁴ Санд Жорж (1804-1876) – французская писательница.

Бузин И.С. Политическое значение этот роман имел?

Е.А. Вагин: [отсутствует текст реплики].

И.Л. Андроников: Пока какой-нибудь вопрос не трогается, вокруг него не возникает и мысль. Теперь особенно важен вопрос о французском [нрзб.]. Теперь уже надо найти. Это совершенно очевидно цитата.

В.А. Мануйлов: Вагин очень всесторонне обследовал вопрос. Надо использовать публикацию Зурова³⁸⁵. Рассказ Ж. Санд «Лорка» сюжетно близок «Тамани». Сюжет «Мцыри» возник гораздо раньше, чем он познакомился с романом Ж. Санд.

В.Э. Вацуро: Доклад показался мне чрезвычайно интересным. Следует помнить о семантике образа. Еще о «Молитве» 1829 года.

Е.А. Вагин: Я не собираюсь говорить о влиянии Санд на Лермонтова. Скорее наоборот.

И.Л. Андроников: В «Тамани» помимо житейских впечатлений упоминаются Ундина и Миньона.

*[Протокол
заседания редакции «Лермонтовской энциклопедии»]
10 октября 1966 г.*

Ю.В. Стенник: Какое значение имеет национальность героя поэмы³⁸⁶?

И.С.Бузин: По-моему, национальность не имеет значения.

Е.А. Вагин: Откуда автор взял, что загробная жизнь – высшая форма благодати?

И.С.Бузин: Не знаю.

Л.Н. Назарова: Как Вы сами прочли эту строку?

И.С.Бузин: Затрудняюсь прочесть.

И.З. Серман: Проблема присоединения Грузии к России обсуждалась ли в 30-е годы?

И.С.Бузин: Я еще не изучал этот вопрос.

В.А. Мануйлов: Распространяется ли ирония на предыдущие строки? Кому адресуется эта ирония?

И.С.Бузин: [отсутствует текст реплики].

Ю.В. Стенник: Весь идейный смысл сводится к показу Грузии как тюрьмы.

Е.А. Вагин: Мне не нравится тенденция докладчика доказать, что ирония просветляет идейный смысл произведений Лермонтова. Докладчик собственно ничего не доказал.

И.З. Серман: Я не убежден, что в чтении этих строк заключена какая-то проблема.

В.Э. Вацуро: Я тоже полагаю, что строки должны рассматриваться в контексте, но это методические недостатки многих лермонтоведов.

Л.Н. Назарова: Мне не понравилось выступление Вагина.

Е.А. Вагин: Я прошу извиниться перед докладчиком, но я все равно считаю методологию доклада негодной.

³⁸⁵ Вероятно, Зуров Леонид Федорович (1902-1971) – писатель.

³⁸⁶ Вероятно, речь идет о поэме М.Ю. Лермонтова «Мцыри».

А.М. Докусов: Я считаю, что докладчик обедняет смысл поэмы.

В.А. Мануйлов: Я считаю, что Ваша работа и тщательная, и продуманная, методологически порочна. Она страдает антиисторизмом. Тематика поэмы гораздо шире.

*[Протокол
заседания редакции «Лермонтовской энциклопедии»]
1 ноября 1966 г.*

И.З. Серман. «Последнее новоселье». (Политическая позиция Лермонтова в конце 30-х годов).

В.Э. Вацуро: По каким путям Вы намерены продолжить работу?

И.З. Серман: Я собираюсь заполнить лакуну между «Смертью поэта» и «Последним новосельем». Большое значение имеют работы Мишле³⁸⁷. Все мои наблюдения говорят об интенсивном отклике Лермонтова на многие вопросы, поднятые современниками.

Д.Е. Максимов: Позиция Гейне, Гюго, французской публицистики?

И.З. Серман: Ламартин выступил против. Некоторые поэты отнеслись восторженно.

Л.М. Лотман: Мне очень понравился доклад. Привлечен очень большим материалом и поставил очень много вопросов.

М.И. Гиллельсон: Вы взяли это стихотворение в одном аспекте. У Лермонтова 2 аспекта: Наполеон и нация.

Е.А. Вагин: К вопросу о религиозности Лермонтова.

В.Э. Вацуро: Доклад чрезвычайно интересен.

В.А. Мануйлов: Мне тоже доклад кажется очень перспективным. Мне кажется целесообразным обсуждение не вполне готовых работ. Новый и неожиданный поворот темы вполне закономерно ведет к «Последнему новоселью». Но возможны и другие пути. В Публичной библиотеке хранятся 16 лекций о французской революции, записанных Лермонтовым в пансионе. Надо бы углубиться в тему о французской революции у Лермонтова.

И.З. Серман: Я сам воспринимаю свой доклад как заявку.

*[Протокол
заседания редакции «Лермонтовской энциклопедии»]
21 ноября 1966 г.*

Председатель – В.А. Мануйлов.

Секретарь – Г.Г. Старобинец.

Слушали

сообщение старшего научного сотрудника Гос. музея-усадьбы М.Ю. Лермонтова А.Д. Семченко³⁸⁸ о современном состоянии лермонтовских мест в Пензенской [области] с. [Лермонтово] (быв. Тарханы).

Постановили

Лермонтовская группа выражает серьезное беспокойство в связи со строительством производственного комплекса совхоза «Лермонтовский» на территории исторической усадьбы, где прошла первая половина жизни М.Ю. Лермонтова и находится мавзолей поэта. По плану развития совхоза

³⁸⁷ Мишле Жюль (1798-1874) – французский историк, публицист.

³⁸⁸ Семченко Андриан Дмитриевич (?-после 1982) – литературовед.

«Лермонтовский» в настоящее время на территории усадьбы построены мастерские, гараж, животноводческие помещения, устроен бензосклад, планируется строительство коровников, свинарников, стадиона и пр., что грозит полным уничтожением лермонтовского ландшафта, а, следовательно, музея.

Лермонтовская группа считает необходимым:

1) Срочно приостановить строительство совхозных помещений на территории исторической усадьбы и в непосредственной близости с нею.

2) Установить охранную зону музея-усадьбы М.Ю. Лермонтова и зону регулирования застройки.

3) Передать музею-усадьбе М.Ю. Лермонтова всю территорию бывшей усадьбы и парк ближайших родственников Лермонтова Шан-Гиреев при деревне Апалихе.

4) Перевести музей-усадьбу М.Ю. Лермонтова из областного подчинения в республиканское с превращением его в Лермонтовский заповедник, о чем было принято соответствующее постановление еще в 1934 г. президиумом Средневолжского крайисполкома по ходатайству пензенской общественности, поддержанному Н.К. Крупской³⁸⁹.

*[Протокол
заседания редакции «Лермонтовской энциклопедии»]
25 декабря 1967 г.*

1. Е.Г. Эткинд³⁹⁰. Опыт анализа лирического стихотворения («Не верь себе»).

2. Миодраг Сибинович³⁹¹. Лермонтов у сербов до второй мировой войны.

М.И. Гиллельсон: С какими еще стихотворениями Барбье перекликается «Не верь себе»?

Е.Г. Эткинд: «Отчаяние».

В.Е. Холшевников³⁹²: Что же объединяет образы стихотворения, в частности строение строфы?

Е.Г. Эткинд: Внутренней композицией строфы я не занимался.

В.А. Мануйлов: Вы не пробовали посмотреть на это стихотворение с точки зрения поэзии Блока³⁹³?

Е.Г. Эткинд: Такой связи я не нашел.

Э.Э. Найдич: Надо учесть статью И.М. Тойбина³⁹⁴. Не следует усложнять лермонтовское понимание слова «мы». Надо также сказать о работе Н.И. Мордовченко. Правильно поставлен вопрос о контексте, но контекста в докладе нет.

Л.М. Лотман. Доклад свелся к однолинейному решению. Нельзя от Лермонтова требовать абсолютной логичности.

³⁸⁹ Крупская Надежда Константиновна (1869-1939) – заместитель народного комиссара просвещения.

³⁹⁰ Эткинд Ефим Григорьевич (1918-1999) – литературовед, историк литературы, педагог, с 1974 года в эмиграции.

³⁹¹ Сибинович Миодраг (р. в 1937 г.) – сербский учёный-русист, профессор Белградского университета.

³⁹² Холшевников Владислав Евгеньевич (1910-2000) – филолог, крупный специалист в области изучения стихосложения, педагог.

³⁹³ Блок Александр Александрович (1880-1921) – поэт.

³⁹⁴ Тойбин Иосиф Маркович (1919-1988) – литературовед, пушкинист, педагог.

[Черновик отчета Лермонтовской группы за первое полугодие 1967 года]

Основное внимание в работе Лермонтовской группы в первом полугодии 67 года было обращено на разделы Энциклопедии по зарубежным литературам и литературам народов СССР и II и III тт. библиографии по Лермонтову. В связи с этим Лермонтовской группой были поставлены и обсуждены следующие доклады. Была также установлена договоренность с некоторыми зарубежными литературоведами о получении материалов для Энциклопедии и библиографии Б. Клейбером, Й. Яничевичем, Е. Логиновской³⁹⁵.

*[Протокол
заседания редакции «Лермонтовской энциклопедии»]
15 января 1968 г.*

Э.Э. Найдич. Спор о «Демоне».

*[Протокол
заседания редакции «Лермонтовской энциклопедии»]
22 января 1968 г.*

К.Ф. Прейс. М.Ю. Лермонтов в Латвии.

*[Протокол
заседания редакции «Лермонтовской энциклопедии»]
8 октября 1968 г.*

Н.Я. Дьяконова³⁹⁶. Лермонтов и Байрон.

*[Протокол
заседания редакции «Лермонтовской энциклопедии»]
9 декабря 1968 г.*

1. Р.У. Турганов. Новые документы об обстоятельствах смерти Измаил-Бея.

2. В.А. Мануйлов. Проблема добра и зла в романе Лермонтова «Герой нашего времени».

*[Протокол
заседания редакции «Лермонтовской энциклопедии»]
3 октября 1969 г.*

Доклад А.Л. Рубанович³⁹⁷ «Эстетические идеалы М.Ю. Лермонтова».

*[Протокол
заседания редакции «Лермонтовской энциклопедии»]
28 октября 1969 г.*

1. Итоги XI Лермонтовской конференции. Сообщение А.М. Докусова и В.А. Мануйлова.

2. План работы Лермонтовской группы на 1969/70 гг.

³⁹⁵ Логиновская Елена – румынский литературовед, лермонтовед.

³⁹⁶ Дьяконова Нина Яковлевна (1915-2013) – литературовед, специалист в области английской литературы.

³⁹⁷ Рубанович Анна Леонтьевна (1919-2013) – писатель, литературовед.

*[Протокол
заседания редакции «Лермонтовской энциклопедии»]
2 декабря 1969 г.*

М.К. Садовская³⁹⁸. «Лермонтов и лирика Тургенева».

В.К. Иванов «Неоконченная повесть Лермонтова «Штосс»».

*[Протокол
заседания редакции «Лермонтовской энциклопедии»]
20 января 1970 г.*

В.К. Иванов. «Неоконченная повесть Лермонтова «Штосс»».

В.Э. Вацуру: В основной части доклад представляет подробный и компетентный критико-библиографический обзор. Его можно дополнить статьями Мерсеро. Точка зрения докладчика не нова, это в основном точка зрения Э.Э. Найдича. Вторая часть представляет большой интерес. Речь идет о своеобразной топографии Петербурга. Это сближает повесть с произведениями натуральной школы. Фантастическая повесть дана без учета развития. Нельзя ставить в один ряд Гофмана³⁹⁹ и Погорельского⁴⁰⁰. В последней трети XVIII в. можно найти много сюжетного сходства. Снижение ситуации в форме иронии может оказаться обманчивым. Здесь надо учитывать особенности иронии Пушкина и Лермонтова. Ирония Гофмана не снижает, не умаляет его любимых героев. То же самое происходит в «Штоссе». С текстуальными совпадениями надо быть осторожнее. Это могут быть общие формулы.

М.И. Гиллельсон: Я вполне согласен со многим из того, о чем говорил В.Э. [Вацуру]. Двойной план в «Штоссе» возникал не как литературный фактор, а как фактор литературного быта. Нам может быть не вполне понятен намек на литературное окружение.

Е.А. Ковалевская: Мне очень жаль, что Вы совсем не коснулись доклада Удодова⁴⁰¹. Внешность Лужина близка внешности Печорина в «Княгине Лиговской». Нельзя слишком доверять восприятию Ростопчиной. Повесть написана серьезно.

М.И. Гиллельсон: Е.А. [Ковалевская] не доверяет современникам. Сейчас наметилась тенденция доверять воспоминаниям современников.

В.Э. Вацуру: Я думаю, что М.И. [Гиллельсон] прав.

Л.Н. Назарова: Я тоже воспринимаю повесть серьезно.

В.А. Мануйлов: Все это было очень интересно. В.Э. [Вацуру], Вы сделаете нам доклад о «Штоссе».

В.Э. Вацуру: У меня есть некоторые соображения, по доклад еще не готов.

В.А. Мануйлов: Ваша работа все время видоизменяется, у вас теперь есть возможность подумать о некоторых замечаниях В.Э. [Вацуру]. Особенно следует подумать о предложении разработать вопрос о топонимике Петербурга. Вам следовало бы более отчетливо разграничить гоголевское и лермонтовское.

³⁹⁸ Садовская М.К. – литературовед, кандидат филологических наук.

³⁹⁹ Гофман Эрнст Теодор Амадей (1776-1822) – немецкий писатель.

⁴⁰⁰ Погорельский Антоний (наст. имя Перовский Алексей Алексеевич) (1787-1836) – писатель, романтик.

⁴⁰¹ Удодов Борис Тимофеевич (1924-2009) – литературовед, лермонтовед, педагог.

*[Протокол
заседания редакции «Лермонтовской энциклопедии»]
23 февраля 1970 г.*

А.Д. Семченко: Сообщение о работе над альбомом «По лермонтовским местам».

К.Н. Григорьян: Кто А.Д. [Семченко] по профессии?

А.Д. Семченко: По профессии я инженер-электрик, Лермонтовым я занимаюсь около 6-ти лет. Несколько лет я проработал в музее-заповеднике Тарханы.

Е.А. Ковалевская: Я единственная из присутствовавших ознакомилась с работой полностью. Самым большим достоянием я считаю полное соответствие цитаты и фотоснимка. Работа проделана очень большая. Она продолжалась около 10-ти лет. Надо обдумать, надо ли разбивать вступительный текст. Мне кажется, что лучше разделить его на части. Очень жаль, что в издательстве не принимают черно-белые фотографии. Спорным мне представляется сохранить названия географические, современные Лермонтову.

К.Н. Григорьян: Высоко оценивает работу Семченко. О частностях можно говорить. Я считаю, что мы должны одобрить работу к печати. Принцип, видимо, должен быть единым. Или хронологический, или географически. Названия должны быть сохранены прижизненные Лермонтову.

А.М. Докусов: Присоединяется к мнению о необходимости напечатать работу Семченко.

Л.Н. Назарова: Присоединяется к одобрительной оценке.

М.И. Гиллельсон: Высоко оценивает работу Семченко.

В.А. Мануйлов: Семченко проделал очень большую работу. Она должна быть приобретена музеем до издания. Текст еще нужно продумать.

*[Протокол
заседания редакции «Лермонтовской энциклопедии»]
25 марта 1970 г.*

Доклад И.Я. Заславского⁴⁰² «Лермонтов и советская украинская поэзия».

Т.П. Голованова: Дает высокую оценку работе И.Я. с лермонтовским семинаром и работе над библиографическим указателем. Основной стержень статьи – перепевы Лермонтова в украинской литературе. Удачно выбраны основные фигуры. О Рыльском⁴⁰³, мне кажется, можно сказать много больше. В статье много даже приглушено. Нет критерия того, что Вы считаете лермонтовским элементом. Очень удачно развита тема Лермонтов и К. Герасименко⁴⁰⁴.

Ю.С. Борсукевич: Сложность и значение работ подобного жанра.

В.Э. Вацуро: Вопрос о традиции восприятия.

Лермонтовская группа принимает решение об опубликовании статьи [нрзб.].

⁴⁰² Заславский Исаия Яковлевич – украинский литературовед, пушкинист.

⁴⁰³ Рыльский Максим Фаддеевич (1895-1964) – поэт.

⁴⁰⁴ Герасименко Константин Михайлович (1907-1942) – поэт, драматург.

[Протокол
заседания редакции «Лермонтовской энциклопедии»]
25 мая 1970 г.

1. Р.М. Горохова⁴⁰⁵. Итальянский ученый о Лермонтове.
2. О ходе работы над Лермонтовской энциклопедией. Сообщение В.А. Мануйлова.

Б.Т. Удодов: Лермонтов. Художественная индивидуальность и творческий процесс. Связь детских образов творчества в произведениях Лермонтова.

М.И. Гиллельсон: Я согласен с Григорьяном. Мне кажется, надо себя ограничить.

Т.П. Голованова: Присоединяется к предыдущим. Я расхожусь с товарищами только в отношении к прочитанному отрывку о детстве. Это неслучайный момент для данной темы. Но чувствуется некоторая сырость разработки.

В.Э. Вацуро: Тема очень широка. Отрывок не показался удачным.

В.А. Мануйлов: План надо очень тщательно продумать и обсудить. Самое главное требование – это единство темы и мысли, второе – самая широкая разработка. Я не вижу единой оси. Привлекая известное, надо сказать что-то новое, что раньше сказано не было.

Б.Т. Удодов: Обсуждение темы было для меня очень полезным.

В.А. Мануйлов: Дальнейшая программа работы Лермонтовской группы.

Темы докладов на Лермонтовской группе.

М.Т. Ефимова. О некоторых проблемах современного лермонтоведения.

А.И. Журавлева⁴⁰⁶. Лермонтов и Хомяков.

Евг.Ив. Семенов⁴⁰⁷. Лермонтов и Достоевский.

В.Н. Турбин⁴⁰⁸. Лермонтов и Достоевский.

[Протокол
заседания редакции «Лермонтовской энциклопедии»]
23 ноября 1970 г.

Фоломкина О. «Пушкинские мотивы в поздней лирике Лермонтова». (Саратовский университет).

В.Э. Вацуро: Вы собираетесь продолжать работу над этой темой?

О. Фоломкина: Да.

Ю.В. Стенник: Вы учитывали книгу Гинзбург⁴⁰⁹?

О. Фоломкина: Да.

К.Н. Григорьян: Какова направленность вашей работы в целом?

О. Фоломкина: Моя тема называется «Пушкинские мотивы в поздней лирике Лермонтова».

⁴⁰⁵ Горохова Раиса Михайловна (1929-2005) – литературовед, сотрудник ИРЛИ (1958-1984), занималась творчеством М.Ю. Лермонтова, А.С. Пушкина, И.С. Тургенева, российско-итальянскими литературными связями.

⁴⁰⁶ Журавлева Анна Ивановна (1938-2009) – историк литературы, профессор МГУ.

⁴⁰⁷ Семенов Евгений Иванович (1943 г. р.) – литературовед, сотрудник ИРЛИ (1979-2005), специалист в области творчества Ф.М. Достоевского.

⁴⁰⁸ Турбин Владимир Николаевич (1927-1993) – литературовед, педагог, гоголевед.

⁴⁰⁹ Вероятно, речь идет о книге: Гинзбург Л.Я. О лирике. – М.; Л., 1964.

Е.А. Тудоровская⁴¹⁰: Мне идея о связи «Странника» и «Пророка» с житийной литературой очень нравится.

Ю.В. Стенник: Вы не пытались проследить связь «Странника» с традицией перевода псалмов?

В.Э. Вацуро: Тема не новая. В числе плодотворных наблюдений – проблема [нрзб.]логии «Пророка» Пушкина и Лермонтова. Надо сравнить «Пророка» с английским текстом.

Д.А. Гиреев: Спротивление вызывает только положение о том, что «Ж<урналист>, ч<итатель> и п<исатель>.» знаменует появление нового метода.

И.П. Шинкаренко⁴¹¹ Об авторской атрибуции и времени создания одного из портретов Лермонтова.

*[Протокол
заседания редакции «Лермонтовской энциклопедии»]
26 ноября 1970 г.*

Решетова Л. (V курс). «Идеи и образы «Героя нашего времени» в интерпретации русских художников» (Саратовский университет).

Пивоварова Г. (IV курс). «Белинский об отрицании, иронии, сатире в лермонтовском творчестве» (Саратовский университет).

Вопросы к 1-ой докладчице.

В.А. Мануйлов: Как представляете работу в дальнейшем? Ставится ли задача охватить всех иллюстраторов?

Ответ: Предполагаем анализ текста с художественной точки зрения, теория иллюстр.<ирования>, обзор иллюстраций. Выборочно – просто за недостаток возможности охватить всех, хотела бы всех.

А.М. Докусов: 1) Какое содержание в выражениях: образ пейзажа, образ картины? 2) Как проявилась живопись как вид искусства в портретной живописи Лермонтова?

К.Н. Григорьян: Как представлено место пейзажа в романе?

Ответ: 1) У Лермонтова пейзаж 2-х видов: пейзаж лит<ертатур>ный, связанный с состоянием героя. Это образ пейзажа. Он движется вместе с движением героя. Есть пейзаж живописный. Он не имеет прямой связи с состоянием героя. Кавказский пейзаж. Функция у образа пейзаж одна, у живописного пейзажа иная. Художественное видение Лермонтова проявляется не только в пейзаже. В жанровых картинах – это художественное видение. Здесь Лермонтов конкретен. Эти картины Лермонтова художники не иллюстрировали. Двойная конкр.<етизация> не интересна.

Д.А. Гиреев: В классификации докладчицы где «Бэла» Серова⁴¹²?

Ответ: Живописная.

Выступления:

А.М. Докусов: Доклад серьезный, глубокий. Хотя тема не новая, дан новый поворот постановки проблемы. Градация пейзажей (лит., живописный и т. д.) должна быть более четкой. Не согласен с объяснениями отказа художников от обращения к лермонтовскому пейзажу. Кажется интересным сопоставить представителей разных живописных школ.

⁴¹⁰ Тудоровская Елена Александровна (1904-1986) – литературовед, фольклорист.

⁴¹¹ Шинкаренко Игорь Павлович – лермонтовед.

⁴¹² Серов Валентин Александрович (1865-1911) – живописец, график.

К.Н. Григорьян: Эту тему можно рассматривать в 2-х аспектах: 1) обзор, 2) основная проблема: что дают нового для раскрытия Лермонтова попытки иллюстрировать и здесь встает целый ряд вопросов: считаем ли мы Лермонтова художником? Эта тема еще недостаточно изучена. По мнению Гр.<игорьяна>, Лермонтов – подлинный художник (его кавказские пейзажи). Каковы задачи иллюстрирования? Вопрос о специфике живописи. Не удовлетворяет рассуждение о пейзаже. У Лермонтова нет нейтральных пейзажей. Лермонтова нельзя понять без «философии природы». Оценки иллюстраций Серова и Врубеля⁴¹³ – правильны. Рекомендует идти не вширь, а вглубь. О портрете Лермонтова.

Е.А. Ковалевская: В докладе классиф. разных типов иллюстраций, пейзажей – слишком много, слишком сложно. Слишком много проблем, вопросов. Ряд положений назван, но не доказан. Не устраивают и некоторые формулировки. Рекоменд. упростить терминологию. Слишком большое значение придается зависимости Лермонтова-писателя от Лермонтова-художника. Понятия несоизмеримы.

Д.А. Гиреев: Против названной классификации. У Серова тоже разного типа иллюстрации.

В.Э. Вацуро: Доклад плодотворен. Темы, затронутые в нем, интересны. Проблема эквивалента текста худож. и текста рисунка. Терминология вызывает возражения.

В.А. Мануйлов: Серьезный подход к теме. Серьезная вдумчивая работа. Аспект проблемного подхода. Но страдает непропорциональностью, она эскизна, фрагментарна.

2-ой доклад.

Вопросы:

А.М. Докусов: Два понимания – сатира и отрицание. Их конкр.<етное> наполнение и состояние?

К.Н. Григорьян: Всегда ли отриц.<ание>, пород.<ает> сатир.<ический> жанр?, где ирония? Какое основ.<ание> приписыв.<ать> Белинскому утвержд.<ение>, что Лермонтов сатирик? Что комич.<еского> в Печорине?

В.А. Мануйлов: «Смерть поэта» – сатира?

Ответ докладчицы: Отриц.<ание> – общая философская категория. Сатира восприним.<ается> как жанр отрицания.

Выступления:

В.Э. Вацуро: Доклад понравился. Удачна попытка внести коррекц.<ию> в современное понятие сатиры. Верно, что сатира не всегда была связана с комич.<еским> В 10-е годы сатира – жанр социолого-нравоописательный – надо отделять типологическое понятие сатиры от исторического. Сатира – нравст.<венная> – сатира романа Булгарина или сатира XVIII века – вот сатира в то время, когда появл.<ается> Белинский.

К.Н. Григорьян: Доклад имеет теоретические аспекты. Это достоинство. Но у Белинского не проблема сатиры. У него другое – проявление критического начала. Он приветствует иронию – разумное начало. Не было почвы в литературе, чтоб Белинский мог теоретизировать о сатире. Слишком прямая

⁴¹³ Врубель Михаил Александрович (1856-1910) – живописец, график.

зависимость эстетики Белинского от социал-политических взглядов. Его эстетика более устойчива, чем второе. И для Белинского – сатира – искусство второстепенное.

В.А. Мануйлов: Отсутствует историзм в работе.

Ю.С. Борсукевич: Необходимо учитывать Плеханова⁴¹⁴, его суждения об эволюции Белинского.

А.М. Докусов: 30-е годы – век анализа. Это отрицание – ирония. Но это не сатира.

*[Протокол
заседания редакции «Лермонтовской энциклопедии»]
14 декабря 1970.*

Б.Т. Удодов. (Воронеж). Лермонтов. Художественная индивидуальность и творческий процесс.

А.Л. Рубанович. (Иркутск). О проблеме демонизма в творчестве М.Ю. Лермонтова.

Б.Т. Удодов. Лермонтов. Творческий процесс и художественная индивидуальность. Лермонтов и Рылеев. «Когда твой друг с пророческой тоскою». Эйхенбаум датировал 1830 году, предположительно адресовано Одоевскому.

В.А. Мануйлов: Кто писал о Рылееве как прототипе «Великий муж».

Б.Т. Удодов: Это В. Закруткин⁴¹⁵. Работа это интересная.

Т.П. Голованова: Какие у вас контраргументы против Барклай де Толли⁴¹⁶.

Б.Т. Удодов: Эта фигура не была так близка Лермонтову.

В.Э. Вацуро: Тема, безусловно, заслуживает нового рассмотрения. Достоинства доклада несомненны, но с концепцией я не согласен. Стихотворение было извлечено из контекста лермонтовского творчества. Это стихотворение является переводом из Т. Мура⁴¹⁷ и переводом точным. Это стихотворение преобразуется в 1840 г. в «Оправдание». Вас увлекла концепция и Вы отсекали все, что Вас не устраивало.

Т.П. Голованова: Мне кажется, что основной недостаток доклада – это недостаток методологический. Я думаю, что В.Э. прав.

А.М. Докусов: Я полностью присоединяюсь к В.Э.

Ю.В. Стенник: Я согласен с тем, что Рылеев был близок Лермонтову более всех, кроме Пушкина. Характерна не только близость, но своеобразие.

В.А. Мануйлов: Мне Ваш доклад кажется полезным и своевременным. К этой теме необходимо было вернуться. Много, наверно, будет принято и останется в научном обиходе.

Е. Милльор: Вы указываете, что стихотворение является переводом. Но нельзя не поставить вопрос так, что переводная форма получила новое содержание.

В.А. Вацуро: Да, но для этого нужно иметь основания и выходить за пределы текста.

⁴¹⁴ Плеханов Георгий Валентинович (1856-1918) – философ, теоретик марксизма, занимался вопросами эстетики.

⁴¹⁵ Закруткин Виталий Александрович (1908-1984) – писатель, литературовед.

⁴¹⁶ Барклай де Толли Иван (Иоганн) Егорович (1811-1879) – доктор, проводил медицинское освидетельствование М.Ю. Лермонтова.

⁴¹⁷ Мур Томас (1779-1852) – английский поэт.

Б.Т. Удодов: Благодарю за замечания и внимание. Я взял стихотворение изолированно, но иначе невозможно при разработке темы. Циклы Лермонтова многотемны и многопроблемны. Я не считаю, что стихотворение связано с Н.Ф. Ивановой.

А.Л. Рубанович: Проблема «демонизма» в творчестве Лермонтова.

Е. Милльор: Есть ли какая-нибудь параллель между Демоном и Мефистофелем?

А.Л. Рубанович: Нет, скорее уж с Фаустом.

В.Э. Вацуру: Ставили ли вопрос о сюжете поэмы «Демон»?

А.Л. Рубанович: Да, ставила.

Т.А. Недосекина⁴¹⁸: Почему вы противопоставляете розовый и черный тона?

А.М. Докусов: Какое понятие вкладывается в понятие демонизм?

А.Л. Рубанович: Проблема демонизма для Лермонтова это проблема добра и зла.

А.М. Докусов: Как понимает Лермонтов проблему зла?

А.Л. Рубанович: Лермонтов понимает ее как нечто неестественное.

В.Э. Вацуру: Как вы рассматриваете смысл конечного конфликта?

А.Л. Рубанович: Демон – причина зла.

В.А. Мануйлов: Вы думали, как Тамара в балладе соотносится с Тамарой в «Демоне»?

В.Э. Вацуру: В Вашей постановке ощущается недостаток диалектичности.

*[Протокол
заседания редакции «Лермонтовской энциклопедии»
17 декабря 1970 г.]*

1. М.К. Перкаль⁴¹⁹, М.М. Иваненко⁴²⁰ – товарищ Лермонтова и Герцена.
2. И.Я. Зславский. Лермонтов и украинская советская поэзия.
3. Н.М. Недоступ⁴²¹. Библиографический указатель «Лермонтов и Украина».

М.К. Перкаль, М.М. Иваненко – товарищ Лермонтова и Герцена.

В.А. Мануйлов: Когда умер Иваненко?

М.К. Перкаль: Это неизвестно.

В.А. Мануйлов: В других одесских изданиях Иваненко не печатался?

М.К. Перкаль: Нет.

К.Н. Григорьян: В докладе 2 аспекта. 1-ый аспект – Иваненко сам по себе – очень интересен. 2-ой аспект – связь с Лермонтовым – остается неясным. Тезис о том, что Иваненко служил связующим звеном между Лермонтовым и герценовским кружком.

⁴¹⁸ Недосекина Татьяна Анатольевна – литературовед, занималась ранними поэмами М.Ю. Лермонтова.

⁴¹⁹ Перкаль Марк Константинович (1928 г. р.) – литературовед, специалист в области творчества А.И. Герцена.

⁴²⁰ Иваненко Моисей Михайлович (1813-?) – критик, переводчик, учился вместе с М.Ю. Лермонтовым в Московском университетском благородном пансионе.

⁴²¹ Недоступ Наталья Михайловна – украинский библиограф, кандидат педагогических наук.

В.Э. Вацуро: Присоединяется к последнему тезису Григорьяна. Сам доклад очень интересен. Неясен вопрос с обществом Раича⁴²². Докладчик принял сведения о нем на веру. Вторая речь Иваненко изучению не подвергалась.

М.И. Гиллельсон: Я считаю, что хотя основной тезис может быть был сформулирован слишком смело, Лермонтовская группа одобряет доклад как статью для «Русской литературы».

Т.П. Голованова: Я считаю, что сведения о каждом современнике Лермонтова представляют интерес.

В.Э. Вацуро: Дело не в том, что Иваненко мало связан с Лермонтовым, а следует дать заметку об Иваненко в «Русской литературе» в таком виде, как она есть.

В.А. Мануйлов: Может быть, сейчас еще нельзя утверждать, что Иваненко был связан с Лермонтовым. Тем более общность интересов несомненна.

М.К. Перкаль: Я согласен с Григорьяном в отношении двух аспектов. О знакомстве с Лермонтовым я говорил очень осторожно.

В.А. Мануйлов: Наша Лермонтовская конференция этого года не состоится. Турбин и, возможно, Андроников возражают против конференций вообще. Читает письмо В.Н. Турбина.

К.Н. Григорьян: Осуждает позицию Турбина. Поддерживает идею конференции. В качестве председателя оргкомитета предлагает кандидатуру В.А. Мануйлова.

А.М. Докусов: Я думаю, что Турбин преследует совершенно определенную цель. Представители его семинара выступают обычно очень парадоксально. Конференции должны быть прежде всего студенческими.

В.Э. Вацуро: Поддерживает идею разделения межвузовских и академических конференций.

*[Протокол
заседания редакции «Лермонтовской энциклопедии»
25 февраля 1971*

К.Н. Григорьян: Почему нельзя предполагать, что обращение к себе?

В.Э. Вацуро: Текст не соответствует такому толкованию.

В.А. Мануйлов: Как вы датируете «Сашку»?

В.Э. Вацуро: Я датирую ее – позже, чем стихотворение.

Э.Э. Найдич: Разбор В.Э. свидетельствует о близости Лермонтова к Пушкину. Очень может быть, что Лермонтов имел в виду стихотворение Пушкина. Но Лермонтов был всегда злободневен. Его связь с современностью заставляет рассматривать его лирику как лирический дневник. Взгляд на Пушкина в 1830 году принадлежал не только «Московскому телеграфу». Трудно предположить, чтобы Лермонтов говорил о давно прошедших событиях. Наблюдения В.Э. [Вацуро] полезны, сопоставление глубоко, гипотеза неосновательна.

К.Н. Григорьян: Ошибка начинается, когда хотят прикрепить стихотворение к кому-нибудь определенному. Надо идти по другому пути. Надо анализировать с точки зрения того, как Лермонтов представлял себе поэта. Анализ В.Э. [Вацуро] мне ничего не дал для понимания стихотворения.

⁴²² Раич Семен Егорович (1792-1855) – поэт, переводчик, педагог, один из создателей Общества молодых любителей литературы Благородного пансиона при Московском университете, куда входил и М.Ю. Лермонтов .

Ю.В. Стенник: Существовала точка зрения, что стихотворение обращено Гейне.

В.Э. Вацуро: Я думаю, что эта точка зрения не основательна.

В.А. Мануйлов: Меня В.Э. [Вацуро] заинтересовал, но не убедил. К.Н. не прав, считая, что адресата вообще нет. Стихотворение совершенно определенно имеет адресат. «Андре Шенье» в значительной степени автобиографично. Стихотворение обращено к современнику.

Т.П. Голованова: Мне кажется, что В.Э. [Вацуро] утвердил пушкинск[ую] верс[ию].

В.Э. Вацуро: Я предполагал, что нет необходимости повторять всем известные вещи. Я никак не могу усмотреть. За Пушкина нет ни одного довода.

*[Протокол
заседания редакции «Лермонтовской энциклопедии»]
2 декабря 1971*

Доклад Н.Е. Меднис⁴²³ «Композиция и стих поэмы М.Ю. Лермонтова «Мцыри»».

И.С. Рождественская⁴²⁴: Тема диссертации Н.Е. Меднис?

Н.Е. Меднис: Стихотворная поэтика М.Ю. Лермонтова.

В.Э. Вацуро: К какому же типу стиха вы относите стих «Мцыри»?

Н.Е. Меднис: Я считаю его синтетическим. Я не хочу сводить к одному типу.

Д.А. Гиреев: Это законченная часть диссертации?

Н.Е. Меднис: Да, хотя я касаюсь «Мцыри» и в других главах.

В.Э. Вацуро: Ставите ли вы своей задачей определить место Лермонтова в истории русского стиха?

Н.Е. Меднис: Я стараюсь только определить типологию стиха.

Д.А. Гиреев: Как называется глава диссертации?

Н.Е. Меднис: «Лирикоэпический стих Лермонтова».

В.Е. Холшевников: Вы говорите о стиховой композиции?

В.А. Мануйлов: Не все элементы композиции, а функции композиции.

И.С. Рождественская: Я хотела бы отметить методическое достоинство работы. Здесь слит анализ стиха и анализ замысла. Вы говорите о двухчастной композиции и говорите о трехчастной композиции. Мне кажется, что экспозиция, конечно, отделяется, то отделять часть с IX л. по XXVI не имеет смысла.

В.Э. Вацуро: Я считаю доклад очень интересным. Мне не вполне ясны принципы классификации. Интересно было бы выявить, что означает установленный Вами факт о синтезе стиховых типов. То, что вы сказали о композиции, не дает ключа к ней.

В.Е. Холшевников: Стих можно изучать в разных ключах. Можно изучать в плане изучения интонации, как это делал Б.М. Эйхенбаум. Этот план требует привлечения композиции и идейно-художественных особенностей. Этот путь мне кажется оправданным. Эйхенбаум наметил типологию стиха, но наряду с чистыми типами очень много переходных типов. Мне очень понравилось, как

⁴²³ Меднис Нина Елисеевна (1941-2010) – филолог, профессор Новосибирского государственного педагогического университета, защитила в 1971 году кандидатскую диссертацию «Стихотворная поэтика М.Ю. Лермонтова».

⁴²⁴ Рождественская Ирина Сергеевна (1921 г. р.) – литературовед, сотрудник ИРЛИ (1970-1976), педагог.

в докладе отмечено разнообразие переносов. Но мне кажется, что докладчица не обратила внимание на [внутри]стиховую паузу.

М.Ф. Мурьянов⁴²⁵: Данная работа соотносится со многими современными работами. Мне кажется, что математические расчеты в этом жанре не дают [нрзб.] результатов.

Д.А. Гиреев: Исследование, по-видимому, должно идти от образа, от идеи.

Т.П. Голованова: Нельзя сразу заниматься всеми вопросами.

А.М. Докусов: Статистическое изучение – этап изучения необходимый. Важно, как это сделать. Гиреев был совершенно прав.

В.А. Мануйлов: Я думаю, что Вы сами должны избрать путь для доработки Вашей диссертации.

Н.Е. Меднис: Мой доклад вырван из контекста диссертации. Далее отвечает на конкретно поставленные вопросы.

*[Протокол
заседания редакции «Лермонтовской энциклопедии»]
30 марта 1972.*

Доклад В.И. Безъязычного⁴²⁶ (Москва). «Роман «Проделки на Кавказе» и его автор Е.П. Лачинова⁴²⁷».

Постановили:

1. Выразить В.И. Безъязычному благодарность за интересный доклад.
2. Рекомендовать опубликование части доклада, связанной с М.Ю. Лермонтовым, в журнале «Русская литература», части же, относящейся к декабристам – в «Декабристском сборнике».

Председатель: В. Мануйлов. Секретарь: Л.И. Кузьмина⁴²⁸.

*[Протокол
заседания редакции «Лермонтовской энциклопедии»]
6 апреля 1972*

Доклад В.А. Агальцовой⁴²⁹ (Москва). Вопросы восстановления насаждений в Тарханах.

Постановили: 1) Благодарить В.А. Агальцову за интересный доклад. Направить письменный отзыв о ее докладе в Леспроект (Москва).

Председатель: В.А. Мануйлов. Секретарь: Л.Н. Назарова.

Отчет о работе Лермонтовской группы в I квартале 1972 года

Деятельность Лермонтовской группы в I квартале 1972 года была почти полностью сосредоточена на подготовке Лермонтовской энциклопедии. (См. соответствующий отчет). Кроме нескольких заседаний редколлегии и ре-

⁴²⁵ Мурьянов Михаил Федорович (1928-1995) – литературовед, сотрудник ИРЛИ (1970-1976).

⁴²⁶ Безъязычный Владимир Иосифович (1925-1996) – литературовед, фольклорист.

⁴²⁷ Лачинова Екатерина Петровна (1813-1896) – писатель, знакомая М.Ю. Лермонтова.

⁴²⁸ Кузьмина Людмила Ивановна (1924 г. р.) – литературовед, сотрудник Литературного музея ИРЛИ (1949-1979).

⁴²⁹ Агальцова Валентина Александровна (1935-2004) – ландшафтный архитектор, ученый-парковед.

дакционного аппарата энциклопедии и двух заседаний сектора новой русской литературы, посвященных обсуждению отредактированных статей и заметок, на заседании Лермонтовской группы 30 марта был прослушан и обсужден обстоятельный доклад канд. филол. наук В.И. Безъязычного о Е.П. Лачиновой (1813-1896), авторе известного романа «Проделки на Кавказе» (1844), перекликающегося с «Героем нашего времени» и отражающего кавказскую действительность начала 40-х годов прошлого века. В обсуждении доклада приняли участие В.Э. Вацуру, Т.П. Голованова, А.М. Докусов, С.Б. Латышев, В.А. Мануйлов, Э.Э. Найдич и др.

Кроме того, Лермонтовская группа приняла активное участие в подготовке XII Всесоюзной Лермонтовской конференции, которая состоится 25-29 апреля с. г. в Москве. От Лермонтовской группы в этой конференции примут участие: В.Э. Вацуру – («Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» и русский фольклор), Т.П. Голованова (Традиции Лермонтова в поэзии Н.С. Тихонова⁴³⁰ и Вл. Луговского⁴³¹), а также В.А. Мануйлов (Сообщение о Лермонтовской энциклопедии) и О.В. Миллер (Сообщение о Лермонтовском кабинете библиотеки ИРЛИ).

*[Протокол
заседания редакции «Лермонтовской энциклопедии»]
17 июня 1972*

Андреев-Кривич С.А. Глава из книги о Лермонтове. (1830-1831 г.).

С.Б. Латышев: О какой первой любви Лермонтова вы говорите?

С.А. Андреев-Кривич: Это, возможно, Э.А. Клингенберг⁴³².

Е.А. Ковалевская: Жанр книги очень трудный. Главы о Сушковой и Ивановой различаются по жанру. Вторая содержит больше полемики. Исключительное внимание к чисто любовной лирике обедняет наше представление о Лермонтове.

Щученко В.А.⁴³³: Для рядового слушателя, мне кажется, интереснее первая глава.

С.Б. Латышев: Такого рода книга строится очень трудно. Но прием вполне закономерный. Можно слить эти два жанра. Соединения, переходы получаются жестковаты.

[Отсутствует фамилия]: Для учащихся это было бы интересно. Они читали уже много книг о Лермонтове.

Кирюхин: Первая часть несколько сложнее и слушать ее было труднее.

В.А. Мануйлов: У меня не очень ясное ощущение адресации. Может быть, это еще будет доработано. Страницы и главы как будто адресованы разным читателям. Мне кажется, что в данном контексте полемика вряд ли нужна.

С.А. Андреев-Кривич: Эта глава составляет исключение в композиции моей книги. Главная ошибка – это два года увлечения Н.Ф. Ивановой. Эту полемику я несколько изменю. Поверну положение к Лермонтову. Книга обращена к широкому читателю.

⁴³⁰ Тихонов Николай Семенович (1896-1979) – поэт.

⁴³¹ Луговской Владимир Александрович (1901-1957) – поэт.

⁴³² Клингенберг Эмилия Александровна (1815-1891) – знакомая М.Ю. Лермонтова, мемуаристка.

⁴³³ Вероятно, Щученко Владимир Александрович (1940 г. р.) – культуролог.

*[Протокол
заседания редакции «Лермонтовской энциклопедии»]
8 января 1973*

Доклад К.Н. Григорьяна «Личность Лермонтова. Из новой книги о Лермонтове».

И.З. Серман: Какое наказание полагалось за участие на дуэли?

К.Н. Григорьян: Этот вопрос меня не интересовал. Вы сказали, что не принимаете понятие лирического героя.

К.Н. Григорьян: Я в образе Печорина ищу разгадку личности автора.

Т.П. Голованова: Какой адрес этой монографии?

К.Н. Григорьян: Мне все равно, пойдет это в популярной серии или в академическом издательстве.

И.С. Рождественская: Входит ли в Ваш замысел освещение положительных знакомств в светском обществе?

К.Н. Григорьян: У меня нет осложненного отношения к светскому обществу. Положительного я ничего не вижу.

В.Э. Вацуро: Что Вы понимаете под «большим светом»?

Л.И. Кузьмина: Как Вы расцениваете отношения Александры Федоровны⁴³⁴ к Лермонтову?

К.Н. Григорьян: Никаких отношений Александры Федоровны к Лермонтову не было.

А.Е. Ходоров: Очевидно, следовало бы осветить отношение Белинского к Соллогубу вообще и к повести «Большой свет».

В.Э. Вацуро: Я приветствую тему, избранную К.Н. Я думаю, что здесь нельзя избежать художественного вымысла. Но исполнение этого замысла вызывает у меня глубокое разочарование. Был принят метод эмоционального осмысления источников. Работа бездоказательна.

Л.И. Кузьмина: Эта проблема сейчас очень актуальна. В Вашей работе показа личности изнутри я не увидела. Если это работа научная, то здесь как-то очень мало нового. С В.Э. я соглашусь в том, что был прокурорский тон в вашем выступлении, утратили исторический фон.

И.С. Рождественская: Я думаю, что это обсуждение может носить только предварительный характер. Текст не был дан на ознакомление. Мне кажется, что В.Э. окаррировал выступление К.Н. Думаю, что работа К.Н. – шаг к созданию научной биографии Лермонтова. Прочитанный сегодня эпизод страдает односторонностью.

Т.П. Голованова: Источниковедческая часть для этой темы очень существенна. И место здесь найдет и оценка повести «Большой свет». Лермонтов, безусловно, личность конфликтная, из этого надо исходить.

И.З. Серман: Меня очень заинтересовала тема личности писателя. Тема не разработана: методика, определения, задачи и т. д. Анализ мемуаров должен сводиться к изучению и критике. К мемуарам нельзя отнестись выборочно. Я призываю к историзму, к критике источников.

А.Е. Ходоров: При решении данной темы неизбежны психологические экскурсы. Трудно представить себе, чтобы Белинский был не в курсе событий, описанных в повести «Большой свет».

⁴³⁴ Александра Федоровна (1798-1860) – российская императрица, супруга Николая I.

Л.Н. Назарова: Я не согласна с оценкой «Большого света».
М. Ф. Мурьянов: Нужно более объективно подходить к личности Лермонтова.

*[Протокол
заседания редакции «Лермонтовской энциклопедии»]
19 марта 1973*

Доклад Э. Гейера (Канада). «Лермонтов и Лафатер⁴³⁵».

В.Э. Вацуро: Не пробовали ли Вы проанализировать лермонтовских персонажей с точки зрения физиогномики?

Э. Гейер: Это осложняется тем, что каждый автор что-то добавляет к теории.

В.А. Вацуро: Тогда, что Вы считаете определенно восходящим именно к Лафатеру?

Э. Гейер: Несомненно есть совпадения.

В.А. Мануйлов: Был ли знаком Лафатер с В.Ф. Одоевским?

Э. Гейер: Лафатер был знаком со многими русскими писателями того же круга.

С.Б. Латышев: Можно ли найти общую систему у Лермонтова и Лафатера?

Э. Гейер: Есть совпадения, хотя Лермонтов добавляет много своего.

С.Б. Латышев: Не было ли у Лермонтова иронического отношения к френологии?

Э. Гейер: Я не думаю, но упоминание о френологии слишком отрывочно.

К.Н. Григорьян: Тема совершенно неразработанная и очень сложная. Отношение Лермонтова к системе Лафатера явно было положительным. Его система имела очень большое значение для развития психологической литературы вообще и для русской литературы в частности. Проблема судьбы, предчувствия – это тоже линия, интересовавшая Лермонтова. Лафатер подсказал Лермонтову принцип психологического портрета. Очень интересно с этой точки зрения изучить рисунки Лермонтова. Работа очень интересная и хотелось бы, чтобы она была опубликована.

И.З. Серман: Я согласен, что тема очень интересна. Что же дала система Лафатера Лермонтову? По-видимому, Лермонтов считает физиогномику объективным методом, дающим возможность оценить сущность человека.

М.Ф. Мурьянов: Работу необходимо рекомендовать к опубликованию. Но докладу несколько не хватает русского фона. Мистические настроения были присущи русскому обществу того времени.

Е.А. Ковалевская: Мне очень жаль, что Вы не использовали Ваш материал о Лермонтове-портретисте. Известно, что Лермонтов списывает наружность человека, как художник.

Р.Ю. Данилевский: В докладе наметились две темы: «Лафатер в России» и «Связь Лафатера с литературным процессом». Принципы Лафатера это, по-видимому, явление, осложненное многими явлениями русского литературного процесса.

В.Э. Вацуро: Работа очень плодотворна. Прежде всего, нужно поставить вопрос о характере восприятия Лафатера в России. Возникает вопрос о функции портрета у Лермонтова.

⁴³⁵ Лафатер Иоганн Каспар (1741-1801) – швейцарский священник и писатель, М.Ю. Лермонтов интересовался его философскими взглядами.

Т.П. Голованова: Лермонтовский литературный портрет нельзя полностью свести к Лафатеру, но и пройти мимо этого явления нельзя.

*[Протокол
заседания редакции «Лермонтовской энциклопедии»]
16 апреля 1973*

Обсуждение книги И.Я. Заславского «Лермонтов в украинских переводах».

Ф.Я. Прийма⁴³⁶: Я думаю, что все имена переводчиков упомянуты. Ваша работа представляет одну сторону вопроса, который должен быть освещен в статье для ЛЭ. Работа была проделана огромная и свидетельствует о прекрасном знании предмета, хотя об абсолютной полноте без материалов судить трудно. Работа вызывает удовлетворение, производит впечатление полноты. Анализ переводов сделан с пониманием специфики. Правда, чувствуется некоторая увлеченность сложной терминологией. Сама структура книги также не вызывает возражений.

Т.П. Голованова: Со всем, что сказал Ф.Я. [Прийма], я совершенно согласна. Частные замечания вызывает только терминология, в смысле общих литературных квалификаций. Переводы проанализированы очень бойко. Чувствуется и обстоятельная изученность Лермонтова и знание теоретической литературы по переводу. В целом, впечатление очень положительное.

К.Н. Григорьян: Судить о жанре статьи для Энциклопедии трудно, но она навливает вопрос о размере. Крупные имена я считаю непременно должны быть выделены. Что касается восприятия, то здесь должна быть большая осторожность. Что касается работы, в целом, я считаю, что более четко должны быть разграничены дореволюционный и советский период. Необходимо выработать критерии оценки перевода.

*[Протокол
заседания редакции «Лермонтовской энциклопедии»]
21 мая 1973*

Доклад Р.Е. Терехиной⁴³⁷ «Новые сведения о службе М.Ю. Лермонтова в Лейб-гвардии Гусарском полку».

С.Б. Латышев: Был ли приказ о поощрении в тот же день, что и смотр?

Р.Е. Терехина: В большинстве совпадают.

И.С. Рождественская: Существуют ли какие-либо характеристики Лермонтова, как офицера?

Р.Е. Терехина: В просмотренных мною материалах таких сведений нет.

К.Н. Григорьян: Сколько раз Лермонтов мог быть при дворе?

Р.Е. Терехина: Выяснилось, что могло быть довольно часто.

Н.В. Измайлов: Сообщение интересно. Камер-фурьерский журнал представляет собой интересный источник.

⁴³⁶ Прийма Федор Яковлевич (1909-1993) – литературовед, сотрудник ИРЛИ (1945-1946, 1951-1990), главный редактор «Библиотеки поэта», крупный специалист по русской литературе XIX века.

⁴³⁷ Терехина Римма Ефремовна (1927-1989) – литературовед, пушкинист, сотрудник Рукописного отдела ИРЛИ (1965-1984).

К.Н. Григорьян: Работа дает большой материал. Тем ценнее работа.

И.С. Рождественская: Военная тема занимает большое место в творчестве Лермонтова.

В.Э. Вацуру: Сообщение ценно и существенно важно. Биографический материал о Лермонтове очень беден. Это датирующая сетка. Маленьких находок, как например, письма, рассыпано очень много. Камер-фурьерский журнал – один из авторитетных источников.

Т.П. Голованова: Это пример того, как можно извлечь довольно обоснованную датировку писем.

В.А. Мануйлов: Сделана очень нужная, полезная работа. Летопись жизни и творчества Лермонтова – это пример того, как часто в спешке недостаточно доработанно готовятся такие книги.

*[Протокол
заседания редакции «Лермонтовской энциклопедии»]
8 октября 1973*

Доклад В.Э. Вацуру «Новые материалы о дуэли и смерти Лермонтова».

А.А. Титов: Я считаю, что Трубецкой⁴³⁸ и Столыпин в дуэли не участвовали.

В.В. Жданов: Как вы относитесь к сообщению о том, что Траскин⁴³⁹ был официальным осведомителем Чернышева⁴⁴⁰?

В.Э. Вацуру: Официальных осведомителей в военном министерстве не было. Он выступал против Головина⁴⁴¹, а не Граббе.

И.Л. Андроников: Определение Васильчикова не столько саркастическое, сколько фактическое. Верить Васильчикову в целом нельзя.

Т.П. Голованова: В вопросе о дуэли очень важно еще раз пересмотреть вопрос, но нужны еще дальнейшие разыскания. Свидетельство Карпова⁴⁴² сомнительно. Ситуация от этого документа не меняется, письма для этого не достаточно.

Р.Б. Заборова⁴⁴³: В письме Полеводина⁴⁴⁴ написано, что Лермонтов подходил к барьеру с опущенным пистолетом.

⁴³⁸ Трубецкой Сергей Васильевич (1815-1859) – князь, офицер, переведен на Кавказ в 1839 году, знакомый М.Ю. Лермонтова.

⁴³⁹ Траскин Александр Семенович (1804-1855) – полковник, начальник штаба командующего войсками Кавказской линии и Черномории, оказал влияние на действия и состав следственной комиссии по делу о дуэли М. Лермонтова с Н. Мартыновым.

⁴⁴⁰ Чернышев Александр Иванович (1786-1857) – граф, военный министр, им подписано большинство документов, связанных с военной службой М.Ю. Лермонтова, в т. ч. он получил рапорт А.С. Траскина о последней дуэли поэта.

⁴⁴¹ Головин Евгений Александрович (1782-1858) – генерал от инфантерии, командир Отдельного Кавказского корпуса, высказывался о более строгом наказании для участников последней дуэли М.Ю. Лермонтова.

⁴⁴² Карпов Кирилл Ионович (?-1894) – писарь Пятигорского комендантского управления, принимал участие в составлении реестра вещей М.Ю. Лермонтова и описания места его дуэли с Н.С. Мартыновым.

⁴⁴³ Заборова Роза Борисовна (1915 г. р.) – литературовед, лермонтовед, архивист, сотрудник РНБ (1944-1980), специалист в области русской литературы XIX века.

⁴⁴⁴ Полевдин Петр Тимофеевич – автор письма, в котором раскрываются важные моменты последней дуэли М.Ю. Лермонтова.

С.Н. Малков⁴⁴⁵: В поведении Траскина была своя закономерность.
М.Ф. Мурьянов: Докладчик преувеличивает информированность Траскина. Прецедент с Пушкиным юридического значения не имел.
С.Б. Латышев: Я полностью согласен с В.Э. Вацуро. Недоразумение идет от С.И. Недумова⁴⁴⁶.
В.А. Мануйлов: Я придаю очень большое значение докладу Вацуро.
В.Э. Вацуро: Мой доклад не меняет общего представления о дуэли Лермонтова, а наоборот укрепляет.
И.Л. Андроников. Сообщение о верещагинских альбомах.

*[Протокол
заседания редакции «Лермонтовской энциклопедии»]
10 октября 1973*

С.Н. Малков. «Боевой путь М.Ю. Лермонтова в 1840 г.».
Т.П. Голованова: Вы занимались вопросом об Оммер де Гелль⁴⁴⁷?
С.Н. Малков: Лермонтов 15 окт. был в Дуду-Юрт, а Оммер де Гелль была в Крыму и на Кавказе.
Л.И. Кузьмина: Что вы можете сказать о Данзасе⁴⁴⁸?
С.Н. Малков: Он способствовал назначению Лермонтова в 13-ю роту.
Е.А. Ковалевская: Был ли Лермонтов в [Арочном] окопе?
С.Н. Малков: Лермонтов не мог его миновать.
М.Ф. Мурьянов: Какова Ваша точка зрения на Россильона⁴⁴⁹?
С.Н. Малков: В дополнение могу сказать, что при Валерике Россильон был ранен и остался в строю.
Е.А. Ковалевская: Лермонтовская энциклопедия не может давать свою точку зрения на Шамиля⁴⁵⁰?
М.Ф. Мурьянов: Некоторые замечания в отношении подготовки будущей монографии.

*Протоколы заседаний редакции «Лермонтовской энциклопедии»,
не имеющих полной датировки.
4 января*

Обсуждение словника отдела «Поэтика». Сообщение делает Т.П. Голованова. Систематизация основана на труде Томашевского.
В.А. Мануйлов: Дополнение – «ремарка». Не следует давать в энциклопедии слишком больших статей. Помимо обобщающих статей, освещающих проблему в целом, в Энциклопедии будут статьи по частным вопросам по предметному признаку.

⁴⁴⁵ Малков Сергей Николаевич – полковник, специалист в области биографии М.Ю. Лермонтова, связанной с его военной карьерой.

⁴⁴⁶ Недумов Сергей Иванович (1884-1963) – краевед, лермонтовед, научный сотрудник музея «Домик Лермонтова».

⁴⁴⁷ Оммер де Гелль Адель (1817-1871) – французская писательница, путешественница, вероятно, встречалась с М.Ю. Лермонтовым.

⁴⁴⁸ Данзас Константин Карлович (между 1798 и 1801-1870) – знакомый А.С. Пушкина, по его ходатайству М.Ю. Лермонтов был зачислен в его батальон на Кавказ.

⁴⁴⁹ Россильон Лев Васильевич (1803-1883) – барон, знакомый М.Ю. Лермонтова.

⁴⁵⁰ Шамиль (1797-1871) – имам Чечни и Дагестана, статья о нем в «Лермонтовскую энциклопедию» не вошла.

Е.М. Хмелевская: Я совершенно согласна с принципом, выдвинутым В.А. [Мануйловым]

Э.Э. Найдич: Мне кажется, что словник должен быть дробным.

Т.П. Голованова: Такая система требует слишком большого объема.

К.Н. Григорьян: Прежде всего, надо выработать схему. «Метр» надо отделить от «ритма». Куда войдет «мелодика стиха». Раздел «Стих» назван «мелодика стиха», отдел «Жанр» не полон. Должна быть общая статья «Стиль». Основные понятия «пейзаж», «портрет».

Т.П. Голованова: Библиографией будут снабжены только обобщающие статьи.

К.Н. Григорьян: «Заглавие», «Гражданская лирика», «Политическая лирика», «Герой»?

А.Е. Хаит: сообщение о словнике отдела «Музыка».

19 января

М.И. Яшин⁴⁵¹. Лермонтов и И.С. Гагарин⁴⁵².

Д.М. Шарыпкин⁴⁵³. О зарубежных истоках стихотворения М.Ю. Лермонтова «Жена севера».

30 января

С.Г. Исаков⁴⁵⁴ (Тарту). Рецепция М.Ю. Лермонтова в Эстонии.

19 марта

Обсуждение словника отдела «Стилистика и поэзия».

13 апреля

Сообщение С.Я. Азбеля о «Словаре языка романа М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»».

Сообщение Е.А. Вагина «Адам Мицкевич в стихотворениях Лермонтова». Разное.

12 мая

Т.А. Недосекина. К вопросу о творческой истории поэмы М.Ю. Лермонтова «Демон».

22 мая

Н.К. Жакова⁴⁵⁵. Первые переводы Лермонтова на чешский язык и их место в чешской литературе 40-50 годов XIX века.

⁴⁵¹ Яшин Михаил Иванович – писатель.

⁴⁵² Гагарин Иван Сергеевич (1814-1882) – публицист, знакомый М.Ю. Лермонтова.

⁴⁵³ Шарыпкин Дмитрий Михайлович (1937-1978) – литературовед, сотрудник ИРЛИ (1967-1978), занимался русско-скандинавскими литературными связями.

⁴⁵⁴ Исаков Сергей Геннадьевич (1931-2013) – литературовед, профессор Тартуского университета.

⁴⁵⁵ Жакова Наталья Кирилловна – литературовед, автор монографии «Чешско-русские литературные связи в XIX веке : М.Ю. Лермонтов и чешская литература» (Л., 1987).

19 октября

Ю.С. Борсукевич (Польша). Польский вопрос в жизни и творчестве М.Ю. Лермонтова.

О работе Лермонтовской группы в 1970-71 г. (Сообщение В.А. Мануйлова).

4 ноября

Выступления участников X Лермонтовской конференции (А.М. Докусов, В.А. Мануйлов, С.Б. Латышев и др.).

Обзор новой иностранной литературы о Лермонтове. Последние поступления в Лермонтовский кабинет. (О.В. Миллер).

16 ноября

С.Н. Малков (Москва). Лермонтов и его окружение в Гродненском гусарском полку.

21 декабря

Е.А. Вагин. Лермонтов и С.П. Шевырев.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абрамович Д.И. 57
Агальцова В.А. 153
Агин А.А. 127
Адлерберг В.Ф. 133
Азадовский М.К. 42, 98, 99, 101, 103, 105, 107
Азбель С.Я. 133, 138, 160
Александр I, рос. имп. 108
Александра Федоровна, рос. имп. 155
Альтман М.С. 128-130
Анастасия Николаевна, вел. кн. 29
Андреев Н.П. 103
Андреев (псевд. Андреев-Кривич) С.А. 128, 154
Андроников И.Л. 7, 38, 40, 41, 46, 48, 50, 51, 53-55, 58, 59, 61, 77, 81, 82, 86, 89, 90, 93, 98-101, 122, 124, 128-130, 134, 135, 137, 140, 151, 158, 159
Анненков П.В. 63, 64
Анциферов Н.П. 103
Апышков В.П. 9, 13, 14, 16, 24
Арсеньева Е.А. 38, 98
Астахова А.М. 103

Бабкин А.М. 123
Байрон Д.Н.Г. 61, 63-65, 69-71, 73, 75, 76, 110-121, 128, 132, 143
Бакинский В.С. 41
Бакунин М.А. 67
Бальзак О. де 111
Барбье А.О. 132, 142
Барклай де Толли И.(И.)Е. 149
Бартенева М.А. 130, 136
Бартеневы 136
Бартоломео 32
Батюшков К.Н. 56, 109, 113
Бах Р.Р. 5, 27
Бахметева О.Н. 101
Безъязычный В.И. 153, 154
Белецкий А.И. 138
Белинский В.Г. 40, 59, 61-64, 67, 73, 75, 84, 85, 87, 91, 93, 104, 111-113, 119, 120, 131, 147-149, 155
Беляев Н.С. 6, 7, 21
Бенкендорф А.Х. 81
Бенуа Л.Н. 5, 27
Берков П.Н. 137
Бернардацци Джов. 92
Бернардацци Джуз. 92
Бестужев-Марлинский А.А. 65
Бесценная З.И. 130-132
Бетховен Л. ван 32, 122
Бильдерлинг А.А. 5, 8, 13, 16, 34, 35
Блок А.А. 106, 142
Боратынский (Баратынский) Е.А. 56, 57, 109, 132
Боричевский И.А. 38, 39, 41
Боткин М.П. 5, 27
Боцяновский В.Ф. 40
Браницкий-Корчак К.В. 99
Бродский Н.Л. 104
Брюсов В.Я. 106, 128
Буало-Депрео Н. 112
Бубнова В.Л. 39, 99, 102, 103
Бужин И.С. 140
Булгаков А.Я. 82
Булгарин Ф.В. 75, 112, 148
Буренин В.П. 5, 24
Бухштаб Б.Я. 120
Быков С.Н. 35

Вагин Е.А. 128, 132, 136, 138-141, 160, 161
Васильчиков А.И. 78, 158
Васнецов В.М. 127
Вацура В.Э. 6, 7, 125, 126, 134-141, 144-152, 154-156, 158, 159
Вейнер П.П. 23
Веневитинов Д.В. 65-67, 75, 108-111, 113, 114, 116, 117, 119, 120

- Верещинский, вахмистр 35
 Верхотуров Н.И. 23
 Виельгорский М.Ю. 103
 Виноградов Б.С. 123
 Виноградов В.В. 98, 123
 Виноградов Г.С. 41
 Виньи А.В. де 43
 Висковатов П.А. 81, 101, 102, 136
 Владимиров П.В. 103
 Власов И.И. 42
 Врубель М.А. 148
 Вырыпаев П.А. 127
 Вяземский П.П. 81
 Вяземский П.А. 82
- Гавриил Константинович, вел. кн. 35
 Гагарин Г.Г. 41, 98-100
 Гагарин И.С. 160
 Галафеев А.В. 100
 Галич А.И. 67, 68
 Гегель Г.В.Ф. 60, 67, 74
 Гейер Э. 156
 Гейне Г. 40, 61, 128, 132, 141, 152
 Гемпель А.В. 9, 13, 14, 16, 18-21, 23, 24, 26, 30
 Герасименко К.М. 145
 Герасимов Ю.К. 130
 Гербстман А.И. 128, 129, 131
 Герцен А.И. 59, 60, 62, 67-69, 77, 97, 108, 112, 114, 116, 119, 150
 Гершензон М.О. 95
 Герштейн Э.Г. 80, 82, 99, 135, 136, 138
 Гете И.В. 64, 65, 69, 85, 122, 126, 132, 136
 Гиллельсон М.И. 123, 126, 128, 130, 136-139, 141, 142, 144-146, 151
 Гинзбург Л.Я. 42, 61, 75, 76, 91, 93, 98, 103-106, 112-117, 119, 120, 138, 146
 Гиппиус В.В. 42, 43, 46, 116, 119
 Гиреев Д.А. 128, 135, 147, 148, 152, 153
 Гладкова Е.С. 101-103, 105, 122
 Глинка Ф.Н. 108-111, 113, 114, 116, 119
 Гловацкий Б.С. 129, 134
 Гнедич Н.И. 95
 Гнедич П.П. 5, 23, 24
 Гнедич Т.Г. 128
 Гоголь Н.В. 31, 40, 41, 43, 77, 112, 136, 144
 Гозенпуд А.А. 123
 Голенищев-Кутузов А.А. 9, 16, 18-20, 23-25
- Голицын П.М. 81
 Голованова Т.П. 125-129, 145, 146, 149, 151-155, 157-160
 Головин Е.А. 158
 Горбачевский И.И. 97
 Городецкий Б.П. 136
 Горохова Р.М. 146
 Горький М. 136
 Гофман Э.Т.А. 144
 Граббе М.П. 101
 Граббе П.Х. 101, 158
 Греков А.К. 13, 14, 21
 Григорович И.К. 34
 Григорьян (Тер-Григорьян) К.Н. 7, 98, 123, 124, 128, 130-132, 134, 138, 139, 145-148, 150, 151, 155-158, 160
 Грушкин А.И. 45, 50
 Гурбанов И.Г. 35
 Гюго В. 64, 65, 70, 75, 76, 132, 141
- Давыдов 68
 Давыдов В.Н. 33
 Давыдов Д.В. 67
 Даль В.И. 57
 Данзас К.К. 159
 Данилевский Р.Ю. 128, 156
 Дантес Ж.Ш. 44
 Де-Витт Л.В. 9, 13, 14, 16, 19, 20, 23, 24, 30
 Ден Т.П. 139
 Денисов А.М. 5, 24, 31
 Дитрих Л.А. 5, 24, 31, 34
 Добровольский Б.М. 134, 137
 Добужинский М.В. 23
 Докусов А.М. 38, 50, 53, 55, 126, 128, 129, 141, 143, 145, 147-151, 153, 154, 161
 Долгорукий А.Н. 99
 Долинин А.С. 40
 Домгер Л.Л. 98, 103, 120
 Достоевский А.А. 36
 Достоевский Ф.М. 36, 40, 43, 125, 146
 Драчевский Д.В. 28, 29
 Дубельт Л.В. 102
 Дьяконова Н.Я. 143
 Дюбуа-Пигаль П. 32
- Еленевский И. 35
 Еремин И.П. 47
 Ермакова-Битнер Г.В. 98, 103, 120

Есенин С.А. 41
 Ефимова М.Т. 131, 146
 Ефремов П.А. 101

Жакова Н.К. 160
 Жанна Д'Арк Ж. 32
 Жданов В.В. 138, 158
 Жуковский В.А. 56, 104, 110, 119, 138
 Журавлева А.И. 146

Заборова Р.Б. 158
 Закруткин В.А. 149
 Залеман Г.Р. (Р.) 5, 27
 Заславский И.Я. 145, 157
 Зверев А.К. 13, 14, 16
 Зуров Л.Ф. 140

Иваненко М.М. 150, 151
 Иванов А.А. 32
 Иванов В.К. 144
 Иванов С.В. 33
 Иванова Н.Ф. 45, 120, 121, 150, 154
 Иванова Т.А. 128
 Игорь Константинович, вел. кн. 35
 Измайлов Н.В. 52, 55-57, 98, 120, 136, 157
 Ильина Ф.В. 102
 Иоанн (Иван) Константинович, вел. кн. 35
 Исаков С.Г. 160

Кант И. 67, 74
 Карамзин Н.М. 56
 Каратыгин В.А. 48
 Карелин А.А. 5, 8, 9, 13-20, 23-26
 Карпов К.И. 158
 Кассо Л.А. 34
 Киреевский И.В. 104
 Киреевский П.В. 104
 Кирпотин В.Я. 61, 83, 83-87, 89, 92, 93, 97
 Кирюхин 154
 Клейбер Б. 143
 Клингенберг Э.А. 154
 Ковалевская Е.А. 126, 127, 138, 144, 145, 148, 154, 156, 159
 Козлов В.В. 5, 24, 31, 34
 Козлов И.И. 110, 119
 Колодяжная Т.Б. 102

Комарович В.Л. 40, 42, 108, 120, 121
 Константин Константинович, вел. кн. 32, 35, 36
 Константин Константинович Младший, вел. кн. 35
 Котов Г.И. 27
 Кравчинская В.А. 103
 Краевский А.А. 41
 Кремлев А.Н. 33
 Кропоткин С. 35
 Крупская Н.К. 142
 Крылов И.А. 34, 56
 Крюков А.П. 100
 Кузьмина Л.И. 153, 155, 159
 Купреянова Е.Н. 131, 132
 Кучеров И. 138, 139
 Кюстин А. де 60
 Кюхельбекер В.К. 67-69, 75, 104

Лаваль А.Г. 102
 Лазарев, юнкер 37
 Ламаргин А. де 64, 65, 69, 141
 Ларченко М.Г. 123
 Латышев С.Б. 126, 154, 156, 157, 159, 161
 Лафатер И.К. 156, 157
 Лачинова Е.П. 153, 154
 Левин Ю.Д. 125
 Ленин В.И. 24, 60
 Леонардо да Винчи 32
 Лермонтов В.М. 59
 Лисаневич С.Д. 81
 Лихарев В.Н. 74
 Логиновская Е. 143
 Лопухина В.А. 101, 120-122
 Лорер Н.И. 74, 76
 Лотман Л.М. 136, 141, 142
 Луговской В.А. 154
 Луначарский А.В. 60
 Любенков Н. 100

Майский Ф.Ф. 136
 Максимилиан Лейхтенбергский, герц. 82
 Максимов Д.Е. 106, 112, 117, 119, 120, 128, 131, 132, 139, 141
 Малков С.Н. 159, 161
 Мануйлов В.А. 6, 7, 39, 41, 52, 53, 55, 56, 58, 61, 77, 79, 81, 82, 90-95, 98, 99, 101, 103, 120, 125-130, 132-154, 156-161
 Мария Николаевна, вел. кн. 82, 99, 100

- Мария Павловна, вел. кн. 34
 Маркс К. 67, 96, 120
 Мартынов Н.С. 78-82, 158
 Мартынов П.П. 78
 Марченко М.К. 28, 29, 34
 Маяковский В.В. 46, 49, 97
 Медведева И.Н. 39, 40, 100, 103
 Меднис Н.Е. 152, 153
 Мейерхольд В.Э. 48
 Мейлах Б.С. 7, 61, 91, 92, 95
 Меринский А.М. 50, 103, 105
 Мерсеро 144
 Микешин Б.М. 5, 28, 30, 34, 35
 Миллер Е.-Л.К. 20, 21, 26
 Миллер О.В. 7, 125, 126, 128, 154, 161
 Михайлова А.Н. 41, 42, 98, 101-103, 121, 128
 Мицкевич А. 108, 160
 Мишле Ж. 141
 Могилянский А.П. 133
 Модзалевский Л.Б. 6, 38, 39, 99, 102, 103
 Мордовченко Н.И. 61, 91, 93, 98, 103, 104, 120, 121, 142
 Мур Т. 149
 Мурьянов М.Ф. 153, 156, 159

 Надеждин Н.И. 67
 Назарова Л.Н. 7, 42, 102, 120, 128, 130, 137, 140, 144, 145, 153, 156
 Найдич Э.Э. 7, 42, 105, 106, 112, 116, 119, 128, 129, 133, 136, 142-144, 151, 154, 160
 Наполеон (Наполеон Бонапарт), фр. имп. 43, 45, 47, 141
 Нарцов А.Н. 79
 Недосекина Т.А. 150, 160
 Недоступ Н.М. 150
 Недумов С.И. 159
 Нейман Б.В. 61, 62, 73, 76, 77, 83-87, 96, 97
 Некрасов Н.А. 42, 47, 97
 Нефедов Г.Ф. 40, 50-55, 57, 58
 Николай II, рос. имп. 21
 Николай Николаевич, вел. кн. 29
 Николай I, рос. имп. 40, 60, 79, 80, 82, 136, 155
 Николева (наст. фам. Николаева) М.Ф. 98, 102
 Новиков А.Н. 77-79, 82

 Обер А.Л. 16, 17
 Обручев С.В. 39, 41, 42, 100, 120
 Огарев Н.П. 67, 68
 Одоевский В.Ф. 67, 71, 103, 139, 149, 156
 Озмитель Е.К. 123
 Ольга Константиновна, вел. кн. 21
 Оммер де Гелль А. 81, 159
 Осипов Г.С. 13, 14, 16

 Павел I, рос. имп. 42
 Палицын, секунд-майор 52
 Палицын А.А. 52
 Палицын А.Б. 51
 Панов Н.З. 5, 9, 13, 14, 16, 18, 23, 25
 Перкаль М.К. 150, 151
 Пестель П.И. 108
 Пивоварова Г. 147
 Плеве П.А. 34
 Плеханов Г.В. 149
 Плоткин Л.А. 59, 77
 Погодин М.П. 108
 Погорельский Антоний (наст. имя Перовский А.А.) 144
 Полеводин П.Т. 158
 Полежаев А.И. 65, 101, 110
 Померанцев А.Н. 27
 Попов, вахмистр 35
 Попов А.В. 128
 Попов К.А. 35
 Попова-Яхонтова Е.Е. 43
 Потемкин Г.А. 81
 Прейс К.Ф. 123, 143
 Прийма Ф.Я. 157
 Пугачев Е.И. 50-56, 86, 87, 89, 105
 Пумпянский Л.В. 98
 Пушкин А.С. 32, 36, 38-41, 43, 44, 46, 47, 49-53, 56, 57, 59, 61-65, 75, 76, 78, 80, 81, 83, 86, 88, 95-97, 99-101, 105, 107-111, 113, 116, 118-121, 129, 132, 136, 144, 146, 147, 149, 151, 152, 159

 Рабинович М.Б. 126
 Раевский С.А. 104
 Райслина Е.И. 120
 Райхина Е.М. 126
 Раич С.Е. 151
 Рейнбот П.Е. 27, 28
 Рембрандт ван Рейн 39, 100, 101
 Решетова Л. 147

- Рождественская И.С. 152, 155, 157, 158
 Розенфельд Б.М. 124
 Россильон Л.В. 159
 Ростопчина (урожд. Сушкова) Е.П. 136, 144
 Рубанович А.Л. 143, 149, 150
 Русинова Э.С. 126
 Руссо Ж.Ж. 52
 Рылеев К.Ф. 75, 87, 108, 149
 Рыльский М.Ф. 145

 Сабуров М.И. 130
 Сабурова С.И. 130
 Савинов А.Н. 41, 98-101
 Садатян М. 128
 Садовская М.К. 144
 Санд Ж. 139, 140
 Семашко А.А. 102, 120
 Семека А.В. 36
 Семенов Е.И. 146
 Семенов Л.П. 7, 122
 Семенов-Тяньшанский П.П. 36
 Семченко А.Д. 141, 145
 Серман И.З. 131, 132, 139-141, 155, 156
 Серов В.А. 147, 148
 Сибинович М. 142
 Синицына Е.Л. 102
 Слонимский Ю.И. 123
 Случевский К.К. 128
 Соколов А.Н. 123, 135
 Соколовский А.Л. 28
 Соллогуб (Виельгорская) С.М. 136
 Соллогуб В.А. 82, 99, 100, 136, 155
 Сонин А.В. 42
 Станиславский К.С. 48
 Станкевич Н.В. 67, 68
 Стендаль 111
 Стенник Ю.В. 131, 132, 140, 146, 147, 149, 152
 Степанов В.П. 135
 Стешиц В. 138, 139
 Столыпин А.А. 78, 136, 158
 Столыпин А.Г. 135
 Столыпин Аф. А. 100,101
 Столыпина А.Г. см. Философова А.Г.
 Столыпина 102
 Стороженко Н.И. 85
 Строганов А.С. 101
 Сумароков А.П. 110

 Сухомлинов В.А. 35, 37
 Сухотин В.П. 127

 Таубе М.А. 34
 Терebeneина Р.Е. 157
 Терьян В. 128
 Тиме Е.И. 48
 Тиран А.Ф. 79
 Титов А.А. 132, 136, 158
 Тихонов Н.С. 154
 Тойбин И.М. 142
 Толстой Л.Н. 32, 111, 119
 Томашевский Б.В. 39, 41, 98, 159
 Траскин А.С. 158, 159
 Тудоровская Е.А. 147
 Турбин В.Н. 146, 151
 Турганов Р.У. 143
 Тургенев И.С. 125, 144, 146
 Турчанинов Г.Ф. 127
 Тютчев Ф.И. 109, 111, 113, 116

 Удодов Б.Т. 144, 146, 149, 150
 Умарбекова З.У. 123

 Федоров А.В. 40, 41, 128-130, 132, 139
 Философов А.И. 42, 101, 102
 Философова (урожд. Столыпина) А.Г. 42, 102, 121
 Философовы 42, 102
 Фихте И.Г. 60, 67
 Фоломкина О. 146
 Фохт У.Р. 123

 Хвостов А.В. 102, 103
 Хельстрем Г.Л. 13, 14, 16, 24
 Химич, ген. 37
 Хмелевская Е.М. 126-128, 160
 Ходоров А.Е. 155
 Холшевников В.Е. 142, 152

 Чернышев А.И. 158
 Чернышевский Н.Г. 111, 112, 119
 Чижов М.А. 5, 8, 13, 14, 16, 24, 27
 Чижов М.М. 5, 9, 13, 14, 16
 Чистова И.С. 125

 Шадури В.С. 38,128
 Шамиль 159
 Шан-Гирей 142

- Шан-Гирей М.А. 127
 Шарыпкин Д.М. 160
 Шаумян Л.С. 122
 Шаховской 102, 103
 Швембергер В.А. 138
 Шевырев С.П. 108, 109, 120, 138, 161
 Шекспир У. 70, 84, 85, 122, 125
 Шеллинг Ф.В.Й. 60, 66-71, 75-77, 96, 114, 117, 119, 121, 139
 Шенье А.М. 85, 87, 88, 152
 Шепелев П.А. 81
 Шереметев П.С. 19, 23, 25
 Шиллер Ф. 64, 65, 69-71, 75, 76, 110, 117, 122, 128, 132, 138
 Шинкаренко И.П. 147
 Широков 67
 Шмидт 35
- Щеголев П.Е. 80
 Щученко В.А. 154
- Эймелес, поручик 37
 Эйхенбаум Б.М. 6, 39-41, 43, 44, 46, 49-51, 53-55, 57-59, 61-63, 69, 73-76, 81, 82, 85-87, 89, 90, 92, 93, 95, 96, 98-105, 113, 115, 116, 118, 120, 121, 122, 149, 152
- Энгельгардт 103
 Энгельс Ф. 67
 Эткинд Е.Г. 7, 142
- Юрьев Ю.М. 48, 49
- Яковкина Е.И. 61, 78, 83, 90, 92, 94
 Яковлев И. 32
 Яничиевич Й. 143
 Ярминский А.Ф. 13, 14, 16
 Яхонтов В.Н. 43, 45, 47
 Яцевич А.Г. 103
 Яшин М.И. 160
- Beethoven L. см. Бетховен Л. ван.
 Burns R. 122
 Dickens Ch. 122
 Goethe J.W. см. Гете И.В.
 Hyward A.L. 122
 Lindsay M. 122
 Nettl P. 122
 Schiller J.C.F. см. Шиллер Ф.
 Schmidt A. 122
 Shakespeare W. см. Шекспир В.
 Stroganoff см. Строганов А.С.

Редактор О.Г. Юдахина

Формат $70 \times 100 \frac{1}{16}$
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 120 экз. Печ. л.
Заказ № 104

Отпечатано в ОПП Библиотеки Российской АН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)

Редактор О.Г. Юдахина

Формат $70 \times 100 \frac{1}{16}$
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 100 экз. Печ. л.
Заказ № 104

Отпечатано в ОПП Библиотеки Российской АН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)